

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ:
ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVII – начало XX в.)**

Учебное пособие

Новосибирск 2020

УДК 323: 93 (470–571) (075)
ББК 66.3, 5 (2 Рос), я 73
П 317

Кафедра кадровой политики и управления персоналом

Автор-составитель канд. психол. наук, доц. *Ю. В. Печин*

Рецензенты: канд. социол. наук, доц. НГПУ *Н. Н. Киселев*
канд. социол. наук, доц. НГАУ *И. Ю. Чуркин*

Национальные отношения в России: период Московского царства и Российской империи (XVII – начало XX в.): учебное пособие / Новосиб. гос. аграр. ун-т; фак. экономики и управления (отделение управления); авт.-сост. Ю. В. Печин. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 271 с.

В учебном пособии выделены и раскрыты общие принципы национальной политики, исследованы конкретные формы ее реализации в разные периоды истории Московского царства и Российской империи и в разных регионах страны. Уделено большое внимание административно-территориальному делению России, вопросам регионального управления с учетом национального состава населения.

Предназначено студентам всех форм обучения по направлениям подготовки 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление, 38.03.03 – Управление персоналом.

Учебное пособие утверждено и рекомендовано к изданию учебно-методическим советом факультета экономики и управления (отделение управления) (протокол № 5 от 25 февраля 2019 г.).

© Новосибирский государственный
аграрный университет, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Россия – многонациональная страна с тысячелетней историей. Вся история России – это история национальных отношений. Управлять такой страной – это великое искусство, уроки которого преподносили нам наши предки из числа князей, царей, императоров, генеральных секретарей, воевод, губернаторов, рядовых управленцев.

История России – это история успешного государства, объединившего более сотни народов на самой большой в мире территории. Необходимо изучать опыт российской национальной политики, знать исторические уроки, стараться не повторять ошибок, уметь творчески развивать сложившиеся институты и строить успешное будущее.

Россия – микромодель этнически разнообразного мира, во многом – образец для подражания, поскольку на протяжении почти пяти веков непрерывного расширения границ и втягивания в орбиту своей цивилизации все новых и новых народов, тем не менее она обеспечивала межнациональное согласие и гарантии выживания и развития всем народам. История России не знает ни одного случая геноцида: конфликты были, обиды были, но уничтожения одним народом другого – никогда.

Идеология развития, политический режим, практика управления в России позволяла народам, живущим на ее территории, сохранять свою самобытность, приобщаться к достижениям технической цивилизации, социально и культурно развиваться. При этом в исторической памяти малых народов России живет понимание, что их судьба могла бы быть несравнимо горше, упади они под власть иного государства. Например, до вхождения в российское подданство буряты имели опыт взаимодействия с соседней Китайской державой, который отложился в народной пословице: «Желтый хан сечет голову, белый хан – спину». Выбор в пользу России был вполне рациональный – русский царь, конечно, суров, но китайский правитель гораздо хуже. Казахи, веками ощущавшие недружественное давление китайского соседа, также вполне мудро решили в свое время уйти под «государеву высокую руку» русских царей, – у казахов по этому поводу есть

поговорка: «Когда придет черный китаец, рыжий русский покажется родным дядькой».

Как утверждает политолог Р.В. Ищенко, «... русский народ формировался за счет включения в себя всех народов на занятом российским государством пространстве. И до сих пор, говорим ли мы о традиционных русских или политкорректно называем их россияне, мы имеем в виду, что грузин Сталин был русским и руководителем русского государства (называвшегося тогда СССР), не переставая быть грузином. И немка Екатерина стала великой русской императрицей, не перестав быть немкой. И Сергей Кужугетович Шойгу – русский и министр обороны России, но одновременно и туwineц. И на этой возможности стать русским, оставаясь собой, столетиями стоит и ею побеждает Россия»¹.

Однако в параллельной реальности живет миф о России как «тюрьме народов».

Миф о России – «тюрьме народов» – укоренился за последние 100 лет не только среди конкурентов и ненавистников России, но, к сожалению, и среди определенных и вполне образованных кругов российского общества. Приписывают эту хлесткую метафору В.И. Ленину, но, как убедительно показал В. Мединский, первым ее вбросил в публичное пространство француз Адольф де Кюстин более 170 лет назад. Его книга «Россия в 1839 году» являлась, увы, не первой попыткой иностранца собрать все грязные сплетни о России, все ее болячки – мнимые и реальные, все страхи и ужасы и вывалить это на европейского обывателя под соусом «объективного исследования». При этом Де Кюстин ничего не говорил о национальных отношениях, в подлинной цитате ни о какой «тюрьме народов» ничего нет. Он писал следующее: «Сколько ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора»². Для него Россия – тюрьма вообще, для всех, в социально-политическом смысле, а не национальном. Правитель России, следовательно, главный тюремщик,

¹ Ищенко Р.В. Такие разные политические нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/61373-takie-raznye-politicheskie-nacii.html> (дата обращения: 20.10.2018).

² Цит. по: Мединский В.Р. О России – «тюрьме народов». – М.: ОАО «ОЛМА Медиа Групп», 2015. – С. 10.

надзиратель, душитель свободы и т.п. Позже додумать о «тюрьме народов» оказалось несложно, и об этом с упоением писали А.И. Герцен, К. Маркс, В.И. Ленин, З. Бжезинский, Р. Пайпс и многие другие, менее известные авторы.

Известный российский исследователь С.В. Чешко справедливо отмечал: «Сопоставляя факты, мы должны прийти к выводу, что Россия не была ни тюрьмой, ни курортом для нерусских народов. Ее политика определялась внутренними и внешними интересами классового государства. В зависимости от конкретных условий, задач, региональной специфики, эта политика варьировалась, изменялась со временем. И она не была прорусской, то есть направленной на обеспечение социальных преимуществ для русского этноса, большая часть которого испытывала отнюдь не меньший гнет со стороны государства и господствующих классов. В целом самодержавие вело себя в отношении своих окраинных провинций и этнических меньшинств (равно, впрочем, и в отношении основного населения) так, как это было принято в те времена, когда еще не было ни ООН, ни “общечеловеческих ценностей”»³.

История появления, создания России как государства имперского типа имеет глубинное отличие от истории образования европейских (шире – западных) стран. Это обусловлено социокультурными, цивилизационными особенностями России. По мнению Т.Е. Зинченко, русская (российская) цивилизация ориентирует человека на взаимодействие с другими, а западная – на воздействие⁴. Взаимодействие предполагает исходными условиями свободу, цельность личности, диалог на равных, тогда как воздействие – стремление к выгоде, пользе, технические отношения, восприятие других людей как объект деятельности. Крупные западные мыслители подтверждали этот тезис: Освальд Шпенглер определял западную культуру как «фаустовскую» (у Фауста в известном произведении Гете на первом месте стоит Дело, а не Слово, как в Евангелии от Иоанна), В. Шубарт – как прометеевскую (взять от

³ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 96–97.

⁴ Зинченко Т.Е. Россия и Запад: опыт социокультурного сравнительного анализа: монография. – Новосибирск: Изд-во СибГУВД, 2015. – 154 с.

природы все – то есть подчинить ее себе – и передать вырванные знания людям). Это касается и отношений к иным, чужим народам. Как, например, воспринимали американские колонисты местное население – индейцев? Как элемент природного ландшафта, как объект, как материал для воздействия. Этот материал уничтожали, если он сопротивлялся. Индейцев не считали людьми. Испанские завоеватели кормили мясом убитых индейцев своих собак, богобоязненные английские пуритане-колонисты на своих ассамблеях (собраниях) устанавливали цены на скальпы индейцев (мужчины шли дороже, женщины и дети – дешевле), индейцев обманывали, спаивали, травили и т.п. По разным оценкам погибло от 2 до 15 миллионов индейцев.

Иное отношение к нерусским народам было в России на протяжении более чем 1000-летней истории. Представители народов инородческих окраин, входивших в состав России, активно участвовали в политической, экономической, социально-культурной жизни страны. Сотни и тысячи «инородцев» – татар, грузин, поляков, прибалтов, евреев, азербайджанцев, украинцев-малороссов – внесли свой вклад в процветание великой России.

Национальные отношения и национальная политика являлись и являются предметами научных исследований. Конечно, каждая историческая эпоха накладывала отпечаток на характер, направленность, методологию этих исследований. Так, в советский период тема национальных отношений рассматривалась сквозь призму идеологических догматов марксизма-ленинизма, что, конечно, мешало объективному научному поиску. В современной России, начиная с 90-х годов прошлого века, наметился перелом в количестве и качестве работ по данной тематике: к настоящему времени защищены сотни диссертаций, опубликованы тысячи научных статей, наметилась продуктивная связка науки и управленческой практики.

Традиционная проблематика работ о национальных отношениях включает ряд классических разделов. Это, прежде всего, дискуссия о ключевых категориях и понятиях. Нужно отметить, что категории «этнос», «этничность», «нация», «национальность» не одно десятилетие обсуждаются в научном сообществе. Единого подхода

к их раскрытию, интерпертации нет, однако это не мешает продуктивно развивать данное направление. Для российской науки важно осуществить переход от марксистско-ориентированной методологии к современной, при этом не потеряв самобытность и глубину.

Еще одно направление – анализ конкретной практики управления национальными отношениями, реализованной в форме государственной национальной политики. Поскольку Российское государство с самых первых веков складывалось как многоэтническое, национальная повестка в государственном управлении также была актуальна с древних времен. И Древнерусское государство (вошедшее в наши учебники истории как Киевская Русь), и Московское царство, и Российская империя – все этапы истории национальной политики достойны самого пристального внимания и тщательного изучения.

Фундаментальных работ, в которых бы были исследованы все основные исторические периоды в национальной политике, не так много. Самая известная из них – коллективная монография 1997 г. «Национальная политика России: история и современность» (авторы С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев и др.). В ней раскрываются принципы и конкретные формы реализации национальной политики, начиная с Древней Руси. Также можно отметить учебное пособие другого коллектива авторов (Т. М. Мاستюгина, Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах) «Национальная политика в России: XVI – начало XXI века» (М., 2014), дающее панорамное представление о содержании и форме национальной политики в изучаемый период. Новосибирский исследователь Л. В. Савинов в 2008 г. опубликовал учебное пособие «Управление национальными отношениями в России», в котором имеются параграфы по истории национальной политики (правда, в минимальном объеме – например, на период Российской империи отведено 10 страниц⁵).

Рассматривая национальные отношения в Российской империи и, позже, в СССР, нельзя не отметить, что русский народ никогда не был заражен национализмом. Обычно национальное чувство возбуждается в результате притеснения или даже угрозы денацио-

⁵ Савинов Л. В. Управление национальными отношениями в России: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. – С. 103–112.

нализации. Многочисленному и раскинувшемуся на огромной территории русскому населению это не угрожало. К тому же по мере расселения русских на новых территориях происходила естественная ассимиляция, складывались многонациональные семьи, что ставило еще один мощный заслон национализму. Отдельные же вспышки национального возбуждения были временными, переходящими и не задерживались в народном сознании⁶.

Исследователи отмечают, что в России отсутствовало понятие «метрополия», здесь не было господствующей нации, не было национального угнетения со стороны самого многочисленного русского народа. Российская империя никогда не была государством только для русских. Известный английский писатель, актер и драматург Питер Устинов в своей книге «Моя Россия» пишет: «Исторически Россия никогда не была империалистической державой в обычном смысле этого слова, имея в виду, что не в ее привычках было приходить в другие страны с целью их завоевания». В России достаточно быстро практически стирались различия между завоевателями и завоеванными.

Многовековой опыт национальной политики необходимо изучать и с учетом современных условий и возможностей – использовать. Речь идет не о конкретных решениях и приемах, а о принципах, реализация которых и позволила России сохранить межнациональный и межрелигиозный мир вплоть до нашего времени.

Данное учебное пособие представляет собой развернутое изложение курса лекций, читаемых автором с 2006 г. студентам всех форм обучения по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Управление персоналом». Порядок и тематика частей и разделов соответствует рабочей программе учебной дисциплины «Национальные отношения в России».

Учебное пособие рекомендуется студентам указанных выше направлений в качестве базового материала для подготовки к практическим занятиям и экзаменам, а также всем, кто интересуется историей России.

⁶ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С. 180.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

1.1. Основные понятия: этнос, этничность, народ, нация

Этнос. Одним из ключевых понятий в исследовании межнациональных отношений является «этнос». При этом, в силу разных причин, в широком научном обороте в России он появляется достаточно поздно. В советский период, начиная с 1930-х гг., по идеологическим соображениям этнос считался понятием буржуазной науки. Ни в фундаментальной пятитомной «Философской энциклопедии» советского периода (1960–1970), ни в более поздних изданиях подобного типа («Философский словарь» 1983 г., «Философский словарь» 1991 г.) термина «этнос» нет, он появляется лишь в конце 1990-х гг. («Национальные отношения. Словарь» 1997 г., «Новейший философский словарь» 1998 г.).

Слово «этнос» (ethnos) возникло в древнегреческом языке, где имело несколько значений, среди которых основными были: народ, племя, группа людей, иноземное племя, язычники, стадо, род и др. Примерно в VI–V вв. до Р.Х.⁷ господствующим значением этого слова становится «племя, народ негреческого происхождения» («негреческое племя»). В этом значении оно вошло в римскую культуру и латинский язык. В связи с его латинизацией появилось прилагательное «этнический» (ethnicos), которое использовалось в библейских текстах в смысле «языческий», «нехристианский». До конца XVIII в. употребление понятия «этнос» было ограниченным, лишь в XIX в. этот термин стал постепенно внедряться в научную литературу в значении «народ».

⁷ Здесь и далее общепринятое «до новой эры» автор заменяет более точным словосочетанием «до Рождества Христова», так как летоисчисление, по которому живет Россия и значительная часть мира, ведет отсчет именно от рождения Иисуса Христа. В англоязычной научной литературе (прежде всего в США) указания «до» и «после» начала нового летоисчисления традиционно маркируют с отсылкой к евангельскому событию: время «до новой эры» обозначается сокращением BC (Before Christ – До Христа), время «новой эры» – AD (Anno Domini) – Век Господень.

В отечественной науке понятие «этнос» появилось впервые в 20-х гг. XX в. и было введено С.М. Широкогоровым⁸. Сергей Михайлович Широкогоров определяет этнос как группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп.

В. И. Затеев пишет, что в 1930–1940-е гг. «к сожалению, интересные мысли Широкогорова о природе этноса были преданы забвению, а само понятие «этнос» было объявлено чуждой псевдонаучной категорией. Лишь с начала 1950-х гг. данный термин стал снова появляться на страницах советских этнографических изданий»⁹.

В 1960-е гг. получила глубокую и всестороннюю разработку оригинальная социально-историческая теория этноса Ю. В. Бромлей. Согласно его представлениям, «этнос (в узком значении этого термина) может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)»¹⁰. Чуть позже появляется теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева, с которой Бромлей и его школа вели принципиальную и достаточно жесткую дискуссию.

В итоге благодаря достаточно согласованным усилиям отечественных этнографов была разработана фундаментальная теория этносов, главным создателем которой был Ю. В. Бромлей. Именно он фактически ввел в широкий научный оборот само поня-

⁸ Наиболее полную библиографию по данной проблеме см.: Кокшаров Н. В. Этничность. Этнос. Нация. Национализм = Nation. Nationalism. Multiculturalism: библиогр. справ. – СПб.: Изд-во Сказ, 2003. – 118 с.

⁹ Затеев В. И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность» и «этническое» [Электронный ресурс] // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-ponyatiy-etnos-etnichnost-i-etnicheskoe-1> (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁰ Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – С. 14.

тие «этнос», поскольку долгое время этнографами и философами употреблялся термин «этническая общность».

Л. Н. Гумилев рассматривал этнос как *органическое жизненное единство*. Этнос толкуется им как *живое существо*, в отличие от отдельного человека коллективное, огромное и живущее в течение длительного времени. Человек ограничен своим телом. Возможности этноса намного шире: он может производить много различных тел. Но также, как и у живого человека, согласно Гумилеву, у этноса есть начало, рождение, подъем, зрелость, угасание и старость¹¹.

А. Г. Дугин отмечает этимологическую близость слов «этнос» и «этос». Он пишет: «Греческое “этнос” близко к слову “этос”, от которого образовано понятие “этика”. “Этос” означает “нрав”, “поведение”, “мораль”. Древнегреческий корень “эт”, от которого образованы слова “этнос” и “этос”, означал “*населенную местность*”, “местность, в которой находится деревня или поселение”, или “поселение сельского толка”, но не город, т.к. город – это “полис”, производное от которого – “политика”. Таким образом, в понятии “этнос” объединяются пространственное представление о населенной (сельской) местности (“эт”), понятия “нрав”, “мораль” и “обычай” (“этос”) и “народ” (этнос) ... Этнос – это органическое общество, находящееся на определенной территории и отличающееся общей моралью»¹².

По мнению А. Дугина, «этнос» как первичное явление является базой, фундаментом более сложного образования – народа (по-гречески «лаос»). А исторической формой развития «лаоса» – на этапе превращения традиционного государства в современное – появляется «нация». Хотя и этнос, и лаос, и нация в переводе означают почти одно и то же.

Известный российский историк и философ В. Л. Махнач (последователь идей Л. Н. Гумилева) высказывается по поводу этноса следующим образом: «Этнос – категория природная. Это форма существования (или форма общности в существовании) биоло-

¹¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-Пресс, 2012. – 560 с.

¹² Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический проект, 2014. – С. 29.

гического вида *homo sapiens*, наиболее близкая к биологической категории «популяция» (популяцией называется совокупность особей данного вида в данной экологической нише или в данном географическом ареале). Но все же, этнос – не популяция, так как человек – это более, чем животное, ибо создает культуру. Каждый этнос формирует свой этнокультурный вариант или, иными словами, свою национальную культуру. Поэтому этнос – не чисто популяционное единство, он включает в себя и некоторые аспекты культурного единства. Вообще, этнология (наука об этносе) – наука пограничная, находящаяся на стыке дисциплин исторических, географических и биологических»¹³.

Великий немецкий социолог Макс Вебер понимал под этносом социальную группу, объединенную культурной однородностью и верой в общее происхождение. Отметим важное и принципиальное отличие от определения Широкогорова – «вера в общее происхождение». В этом смысле этнос и этничность есть конструкты сознания и личного самоопределения. Биология здесь может быть, а может и не быть. Вера в этническое единство важнее факта общего происхождения от кровного родственника.

Этничность. Следующее важное понятие – «этничность». Оно возникло и стало первоначально употребляться с начала 60-х гг. XX в. в англоязычной литературе. В отечественную науку понятие «этничность» вошло позднее – на рубеже 80–90-х гг. Этимологически данное понятие произошло от английского обществоведческого термина *ethnicity*, который на русский язык был переведен и закреплен как «этничность». В советской этнографии данное понятие практически не употреблялось, Ю. В. Бромлей его явно игнорировал, а у других авторов оно толковалось как «этническое сознание».

С начала 1990-х гг., особенно после существенных изменений в идеологической сфере российского общества, в стране стали появляться не только статьи, но и крупные научные работы, авторы

¹³ Махнач В. Л. Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

которых начали поиск подходов к трактовке возникшего феномена. Естественно, все это сопровождалось активными дискуссиями ученых, причем не только о понятии «этничность», но и о понятиях «этнос», «этническое», «этническая идентичность» и др.

Так, крупный российский этнолог С.Е. Рыбаков выступает решительно против отождествления этничности с этнической идентичностью, что характерно для конструктивистского направления в этнологии¹⁴. Рыбаков также не согласен с теми этнологами, которые понимают под этничностью «совокупность признаков или свойств, отличающих один этнос от другого». Он справедливо считает, что подобная дефиниция этничности, даже если признать этнические признаки реальными, способна отражать содержание этничности лишь частично (а лучше сказать – поверхностно). Сам С.Е. Рыбаков считает, что этничность – это сложносоставное социальное качество личности, которое в силу его иррациональной природы не может, по крайней мере на современном этапе развития науки, быть адекватно отражено посредством точной дефиниции. По его мнению, этничность стихийна, аморфна, неструктурирована, но при этом активна и устойчива. К основным свойствам этничности Рыбаков относит:

- атрибутивность («этничность обнаруживает себя как атрибут личности, она может быть выраженной более или менее сильно, но есть у каждого»);

- устойчивость («этническое глубоко укоренено в человеке и потому весьма устойчиво, существует в известной степени независимо от внеэтнических социальных условий»);

- интенсивность («этническое несет в себе мощный эмоциональный заряд, который сообщает ей непередаваемую значимость и неповторимую особенность к принуждению»).

Исходя из названных свойств этничности, С.Е. Рыбаков делает попытку дать свое определение этноса: «Этнос – это общность людей на основе обеспеченного эндогамией и языком единства ценностных ориентации, которое символически выражается в стиле культуры и образе жизни».

¹⁴ Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этнос: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.

Бенедикт Андерсон называл этничность «всечеловеческим способом выражения лояльности к культуре своего народа»¹⁵.

Академик В. А. Тишков – многолетний директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН – определяет этничность как «форму социальной организации культурных различий», возможной на основе «культурной самоидентификации по отношению к другим общностям»¹⁶.

Народ. В ходе исторического процесса этносы вступают во взаимодействие между собой и постепенно вместе формируют более крупное и более сложное образование – народ. Народ можно определить как объединение этносов, которое вступает в историю, создает государство и отстаивает его в борьбе с другими народами (этнотами).

Наглядным примером возникновения народа из этноса на пути к нации можно считать еврейский народ. Евреи существовали как этнос, вступили в историю в состоянии рассеяния, которое длилось более двух тысяч лет, и при этом они сохранились, став народом, а затем создали свое национальное государство-нацию Израиль.

Русский народ также исторически сложился из множества этносов (племен). По мнению многих этнологов, корректнее называть российский народ не многонациональным (как в Конституции 1993 г.), а многоэтническим.

Нация. Латинский термин *natio* происходит от корня *nat* – род, рожденный и на русский переводится как народ (на-род, то, что народилось). Нация – это латинский эквивалент греческого этноса.

В. Л. Махнач пишет, что в Средневековье слово «нация» употреблялось в значении родившихся в одной местности, землячества: «Например, в весьма знаменитом в Европе Пражском университете времен Яна Гуса официально числилось четыре “нации” (четыре корпорации студентов и преподавателей): чеш-

¹⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

¹⁶ Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

ская, польская, баварская и саксонская. Очевидно, что это не этническая принадлежность, ибо польская нация тогда состояла почти исключительно из немцев – подданных польского короля, и тем самым из четырех наций Пражского университета три были немецкими»¹⁷.

К концу Средневековья «нацией» начали называть совокупность подданных одного государя и совокупность граждан одного государства.

Постепенно термин «нация» прочно приобрел значение «совокупность граждан». Наиболее последовательно это проводилось во Франции после 1789 г. Французская республика, объявив себя единой и неделимой, а свое население поголовно французами, получила массу конкретных неприятностей, тем не менее, в конце концов, жители Франции действительно начали ощущать себя французами. В настоящий момент французами, т.е. лицами, принадлежащими к французской нации, считают себя и бретонцы (этнические кельты), и гасконцы (этнические баски), и французские евреи (как ашкенази, так и сефарды), и потомки марокканцев (берберского происхождения). Примечательно, что национальная героиня французской истории Жанна д'Арк была немкой из Лотарингии, всю жизнь плохо говорившей по-французски.

Следует подчеркнуть, что представление о нации как о совокупности граждан может быть адекватным, только когда нация складывается длительное время в довольно благополучных условиях единого государства.

Однако есть одна серьезная оговорка: представление о нации как о совокупности граждан за пределами Запада не действует.

Показателен в этом смысле пример Индии, граждане которой говорят на языках трех больших самостоятельных языковых групп. Ситуация в стране была настолько противоречива до расчленения Индии на Индию и Пакистан из-за известного противоборства индусов с мусульманами, что с ней не смог справиться и великий Ганди. Но даже сейчас, когда основные

¹⁷ Махнач В. Л. Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

мусульманские области уже не одно десятилетие отделены от Индостана государственными границами Пакистана и Бангладеш, Индия являет наисложнейшую этническую картину. И в этих условиях виднейшие деятели новой индийской истории (принадлежавшие клану Ганди) попытались решить внутренние проблемы и преодолеть разногласия, декларировав создание единого национального государства Индия. Они все были деятелями незаурядными и оставили след в мировой истории. Однако то, что удастся империям, на пути национального государства оказалось недостижимым.

В. Л. Махнач делает вывод, что модель nation state в Азии не работает. Там понятие «нация» синонимично понятию «этнос»¹⁸.

Схожая логика присутствует в работах А. Г. Дугина. Он подчеркивает, что «нация» в классическом понимании этого термина означает граждан, объединенных политически в единое государство, поэтому во французском языке есть устойчивый политологический термин Etat-Nation, «государство-нация», показывающий, что нация неразрывно связана с политической системой государства, объединяет в особое образование граждан этого государства. Но не всякое государство есть «государство-нация». Государствами-нациями (или национальными государствами) являются современные государства европейского типа, чаще всего светские и основанные на политической доминации буржуазии. По мнению Дугина, только к гражданам такого современного светского (секулярного, не религиозного) буржуазного государства мы можем с полным основанием применить определение «нация». Признания этноса мы встречаем во всех обществах – архаичных и современных, западных и восточных, организованных политически и живущих общинами. А признаки нации – только в современных, западных (по типу организации) и политизированных обществах¹⁹.

Интересную трактовку отличия этноса от нации дает дореволюционный российский философ Н. Г. Дебольский. В целом

¹⁸ Махнач В. Л. Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁹ Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический проект, 2014. – С. 36.

для него «народ» и «нация» – синонимы, или собственно русское и латинское по корню название одной реальности; точно так же обстоит дело со словом «племя» и греческим по корню словом «этнос». А народ (нация) для Дебольского – это племя (этнос), способное к государственному строительству и сумевшее отстоять его в борьбе с другими племенами. Никакое племя не может достичь статуса нации, не доказав эту способность на деле²⁰.

Национальность – термин, введенный австрийским марксистом О. Бауэром, который понимал под данным словом народ, переходящий в состояние нации. В СССР понятие национальности по сути означало нацию (народ), использовалось как синоним нации (например, в структуре высших органов власти был Совет Национальностей, то есть собрание представителей всех крупных народов СССР). Одновременно национальность означала принадлежность к определенной нации (народу, народности).

1.2. Империя как форма государственного устройства

1.2.1. Понятие империи, отличия империи от других форм государственного устройства

Согласно классической политологической теории (целиком почерпнутой из западно-европейской науки) имеется 3 формы государственного устройства – унитарное государство, федерация и конфедерация. Известный российский культуролог и историк Владимир Махнач, ученик Л. Н. Гумилева, предложил свою типологию, добавив *империю* как особую форму и одновременно поставив под сомнение реальность конфедеративного устройства (считая эту форму временной, неустойчивой, ненастоящей)²¹.

Унитарное государство – самое древнее по происхождению, федерация – более позднее явление и достаточно редкое в силу

²⁰ Ильин Н.П. Этика и метафизика национализма в трудах Н.Г. Дебольского (1842–1918) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/888> (дата обращения: 26.07.2018).

²¹ Махнач В.Л. Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

сложности управления²². Империя, по Махначу, отличается и от унитарного, и от федеративного государства. В частности, он пишет: «Империя, несомненно, – самостоятельный тип государства, представленный исторически весьма немногими примерами, которые существовали, однако, в течение длительного времени. Продолжительность жизни империи в среднем превышает продолжительность жизни государства неимперского типа. Империя – достаточно поздний тип государства, сложившийся в процессе взаимодействия различных народов в одних государственных рамках. Вся история империй на Земле насчитывает примерно 2500 лет. Каждая империя полиэтнична (здесь исключений нет)»²³.

Отличительные черты империи как формы устройства государства:

1. Специфическая структура взаимоотношений центра и провинций (терпимость центра по отношению к социально-культурному, религиозному, административному, хозяйственному своеобразию провинций, наличие общего интереса для центра и провинций).

2. Наличие стержневого (имперского) этноса, берущего на себя лидерство во всех значимых сферах жизни империи.

3. Включение представителей провинциальных элит в имперскую.

4. Система межэтнических отношений, позволяющая сбалансировать интересы большого, среднего и малого народов, входящих в империю.

Империя отличается от унитарного государства наличием провинций, т.е. территорий, населенных различными этносами, которые сохраняют в рамках империи, во-первых, культурное своеобразие; во-вторых, в той или иной степени обычаи и элементы своего законодательства; в-третьих, свою традиционную власть (последнее не всегда). Например, подданными Римской

²² По разным оценкам (поскольку минимум в 2-х государствах – Сомали и Судане – идет гражданская война, хотя они формально попадают в список), в мире насчитывается 27 государств-федераций из 193 государств, признанных ООН (всего в мире де-факто 251 государство).

²³ Махнач В.Л. Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

империи были и египтяне с тремя тысячелетиями культуры за спиной; и сирийцы, у которых на наследие месопотамской культуры наложилось мощнейшее иранское влияние; и кельты, чья великая культура не сложилась, будучи раздавленной, по сути дела, античной, но и не прервалась, продолжив свое существование в виде местных культурных традиций отдельных кельтских народов. А в составе Российской империи, кроме восточнохристианского большинства, жили также народы западной культуры, исламской культуры, культуры северного буддизма. Таким образом, этносы, входившие в империю, различались не только по религиозной принадлежности, но и по принадлежности к той или иной великой культуре.

В. Махнач проницательно замечает, что управлять унитарным государством проще, жить в моноэтничном государстве легче, но, так как моноэтничных государств никогда не было и нет, и разным народам как-то надо сосуществовать на одной земле, то наилучший вариант жизни народов в одном государстве дает империя.

И. Л. Экарева в одной из своих работ подчеркивает отличия империи от «колониальной державы». На наш взгляд, речь идет об империях двух типов – континентальной и колониальной. К первому типу (империи как таковой, в терминологии Экаревой) относились Персидская, Римская, Византийская и Российская империи, ко второму (к «колониальным державам») – Карфаген, империя инков, Португалия, Испания, Англия, Франция, Япония²⁴.

Согласно И. Л. Экаревой, отличия империй от колониальных держав следующие:

«1. Колониальные державы паразитируют на грабеже колоний, а империи и имперский центр обеспечивают безопасность, правовые гарантии, свободу торговли. Имперский порядок стоит суверенитета.

2. Имперские этносы обладают повышенной культурной терпимостью, способностью перенимать, учиться и одновременно оказывать влияние. Имперский этнос выполняет стержневую роль, обеспечивает имперский порядок не столько силой, сколько

²⁴ Экарева И. Л. Россия в системе мировых Империй: некоторые особенности // Вестн. Саратовского гос. соц-экон. ун-та. – 2008. – № 3 (22). – С. 154–156.

способностью к согласию, умением избегать обострений межэтнических отношений.

3. Имперская элита, в отличие от знати колониальной метрополии, – система открытая. В Египте чужеземец Иосиф мог стать первым министром фараона. Ранняя история Рима – это история войн, которые заканчивались союзом с побежденными. Римляне вплоть до Пунических войн выступали не столько завоевателями, сколько объединителями. В отличие от большинства полисов античного суперэтноса, Рим с самого начала легко шел на увеличение числа полноправных граждан. В Афинах, тем более в Спарте или Карфагене, полноправным гражданином можно было только родиться.

4. Империи (Древний Египет, Персия, Рим, Византия, Южная Германия, историческая Россия) образовали единое экономическое и геополитическое пространство, территория каждой из них была единой. Достаточная компактность территории, сколь бы обширной она ни была, определяет выгоды от имперского мира»²⁵.

Империя отличается от государства федеративного, которое тоже состоит из провинций, тем, что она всегда создается вокруг стержневого (имперского) этноса. Его наличие для империи обязательно. И именно с ним прямо связаны два вопроса: продолжительность жизни империи и ее распад.

Распад империи никогда не происходит в силу центробежных тенденций, в силу, якобы, того, что поработанные народы разрывают империю на части. Распад империи может произойти по двум причинам, и обе они обусловлены поведением стержневого этноса.

Во-первых, империя обычно распадается с потерей пассионарности (жизненной силы, энергии) стержневого (имперского) этноса. В работах Л. Н. Гумилева, в его концепции этногенеза, это состояние стержневого этноса называется обскурацией, буквально – сумерками, затемнением, потемнением. Подобно снижению освещенности в момент вечернего заката солнца. Так и этнос: горел, светил – и стал гаснуть, темнеть. Согласно В. Махначу, империя живет лишь столько, сколько живет ее имперский народ.

²⁵ Экарева И. Л. Россия в системе мировых Империй: некоторые особенности // Вестн. Саратовского гос. соц-экон. ун-та. – 2008. – № 3 (22). – С. 155.

Во-вторых, империя распадается в случае отказа стержневого (имперского) этноса от исполнения своей роли. Тому примеры – Турция, Австро-Венгрия в начале XX в., Россия в 1991 г.

Под имперской ролью имеется в виду способность быть лидером, быть готовым брать ответственность, идти на жертвы, энергично преодолевать трудности на пути к цели. Попытка сбросить с себя «имперское бремя», уйти в сторону, «пожить для себя», нанять за деньги другой этнос вместо себя (как это делали коренные римляне, отправляя на войну пассионарных бойцов из провинции, или турецкие султаны, создавая институт янычар из выходцев покоренных народов), – все это заканчивается, как правило, гибелью империи.

1.2.2. Россия как империя

Таким образом, имперский тип государства в целом, согласно утверждению ряда исследователей, положительно коррелирует с межнациональной стабильностью. Например, российский исследователь И. Л. Морозов оценивает имперскую модель государственного устройства России как весьма эффективную с точки зрения национальной политики в условиях многоэтничного государства. Он полагает, в частности, что «имперский период играет особую роль в российской истории. Сформировавшись в начале XVIII в. как следствие успешной реализации северного направления геополитического плана Петра I, государственный аппарат и экономическая система России адаптировалась к режиму экстремального функционирования, позволявшего на протяжении длительного исторического периода подавлять негативные антисистемные процессы внутри страны и мобилизовывать достаточные ресурсы не только для отражения внешних угроз, но и для ответной экспансии. Имперский путь развития сплотил сложный конгломерат народов и конфессий, оказавшихся в зоне геополитических интересов Великороссии»²⁶.

По мнению С. Н. Гаврова, «имперская модель содержит в своей основе определенную мессианскую идею, способствует стабилизации и сохранению основных характеристик имперской

²⁶ Морозов И. Л. Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России // Теория и практика общественного развития: Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 217–220.

организации государственной власти. Успех в ее проведении приводит к решению задач создания и воспроизводства империи в новых исторических и социокультурных условиях»²⁷.

Классическое понимание имперской модели основывалось на примате централизации и иерархического, максимально формализованного (бюрократия, гипертрофированная циркуляция деловых бумаг) контроля над населением и территориями. В конце XX в. в политических науках стали преобладать негативные оценки империи и имперскости – с акцентом на «недемократичность», «авторитарные тенденции» империи, на, якобы, неизбежном соскальзывании имперского сознания в националистическое (все это стало утверждаться в первую очередь применительно к России). Ряд современных российских авторов²⁸ сетуют на то, что «либеральная модернизация» (то есть реформы по европейским лекалам и превращение империи в «национальное государство») в течение многих веков, как минимум с Петра Великого, протекала по одному и тому же сценарию – реформы, по сути, профанировались, шумно имитировались, и на очередном витке истории Россия возвращалась к имперской идеологии и имперской политической модели.

В Российской империи, во многих ее провинциях действовали свои законы, но в той мере, в какой они не препятствовали имперскому законодательству. Скажем, в Прибалтийских землях действовали статуты Ливонского ордена, владевшего несколько веков этими землями, в Литве – статуты Великого княжества Литовского, у армян – судебник Мхитара Гоша, а все мусульмане руководствовались шариатом. И имперский центр достаточно спокойно относился к этому.

Россия вступила на путь формирования имперского организма раньше, чем стала единым и независимым государством. Еще при

²⁷ Гавров С.Н. Модернизация во имя Империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 54.

²⁸ См.: Паин Э.А. Между Империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 164 с.; Морозов С.И., Марчуков А.Н. Империя и / или национальное государство в контексте политической модернизации // Вестн. Волгоградского ун-та. Сер. 4, История. – 2009. – № 1 (15). – С. 129–133.

князе Василии Темном (отце великого основателя России Ивана III) на московскую службу выехал знатный мурза Касим с родственниками и вассалами. Ему были отведены земли и подарен Городец Мещерский, который с тех пор и до сего дня так и называется – г. Касимов. Таким образом, внутри Великого княжества Московского, а потом Русского царства существовало царство Касимовское, с тем только различием, что его монарх назывался не «касимовский царь» (ибо царь – это император, он был только в Москве), а «касимовский царевич». Касимовские царевичи имели свое войско, чеканили свою монету, руководствовались своими законами.

Включение туземной элиты в имперскую – один из универсальных принципов «живучести империй». Если простой поработитель стремится уничтожить аристократию поработленного народа, то империя, напротив, формируя имперскую аристократию, стремится пополнить ее представителями народов, входящих в империю. Россия формировала свою имперскую элиту именно путем включения представителей аристократии входивших в нее народов, чему есть масса примеров.

Цементирует империю не только терпимость к провинциям, наличие стержневого этноса и общеимперской элиты, но определенные принципы взаимоотношений с входящими в ее состав этносами. Неверно считать, что в империи живет один большой имперский народ и много малых. В империи, как показывает история, живет большой народ, несколько средних и значительное количество малых. Один из принципов устойчивости империи предполагает, что «малый» народ всегда с «большим» против «среднего». Например, абхазы (как относительно малочисленный народ) всегда искали защиту у русского народа и имперского центра в своих непростых отношениях с грузинами («средним» народом). Это характерно как для периода Российской империи, так и для СССР и современной России.

1.3. Национальный состав населения России на разных этапах истории

Косвенными источниками информации по этническому составу являлись переписи населения, которые в масштабе страны начали проводиться регулярно с петровских времен (первая перепись

датируется 1718 г.). До 1856 г. проведено 10 подобных переписей («ревизий»)²⁹. Графы «национальность» не было, но этнически разные группы населения опрашивались раздельно (например, башкиры, малороссы, буряты и т.п.). В поздней царской России всеобщая перепись населения была проведена в 1897 г., однако этническая принадлежность в ней выявлялась с помощью вопроса о родном языке (частично – и вопроса о вероисповедании). Между тем лингвистика в то время была разработана слабо, ряд языков именовался наречиями, наречия – языками. Недостаточная этнографическая исследованность России и неустойчивость этнонимов привели ко многим неточностям, например, азербайджанцы регистрировались как «татары», казахи и киргизы в ряде районов учитывались под общим названием «киргизы», гагаузы попали в графу «турки», часть исламизированных армян была учтена как «татары». Перепись 1897 г. зафиксировала 146 языков и наречий (что несколько меньше, чем, например, в переписи 1926 г.).

В 1916 г. на большей части территории страны была проведена поземельная (сельскохозяйственная) перепись, которая учла сельское население, а в 1917 – поземельная и городская переписи, охватившие как сельское, так и городское население. Языковая принадлежность этими переписями фиксировалась только на части территории Российской империи (в Туркестане, Казахстане, Якутии, Тифлисской и Кутаисской губерниях и некоторых других местах), однако материалы текущего полицейского учета 1914–1916 гг. позволяют определить этноязыковой состав жителей всех регионов России в эти годы.

На основании данных всех этих источников этнический состав на разных этапах истории Российской империи можно представить в следующем виде (табл. 1):

После Октябрьской революции все переписи включали вопросы, связанные с определением этнического состава населения. В их программы были включены вопросы о национальности (в переписи 1926 г. – о народности) и родном языке, а в программы переписей

²⁹ Национальный состав населения России // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рос-мир.рф/node/2674> (дата обращения: 25.11.2018).

1970, 1979 и 1989 гг. – и о другом языке народов СССР, которым свободно владеет опрашиваемый.

Таблица 1

**Национальный состав населения Российской империи
(1719–1917 гг.)**

Народ	Численность, тыс. чел.	% от общей численности	Численность, тыс. чел.	% от общей численности	Численность, тыс. чел.	% от общей численности
	1719 г.		1897 г.		1917 г.	
Всего населения	15750	100,0	128200	100,0	171750	100,0
Русские	11130	70,7	55670	43,4	76700	44,7
Украинцы	2025	12,9	22380	17,5	31000	18,0
Поляки	–	–	7930	6,2	11200	6,5
Евреи	–	–	5060	3,9	7250	4,2
Белорусы	383	2,4	5890	4,6	6800	4,0
Казахи	-	-	3800	3,0	4550	2,6
Татары	295	1,9	2230	1,7	3000	1,7
Финны	165	1,0	2660	2,1	2700	1,6
Немцы	30	0,2	1790	1,4	2450	1,4
Азербайджанцы	–	–	1480	1,2	2000	1,2
Армяне	–	–	1175	0,9	2000	1,2
Узбеки	–	–	1700	1,3	2000	1,2
Литовцы	–	–	1660	1,3	2000	1,2
Грузины	–	–	1350	1,1	1750	1,0
Башкиры	172	1,1	1320	1,0	1750	1,0
Латыши	162	1,0	1435	1,1	1650	1,0
Молдаване	-	-	1120	0,9	1220	0,7
Мордва	107	0,7	1025	0,8	1200	0,7
Эстонцы	310	2,0	1000	0,8	1150	0,7
Чуваши	218	1,4	845	0,7	1120	0,7
Киргизы	–	–	600	0,5	750	0,4
Удмурты	48	0,3	420	0,3	500	0,3

Наиболее подробной из всех проведенных в СССР была перепись населения 1926 г., которая выделила около 190 этнических единиц, в т.ч. 30 – с численностью менее 1 тыс. чел.

Быстрые темпы урбанизации, миграционные процессы и рост смешанных браков обуславливали динамику этнического состава населения СССР. Объективным являлся процесс этнической консолидации. Так, мегрелы, сваны и лазы стали частью

грузин, мишари и кряшены – частью татар, тюрки, кипчаки и кураминцы – узбеков; около 12 малочисленных этносов Алтая-Саянского нагорья объединились в два более крупных народа – алтайцев и хакасов.

Народы Советского Союза сильно различались по своей численности. 22 из них, насчитывавшие более 1 млн чел. каждый, составляли 96 % всего населения страны. Еще 34 народа численностью от 100 тыс. до 1 млн чел. каждый образовывали вместе 3,5 % всего населения. Таким образом, на долю остальных многих десятков народов приходилось только 0,5 % населения страны.

Демографический прирост у разных народов был разным (табл. 2). В период с 1959 по 1989 г., при общем увеличении числа жителей страны на 36,8 %, численность таджиков, белуджей, турок-месхетинцев, дунган увеличилась более чем в 3 раза; более чем в 2,5 раза выросла численность узбеков, туркмен, киргизов, уйгуров, курдов, татов, табасаранов, рутульцев, цахуров, агулов; более чем удвоилась численность казахов, азербайджанцев, каракалпаков, кумыков, тувинцев, балкарцев, чеченцев, аварцев, лезгин, даргинцев, ингушей, удин. На 75–100 % выросла численность кабардинцев, цыган, карачаевцев, лакцев, ногайцев, ирани (персов); на 50–75 % – армян, молдаван, адыгейцев, алтайцев, калмыков, малочисленных народов Севера, бурят, якутов, гагаузов, абхазов, балкарцев, черкесов, абазин; прирост менее чем на 50 %, но выше среднесоюзного был характерен для башкир, грузин, корейцев, хакасов, осетин, татар, румын.

Все остальные народы имели прирост ниже среднесоюзного. За указанные 30 лет численность русских выросла на 27,2 %, украинцев – на 18,6, белорусов – на 26,8, литовцев – на 31,9, немцев – на 25,9, чувашей – на 25,3, латышей – на 4,2, эстонцев – на 3,9, удмуртов – на 19,6, марийцев – на 33,1, болгар – на 15,0, греков – на 15,7, коми – на 20,2, венгров – на 10,5, коми-пермяков – на 5,6, ассирийцев – на 19,3. Численность ряда народов по разным причинам сократилась (евреи, мордва, поляки, карелы, финны, чехи, словаки, караимы и др.).

Неодинаковый естественный прирост, наблюдаемый у различных народов, а также – в меньшей степени – миграции и процессы естественной ассимиляции привели к изменению национальной

Таблица 2

Национальный состав населения СССР (1959–1989 гг.)

Народ	Численность лиц данной национальности, тыс. чел.			1989 в % к 1959	В % к итогу	
	1959 г.	1979 г.	1989 г.		1959 г.	1989 г.
СССР – все население	208827	262085	285743	136,8	100,0	100,0
Русские	114114	137397	145155	127,2	54,6	50,8
Украинцы	37253	42347	44186	118,6	17,8	15,5
Узбеки	6015	12456	16698	277,6	2,9	5,8
Белорусы	7913	9463	10036	126,8	3,8	3,5
Казахи	3622	6556	8136	224,6	1,7	2,8
Азербайджанцы	2940	5477	6770	332,3	1,4	2,4
Татары	4918	6185	6649	135,2	2,4	2,3
Армяне	2787	4151	4623	165,9	1,3	1,6
Таджики	1397	2898	4215	301,7	0,7	1,5
Грузины	2692	3571	3981	147,9	1,3	1,6
Молдаване	2214	2968	3352	151,4	1,1	1,2
Литовцы	2326	2851	3067	131,9	1,1	1,1
Туркмены	1002	2028	2729	272,4	0,5	1,0
Киргизы	969	1906	2529	261,0	0,5	0,9
Немцы	1620	1936	2039	125,9	0,8	0,7
Чуваши	1470	1751	1842	125,3	0,7	0,6
Латыши	1400	1439	1459	104,2	0,7	0,5
Башкиры	989	1371	1449	146,5	0,5	0,5
Евреи	2177	1762	1378	63,3	1,0	0,5
Мордва	1285	1192	1154	89,8	0,6	0,4
Поляки	1380	1151	1126	81,6	0,7	0,4
Эстонцы	989	1020	1027	103,8	0,5	0,4
Чеченцы	419	756	957	228,4	0,2	0,3
Удмурты	625	714	747	119,5	0,3	0,3
Марийцы	504	622	671	133,1	0,2	0,2
Аварцы	270	483	601	124,5	0,1	0,2
Осетины	413	542	598	144,9	0,2	0,2

структуры населения союзных республик. К концу 1980-х гг. в Киргизии киргизов стало больше половины населения, а в Казахстане казахи по численности обогнали русских. Во всех среднеазиатских и закавказских республиках доля так называемого титульного этноса увеличилась, тогда как в прибалтийских и славянских республиках (РСФСР, Украина, Белоруссия) – уменьшилась. При этом доля русских увеличилась лишь на Украине, в Белоруссии, а также в республиках Прибалтики.

Так, доля «титульного» народа в Узбекистане выросла с 62,1 до 74,4%, в Казахстане – с 29,8 до 39,7, в Грузии – с 64,3 до 70,1, в Азербайджане – с 67,5 до 82,7, в Киргизии – с 40,5 до 52,4, в Таджикистане – с 53,1 до 62,3, в Армении – с 88,0 до 93,3 и в Туркменистане – с 60,9 до 72,0%.

За 30 лет русское население Украины увеличилось на 4264,8 тыс. чел. (или на 60,1%), в Казахстане – на 2253,3 тыс. (на 56,7%), в Белоруссии – на 683,0 тыс. (более чем в 2 раза), в республиках Прибалтики – на 697,1 тыс. (на 67,8%), в Молдавии – на 269,2 тыс. (на 91,9%), а по всей этой группе республик численность русских возросла на 8167,4 тыс., или на 62,6%. В среднеазиатских и закавказских республиках за это же время численность русских увеличилась лишь на 872 тыс., или на 27,2%.

После 1985 г. происходили изменения этнического состава населения, связанные с межнациональными конфликтами и образованием на месте прежних республик суверенных государств. Уже после переписи населения 1989 г. почти все азербайджанцы Армении бежали в Азербайджан и более половины армян – из Азербайджана в Армению и другие районы. Десятки тысяч турок-месхетинцев бежали или были эвакуированы из Узбекистана преимущественно в центральные районы России, а также в Азербайджан и республики Северного Кавказа. Так появились беженцы внутри страны, а их численность составляла в 1992 г. не менее 1 млн чел.

Национальный состав населения Российской Федерации за 2002–2010 гг. представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Национальный состав населения Российской Федерации
(по результатам переписей населения 2002 и 2010 гг.)**

Народ	Млн человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
1	2	3	4	5
Все население	145,17	142,86	–	–
в том числе указавшие национальную принадлежность	143,71	137,23	100,0	100,0
русские	115,89	111,02	80,64	80,90
татары	5,55	5,31	3,87	3,87

1	2	3	4	5
украинцы	2,94	1,93	2,05	1,41
башкиры	1,67	1,58	1,16	1,15
чуваш	1,64	1,44	1,14	1,05
чеченцы	1,36	1,43	0,95	1,04
армяне	1,13	1,18	0,79	0,86
аварцы	0,81	0,91	0,57	0,66
мордва	0,84	0,74	0,59	0,54
казахи	0,65	0,65	0,46	0,47
азербайджанцы	0,62	0,60	0,43	0,44
даргинцы	0,51	0,59	0,35	0,43
удмурты	0,64	0,55	0,44	0,40
марийцы	0,60	0,55	0,42	0,40
осетины	0,51	0,53	0,36	0,39
белорусы	0,81	0,52	0,56	0,38
кабардинцы	0,52	0,52	0,36	0,38
кумыки	0,42	0,50	0,29	0,37
якуты (саха)	0,44	0,48	0,31	0,35
лезгины	0,41	0,47	0,29	0,35
буряты	0,45	0,46	0,31	0,34
ингуши	0,41	0,44	0,29	0,32
другие национальности	4,85	4,81	3,40	3,51
не указавшие национальную принадлежность	1,46	5,63	—	—

1.4. Фальсификации истории национальной политики (на материале школьных учебников стран СНГ)

1.4.1. Общие подходы к трактовке истории национальных отношений

Распад СССР и образование на его территории независимых государств породили логически неизбежный процесс – конструирование политическими элитами этих стран собственной истории с целью обоснования идеи новой национальной государственности и постулата о «вековой борьбе» за национальный суверенитет. По сути, это означало создание новой мифологии, под видом «научной истории» претендующей на идеологическую монополию. Печально и тревожно, что красной нитью сквозь эти

исторические мифы проводится идея «агрессивной России», поработившей соседние народы, силой заставляющей их жить в одном государстве с русскими.

Анализ школьных учебников истории постсоветских стран показывает, что все страны (за исключением Белоруссии и в меньшей степени Армении) пошли по пути преподавания подрастающему поколению националистической трактовки истории, основанной на мифах о древности своего народа, о высокой культурной миссии предков и о постоянной «национально-освободительной борьбе» против «агрессивной имперской России». В качестве исторического врага фигурирует Россия и русские.

Естественно, что национальная политика центральных российских властей (как царской России, так и СССР) выступает одним из главных объектов нападков и фальсификаций.

В 2009 г. группой российских исследователей был подготовлен доклад в форме текста объемом 389 страниц на тему «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств»³⁰. По мнению М. Каракулова³¹, алгоритм данного исследования строится на анализе того, как были освещены в этих учебниках следующие вопросы:

1. Контакты с Россией и русскими.
2. Присоединение к России.
3. Нахождение внутри России.
4. Оценка советского периода.

Результаты исследования следующие:

1. Контакты с Россией и русскими: общей чертой школьных учебников новых национальных государств (за исключением Бе-

³⁰ Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств [Электронный ресурс] / А. А. Данилов, А. В. Филиппов (ред.), Д. Я. Бондаренко [и др.]; Национальная лаборатория внешней политики. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist_02_light.pdf (дата обращения: 13.06.2018).

³¹ Каракулов М. Как переписывают историю в школьных учебниках народов бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/history-and-geopolitics/-b712be8d36cd> (дата обращения: 13.06.2018).

лоруссии и Армении) является стремление представить контакты с русскими и Россией как источник бедствий.

2. Присоединение территорий к России, как правило, оценивается негативно. Выгоды, получаемые народами в рамках большого государства, замалчиваются, акцент делается на утрате самостоятельности.

3. Нахождение внутри России: общая оценка – отрицательная, основным содержанием национальной истории в период нахождения в составе Российской империи и СССР оказывается национально-освободительная борьба, борьба с «русской оккупацией».

4. Оценка советского периода: за исключением Армении и Белоруссии, учебники истории новых национальных государств выдвигают против Российской империи и Советского Союза обвинения в геноциде своих народов, у части стран (Латвия, Литва, Эстония) модной становится тема «компенсации» за ущерб со стороны современной России как правопреемницы СССР.

Раскроем тему подробнее по некоторым республикам (далее в кавычках – цитаты из учебников).

1.4.2. Латвия и Эстония

В латвийских и эстонских учебниках попытки совместного отражения крестовых походов, выдвигавшиеся на первый план в советский период, отодвинуты в тень. Сами крестовые походы в современных учебниках интерпретируются как приобщение к «цивилизации» (европейской). Выражается сожаление о том, что крестовый поход остановился на границах Руси: «Отчего же Запад не осуществил масштабный крестовый поход на Русь? К 1240 году время было упущено».

«Ливонская война (1558–1583) обернулась катастрофой для Эстонии. Большая часть населения погибла». Ливонская война принесла «неслыханные бедствия латышскому народу». Лишь из-за плохой организации русские вынуждены были уступить Ливонию Речи Посполитой и Швеции. При этом русские виноваты в том, что латышские крестьяне получили, помимо оставшихся немецких баронов, еще и новых господ, а вольный город Рига сдался полякам.

Однако орудовали на землях Ливонии и шведы, и датчане, и поляки, и местные ливонские дворяне. Вина же за разорение возлагается на Россию. В окончательное запустение Ливония пришла после Шведско-польских войн (1600–1629), ставших следствием желания разорвать на части, как раньше Ливонию, страдавшую от Смуты Россию. Голод 1602–1604 гг. и чума вкупе с беспощадными польскими и шведскими набегами в течение целого поколения почти полностью уничтожили эстонское крестьянское население. По данным эстонского энциклопедического справочника, падение численности населения в 4–5 раз отмечается не после Ливонской войны, а в 1620–1640 гг., т. е. как раз к моменту окончания Шведско-польских войн. Но виновата в сокращении численности местного населения почему-то Россия. Временное устранение России с восточноевропейской арены из-за Смутного времени обернулось для Ливонии еще более страшными войнами, эпидемиями, голодовками и нестабильностью. Но об этом эстонские учебники как раз умалчивают.

В эстонских учебниках при изложении событий XVII в., когда территория Эстонии входила в состав Швеции, в основном доминирует улучшение экономического и культурного положения эстонского народа к концу столетия. Несмотря на юридическое оформление крепостных отношений, массовые «охоты на ведьм», шведское время расценивается как чрезвычайно благоприятное. Северная война (1700–1721) расценивается как ужасное бедствие, а присоединение к России – как национальная трагедия. Эстонцы, по утверждению всех учебников, выступали на стороне шведов, служили в шведской армии и местном ополчении. Замалчивается факт того, что демографический удар по Эстонии нанес еще довоенный «великий голод» 1695–1697 гг., а чуму, унесшую три четверти жителей городов и около половины сельского населения, принесли в Эстляндию и Лифляндию шведские войска. Петр пришел в край, обезлюдевший еще до войны от голода, уже разоренный шведскими поборами и почти добитый чумой.

Весь период «советской оккупации» (1940–1991 гг.) оценивается как проведение Москвой целенаправленного «геноцида против народа Латвии», в ходе которого СССР осуществлял «террор»,

«усиленную русификацию» и «колонизацию», пытался с помощью «мигрантов» и «необоснованного роста промышленности» добиться главной своей цели – «уничтожить идентичность» латышей. Подчеркивается, что пострадало много «невиновных людей», которых «обвиняли в сотрудничестве с нацистами». После войны сопротивление советской власти в Латвии было намного более широким и организованным, чем в 1940 г., так как «у населения Латвии уже был горький опыт советской оккупации». Несмотря на то что в отрядах сопротивления были лица, «подготовленные немцами для борьбы в тылу Красной армии», по мнению авторов учебника, это движение «носило национальный характер».

Восстановление и развитие промышленности в Латвийской ССР оценивается как «необоснованный рост промышленности» за счет «миграции» населения из других районов СССР и ущемления сельского хозяйства, подвергшегося коллективизации. Подчеркивается, что «последствиями этой политики были загрязнение природы, нехватка жилья и продуктов питания». Именно «миграция» стала «колоссальной проблемой» для Латвии, куда направились «инородцы» в «поисках лучшей жизни». И делается вывод: «Руководство СССР целенаправленно наводняло Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии».

В эстонских учебниках представление о целенаправленном переселении больших масс «русскоязычного» населения в Прибалтику даже не требует, по мнению авторов, доказательств. «Некоторые районы Эстонии – прежде всего крупные промышленные города – в результате колонизаторской политики превратились в русскоязычные, и эстонское население из них практически исчезло». Вкратце можно сказать, что появление многочисленного русского населения связано, прежде всего, с бурным промышленным строительством, начавшимся с 1960-х гг. Эстония отличалась дисциплиной и хорошей организацией производства, инвестиции в эстонскую промышленность были эффективны и давали большую отдачу. Эстония с конца 1950-х гг. становилась своего рода западной витриной Советского Союза. Нынешних прибалтийских историков не устраивает, что Советский Союз вкладывал

большие средства в промышленные объекты и инфраструктуру, по их мнению, видимо, лучше было бы сохранить крестьянский, пасторально-фольклорный уклад, распевать национальные песни, любоваться сельскими пейзажами и т.п. Только кто бы при этом строил заводы и фабрики, развивал сложные технологии?

Известный в Эстонии социолог и философ Евгений Голиков по этому поводу пишет: «Если встать на позицию “оккупационной” теории, то кажется совершенно неправдоподобным, что в Эстонии в 60–80 гг. в области культуры, науки, образования сложилась совершенно эстоноцентристская ситуация... Хорошо известны пропорции занятости эстонцев и русскоговорящих жителей республики в народном хозяйстве, культуре, науке, государственном управлении. Если 2/3 промышленных рабочих были неэстонцами, то в управленческой, образовательной и культурной сферах соотношение было прямо противоположным... В социологическом разрезе уже к началу 80-х гг. структура населения Эстонии дает основания для утверждения о том, что эстонцы тогда оформились в социальную группу с более высоким социальным статусом, и между эстонцами и неэстонцами имели место не просто различия, а социальная дистанция».

1.4.3. Грузия

В грузинском учебнике для характеристики союзнических отношений Петра I и Вахтанга VI приводятся слова писателя Иванэ Джавахишвили: «Втянув Грузию в войну в своих интересах, предав врагу и оставив ее на произвол судьбы, Петр Великий не пожелал даже приютить у себя им же самым обманутого несчастного Вахтанга VI». Авторы умалчивают о том, что в Москве Вахтангу выделили в дар район Пресни, где он и его единомышленники основали значительное грузинское поселение и получили возможность развернуть, по оценке других грузинских же авторов, «интенсивную творческую деятельность».

Грузинский учебник для 5-го класса «Летопись нашей Родины» трактует присоединение территорий грузинских царств и княжеств к России как завоевание: «В Георгиевске между Грузией и Россией был заключен дружественный договор. Этот дого-

вор известен под названием Георгиевского трактата... Российское правительство не выполнило условий Георгиевского трактата... В 1801 году по приказу императора России царство Картли-Кахети было упразднено – Восточная Грузия стала одной из губерний России... Настал черед и других грузинских царств и княжеств. Постепенно Россия завоевала всю Грузию и установила в ней русское правление».

Ни одного положительного слова в отношении трактата не находят авторы учебника для 10-го класса «История Грузии (с древнейших времен до 1801 года)»: «Заключение Георгиевского трактата было большим дипломатическим заблуждением. Его последствия оказались губительными не только для Картли и Кахети, но и для всей Грузии». Соответствующий параграф оканчивается так: «Россия беспрепятственно добилась того, чего Турция и Иран не смогли добиться в ожесточенных боях. Она без всяких осложнений упразднила Картли-Кахетское царство. Упразднение царства было следствием как внутренней слабости, так и неблагоприятной международной обстановки. Но грузинский народ не мирился с потерей независимости и продолжал борьбу за свою свободу».

На самом деле, объективный анализ всех обстоятельств подписания и денонсации Георгиевского трактата 1783 г. показывает, что его условия первой нарушила грузинская сторона в лице картли-кахетинского царя Ираклия II. В сентябре 1786 г. турецкий султан Сулейман-паша направил царю Ираклию II письмо с предложением заключить сепаратный мирный договор. Согласно Георгиевскому договору, картлийский царь не имел права вести самостоятельную внешнюю политику. Но Ираклий II вступил в прямые переговоры с турками. Несмотря на предупреждения российской стороны о нарушении условия 4 артикула Георгиевского трактата, царь Ираклий заключил с пашой договор, который был ратифицирован султаном летом 1787 г. (как раз во время очередной войны России и Турции). С этого момента Георгиевский трактат утратил силу. Русские войска должны были покинуть Грузию и к 26 октября 1787 г. они были выведены во Владикавказ. Таким образом, на 1787 г. Россия была свободна от

обязательств по Георгиевскому договору. Восточная Грузия сама нарушила его и фактически денонсировала.

В грузинской историографии утверждается, что «в результате упразднения государственности и установления российского военно-оккупационного режима все население Грузии, все социальные слои и сословия оказались в тяжелейшем положении. Именно поэтому в начале XIX в. в борьбу за восстановление государственности включилось все общество: царский дом Багратионов, князья, азнауры (дворяне), духовенство, крестьянство».

Все это сложно назвать иначе как мифотворчеством. Немалая часть грузинского общества восприняла вхождение грузинских земель в состав Российской империи сугубо положительно. Многочисленные грузины, в том числе представители аристократических родов, честно служили России, о чем авторы предпочитают умалчивать либо говорят вскользь и нехотя. Они ни словом не обмолвились о том, что отнюдь не все представители рода Багратионов были противниками России. О генерале Петре Ивановиче Багратионе авторы решили вовсе не упоминать. Очевидно, их настолько раздражает тот факт, что П. И. Багратион был прославленным русским полководцем, что войне 1812 г. в учебнике посвящено лишь два предложения: «В июне 1812 г. император Франции Наполеон напал на Россию. Военные успехи французской армии ставили Россию в тяжелое положение».

Грузинские учебники характеризуют советскую власть как «российский оккупационный режим». Показательно, что авторы, последовательно клеймя советскую власть, довольно нейтрально и даже не без некоторой симпатии характеризуют личность И. В. Сталина. Корни этого «нейтрализма» понятны: будучи националистами, авторы склонны к апологетике своих соотечественников. Они замечают, что советский политический строй, установленный Сталиным, «несколько приукрасил российский оккупационный режим».

Крайне любопытна трактовка авторами последствий развенчания культа личности. Как известно, весной 1956 г. в Грузии имели место масштабные выступления против нового курса партии, провозглашенного Н. С. Хрущевым. Авторы пытаются

убедить школьников в том, что «критика культа личности Сталина... переросла в явное оскорбление и унижение грузинской нации... Подчеркивалось... что в сталинских репрессиях значительную роль играл грузинский фактор» (то есть репрессиям подвергались грузины? – Ю.П.). Откуда авторы почерпнули подобные факты, остается неизвестным.

1.4.4. Азербайджан

Исторические знакомства азербайджанцев с русскими описываются в учебниках как страшные бедствия для первых: «Во время похода 914 года славянские дружины месяцами непрерывно грабили и разоряли населенные пункты на азербайджанских берегах Каспийского моря. Они учинили расправу над мирными жителями, угнали в плен женщин и детей». В других эпизодах раздела авторы описывают изуверства, чинимые русскими, так, будто сами были этому свидетелями. Весь раздел – сплошной перечень зверств. При описании иранского, арабского и всех прочих нашествий о жестокостях завоевателей нигде столь акцентированно не говорилось, а если и упоминалось, то сразу же смягчалось примерами позитивного содержания.

В азербайджанских учебниках вся политика России и СССР изображается геноцидом: «В результате политики этнической чистки и геноцида, целенаправленно осуществляемой в последние два века на Кавказе против азербайджанцев, наш народ пережил тяготы и лишения, национальные трагедии».

Любопытны объяснения авторов мотивов неприятия кириллицы, помимо того, что это также было проявлением русификации: «В 1929 г. была завершена работа по переводу азербайджанской письменности с арабской графики на латинскую. Однако... начиная с 1940 г., стали внедрять кириллицу. А это, став новым выражением русификации, в то же время являлось попыткой лишить азербайджанский народ древних письменных источников, отражающих его многовековую историю». То есть латинизация (при том что латинской графикой азербайджанцы в древности не пользовались) не воспринимается как «разрушение азербайджанской идентичности», а вот кириллизация – да.

Подобная подборка фактов, представленных в учебнике, конечно, не может объективно отражать действительность советской эпохи. Намерение представить все в черном цвете, как целенаправленные антиазербайджанские происки «извечных врагов» – армян – в союзе с русскими под опекой «Советской Империи» не может привести к исторической истине. Это становится очевидным уже сразу же с переходом к следующему разделу учебника, посвященному индустриализации: «Опьяненные коммунистической пропагандой, живущие и работающие с верой в построение в скором времени коммунистического общества... рабочие с большим энтузиазмом возводили все новые и новые гигантские объекты индустрии. Живя впроголодь, работая в тяжелых условиях и не имея под рукой никакой техники, рабочие проявляли чудеса трудовой отваги и героизма». Откуда мог взяться энтузиазм под русско-армянским гнетом?

1.4.5. Украина

В украинских учебниках воссоединение Украины с Россией подается как признание Москвой независимости Украины. «Мартовские статьи», устанавливающие условия службы Запорожского войска русскому царю, называются «украинско-московским договором 1654 г.»: «Украина признавалась независимой державой... украинско-московский договор 1654 г. ... узаконивал Украинскую казацкую державу как самостоятельного участника международной политики». Вымышленная «Украинская казацкая держава» оказывается затем «уничтожена» Москвой, что называется одним из «тяжких преступлений царизма перед украинским народом».

При этом необходимо отметить, что казачество было общерусским явлением, а не украинской особенностью (перед 1917 г. по границам Российской империи, от Днестра до Амура, существовало 11 казачеств). Это как раз то, что сближает историю двух стран, а не разделяет. Казачество – воинская организация, а не государство, оно не обладало суверенитетом, оно служило суверену, защищая границы государства. И оно не могло стать основой украинской государственности и идентичности, это миф. Украинские школьные учебники твердят, что Войско Запорожское

было независимым государством. Государство казачье обладало якобы всеми атрибутами суверенитета: символы (герб и хоругвь), войско, суд, административная система (полки, сотни). А теперь для сравнения возьмем Донское казачье войско. Без труда выясняется, что и оно обладало всеми перечисленными атрибутами. Даже вело самостоятельную внешнюю политику, иногда создающую Московскому государству серьезные проблемы с соседями (Турцией и Персией).

Украинские учебники рассматривают пребывание территорий современной Украины в составе России как уничтожение «Украинской казачьей державы».

Участие «Гетманщины» в Северной войне А. К. Струкевич, И. М. Романюк, Т. П. Пирус рассматривают как «трагедию украинского народа», а выступление против Петра I гетмана Ивана Мазепы как «попытку освободиться от московского царизма». В. Мысан представляет измену И. Мазепы как заранее разработанный план «освобождения от московского ярма», в котором он использовал Карла XII в своих целях. Карл XII, таким образом, из одного из основных действующих лиц Северной войны превращается в объект политики хитроумного гетмана. В. Власов измену И. Мазепы первоначально определял как «антиколониальное восстание против Московии», затем смягчил формулировку на «восстание Мазепы». Он пытается доказать, что у гетмана не оставалось выбора: якобы победа любой из сторон означала бы ликвидацию «украинской автономии», поэтому он выбрал «единственное возможное решение»: «освобождение из-под власти царя заранее до окончания войны и подписание сепаратного мирного договора». В реальности же речь шла не о сепаратном мире, а о переходе на сторону Карла XII.

В украинских учебниках культивируется миф о СССР как тоталитарной «империи», ведущей политику «русификации», где «отсутствовала украинская государственность». Тем самым снижается роль УССР как учредителя Союза ССР и снимается вопрос о насильственной «украинизации» 1920-х – начала 1930-х гг. В целом довоенный период истории Украины в составе СССР характеризуется так: «В чрезвычайно сложных условиях отсут-

ствия государственности и тоталитарного сталинского режима она (украинская нация) в короткое время отстроила свою экономику и добилась дальнейшего своего развития».

В украинских учебниках как геноцид квалифицируется общесоюзный голод 1932–1933 гг. «Голодомор» рассматривается в контексте сталинских репрессий. Авторы учебников называют потери от «голодомора» от 3 до 12 миллионов, что, учитывая общую демографическую ситуацию в стране, является явным преувеличением. Кроме того, часто общесоюзные потери от голода выдаются за потери одной Украины. Добавим, что впервые тему «голодомора» на политический уровень вытащили в Канаде и США бежавшие от советских судебных органов после 1945 г. в эти страны бандеровцы и их потомки.

1.4.6. Узбекистан

Если следовать логике узбекских историков, то развитие туркестанских ханств отличалось относительной стабильностью до начала XVIII в. Но затем наступили трудные времена, и виновата в этом Россия: «Истоки российского завоевания Туркестана уходят во времена Петра I, когда в 1717 г. двухтысячный отряд русских солдат во главе Бекович-Черкасским вторгся на территорию Хивинского княжества, но был уничтожен правителем Хивы Шергази-ханом». Неужели российский император, создавший к этому времени одну из сильнейших армий Европы и Азии, рискнул двинуть на войну столь малые силы? Дело в том, что отряд Бекович-Черкасского – одна из многочисленных военнотопографических экспедиций, часто рассылаемых российским императором к границам и за границы России. Будь то действительно военная интервенция, то после разгрома Бековича к границе Хивы двинулись бы более мощные силы, благо каких-то препятствий к передвижению своих военных контингентов российское военное командование здесь не имело. То, что этого не произошло, ясно показывает, что у российских властей не было цели покорить, захватить Хиву, и что только необходимость держать войска на фронтах Северной войны не позволили Петру как-то ответить на разгром русского отряда.

В целом можно констатировать, что современные узбекские учебники истории отрицают прогрессивную, модернизаторскую и инновационную роль «Центра» (т.е. Советской России и других союзных республик) в развитии экономики и культуры Узбекистана в XX в. По мнению авторов учебников, «Центр» лишь жестоко угнетал, эксплуатировал и использовал в своих корыстных целях несчастный узбекский народ, а последний, несмотря на все козни «Центра», строил, орошал, сеял и собирал, возводил, изобретал, развивал и т.д. и т.п. Получается, будто ничего, совершенно ничего хорошего узбекский народ в XX в. от совместного проживания бок о бок с русским народом не получил. Только насилие, террор, эксплуатацию.

Поражает полное отсутствие в учебниках информации о разрушительном ташкентском землетрясении 26 апреля 1966 г. Землетрясение с силой толчков более 8 баллов и магнитудой 5,3 по шкале Рихтера уничтожило 10 квадратных километров в центре столицы Узбекской ССР. Без крыши над головой остались 78 тысяч семей, или свыше 300 тысяч человек, из проживавших тогда в Ташкенте 1,5 миллионов. Благодаря помощи братских народов СССР, всех союзных республик, Ташкент не только пережил ужасную катастрофу, но и был полностью восстановлен к 1969 г. Город оказался фактически перестроенным заново в современный мегаполис, площадь и население которого увеличились в 1,5 раза. Ташкент превратился тогда в красивейший город Азии, в ее неформальную столицу. И вот как раз об этом авторы учебников предпочитают не вспоминать.

2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVII – НАЧ. XX В.)

2.1. Основные принципы национальной политики в Российской империи

2.1.1. Общие принципы

Формальное провозглашение России империей произошло в 1721 г. и было прямо связано с окончанием Северной войны за выход к Балтийскому морю и подписанием Ништадтского мирного договора со Швецией. Согласно договору, Швеция уступала России значительную часть Восточной Прибалтики (Ингерманландию, часть Карелии, всю Эстляндию, Лифляндию, Моонзундские острова). Россия получила в свое владение такие города, как Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту), Нарва, Выборг, Кексгольм. За эти уступленные земли победители выплатили два миллиона ефимков в качестве компенсации и вернули шведам занятую в ходе военных действий Финляндию³².

Российская империя в XVIII – начале XX в. – это континентальное многонациональное государство, сумевшее обеспечить своему населению безопасность, стабильность и развитие, обладающее для этого необходимым экономическим потенциалом и военной мощью для поддержания баланса сил на мировой арене³³.

Исторически сформировавшееся в XV–XVI вв. ядро Русского централизованного государства не имело четких естественных рубежей. Российские владения часто соприкасались с практически неосвоенными землями. Это особенно характерно для Поморья, Сибири, Дальнего Востока. На этих территориях русские военные отряды, промышленники, торговцы и просто переселенцы (крестьяне, казаки) занимали свободные земли и не встречали серьезного сопротивления. Вопрос о международном признании за Россией сибирских, дальневосточных и североамериканских

³² Мунчаев М. Ш., Устинов В. М. История России: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. – 608 с.

³³ Кошкин А. П., Черданцев В. В. Россия как государство-цивилизация: современная российская нация. – М.: Белый ветер, 2017. – 191 с.

земель решался путем мирных переговоров с Великобританией, Соединенными Штатами Америки, Китаем и Японией.

Иное дело – приобретение земель в европейской части России. Здесь упорная борьба была связана с выходом к морям, без которых страна не могла развиваться. России пришлось столкнуться на поле брани с Османской империей (Турцией), Речью Посполитой (Польшей), Швецией. Большинство граничивших с Россией территорий этих государств им не принадлежали и были ранее также захвачены военным путем (Украина и Белоруссия в составе Речи Посполитой, Прибалтика и Финляндия в составе Швеции, Молдавия в составе Османской империи). В то же время значительная часть населения этих территорий в силу исторических и культурных корней, а также конфессиональной общности ориентировались на Россию, что облегчало царскому правительству задачу включения их в состав Империи³⁴.

Обобщая опыт многовековой национальной политики (начиная с Московского царства), можно выделить ее следующие общие принципы:

1. Разная политика к разным народам: учет уровня социально-экономического, политического, культурного развития. Условно можно разделить все национальные окраины на «цивилизованные» и «нецивилизованные». К первым относились те народы и территории, которые до вхождения в Россию обладали теми или иными признаками государственности (четкие границы, аппарат управления, суды, армия и т.п.). Например, это Польша, Финляндия, государства Кавказа и Средней Азии, прибалтийские герцогства, Молдавия, с некоторыми оговорками – Украина. К «нецивилизованным» окраинам (тем, у которых выраженных признаков государственности не имелось) можно отнести Сибирь, Дальний Восток, территорию Русской Америки. Центральная власть с той или иной степенью ясности понимала, что управлять одинаковыми методами Польшей и сибирскими территориями невозможно.

2. Гибкое сочетание общеимперских принципов и местных традиций. Этот принцип работал во всех сферах и на всех уров-

³⁴ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

нях управления. Имперский центр терпеливо допускал, иногда десятилетиями, параллельное существование общероссийских норм наряду с «туземными». Например, разделение полномочий судебных инстанций на территории Сибири предполагало, что категории тяжких преступлений (антигосударственная деятельность, умышленное убийство и нек. др.) попадали под юрисдикцию центрального суда («Русского», как официально писалось в документах XVII–XVIII вв.), а преступления и правонарушения мелкого характера (воровство, побои) судились местным («туземным») судом по «прежним обычаям». Также и в системе управления, как правило, уровень местного самоуправления не подвергался изменениям, центр использовал имеющиеся институты, до поры (иногда целыми десятилетиями) предпочитая не вмешиваться в местные традиции. Эта стратегия диктовалась прагматическими соображениями удобства и эффективности управления.

3. Религиозная терпимость. Классический принцип любой империи, объединяющей множество народов с несхожей культурой и религиозными традициями. Поскольку в истории человечества не было и нет народов без религии, то сохранение территориального, социально-экономического, культурного и иного единства империи предполагает терпимость по отношению к религии покоренных народов. В имперской истории России практически отсутствуют системные попытки подавить или уничтожить религии каких-либо народов. Так, например, элементы насильственной христианизации в отношении татар или аборигенов Сибири еще до официальной политики веротерпимости, провозглашенной Екатериной Великой, оперативно нейтрализовывались из центра, заинтересованного только в одном – в порядке на территориях, в лояльности всех подданных народов.

4. Включение местной элиты в имперскую. Все империи, даже колониальные, использовали в системе управления представителей местных элит, но именно в Российской империи социальные лифты для инородцев работали наиболее активно (см. раздел 2.2. «Инородцы» и «иноверцы» в истории России: государственные деятели, полководцы, ученые, герои). Самый короткий путь для инородцев на политический олимп – это военная служба,

но были и другие возможности (гражданская служба, почетные звания, браки с представителями дворянства). В целом сословие российских дворян было открытой системой, доступ в которое обуславливался социальными, экономическими, политическими факторами, но крайне редко – этническими. Жестких этнических «фильтров» в России не существовало. Как верно указывает В. Б. Киор, «царское правительство пыталось не завоевать, а привлечь местных правителей к выгодам службы на пользу России. С этой целью после принятия подданства Российской империи им присваивались, как правило, генеральские чины, назначалось жалованье, гарантировалось наследственное владение их ханствами. Шамхал Тарковский, например, после принятия подданства России в 1793 г. был произведен в тайные советники с назначением жалованья в 6 тыс. руб. в год на содержание войска. В 1799 г. он был возведен в чин генерал-лейтенанта. Аварский хан имел чин генерал-майора, и даже кадий табасаранский, лицо духовное, тем не менее имел чин полковника российской армии. Таким образом, правители региона как бы состояли на службе у российского императора, и в то же время они были суверенными в управлении своими владениями. Важнейшим условием, определявшим их правовой статус и, как следствие, сохранение власти, являлась лояльность Российской империи и неучастие в войнах против нее. Сотрудничество с этническими элитами было не просто основой национальной политики, но и основой управления Российским государством»³⁵.

5. Преобладание геополитических и военно-стратегических факторов в процессе расширения империи и включении в ее состав новых народов. Этот принцип предполагал, что при принятии решения о расширении территории империи руководители страны и правительство в первую очередь рассматривали вопросы безопасности и противодействия геополитическим конкурентам. Мотивы экономической экспансии чаще всего были вторичны или вовсе отсутствовали. Редкие попытки получить прибыль с присоединенных земель (например, в драматичной истории

³⁵ Киор В. Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. – 2010. – № 4 (47). – С. 209.

с Русской Америкой) заканчивались неудачей. Вхождение новых народов и территорий в историю России всегда было сопряжено не столько с новыми доходами, сколько с расходами российского бюджета (пример из новейшей истории – воссоединение с Крымом в 2014 г. А в XIX в. таких «крымов» случалось по несколько в год). И если имперский центр не ставил изначальной целью экономическую эксплуатацию окраин, то этого не могли не чувствовать народы этих окраин, они видели, что русские приходят не грабить, а решать какие-то иные проблемы, позволяя сохранять привычный образ жизни местному населению.

6. Имперская модель власти: верховная власть – у русских, все нижележащие уровни власти – у местных элит. Власти Российской империи не смущались назначать на высшие государственные должности в национальных окраинах русских (ставленников русского имперского центра), если даже они были этническими немцами, поляками и т. д. Наместник, генерал-губернатор, комендант крепости – обязательно русский, все их заместители, советники, средний и низовой аппарат – из местных дворян. Так было на Кавказе, в Туркестане, в Прибалтике, в Польше и Финляндии. Именно эту особенность имперской системы власти яро критиковали большевики до и после революции 1917 г., обещая «угнетенным нациям» Российской империи совершенно новый тип государственного устройства – когда представители этих народов сами будут занимать высшие статусные позиции в управлении.

2.1.2. Административно-территориальное деление и система управления национальными регионами

В Российской империи существовало сложное административно-территориальное деление, наложившее отпечаток на систему управления. Разумеется, эта система была далеко не идеальной, но все-таки оказалась достаточно жизнеспособной по историческим меркам.

Еще в 1708 г. вся Россия была разделена на восемь губерний: Московская, Ингерманландская, Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская и Сибирская. В 1713 г. создается Рижская, а в 1714 г. – Нижегородская и Астраханская. В мае

1719 г. губернии были разделены на провинции, просуществовавшие, впрочем, всего несколько десятилетий. Провинции подразделялись на округа. Возглавляли губернии губернаторы (Петербургскую и Азовскую – генерал-губернаторы) из числа видных государственных деятелей России. Им же доверяли важнейшие провинции. Другими провинциями руководили воеводы. Все эти должностные лица получили самые широкие полномочия в решении административных, полицейских, финансовых и судебных дел. Провинции подразделялись на округа (дистрикты) во главе с земскими комиссарами.

В ноябре 1775 г. Екатерина II утвердила пространный законодательный акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи», фактически первый столь крупный документ, специально посвященный региональному и местному управлению. К моменту реформы 1775 г. Россия разделялась на 23 губернии, 66 провинций и 180 уездов. К концу царствования императрицы насчитывалось уже 50 губерний. За основу нового административно-территориального деления было принято удобство управления и взимания налогов. К 1917 г. число губерний в России достигло 78 (в Европейской России без Царства Польского и Кавказа было 50 губерний и одна область).

При императоре Николае I было упразднено генерал-губернаторство как постоянно действующий институт в системе управления и сохранено лишь на основе особых актов по политическим соображениям. К 1917 г. в России существовали: Московское, Варшавское, Киевское, Туркестанское, Степное, Иркутское, Приамурское генерал-губернаторства. Должность генерал-губернатора сохранялась в Великом Княжестве Финляндском (с 1796 г. – полуофициально, а с 1882 г. – официально), некоторые генерал-губернаторства именовались «краем»: Кавказский край (1882–1905), Туркестанский край (1886–1918).

К концу XIX в. в России (в основном в ее азиатской части) было 18 областей – Амурская, Батумская, Дагестанская, Забайкальская, Закаспийская, Карская, Кубанская, Приморская, Сыр-Дарьинская, Терская, Тургайская, Уральская, Ферганская, Якутская, Семипалатинская, Семиреченская, Акмолинская,

Самаркандская. К 1917 г. существовало восемь градоначальств – Санкт-Петербургское, Одесское, Керчь-Еникальское, Севастопольско-Балаклавское, Бакинское, Ростов-Донское, Николаевское и Московское. В качестве особых административных единиц, управляемых военными губернаторами, функционировали портовые города Кронштадт и Николаев³⁶.

Административное деление в Российской империи было общим и специальным. Общее устанавливалось для целей общегосударственного управления, специальное – для отдельных ведомств. Дело в том, что не все ведомства могли рационально осуществлять свои функции в границах существовавших губерний, областей, уездов. В большинстве случаев специальные административные учреждения охватывали несколько губерний. То есть в стране складывались экстерриториальные системы управления. Только деление православной церкви на епархии совпадало в большинстве случаев с общеадминистративными границами³⁷.

В судебном отношении та часть России, в которой действовали уставы 1864 г., была разделена на 10 судебных округов: Петербургский, Московский, Харьковский, Одесский, Казанский, Саратовский, Киевский, Варшавский, Виленский, Тифлисский. Судебный округ занимал территорию нескольких губерний, в каждом из округов действовало несколько окружных судов.

В отношении военного управления территория Империи в начале XX столетия была разделена на 12 округов: Петербургский, Московский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский, Приамурский. Все местные учреждения военного ведомства и расположенные на территории военного округа войска подчинялись командующему войсками округа.

В учебном отношении Россия была разделена на 13 учебных округов: Петербургский, Московский, Рижский, Киевский, Казанский, Харьковский, Виленский, Одесский, Варшавский, Кав-

³⁶ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

³⁷ Мунчаев М. Ш., Устинов В. М. История России: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. – 608 с.

казский, Оренбургский, Сибирский и Туркестанский. Министерство народного просвещения имело в них своих представителей в лице попечителей учебных округов. Гимназии подчинялись им в административном отношении. Для университетов они оставались (до 1884 г.) лишь высшей надзорной инстанцией.

Существовало также своеобразное деление России на церковные епархии. В основном границы епархии совпадали с губернскими. Однако в ряде случаев несколько губерний входило в одну епархию, например, Виленская, Ковенская и Гродненская губернии образовывали одну Литовскую епархию. Одна, Варшавская, епархия, приходилась на все губернии Царства Польского, Рижская епархия – для всего Остзейского края и т. п.³⁸

Среди многочисленных государственных учреждений в Российской империи не было единого органа, ответственного за разработку и осуществление политики на многонациональных окраинах. Как правило, для решения конкретных вопросов в разное время создавались различные высшие комитеты и совещания. Например, таковым было VI Отделение Собственной его императорского величества канцелярии, созданное для разработки административной реформы на Кавказе, Департамент дел Царства Польского в структуре Государственного совета, в котором рассматривались законопроекты, годовые росписи доходов и расходов, касающиеся функционирования различных учреждений на польской территории. Правительствующему сенату подчинялись Главное управление Западной Сибири и Главное управление Восточной Сибири.

Регулированием жизни населения на окраинах Империи, созданием необходимого пограничного режима с соседними государствами занимался ряд центральных ведомств. Это, прежде всего, различные управления Министерства внутренних дел: Переселенческое управление (с 1905 г. вошло в состав самостоятельного Главного управления землеустройства и земледелия), Управление по делам воинской повинности, Главное управление по делам местного хозяйства. Вопросами религиозной политики

³⁸ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

в отношении всех неправославных и инославных исповеданий ведало Главное управление духовных дел иностранных исповеданий (1810–1817, 1824–1832), а с 1832 по 1917 г. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ). Это учреждение готовило для императора предложения о назначении епископов и духовных лиц иных званий католического и униатского исповеданий, самостоятельно назначало начальников семинарий и директоров католических консисторий, рассматривало вопросы о разрешении браков лицам протестантского вероисповедания при близких степенях родства, выдавало разрешение евреям принимать одно из терпимых в России христианских вероисповеданий, разрешало переходить из одного христианского (кроме православия) в другое вероисповедание, ведало всеми делами, касавшимися магометанства и т. п.

Ряд территорий на окраинах Российской империи находился в ведении военного ведомства. В 1866 г. в составе Главного штаба Военного министерства для военно-административного управления территориями Кавказа было образовано Азиатское отделение (в 1867–1903 и 1910–1918 гг. – Азиатская часть, в 1903–1910 гг. Азиатский отдел). В функции этого структурного подразделения входило управление военными округами азиатской части России, устройство здесь укреплений и путей сообщения, охрана границ России в Азии, организация военно-народного управления на Кавказе, в Казахстане и Средней Азии, сбор сведений о военном и политическом положении сопредельных с Россией азиатских государств и т. п.

Ближние задачи решал Департамент таможенных сборов (1864–1917) и Отдельный корпус пограничной стражи, находившиеся в ведении Министерства финансов.

Следует отметить, что на ключевые административные должности в национальных окраинах назначались, как правило, способные чиновники, знавшие местный язык, традиции и обычаи, служившие здесь ранее. Часто это были перешедшие на русскую службу представители народов, вошедших в состав России. Давно было замечено, что именно они становились наиболее ревностными защитниками Империи.

В высших эшелонах власти, осознавая сложность накопившихся проблем и неурядиц, периодически разрабатывали проекты преобразований, включавших в себя и реформирование национальной политики. Так, в 1820 г. по указанию Александра I был подготовлен проект конституционного устройства России под названием «Государственная уставная грамота Российской Империи». Предполагалось разделить страну на 12 наместничеств (без учета Царства Польского, Финляндии и Кавказа), в каждом из которых создавался свой представительный орган. Таким образом, предполагалась существенная децентрализация управления, учет экономических, конфессиональных и национальных особенностей страны³⁹.

Близкие по смыслу, но радикальные по форме предложения выдвигала дворянская оппозиция. Так, Русская Правда П. И. Пестеля предусматривала установление в России республиканского правления, распространение демократических прав и свобод на все национальные окраины, предоставление независимости Польше. Проект государственного устройства Н. М. Муравьева объявлял Россию федерацией из 15 «держав», каждая из которых имела свою столицу и самостоятельное управление.

В годы реформ 60–70 гг. XIX в. неоднократно вставал вопрос о привлечении выборных представителей народа к управлению государством. В феврале 1862 г. тверское дворянство в адресе на имя Александра I для успешного завершения реформ предлагало создать «выборных от всей земли русской», разумея и инородческие окраины. Как свидетельствуют источники, Александр II в частной беседе с одним из московских дворян сказал, что охотно дал бы «какую угодно конституцию, если бы не боялся, что Россия на другой день после этого распадется на куски»⁴⁰. Известный государственный деятель второй половины XIX в. П. А. Валуев призвал Александра II включить в законотворческий процесс представителей земских учреждений и даже образовать при Государственном совете Съезд государственных глас-

³⁹ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С. 162.

⁴⁰ Там же. – С. 163.

ных. Пойти на замещение 50 процентов Государственного совета выборными представителями от губернских земств предложил военный министр Д. А. Милютин.

Вопросы конституционной реформы (с учетом интересов всех регионов, включая «инородческие») обсуждались и при Александре III, однако воплотить эти мечты решился под давлением обстоятельств лишь его сын, последний российский император Николай II (учреждение Государственной думы, реформа Госсовета)⁴¹.

2.1.3. Парадоксы национальной политики Российской империи

Как подчеркивалось выше, Россия была необычной империей. В ней можно было полноценно входить в русскую культуру, не отказываясь от своей родной национальности, будучи инородцем, сделать блестящую карьеру, оставив о себе немеркнущую память в истории великой России. Россия не имела колоний в классическом смысле слова и не «высасывала соки» из своих окраин. Исследователи отмечают, что в России отсутствовало понятие «метрополия», здесь не было господствующей нации, не было национального угнетения со стороны самого многочисленного русского народа. Российская империя никогда не была государством только для русских. Известный английский писатель, актер и драматург Питер Устинов в своей книге «Моя Россия» пишет: «Исторически Россия никогда не была Империалистической державой в обычном смысле этого слова, имея в виду, что не в ее привычках было приходить в другие страны с целью их завоевания». В России достаточно быстро практически стирались различия между завоевателями и завоеванными. Вот характерное свидетельство человека, которого трудно заподозрить в симпатиях к нашей стране. Маркиз Д. Н. Керзон, в 1899–1905 гг. вице-король Индии, и в 1919–1924 гг. министр иностранных дел Великобритании, вспоминал о своей поездке

⁴¹ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

в дореволюционную Россию: «Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами⁴². Его непобедимая беззаботность делает для него легкой позицию невмешательства в чужие дела; и терпимость, с которой он смотрит на религиозные обряды, общественные обычаи и местные предрассудки своих азиатских собратьев, в меньшей степени итог дипломатического расчета, нежели плод враждебной беспечности. Замечательная черта русификации, проводимой в Средней Азии, состоит в том применении, которое находит завоеватель для своих бывших противников на поле боя. Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва... в русской военной форме... Хань были посланы в Петербург, чтобы их поразить и восхитить, и покрыты орденами и медалями, чтобы удовлетворить их тщеславие. По возвращении их восстановили на прежних местах, даже расширив их полномочия... Англичане никогда не были способны так использовать своих недавних врагов»⁴³.

К концу XIX в. (по данным переписи 1897 г.) лишь 53 % потомственных дворян назвали русский язык родным – значит, 47 % привилегированного российского сословия составляли нерусские. Но разнотническими были по своему составу не одни верхи. Из представителей различных национальностей формировалось население административных и промышленно-торговых городских центров, особенно таких, как Рига, Вильнюс, Одесса, Симферополь, Владикавказ, Тифлис, Баку, Ташкент. В Россий-

⁴² Отметим характерный язык англичанина – «чуждые и низшие расы», – в лексиконе русских таких слов не встретишь, ни среди простонародья, ни среди представителей правящего класса.

⁴³ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С. 176.

ской империи сложились обширные зоны смешанного населения (Новороссия, Крым, Приазовье, Донбасс, Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области и др.).

Россия складывалась и развивалась как многонациональная держава. Согласно переписи 1897 г., в которой был поставлен вопрос о родном языке, таковым считали русский 47% населения, украинский – 19%, белорусский – 5%. Жившие в России народы отличались друг от друга зачастую не только языком, но и образом жизни, религией (православные составляли 70,8% населения, католики – 8,9, мусульмане – 8,7), культурными традициями и уровнем общественно-экономического развития.

Осторожность в национальных окраинах проявляла Русская православная церковь, хотя по законам Империи она имела существенные преимущества. На Кавказе и в Средней Азии она практически совсем отказалась от проповеди. Французский майор де Лакост отмечал, что «у русских миссионеров нет», ибо они стремились приобрести доверие покоренных народов, «не противоречив им ни в их верованиях, ни в их обычаях»⁴⁴.

В Российской империи инородцы могли иметь льготы по сравнению с русскими подданными центральных великорусских губерний. Например, на огромной территории Сибири, Дальнего Востока, на Русском Севере отсутствовало крепостное право. Неправославное население в значительной его части было освобождено от всеобщей воинской повинности.

По мнению С.В. Чешко, «Россия раздвигала свои границы, поглощала сопредельные территории зачастую из вполне осознанных, прагматических интересов – военных, геополитических, экономических. Но в целом эта экспансия на протяжении XVI–XIX вв. производит впечатление некоего естественного, физического процесса расширения социальной материи на пространства, где эта материя имела меньшую концентрацию или была хуже организована. При этом Россия нередко создавала для себя сложные проблемы, как внешние (ликвидация буферных зон с крупными

⁴⁴ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – С. 175.

и сильными государствами), так и внутренние (необходимость благоустройства отсталых провинций, совмещения в одном государстве весьма разных культур, религий, нейтрализация национальных движений)»⁴⁵.

Если и были ограничения по национальному признаку, то эти ограничения и запреты касались не народных форм культуры, не употребления языков в повседневной жизни, а национальных, в том числе профессиональных ее форм, которые для большинства народов России были новшеством даже накануне падения Империи. Эмигрантский автор Н. И. Ульянов, например, приводил свидетельства того, что запрещавшийся литературный украинский язык оказался довольно неуклюжим изобретением украинских националистов, которое не было принято широкими массами украинского населения и большинством интеллигенции. То есть подлинно народную культуру правительство не притесняло, не видя в ней угрозы, и, напротив, продукты националистического и политизированного сознания (каким был изобретенный в конце XIX в. литературный украинский язык) старалось пресечь.

Встречаются и просто парадоксальные аргументы в пользу тезиса о национальном гнете в России. В 1870-е гг., в связи с отменой крепостного права осуществлялись реформы, общий смысл которых состоял в понижении сословных барьеров, унификации правового состояния населения. Эти реформы вызывали недовольство со стороны некоторых сегрегированно-привилегированных групп. Например, некоторые инородцы протестовали против распространения на них воинской обязанности, ссылаясь при этом на льготы, дарованные Екатериной II. Немецкие колонисты были недовольны тем, что на них распространили общий статус сельских поселенцев, а вместе с ним – ту же воинскую повинность и некоторые другие общегражданские обязанности. Сегодня некоторые лидеры движения российских немцев интерпретируют эту историю как яркий пример национального угнетения в Российской империи. В связи с этим С. В. Чешко иронично восклицает: «Иными словами, национальное угнетение – это когда нерусское население приравнивают в правах

⁴⁵ Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 103.

к русскому!»⁴⁶. Или восстание киргизов в 1916 г., поводом к которому послужило необычное для практики национальной политики решение правительства, впервые за 2 года войны, мобилизовать ино-родцев Туркестана на тыловые работы в прифронтовых областях.

2.2. «Инородцы» и «иноверцы» в истории России: государственные деятели, полководцы, ученые, герои

2.2.1. Вклад нерусских народов в историю и культуру России

Ярким доказательством реального положения «инородцев» в социально-политической, экономической, культурной жизни России являются факты участия представителей нерусских народов в истории страны и высокая оценка их вклада со стороны правителей, правительства и народа России.

Если мы бегло бросим взгляд на список российских деятелей науки, искусства, политики за последние три века, то увидим, насколько богатая в этническом плане российская культура и насколько безумным выглядит лозунг некоторых радикалов-националистов «Россия для русских».

Свой список предложил в «Независимой газете» известный журналист Константин Ремчуков⁴⁷:

- Петр Багратион, полководец – из рода грузинских царей;
- Михаил Барклай де Толли, полководец – из шотландского рода;
- Сергей Витте, премьер-министр – потомок выходцев из Голландии;
- Феофан Грек, иконописец – родом из Византии;
- Бартоломео Растрелли, архитектор Зимнего дворца – итальянец;
- Осип Бове, главный архитектор Москвы – француз;

⁴⁶ Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 104–110.

⁴⁷ Ремчуков К. О русских гениях нерусского происхождения [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2009. – 2 июня. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2009-06-02/9_russia.html (дата обращения: 12.06.2018).

- Марк Шагал, художник – еврей, родом из Витебска;
- Этьен Фальконе, скульптор, автор «Медного всадника» – француз;
- Алексей Ермолов, генерал, покоритель Кавказа – потомок выходцев из Золотой Орды;
- Леонард Эйлер, математик – немец;
- Борис Якоби, физик, первый русский академик – немец;
- Огюст Монферран, архитектор Исаакиевского собора – француз;
- Абрам Петрович Ганнибал, генерал, прадед Пушкина – эфиоп;
- Николай Карамзин, историк – из татар рода Карамурза;
- Иван Сергеевич Тургенев, писатель – из татар рода Турген;
- Денис Фонвизин, писатель («Недоросль») – родом из ливонских рыцарей-меченосцев;
- Владимир Даль, этнограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» – из обрусевших датчан;
- Софья Ковалевская, первая в мире женщина – профессор математики – венгерско-польско-цыганских кровей;
- Николай Некрасов, поэт – мать полька;
- Афанасий Фет, поэт – мать немецкая еврейка;
- Иван Ильин, философ – мать немка;
- Александр Герцен, философ и публицист – мать немка;
- Климент Тимирязев, физиолог – мать англичанка;
- Константин Циолковский, теоретик космонавтики – из поляков;
- Фридрих Цандер, ракетостроитель – немец;
- Иван Айвазовский, художник – из армян;
- Антон Куинджи, художник – из греков;
- Николай Рерих, философ – шведские корни;
- Карл Брюллов, художник – из французов;
- адмирал Колчак – сербско-хорватского происхождения;
- князя Юсуповы – потомки ногайского князя Юсуфа;
- Лев Шестов, философ – еврей;
- Семен Франк, философ – еврей;
- Майя Плисецкая, балерина – еврейка;

- Анна Ахматова – имеет татарские корни;
- Антон Рубинштейн, основатель Московской консерватории – немец;
- Петр Ильич Чайковский – дед по линии матери француз;
- Альфред Шнитке, композитор – немец.

В военном и гражданском аппарате Российской империи мы можем встретить на самых высоких должностях представителей разных народов. В многочисленных войнах независимость России защищали П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.А. Брусилов, И.В. Гурко, И.И. Дибич, М. Змаевич, П.П. Коновницын, П.А. Лечицкий, Р.Д. Радко-Дмитриев, В.Б. Станкевич, Н.О. Эссен и др. В коридорах власти мы видим А.А. Безбородко, А.А. Абазу, Н.Х. Бунге, А.М. Горчакова, С.Ю. Витте, Л.А. Кассо, В.П. Кочубея, М.А. Корфа, М.Х. Рейтерна, В.Б. Фредерикса, М.М. Сперанского, А.А. Чарторыйского и т.д.

О своеобразном «интернационале» свидетельствуют фамилии первых лиц ведомства путей сообщения Российской империи (1798–1917 гг.): Я.Е. Сиверс, Г.Г. Кулешов, Н.П. Румянцев, Г. Голштейн-Ольденбургский, Ф.П. Деволант, А.А. Бетанкур, А. Вюртембергский, К.Ф. Толь, П.А. Клейнмихель, К.В. Чевкин, П.П. Мельников, В.А. Бобринский, А.П. Бобринский, К.Н. Посьет, Г.Е. Паукер, А.Я. фон-Гюббенет, С.Ю. Витте, А.К. Кривошеин, М.И. Хилков, К.С. Немешаев, С.В. Рухлов, А.Ф. Трепов, Э.Б. Кригер-Войновский.

Накануне Первой мировой войны в состав свиты его императорского величества входили князь А.И. Багратион-Мухранский, граф П.К. Бенкендорф, Эмир Бухарский Сеид-Мир-Алим, Хан Хивинский Сеид-Ас фендиар-Богадур хан, О.-Ф.К. Гриппенберг, А.И. Дрозд-Бонячевский, Л.Ф. Жирар-де-Сукантон, Г.А. Кетхулов, И.Г. Эрдели, Г.Г. Менгден и др. Среди генерал-адъютантов Николая II числился будущий финский фельдмаршал и президент К.Г. Маннергейм. Личная охрана императора состояла из горцев Кавказа⁴⁸.

⁴⁸ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С.177–178.

В качестве частного случая рассмотрим активное присутствие в русской истории выходцев из Малороссии (Украины)⁴⁹. Это актуально и показательно на фоне русофобской мифологии современного украинского режима, установленного после госпереворота в феврале 2014 г.

Выдающимися канцлерами (министрами иностранных дел) Российской империи в разное время были малороссы А. А. Безбородко и В. П. Кочубей. Таланты Безбородко одинаково высоко ценили как Екатерина II, так и ее преемник Павел I, за что и осыпали его наградами, званиями, имениями, крепостными и прочими дарами. Также придется вспомнить генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича, братьев Разумовских, имевших чин генерал-фельдмаршалов, сенаторов И. А. Безбородко, И. З. Ваценко, И. В. Гудовича, Д. И. Засядко, Ф. П. Вронченко, И. Е. Ильяшенко, В. И. Маркевича, Г. А. Милорадовича, М. А. Остроградского, М. П. Чубинского. Причем этот список далеко не полный и в него не попали многие сотни других украинцев, занимавших менее значимые посты в вертикали власти.

И если в Российской империи украинцы не могли подняться выше поста канцлера, имея непреодолимый карьерный барьер в лице правящей династии Романовых, то в СССР цари были упразднены и украинцам, как и выходцам с Украины, уже ничего не мешало встать во главе Советского Союза. Что они и делали – достаточно вспомнить генсеков К. У. Черненко и родившегося в Днепропетровске Л. И. Брежнева. Да и приснопамятный Н. С. Хрущев (русский по происхождению) для Украины сделал гораздо больше, чем для какой-нибудь другой советской республики. Например, подарил Украине Крым.

Вот и получается, что «москальская оккупация» была какой-то неадекватной и, мягко говоря, странной. Во главе страны стоят либо выходцы с Украины, либо этнические украинцы, Украине дарят огромные куски территории и при этом украинские историки вдохновенно врут про то, что украинцы были беспоощенно угнетаемы. Попробуем представить себе аналогичную

⁴⁹ Плеханов А. Выходцы с Украины в истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komnin1453.livejournal.com/1300.html> (дата обращения: 22.06.2018).

картину – Гитлер взял да и подарил Украине Баварию, а своим преемником назначил Степана Бандеру. Потребуется очень богатое воображение, чтобы представить такое.

А ведь одними генсеками дело не ограничивается. Украина была одним из соучредителей СССР и именно ее представитель – Г. Петровский, будущий сопредседатель ЦИК СССР, подписал в декабре 1922 г. договор об образовании Советского Союза. А еще Украина по настоянию СССР получила собственное представительство в ООН, чего оккупированной стране вообще-то не положено иметь по определению.

Кроме того, так исторически сложилось, что за все время существования СССР в правящей советской верхушке украинцы имели едва ли не самую сильную по составу «команду», значительно влиявшую на политику страны. В качестве примера можно привести члена президиума Верховного Совета СССР В. В. Щербицкого, который в середине 1970-х гг. имел такой политический вес, что мог противостоять всемогущему главе КГБ Ю. В. Андропову. Если уж речь зашла о КГБ, то неплохо бы вспомнить и о руководителях этого ведомства, украинцах В. Е. Семичастном и В. В. Федорчуке.

Армия. Маршальские звезды на погонах носили Г. И. Кулик, А. И. Еременко, С. К. Тимошенко и Р. Я. Малиновский (последний занимал еще и пост министра обороны СССР). Попутно можно вспомнить и других украинских военачальников: командующего 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховского, генерала армии С. М. Штеменко, с 1943 г. возглавлявшего Генштаб ВС СССР, командующих Юго-Западным фронтом М. П. Кирпоноса и Ф. Я. Костенко, которые погибли в боях 1941–1942 гг., маршала авиации И. Н. Кожедуба и десятки других, внесших огромный вклад в развитие Советской армии и военного искусства. И вот что странно, никто из них не считал, что они служат в оккупационной армии и оккупационному советскому режиму.

Рассмотрим основу основ любого развитого государства – науку и промышленность. Много выходцев с Украины добились в этих областях выдающихся успехов. Авиаконструкторы Д. П. Григорович и И. И. Сикорский были пионерами в раз-

работке летающих лодок и тяжелых бомбардировщиков, родившийся в Житомире и имеющий украинские корни С. П. Королев стал легендой при жизни и одним из самых талантливых конструкторов XX в., А. М. Люлька прославился как выдающийся конструктор реактивных двигателей, а раскритикованный всеми либеральными историками академик Т. Д. Лысенко явно не просто так получил восемь (!) орденов Ленина и три Сталинских премии. Если продолжить список украинских академиков, то можно вспомнить Н. Н. Яненко, Г. И. Марчука, Н. К. Белодеда, Н. Н. Бурденко, В. И. Вернадского, В. П. Глушко, Д. К. Заболотного и пр. И, наконец, еще один маленький, но характерный штришок. В 1988 г. в СССР был построен уникальный транспортный самолет-рекордсмен Ан-225 «Мрія»⁵⁰. В русском языке слова «Мрія» нет, с украинского переводится как «мечта». Возникает вопрос: как москальи-оккупанты допустили, что гордость советского авиапрома носит украинское название? Мог, например, Вилли Мессершмитт дать своему самолету французское, голландское или норвежское имя? Верится в это с трудом, так как у немцев не принято было называть образцы своей техники иностранными именами, тем более заимствованными из языка оккупированных народов. А у москалей это почему-то оказалось возможным. Почему? Да потому что выдумка о «москальской оккупации» Украины – это отвратительный и глупый миф. Украинцам разрешено гордиться Бандерой и Шухевичем, в крайнем случае – Махно и Петлюрой, а вот про Кожедуба, Люльку, Тимошенко, Малиновского настоятельно рекомендовано забыть. Потому что Бандера и Шухевич – герои «правильные» и им слава, а Кожедуб и Костенко – герои неправильные, сражавшиеся и погибавшие за «москалей»⁵¹.

⁵⁰ Самый большой в мире самолет с общей взлетной массой 640 тонн. Создан в СССР в рамках космической программы многообразных кораблей «Буран» для транспортировки последнего к месту старта. Выпущено 2 экземпляра, в эксплуатации на сегодняшний день находится 1 самолет, принадлежащий украинской авиакомпании «Авиалинии Антонова».

⁵¹ Плеханов А. Выходцы с Украины в истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komnin1453.livejournal.com/1300.html> (дата обращения: 22.06.2018).

2.2.2. Правовое положение инородцев в Российской империи

Инородцами в Российской империи называли коренные народы Сибири (буряты, коряки, ненцы, эвенки, юкагиры, якуты и другие) и Средней Азии (таджики, туркмены, узбеки, казахи и другие), горские народы Кавказа, а также евреи иудейского вероисповедания (евреи, принявшие христианство, переставали именоваться инородцами).

Термин «инородцы» введен в официальное употребление Уставом об управлении инородцев 1822 г. (до этого коренные народы Сибири именовались ясачными людьми), который разделил коренное население Сибири на оседлых инородцев, кочевых инородцев (менявших несколько раз в год свое место жительства) и бродячих инородцев, или «ловцов» (охотников, переходивших «с одного места на другое по рекам и урочищам»). Евреи иудейского вероисповедания отнесены к инородцам в 1835 г.

Оседлые инородцы управлялись и судились по общероссийским законам, записывались на общих основаниях в сословия купцов, мещан или государственных крестьян. Кочевые инородцы, перейдя к оседлому образу жизни, имели право записаться в сословия купцов, мещан или государственных крестьян (с сохранением свободы от рекрутской повинности). Кочевые и бродячие инородцы имели особые органы самоуправления. В конце 1890-х гг. для надзора за самоуправлением сибирских инородцев введены должности крестьянских и инородческих начальников, аналогичные должностям земских начальников в Европейской России. По гражданским делам и за мелкие проступки кочевые и бродячие инородцы судились по нормам обычного права (местным «туземным» судом), по уголовным делам и преступлениям, совершенным в русских городах и селениях, – по общероссийским законам.

Кочевые и бродячие инородцы Сибири платили ясак, калмыки, кочевые народы Закаспийской области и Туркестана – кибиточную подать. Сборы с инородцев были менее обременительны, чем налоги, взимаемые с других категорий населения. Исклю-

чением являлись только евреи, которые кроме общегосударственных налогов платили коробочный и (с 1844 г.) свечной сборы на уплату недоимок по государственным налогам, на содержание еврейских училищ, на благотворительные цели, городское благоустройство и другое.

В широком смысле инородцами назывались (особенно в конце XIX – начале XX в.) все подданные российского императора, не относившиеся к славянским народам⁵².

Согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г., оседлые инородцы, исповедовавшие ислам, называемые иноверцами и жившие отдельными деревнями, включались в число государственных крестьян с освобождением от воинской повинности. За всеми инородцами, носящими почетные звания, как-то князцы, тоены, тайши, зайсаны, шуленги и пр., соответствующие «титуты» сохранялись. Туземная знать продолжала пользоваться теми почестями, которые были установлены местными обычаями и законами.

Управление инородцами осуществлялось их родовыми начальниками и почетными людьми, из которых составлялись органы местного самоуправления (управы, думы) и назначались должностные лица (старосты и их помощники). Кочующие туземцы управлялись по законам и обычаям, каждому племени свойственным.

За инородцами были утверждены все земли, находившиеся в их владении по древним правам. При их недостатке им отводились дополнительные участки из государственного запаса. Северные и сибирские инородцы имели полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами.

К уголовной ответственности «по Русским правам» инородцы привлекались только за следующие виды преступлений: «возмущение» (мятеж, антигосударственные выступления), умышленное убийство, грабеж и насилие, а также за фальшивомонетничество и хищение казенного или общественного иму-

⁵² Иноземцев Ф. И. Инородцы [Электронный ресурс] // Всемирная история: энциклопедия. – Режим доступа: http://w.histrf.ru/articles/article/show/inoziemtsiev_fedor_ivanovich (дата обращения: 27.07.2018).

щества. Все прочие дела были отнесены к юрисдикции местных («туземных») судов⁵³.

2.2.3. Иноверцы в Российской империи (на примере положения иноверцев в русской армии)

Иноверцы – принятое в дореволюционной России официальное наименование лиц, не исповедовавших православие. К ним в первую очередь относились приверженцы ислама, ламаизма, иудаизма и язычества.

Инославные исповедания – законодательный термин в дореволюционной России, принятый для обозначения неправославных христианских исповеданий: римско-католического, армяно-католического, армяно-григорианского, евангелическо-аугсбургского, евангелическо-лютеранского, меннонитского и баптистского.

В синодальный период термин «иноверцы» имел юридическое значение. Так называли категорию подданных, которые в зависимости от своей религиозной принадлежности имели особый правовой статус. К ним относились представители только признанных законодательством исповеданий, имеющие в России религиозные общины: мусульмане, иудеи, буддисты, шаманисты. Представители других нехристианских учений (напр., индуисты, конфуцианцы) в эту категорию не включались, хотя пребывавшие в России иностранцы могли легально исповедовать их и открывать культовые здания при посольствах.

Интересный материал о положении иноверцев в русской армии в период поздней Российской империи собрал в своей докторской диссертации историк М. И. Ивашко⁵⁴.

На протяжении XVIII – начала XX в. вопросы формирования религиозной политики с учетом присутствия в армии и на флоте иноверцев и инославных были достаточно актуальны. История

⁵³ Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

⁵⁴ Ивашко М. И. Российская армия и церковь (XVIII – начало XX в.): историографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Воен. ун-т МО РФ. – М., 2007. – 38 с.

создания регулярной армии в России тесно связана с практикой приглашения иностранных специалистов, а вместе с ними и верующих других конфессий.

В Манифесте Петра I от 16 апреля 1702 г. было объявлено «о вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания». Данные о комплектовании российского флота в начале XVIII в. свидетельствуют, что по вольному найму в Голландии, Англии, Германии и Венеции приняты на русскую службу в 1703 г. около 200 человек, в 1714–1715-м – 150–200, а в 1717-м – до 1500. В результате на 1717 г. из 166 морских офицеров 125 были иностранцами. По подсчетам исследователя С. Бойко, в период правления Петра I из семи полных генералов иноземцами были три, из семи генерал-лейтенантов – пять, из 23 генерал-майоров – 7.

В середине XIX в. среди офицерского состава представителей других конфессий в процентном отношении ко всему личному составу насчитывалось в пехоте – 21,98%, в кавалерии – 27,43, в артиллерии – 22,44, в инженерных войсках – 29,68.

Среди нижних чинов в армии и на флоте в начале XX в. православных было 75%. Оставшиеся 25% составляли: 9% – католики, 2 – мусульмане, 1,5 – лютеране и 2,5 – представители других верований.

Таким образом, на протяжении XVIII – начала XX в. в русской армии преобладали воины православной веры. Вместе с тем в ее рядах служило достаточное число представителей других конфессий, что делало вопрос межконфессиональных отношений в Вооруженных силах злободневным. Как же удавалось достичь согласия между представителями различных верований в русской армии в дореволюционный период?

В основу отношений с иноверцами и инославными в стране, в том числе и находящимися на военной службе, был положен принцип веротерпимости. В Манифесте от 16 апреля 1702 г. читаем: «В нашей столице свободное справление веры всех... Принуждения над совестью себе не восприемлем». Указом от 7 февраля 1719 г. из Духовного приказа епархиальным архиереям с приложением копии грамоты Константинопольского патриарха

Иеремии предписывалось «не перекрещивать лютеран и кальвинистов, приемлющих Православную веру». В том же году 31 июля Сенат издал указ «О некрещении татар и других иноверцев против их воли». А в Синодальном указе 1721-го инославным обещали, что «они, дети их, потомки в природной своей вере пребудут, собственные кирки и пасторов содержать могут и все те привилегии получить имеют, которые мы прочим чужеземцам уже пожаловали или впредь пожалуем».

В дальнейшем эти основы веротерпимости, прежде всего свобода отправления богослужения, получили закрепление в статьях 44, 45 Свода законов Российской империи.

Правовой базой отношений к воинам-иноверцам в армии и на флоте служили воинские уставы, приказы военного министра, циркуляры, отзывы Главного штаба. Они предусматривали порядок прохождения службы неправославным духовенством, организацию пастырского обслуживания воинов-иноверцев, расписание табельных и праздничных дней, в которые иноверцы и инородцы освобождались от занятий и нарядов и т. д.

Известно, что во второй половине XIX в. в штатах военного ведомства появились духовные лица инославных исповеданий. По военной линии они находились в ведении Главного штаба. По духовной – в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел через соответствующие консистории.

Кроме мулл и раввинов в Варшавском округе при штабе каждого из расположенных там армейских корпусов имелись римско-католические капелланы, лютеранские дивизионные и евангелическо-аугсбургские проповедники. В Крымском и Дагестанском конных полках, состоявших из воинов, исповедовавших ислам, муллы были в штатах каждого из полков. Там же, где по штату духовное лицо не было предусмотрено, обязанности по обслуживанию лиц инославного и иноверческого исповеданий возлагались на местных духовных лиц тех территорий, где дислоцировалась воинская часть. Например, евангелическо-лютеранский проповедник, находившийся в Иркутске, закреплялся за войсками, расположенными в Иркутской, Енисейской губерниях и в Забайкальской и Якутской областях, с выделением средств на

его содержание и т.д. Таким образом, присутствие того или иного духовного лица неправославного исповедания зависело от религиозного состава нижних чинов воинской части.

Всего же в 1885 г. согласно штатам военно-сухопутного ведомства в Российской армии предусматривалось 40 должностей римско-католического, 38 – евангелическо-лютеранского исповеданий, 9 – магометанским ахунам, муллам и муэдзинам, состоящим при войсках. В последующем штаты представителей указанных вероисповеданий подвергались изменению.

Анализ приказов по военному ведомству свидетельствует, что неправославное духовенство пользовалось всеми видами довольствия, существовавшего в армии и на флоте. В частности, выделялись военно-подъемные деньги при прибытии в часть, осуществлялись периодические прибавки к жалованью на протяжении службы. Предоставлялось и право на лечение на санитарных станциях, а в случае командировок – прогонные, столовые, суточные, разъездные деньги. Полагалось и пенсионное обеспечение. Квартирным довольствием, казенной прислужгой оно обеспечивалось наравне с православными военно-духовного ведомства. Правда, не на общих основаниях, а по специальным приказам военного министерства и распоряжениям Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

После проведения военной реформы 1862–1874 гг. в армию и на флот стали призывать представителей и других вероучений. Особо вопрос о порядке и способах обеспечения религиозных потребностей, находящихся на военной службе караимов, старообрядцев и «других сектантов», встал после опубликования положения Комитета министров от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» и дарования свободы совести.

Документы военного ведомства регулировали также порядок духовного обслуживания лиц неправославного исповедания, начиная с принятия присяги и заканчивая регламентацией соблюдения правил своей веры в повседневной деятельности.

Например, порядок принятия присяги для мусульман предусматривал возможность использовать присягающим один из принятых в их народе языков (например, татарское наречие, турецкий язык, персидское наречие). Принимающий должен был

повторять слова присяги, которые ему зачитывало духовное лицо «магометанской веры». Если оно отсутствовало, то эта обязанность возлагалась на кого-то из грамотных мусульман, грамотному присягающему представлялась возможность читать текст присяги самому. За неимением же грамотных мусульман согласно инструкции и «за безграмотности приводимого к присяге лицо, наряженное для привода его к оной, должно читать ему слова присяги, написанные русскими буквами».

Присяга еврейских рекрутов осуществлялась раввином при свидетелях со стороны начальства и со стороны еврейского общества в синагоге или школе, в которых отправлялись еврейские богослужения над священной книгою Сефир Торою. При этом оговаривалось, что присяга не должна совершаться в субботние и другие еврейские праздники.

Практика учета интересов представителей различных религий во время прохождения ими военной службы в военном законодательстве складывалась постепенно. Об этом, например, свидетельствует такой факт. Начиная с 1905 г. в Виленском, Варшавском, Казанском, Иркутском и других округах появились приказания командующих, которые предоставляли командирам право увольнения нижних чинов римско-католического и евангелическо-лютеранского вероисповеданий от обыкновенных служебных занятий для слушания богослужений в определенные праздничные дни. С указанием названия праздника и дня, на который он приходился в календарном году. Например, для католиков это – Всех святых, Беспорочного Зачатия Пресвятой Богородицы (8 декабря), Тела Господня (11-й день после Св. Троицы). Для лютеран – День всеобщего покаяния и молитвы (среда второй недели Великого поста), Рождество Иоанна Крестителя (24 июня) и День реформации (празднуемый в конце октября).

В Уставе внутренней службы 1910 г. эти явочного характера мероприятия уже возведены в закон воинской жизни в виде расписания табельных и праздничных дней. Кроме названных вероисповеданий, расписание предусматривало 13 магометанских, 11 ламаистских, 7 караимских, 13 еврейских праздничных дней. В эти дни нижние чины перечисленных вероисповеданий получа-

ли освобождение от служебных занятий для слушания богослужения, совершаемого по обрядам их веры.

Флотский устав 1914 г. в статье «О богослужении на корабле» предписывал: «Иноверцы христианских исповеданий совершают общественные молитвы по правилам своей веры, с разрешения командира, в назначенном месте. Во время продолжительных плаваний они увольняются, по возможности, в свою церковь для молитвы и для говения». Этим же уставом разрешалось находящимся на корабле мусульманам и евреям читать молитвы по правилам своей веры: мусульманам – по пятницам, евреям – по субботам. В главные праздники иноверцы, как правило, освобождались от службы и увольнялись на берег.

Правовые акты не только предоставляли воинским чинам право свободы отправления богослужения применительно к своей вере, но и обязывали должностных лиц «оказывать содействие своим подчиненным, не исключая и прикомандированных, в исполнении религиозных обязанностей, налагаемых на них вероисповеданием».

Не стояла в стороне от вопроса межконфессиональных отношений в армии и на флоте и Русская православная церковь. С учетом сложности этой проблемы в основу деятельности в армейских условиях она закладывала принципы единобожия, уважения других вероисповеданий и культовых прав их представителей, веротерпимости, миссионерства.

В рекомендациях военным священникам, опубликованным в «Вестнике военного духовенства» (1892 г.), разъяснялось: «Все мы, христиане, магометане, евреи, вместе одновременно молимся Богу нашему, потому Господь Вседержитель, сотворивший небо, землю и все, что на земле, есть для всех нас единый истинный Бог».

На недопустимость в войсках конфликтов на религиозной почве, какого-либо ущемления прав и достоинства приверженцев других конфессий обращал неоднократно внимание военного духовенства в своих циркулярах протопресвитер военного и морского духовенства. Величие православия военным священникам рекомендовалось поддерживать «не словом обличения инаковерующих, а делом самоотверженного христианского служения как православным, так и инославным, памятуя, что и последние про-

ливают кровь за Веру, Царя и Отечество и что у нас с ними один Христос, одно Евангелие и одно крещение»⁵⁵.

2.3. Национальная политика Российской империи на Украине

2.3.1. Термины «Украина» и «Малая Русь»

Слово «Украина» (в географическом значении) происходит от древнерусского существительного «украина», которое означало окраинную, пограничную местность. Впервые слово «оукраина» появилось в Ипатьевской летописи 1187 г. для обозначения Переяславльского княжества как «украинного» по отношению к Киевскому. Анализируя около 20 упоминаний слова «украина» в летописях, русские историки О. В. Стороженко и И. И. Лаппо пришли к выводу, что это слово обозначало «приграничные, окраинные территории», причем и в русском и в польском языках. Этой же точки зрения придерживался крупнейший украинский историк Михаил Грушевский, который уточнял, что «украина» до XVI в. означала вообще любую пограничную территорию, а с XVI столетия слово «специализируется на Среднем Поднепровье и со временем становится не только техническим выражением, но и собственным именем для восточно-полуденных украинских земель (Поднепровья и Среднего Побужья)». Украинский лексикограф Ярослав Рудницкий давал такие значения слова «украина», «вкраина»: 1) пограничная земля, болото; 2) любое отденное место; 3) страна в целом. Наиболее вероятным первоначальным значением слова он считал «приграничная земля».

К середине XVII в. слово «украина» используется в польском языке для именованя всех древнерусских земель, попавших под власть Польши. Например, в официальном универсале (указе) короля Яна Казимира 1657 г. о мерах по расквартированию войск говорится о «воеводствах Русском, Волынском, Подоль-

⁵⁵ Ивашко М. К истории веротерпимости в армии и на флоте [Электронный ресурс] // Военно-промышл. курьер. – 2012. – № 42 (459). – Режим доступа: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_42_459.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

ском, Белзском и Подлясском», которые в частном письме, ссылающемся на универсал, названы одним словом – «Украина».

Термины «Малая» и «Великая Русь» стали широко использоваться после монгольского нашествия. Под первым подразумевалась Галицко-Волынская земля, под вторым – Владимиро-Суздальская (на территории которого образовался небольшой городок Москва). Историки считают, что эти названия ввели в оборот греческие церковные иерархи для обозначения тех двух осколков Руси, которые после монгольского погрома продолжали контакты с Константинополем. Причем греки руководствовались пришедшим еще из античности правилом, согласно которому Малой страной называли исконные земли народа (его «малая родина», место его рождения), а Великой – земли, колонизированные выходцами из Малой (страна, в которой и живет в настоящем этот народ)⁵⁶.

Малороссия – это историческая область Российской империи, включающая земли в среднем течении Днепра – Киевскую, Черкасскую, Полтавскую и Черниговскую области современной Украины, а также части соседних областей. Также к составу Малороссии в поздней Российской империи относили Волынь и Подолье, присоединенные во второй половине XVIII в. по результатам разделов Речи Посполитой. Соответственно, Великороссия – это внутренние губернии Империи, ее историческое «ядро», населенное в основном этнически русскими людьми, говорящими на русском языке (великорусском наречии русского языка). Точных границ у Великороссии нет, в современной России это 18 областей Центрального федерального округа и еще около 10 частей других областей, включая восточные окраины Сумской, Харьковской, Донецкой и Луганской областей нынешней Украины.

2.3.2. Краткая история древнерусских земель, относящихся ныне к современной Украине

Украина (особенно земли полян, то есть Киевщина и Черниговщина) – это центр Древнерусского государства. Однако первый очаг государственности у восточных славян сложился не

⁵⁶ Калашников М., Бунтовский С. Независимая Украина: крах проекта. – М.: Фолио, 2010. – 448 с.

среди полян, а в районе Новгорода в результате то ли призвания, то ли завоевания, то ли захвата власти варягами во главе с Рюриком в 860-х гг. И уже после этого дружина Рюрика захватила Киев, вокруг которого и образовалось крупное Древнерусское государство. Киев и некоторые города на Днепре и других реках занимали стратегически важные места на пути «из варяг в греки» (из Балтийского моря в Черное, в Византию).

Российские историки называли период Древней Руси периодом борьбы со степью (печенегами и половцами), что полностью соответствует действительности. Но именно южные и юго-западные княжества больше всего страдали от набегов кочевников. Население уже в XI и особенно в XII в. стало переселяться на север и северо-восток, колонизируя менее плодородную лесную зону Европейской равнины, где защита от кочевников была более надежной. Так возникло Владимиро-Суздальское княжество. Одновременно усилился и юго-западный центр Руси – Галицко-Волынское княжество. Колыбель же древнерусской государственности – Киев – постепенно приходил в упадок. При этом Киев оставался символом высшей княжеской власти и был постоянным яблоком раздора между князьями.

Окончательно подорвало возможность развития государственности на украинских землях монголо-татарское нашествие. Намечившееся уже в XII в. разделение Древней Руси (на будущие Великороссию и Малороссию) в результате татарского нашествия стало свершившимся фактом. Обе части Древней Руси развивались в течение длительного времени в условиях иноземного (монголо-татарского) господства, но их выход из данного положения оказался совершенно разным, во многом определившим дальнейшие пути развития древнерусских земель.

Киев и ряд других городов после Батыева нашествия потеряли былое значение и пребывали в упадке до такой степени, что их история до середины XIV в. (особенно с конца XIII в.) во многом остается белым пятном. По-видимому, там уже не велись летописи, что само по себе говорит о многом. Последующее возрождение Киева было связано с возвышением Литовского государства, а затем и Речи Посполитой (Польши). В конце XV в. Киев полу-

чил магдебургское (немецкое) право, которое было и у некоторых других украинских городов Галичины (где польское влияние усиливалось, а Львов стал уже наполовину польским городом). Но в те века Киев не являлся культурным и политическим центром будущей Украины, вокруг него не шло «собираение земель», как вокруг Москвы.

Украинские земли всегда были «склеенной» территорией. Эта территория постоянно служила разменной монетой в спорах держав⁵⁷.

Укажем на самые крупные разделы этих земель:

1. Вторая половина XIV в. – между Ордой и Литвой, а также Польшей и Литвой.

2. В XV – первой половине XVI в. – несколько разделов между Москвой и Литвой.

3. 1569 г. – переход территорий от Литвы под юрисдикцию Польши в результате объединения двух государств.

4. 1667 г. – раздел между Польшей и Россией.

5. Конец XVII в. – между Польшей, Россией, Турцией и Крымом.

6. Конец XVIII в. – три раздела Польши (1774, 1793 и 1795 гг.), которые включали украинские земли.

7. В 1918–1920 гг. – неоднократные переделы и разделы, включая раздел между советскими республиками и Польшей, различные комбинации в результате распада Австро-Венгрии, в том числе переход Закарпаття от Венгрии к Чехословакии.

8. 1939 г. – раздел Польши между СССР и Германией.

9. Новые изменения границ после 1945 г. (переход Закарпатской Руси в состав СССР, а именно – в состав Украинской ССР).

Таким образом, до 1946 г. не было ни одного периода, когда все земли современной Украины находились хотя бы под властью одного государства. Они всегда были разделены между целым ря-

⁵⁷ Гринин Л. Е. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее [Электронный ресурс] // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 1. – С. 5–37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskoe-gosudarstvo-kak-nezavershennyi-politicheskiy-proekt-fragmentarnoe-proshloe-krizisnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (дата обращения: 25.08.2018).

дом держав, причем юрисдикция территорий постоянно менялась. Кроме Польши, России, Крымского ханства, Турции и Австрии в судьбе Украины активное участие периодически принимали также Румыния, Венгрия, Турция, Франция, Германия, Чехословакия.

Примечательно, что в XIV в. западные осколки бывшего Древнерусского государства (т.е. так называемые украинские земли) являлись этнокультурной основой Литовско-Русского государства. Но уже через полтора века, в XVI в., эти территории становятся угнетаемой окраиной Речи Посполитой.

Судьба Галицко-Волынского княжества (не без основания стремившегося стать королевством) на первых порах сложилась достаточно удачно. Его князья хотя и не сумели избавиться от монголо-татарского господства, но смогли избежать разрушений и разорений. В 1254 г. князь Даниил Галицкий заключил союз с Папой Римским Иннокентием IV в обмен на помощь в войне с Золотой Ордой и получил из рук папы титул «Король Руси» (даже после разлада с папским престолом Даниил носил этот титул вплоть до смерти в 1264 г.). Разбив отдельные отряды татаро-монгольских войск в нескольких сражениях, Даниил укрепил свои позиции, но с переходом в лоно Римско-католической церкви медлил. В ответ на это Ватикан «закрыв глаза» на прямую агрессию со стороны польского короля Казимира III, который в 1339 г. присоединил Галицкую Русь к Великому княжеству Литовскому.

Для появления новых государств или централизации феодальных земель особенно благоприятной является ситуация ослабления ведущих игроков. Крупнейшим изменением во второй половине XIV в. в Восточной Европе стало ослабление Золотой Орды, в которой начались смуты и усобицы. Ее ослабление привело к ряду крупных военных поражений, сначала от Литвы (1362 г.), затем от Москвы (1380 г.). Открылись возможности для территориальных приобретений, которыми воспользовались Польша, Молдова, Москва. Но больше всех выгод получила Литва, в состав которой в основном добровольно или полудобровольно вошли северные украинские, белорусские и некоторые западнорусские земли.

Во второй половине – конце XIV в. сложилось два главных очага централизации древнерусской государственности – Литов-

ское (Литовско-Русское) княжество и Московское государство. Их борьба за «киевское наследство» определила судьбу украинских территорий почти на четыре столетия. По мнению Л. Е. Гринина, «Украина стала местом геополитического соперничества крупнейших держав Восточной Европы, которые для решения своих задач активно привлекали к военным союзам различные государства»⁵⁸.

В XIV в. литовцы были в основном еще язычниками, а литовские великие князья балансировали как между язычеством и христианством, так и между католическим и православным крещением. Поэтому религиозного или этнического гнета еще не было. А поскольку Литва образовала государство намного позже других европейских народов, в культурном плане она отставала от западнорусских земель и заимствовала культуру от них. Поэтому какое-то время западнорусский язык был государственным. Пожалуй, в первый (и, увы, в последний) раз в истории украинские территории не сами были местом геополитического культурного воздействия, а, напротив, осуществляли культурную экспансию.

Привилегированное положение русских земель в Литовском государстве продолжалось недолго. В результате так называемой Кревской унии 1385 г. началось сближение двух государств – Польши и Литвы – ради геополитических выгод в борьбе с весьма сильными державами (Тевтонский орден, Московская Русь и Золотая Орда). Влияние Польши и Католической церкви постоянно усиливалось, православие в Литве и на украинских землях подвергалось давлению. В итоге этот процесс завершился унией Польши и Литвы в 1569 г., когда образовалась Речь Посполитая.

В конце XV в. образовалось независимое от Золотой Орды Крымское ханство, набеги которого на украинские земли Лит-

⁵⁸ Гринин Л. Е. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее [Электронный ресурс] // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 1. – С. 5–37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskoe-gosudarstvo-kak-nezavershennyi-politicheskiy-proekt-fragmentarnoe-proshloe-krizisnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (дата обращения: 25.08.2018).

вы и Польши стали настоящим бичом. В 1482 г., например, крымский хан Менгли-Гирей захватил Киев и разрушил его, уведя много пленных, а несколько позже, после похода на Волынь, увел в плен до 100 тыс. человек. Россия также сильно страдала от этого. Но все же южноукраинские земли были гораздо ближе к Крыму и набеги крымчаков были чаще⁵⁹. Тем более что польские власти не особенно заботились о безопасности южных границ, воспринимая жителей поднепровья в качестве живого щита.

Напомним, что больше половины территории современной Украины занимали территории Крымского ханства или вовсе ничьи, в целом малозаселенные – так называемое Дикое поле. А существовавшие тогда украинские территории в Юго-Восточной Польше (Червонная Русь и Подолье) и Литве (Киевское воеводство, Брацлавщина и даже Волынь) оставались открытой для набегов южной окраиной. В определенном смысле украинские земли в течение почти трех веков прикрывали подходы к собственно польским, белорусским и литовским землям.

Важным фактором, повлиявшим на политическую культуру будущей Украины, стало казачество. Казаки по своей природе были вольными людьми, жившими по собственным правилам, не желавшими никому подчиняться, считавшими разбойные нападения достойной жизнью и готовыми входить в союз с любой силой (и так же легко ей изменить). Основным занятием казаков, помимо мирных передышек, являлась война. Украинское казачество стало в определенной мере сдерживающей крымских татар силой, а также резервом польской короны для участия в различных военных действиях в Тридцатилетней войне (1618–1648), в походе на Москву с Лжедмитрием и в последующих войнах с Россией. Походы украинских казаков (особенно на Крым, в Турцию, Молдову,

⁵⁹ Гринин Л. Е. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее [Электронный ресурс] // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 1. – С. 5–37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskoe-gosudarstvo-kak-nezavershennyi-politicheskiy-proekt-fragmentarnoe-proshloe-krizisnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (дата обращения: 25.08.2018).

куда они ходили по своей инициативе) – едва ли не единственный пример в украинской истории, когда украинская сила выливалась вовне. Как уже было сказано, особенности самоорганизации и антигосударственной психологии казачества оставили глубокий след в политической идеологии украинских политиков и народа в целом, что, несомненно, ослабило государственную идеологию.

В течение XVI в. Литовское государство ослабевало, а Россия после прихода к власти Ивана Грозного усиливалась (особенно после присоединения в 1552–1556 гг. Казанского и Астраханского ханств). Перед Россией стоял выбор, куда направить свою экспансию. Достаточно влиятельное политическое течение настаивало на борьбе с Крымским ханством, что позволило бы обезопасить южные границы и начать осваивать плодородные земли. В этом случае имелся шанс заключить союз с Литвой (а возможно, и с Польшей) против татар. Другое направление было связано с выходом к Балтийскому морю против Ливонского ордена. Иван Грозный выбрал второе направление. Первые результаты Ливонской войны были успешны для России, но плодами побед воспользовалась Литва. Это привело к войне России с Литвой. Она шла с переменным успехом и затягивалась, и в 1566 г. Литва предложила заключить мир. Таким образом, у России появился шанс повернуть в союзе с Литвой против татар. Однако прошедший в этом же году Земский собор в России поддержал царя в намерении продолжать войну. В скором времени Литве стало ясно, что войну она продолжать не сможет. В итоге в 1569 г. между Литвой и Польшей была заключена Люблинская уния, ставшая важнейшим рубежом в истории украинских земель. Она предполагала объединение Польши и Литвы во главе с польским королем на основах формального равенства государств, но фактически это привело к преобладанию Польши и католичества. Это резко усилило давление католичества на подвластное украинское население.

Принятию унии предшествовали съезды литовских, белорусских и украинских дворян, на которых в целом последние высказались за объединение с Польшей под гарантии сохранения статуса и религии. Так Украина сделала свой очередной исторический выбор в пользу Запада – и снова неудачный. Этот выбор привел Украину к глубокому кризису, поскольку она стала объектом на

порядок более жесткого, чем раньше, геокультурного давления, а в середине XVII в. этот выбор открыл затяжную гражданскую войну (Руину). При этом взамен украинские элиты (казацкая старшина) не получили ничего внятного – ни независимости, ни гарантий своих привилегий. Это объяснялось тем, что поляки относились к украинцам как к быдлу, людям второго сорта⁶⁰, а сама польская модель власти предполагала, что шляхта была сильнее короля и могла распоряжаться властью еще более деспотично, чем это приписывалось русскому царю. Польская шляхта рассматривала Украину именно как окраину, которую нужно колонизировать и эксплуатировать, а Католическая церковь – как объект для насильственного миссионерства. Поскольку королевская власть в Польше была слабой и постоянно ослабевала еще больше, население не могло найти в короле защиту от землевладельцев, как это было в других странах, включая Московское царство.

Кроме политического и экономического закабаления украинцев, Польша и стоящая за ней Католическая церковь приступили и к духовной агрессии. Речь идет об учреждении на западнорусских землях так называемого униатства.

Униатство, или грекокатоличество, на территории Украины возникло в конце XVI в. 23 декабря 1595 г. в Риме был подписан Акт о присоединении Киевской митрополии Константинопольской православной церкви к Римско-католической церкви, а 19 октября 1596-го его утвердил униатский собор в Бресте – отсюда название «Брестская уния».

Сущностью унии (от лат. Unia – союз, соединение) было принятие православной церковью католического вероучения и переход в подчинение римскому папе с одновременным сохранением прежнего богослужения на церковнославянском языке. Таким образом, униаты по внешней форме оставались православными, а по внутреннему содержанию, по принятию католических догматов и административному подчинению папе римскому – становились католиками.

Надо отметить, что большинство православных иерархов Киевской митрополии отказались поддержать унию, подтвер-

⁶⁰ Польское *bydło* буквально означало рабочий рогатый скот, или просто скот, затем оно перешло в украинское «бидло» и осталось в русском («быдло») в переносном значении «люди, подобные скоту».

дили верность Константинопольскому патриархату и предали униатов анафеме. Их поддерживали рядовые священники и большинство мирян. Началось противостояние. Польские власти и перешедшие в унию епископы старались загнать в новую конфессию насильно. Тем более, король Речи Посполитой Сигизмунд III специальным законом предоставил униатам привилегии, позволяющие отнимать у православных храмы и монастыри вместе с земельными владениями. Однако церковные общины и монастырская братия не смирились с таким «законным» грабежом. На защиту их интересов стали казаки, которые останавливали униатов угрозами и силой, а слишком рьяных убивали. Унию не признали главные православные обители Киева. Печерскую лавру король даже официально освободил в 1603 г. от униатской юрисдикции. Около 1615 г. противники унии объединились в Киевское братство, куда в 1616-м вместе со «всем войском Запорожским» вступил гетман Петр Сагайдачный, установив над ним свою опеку. Униаты не сумели противопоставить казакам и мещанам продуманные и решительные действия. Когда в 1618 г. наместник Выдубицкого монастыря униат Антоний Грекович попытался силой подтвердить права на владение Михайловским Златоверхим монастырем, казаки его тотчас отбили, утопив наместника в Днепре.

Борьба не прошла даром. Новый король Владислав IV в 1633 г. признал законность православной церкви и возвратил ей все киевские храмы и обители.

Позже с униатством с разной степенью активности боролись российские императоры. Например, Николай I после польского восстания 1831 г., в котором униаты и католики в целом были на стороне повстанцев, поставил задачу ликвидировать унию, воссоединив прихожан и иерархов грекокатолической церкви с Русской православной церковью. В 1839 г. было торжественно объявлено о выполнении этой задачи⁶¹.

⁶¹ Позже униатство сохранялось на Западной Украине, долгое время оставшейся за пределами России. К слову сказать, советское государство, разумеется, по политическим мотивам, также вело жесткую линию на ликвидацию унии на Украине и в Белоруссии и передачу храмов и земель православным приходам.

Восстание Богдана Хмельницкого в 1648 г. создало возможность образования украинского государства (некоторые основы которого уже были заложены ранее при гетмане Петре Сагайдачном). Но оно было зажато между Польско-Литовским государством, Россией и Крымским ханством, влияние оказывали также Швеция, Валахия, Турция. В итоге Украина стала местом борьбы иностранных государств и ареной внутренней борьбы элит. Наиболее известным событием этого периода является так называемая Переяславская рада в январе 1654 г., на которой было принято решение войти в состав России на условиях автономии. Б. Хмельницкий вынужден был «проситься под руку» русского царя после того, как его предал крымский союзник. Но вскоре военные цели гетмана и России разошлись, и казаки рассорились с русским царем – как отмечал историк М. В. Грушевский, военный демократизм казаков, выразившийся в устройстве Гетманщины («казацкого государства» Богдана Хмельницкого), находился в противоречии с преобладавшим в России монархическим началом. Другими словами, казаки не могли ужиться с сильной централизованной властью, а московские государевы люди, со своей стороны, не понимали и не принимали традиции казацких вольностей.

После смерти Б. Хмельницкого в 1656 г. началась длительная тридцатилетняя эпоха, названная Руиной. Шла одновременно внешняя и внутренняя гражданская война, а украинские политики постоянно меняли союзников. В это время стало практикой существование сразу двух гетманств (польского и русского), а иногда и трех, отчаянно враждующих между собой. При этом все гетманы зависели от внешних сил, и большинство из них были иностранными ставленниками, каждый старался добиться власти путем внешней поддержки. Помимо ориентиров на Польшу, Россию, Швецию была еще и крымская партия. Ряд украинских гетманов заключали союзы с крымским ханом, открывая ему широкую дорогу для грабежей и увода тысяч пленных в рабство⁶². В итоге сорокалетних войн страна потеряла две трети своего на-

⁶² Поскольку за военную поддержку крымского хана нужно было платить, а «у пана атамана нэмае золотого запасу», то формой оплаты нередко становилось негласное разрешение крымцам пограбить попутно всё и везде, где только можно.

селения и оказалась разделенной (Левобережная Украина с Киевом отошла к России, а Правобережная осталась за Польшей).

Сразу после согласия Б. Хмельницкого принять подданство русского царя разразилась Русско-польская война (1654–1667). Она фактически была последним актом серьезного противостояния России и Польши, после которого польские возможности оспаривать свое право на западнорусские земли резко снизилась. Шляхетская модель Польско-Литовского государства оказалась не способной обеспечить развитие сильного государства, и Польша все более втягивалась в орбиту российской политики.

В течение XVIII в. резко ослабела опасность набегов крымских татар (последний набег был в 1769 г.). Зато российское влияние на Украину усиливалось. В результате трех разделов Польши (1774, 1793, 1795 г.), которые были также (или даже в первую очередь) разделами Украины, основная часть польских украинских земель (Правобережье, Волынь) отошла России, а меньшая часть (Галичина) – Австрии, в составе которой с давних пор оставалось Закарпатье. Такое разделение украинских земель между Россией и Австрией сохранялось до 1914 г., и противостояние на Украине Запада и Востока шло теперь между Российской и Австрийской империями.

Таким образом, Украина стала частью Российской империи, власти которой в целом рассматривали украинцев как часть русского народа. Но именно Российская империя дала Украине мир и покой, которого не было ни в один из предшествующих веков, и обеспечила мощный хозяйственный и демографический подъем, возможность освоения новых земель и т.п. Никогда ни до, ни после не было столь длительного спокойного периода (другой аналогичный, но гораздо менее длительный период, – в составе СССР).

В период пребывания украинских земель в составе Российской империи сформировались два культурных и в значительной мере политических центра. Киев был наиболее значимым городом российской Украины. Другим центром стал Львов в австро-венгерской Галичине. Стоит отметить, что в промышленном отношении эта австро-венгерская провинция Украины не шла ни в какое сравнение с российской, зато в смысле полити-

ческой активности и политических свобод ее возможности были гораздо выше⁶³. Галичина в культурном, идеологическом и даже политическом плане стала более активным центром, чем российская Украина. Неудивительно, что к концу XIX в. Галицию стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее роль той, которую Сардинское королевство сыграло в объединении Италии в 1850–1870-е гг. Такое разделение территории Украины (экономически более развитый, но политически менее активный Юго-Восток и промышленно менее развитый, но политически активный Запад) сохранялось в течение всего XX в. и зримо проявляется в новейших украинских кризисах. При этом тяга галичан к Европе (которая при этом рассматривала их явно как людей второго сорта), а украинцев – к России также ощущалась в течение всего времени и ощущается поныне очень отчетливо.

В период Первой мировой войны Галичина несколько раз переходила из рук в руки, и каждый раз военные власти победившей стороны торопились провести выгодные им изменения. Наконец, в 1917 г. возникает Украинская рада, и 20 ноября 1917 г. впервые Украина провозглашает себя независимой. Годом позже, после поражения Австро-Венгрии, в ноябре 1918 г., была провозглашена Западная УНР с территорией около 70 000 кв. км, на которой проживали 6 млн человек (75 % из них были украинцы). Но поскольку поляки сразу же начали против ЗУНР вооруженную борьбу, то уже 21 ноября украинские части были вынуждены оставить Львов.

С 1917 по 1921 г. короткая эпоха борьбы за независимость становится новой Руиной с бесконечными расколами политических сил, казацко-анархистской вольницей, перетягиванием страны на ту или иную сторону, вереницей позорных договоренностей с иностранными государствами, совершенно не считающимися с украинцами. 1918 год – период оккупации Украины немецкими и австрийскими войсками с прогерманским правительством во главе с гетманом Скоропадским (свергнувшим Центральную раду). В 1919 г. шла борьба в постоянно меняющихся комбинаци-

⁶³ Российская власть не могла дать политические свободы организациям, открыто ненавидящим все русское, в то время как австрийское правительство целенаправленно выращивало антирусское украинство, предоставляя для этого политическую и финансовую поддержку.

ях между силами Советской Украины, Директории (правительства Рады во главе с Петлюрой), Белого движения Деникина, поляков, анархистов и еще ряда других собственных и иностранных сил. В 1920 г. западные украинцы вместе с поляками начали наступление против Красной армии. Советско-польская война закончилась Рижским миром между РСФСР и Польшей в 1921 г., разделившим Украину и похоронившим надежды украинских националистов на самостоятельность. Причем в состав Польши вошло больше украинских территорий, чем было у Австро-Венгрии.

2.3.3. Украинский национализм

Традиционно принято считать, что базовые принципы «классического» украинского национализма были сформулированы в начале XX в. харьковским адвокатом Н. Михновским, одним из основоположников «Братства тарасовцев», «Революционной украинской партии» (РУП), а затем «Украинской народной партии» (УНП). Манифестом украинского национализма становится брошюра Н. Михновского «Самостийная Украина» (1900 г.), написанная им для РУП, а позднее «Десять заповедей УНП» (1903 г.), где Михновский изложил программу националистического движения, адресованную «третьему поколению» украинской интеллигенции, которое, по его словам, и должно образовать новую самостоятельную Украину (первое поколение, по мнению Михновского, служило Польше, второе – России). Приведем эти «заповеди»:

«1. Единая и неделимая – от Карпат до Кавказа – свободная Украинская Демократическая Республика – это национальный всеукраинский идеал.

2. Все люди – твои братья, но москали, ляхи и жида – враги нашего народа. Они господствуют над нами и грабят нас.

3. Украина для украинцев, а по сему не сложим оружия, пока хоть один чужинец будет находиться на нашей земле.

4. Всегда и всюду пользоваться украинским языком. Пусть ни жена твоя, ни дети твои не позволят очернять себя чужеземцам-угнетателям.

5. Уважай деятелей родного края, презирай его врагов, отвергай перевертышей – отступников и хорошо будет твоему народу и тебе.

6. Не убивай Украину своим презрением к всенародным интересам.

7. Не становись ренегатом-отступником.

8. Не обдирай собственный народ, работая на врагов Украины.

9. Помогай своему земляку прежде всех.

10. Не бери себе супругу из чужеземцев, ибо дети твои будут тебе врагами. Не дружи с врагами нашего народа, ибо это прибавит им силы и отваги; не поддерживай угнетателей наших, ибо сам предателем станешь»⁶⁴.

Н. Михновский выдвинул идею создания государства, в котором бы проживали только украинцы и провозглашалось превосходство украинского языка. Впоследствии принципы Н. Михновского получили свое теоретическое развитие в ряде работ теоретиков украинского национализма, которые стали базой для Организации украинских националистов (ОУН).

Важное значение в эволюции самосознания украинской интеллигенции имели работы профессора Львовского университета, в будущем главы Центральной рады (1917–1918 гг.), академика Академии наук Украины (1924) и Академии наук СССР (1929) М.С. Грушевского. В капитальных исторических трудах «История Украины-Руси», «Очерк истории украинского народа» и др. он выступил с концепцией, согласно которой происхождение украинского народа связывалось с древними племенами антов, а первой самостоятельной украинской державой являлась Киевская Русь. В отличие от большинства представителей российской науки, преемницей Киевской Руси Грушевский считал не Владимиро-Суздальскую, а Галицко-Волынскую землю, впоследствии утратившую независимость и инкорпорированную Литвой, Польшей и Венгрией.

Еще более радикальными были взгляды авторитетного среди украинских неонацистов создателя «интегрального национализма» Дмитрия Донцова (фамилия по отцу – Шелкоперов). Он, нисколько не стесняясь, требовал от «идейных украинцев» двух главных ка-

⁶⁴ Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма [Электронный ресурс] // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-sovremennogo-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

честв – фанатизма и аморальности. Он подчеркивал, что «национальная идея должна была быть аморальной», а реализовать ее должен фанатик, который «считает свою правду единственной, общей, обязательной для других». Отсюда его агрессивность и нетерпимость к иным взглядам; специфически украинский «аморализм» предполагает, по Д. Донцову, «что носители национальной идеи должны подниматься над мещанской, обыденной моралью, к ним нужно подходить с иными моральными мерками. Их мораль предполагает ненависть к врагу, даже если он не сделал им ничего плохого».

Эта человеконенавистническая идеология имела глубокие исторические корни. Н. И. Ульянов в классическом труде «Происхождение украинского сепаратизма» приводит цитату из статьи журнала «Українська Хата» за 1912 г. (он издавался в Галиции и нелегально переправлялся в Россию): «Если у нас идет речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к ее врагам. Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину значит пожертвовать кацапской родней»⁶⁵.

Концепция Д. Донцова утвердилась под названием «интегрального национализма», так как предполагала некое целостное мировоззрение, охватывающее идеологическую, политическую, этическую сферы. Врагами, в борьбе с которыми утверждается национальная идея, Д. Донцов считал украинцев-согласителей (малороссов), сковывающих национальную волю, а также евреев, изначально враждебных украинской государственности. В 1926 г. он опубликовал статью «Симон Петлюра», в которой оправдывал еврейские погромы: «Не будем подходить к этой проблеме с точки зрения мещанской морали. Для нас победа украинской идеи важнее жизни тысяч украинцев, а тем более тысяч Шварцбардов и Бронштейнов. И если бы освобождение Украины шло через эти тысячи, я думаю, что ни один украинский патриот не остановится перед ними». Напротив,

⁶⁵ Даренский В. Ю. О причинах массового национализма в современной Украине [Электронный ресурс] // Историческая психология и социология истории. – 2016. – № 2. – С. 68–84. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-massovogo-natsionalizma-v-sovremennoy-ukraine> (дата обращения: 25.08.2018).

Д. Донцов считал, что С. Петлюра напрасно «привлек без надобности жинов в свое правительство и давал им всякие автономии»⁶⁶.

Предшественником Донцова был ученик М. Грушевского, галицкий географ С. Рудницкий, который пропагандировал открытый расизм и социал-дарвинизм. Он пришел к выводу, что украинцы – это отдельный от русских и поляков народ, проживают ли они в Российской или Австро-Венгерской империях. К характеристике украинского народа он подошел с позиций вошедших в моду на рубеже XIX–XX вв. расовых теорий. В 1922 г. вышла книга С. Рудницкого «К основам украинского национализма». Под национализмом С. Рудницкий понимал «ориентацию мыслей, слов или дел единицы или группы» на пользу нации, к которой эти люди принадлежат. Признаки нации – «антропологическая расовость, самостоятельный язык, исторические традиции, общие культурные стремления, общая национальная территория». Украинская раса, утверждал Рудницкий, принадлежит к так называемой арийской или динарской расе. Украинцев, как утверждал Рудницкий, отличает «высокий рост, большой объем груди при стройной осанке, длинных ногах и сравнительно коротких руках, круглая форма черепа, лицо широкое, хотя не скуластое, а удлиненное, преимущественно в нижней части, с прямым и узким носом. Цвет кожи преимущественно смуглый, глаз и волос преимущественно темный... Что касается телесной силы и красоты, не могут ни москали, ни поляки, ни мадьяры, ни жида равняться с украинцами, как и в плодovitости». Поэтому приверженность национализму предполагает прежде всего заботу о чистоте своей расы, поэтому нужно не допускать смешанных браков украинцев с «расово-неполноценными народами» (исключение у Рудницкого составляют представители «северной расы»: скандинавы, англосаксонцы, немцы). «Не полезны комбинации с поляками, москалями, румынами, жидами»⁶⁷.

⁶⁶ Помогаев В. В. К вопросу о генезисе украинского национализма [Электронный ресурс] // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

⁶⁷ Помогаев В. В. К вопросу о генезисе украинского национализма [Электронный ресурс] // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

На основе украинского интегрального национализма в 1929 г. оформилась в результате объединения нескольких националистических молодежных кружков и групп Организация украинских националистов. Попытки ОУН под лозунгом создания украинского национального государства реализовать идеологию украинского интегрального национализма показали ее несостоятельность. Не только на Восточной Украине, входившей в состав СССР, но и на польских Волыни, Полесье, даже в Галиции ни до, ни после Второй мировой войны украинский национализм не получил массовой поддержки. ОУН оставалась малочисленной организацией сектантского типа, пытавшейся достичь своих целей с помощью террора – не только против прямых «врагов Украины» (представителей других этнических групп), но и главным образом против врагов скрытых – украинцев, не разделявших националистические убеждения. К середине 50-х гг. XX в. ОУН раскололась на несколько карликовых, враждующих между собой группировок и, казалось бы, окончательно ушла с политической арены.

Долгие годы после распада ОУН интегральный национализм оставался невостребованным, так как «холодная война» велась со стороны Запада под лозунгами защиты демократии, прав человека – против тоталитаризма, диктатуры (а ведь именно к жесточайшей диктатуре открыто призывали родоначальники «интегрального национализма»). Соответственно и диссидентство на Украине, проявлявшееся со второй половины 50-х годов, правда, в ограниченных масштабах, носило антитоталитарный характер. Проблемы идеологического плюрализма, прав человека занимали в нем больше места, чем защита украинского языка, культуры. Вопрос о государственной самостоятельности Украины вообще не поднимался.

До распада СССР и референдума по вопросу государственного суверенитета Украины все украинские политические партии, даже самого радикального толка, выступали с позиций демократии, прав человека, полного равноправия всех наций и народностей. И только с 1992 г. ситуация стала меняться. Многочисленные пропагандистские рейды галичан на Восточную Украину показали, что всплеск сепаратизма и национализма – не одно и то же. Восток принял сепаратизм, увидя в нем собственные эконо-

мические и иные выгоды, но туго принимал украинский национализм. «Восточники» не страдали комплексом национальной неполноценности, не считали себя ущемленными русским языком, культурой. Более того, «восточники» болезненно отнеслись к насильственной украинизации. Возник идейно-политический раскол Украины между русскоговорящим и тяготеющим к России Востоком и галицийским украиноговорящим Западом. Выборы Верховного Совета Украины в 1993 г. подтвердили, что национализм, даже прикрытый демократическим антуражем, не станет всеукраинской идеологией. Во всяком случае, демократическим путем ему не утвердиться. Поэтому стали появляться активисты – преимущественно молодые галичане, доказывающие (при медийной и финансовой поддержке США и западных стран в целом), что спасение Украины в придании интегральному национализму статуса государственной идеологии, что в итоге и случилось после госпереворота в феврале 2014 г.

2.3.4. Принятие Войска Запорожского в состав Московского царства в 1654 г.

Начало украинско-российским официальным взаимоотношениям, ставшим со временем главным направлением внешней политики Войска Запорожского (официальное название Украинского гетманата), было положено письмом Богдана Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу от 8 июня 1648 г. В нем Хмельницкий предлагает русскому царю объединиться против поляков и намекает, что хотел бы принять подданство московского царя. На тот момент запорожцы, подняв восстание против польского короля, одержали несколько военных побед над польскими отрядами и прощупывали возможность союза с Москвой.

В начале 1649 г. из Киева в Москву отправилось первое официальное казачье посольство во главе с полковником Силуяном Мужилевским, доставившего грамоту гетмана с просьбой «все Войско Запорожское принять под свою государскую руку и своими государевыми ратными людьми помочь учинити...». В общей сложности известно более 30 обращений Б. Хмельницкого к русскому правительству с просьбой о военной помощи и объединении с Россией. В контексте международной обстановки

и русско-польских отношений, Москва не имела возможности ответить положительно на предложения казаков. Более того, сам Хмельницкий постоянно колебался и вел дипломатические переговоры с московскими властями из тактических соображений.

Как свидетельствуют факты, развитие событий на Украине в начальный период освободительной войны оказалось полной неожиданностью для российского руководства. В начале 1648 г. царское правительство, связанное с Польшей оборонительным соглашением 1647 г. против Крымского ханства, готовилось к совместной борьбе с крымскими татарами. А тут из Польши стали поступать вести, что Хмельницкий объединил свои силы с крымчаками и осаждает польские города. Официальные польские власти, уведолив о восстании на Запорожье под руководством Б. Хмельницкого и о крымской угрозе, буквально засыпали Москву настоятельными просьбами выступить с войском против крымцев (а косвенно, значит, и против восставших казаков). Москва тянула время, оправдываясь нехваткой точной информации⁶⁸.

18 мая 1648 г. в Москве получили очередное письмо от польского шляхтича Адама Киселя, сообщавшего об окружении 30-тысячной татарской ордой в урочище Жёлтые Воды польской армии и настаивавшего на немедленном выступлении русского войска на Украину. Через день после получения этого письма, 20 мая 1648 г., царь дал указание готовить военный поход против татар, который должен был начаться только тогда, когда будут получены «самые подлинные вести» о нападении ордынцев. Москва не горела желанием вставать на польскую сторону, но присутствие татар в казацком войске настораживало русские правящие круги.

В июне 1648 г. царь Алексей Михайлович получил информацию о событиях на Украине «из первых рук» – из упомянутого выше письма гетмана Хмельницкого. В своем письме Б. Хмельницкий писал, что казаки умирают за древнюю греческую веру, сообщал об их победах и смерти польского короля, а также о том, что «если ваше царское величество услышит, что ляхи хотят на

⁶⁸ Олейников А. А. К годовщине Переяславской Рады. Воссоединение Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russmir.info/ist/257-vossoedinenie-rusi.html> (дата обращения: 27.08.2018).

нас снова наступать, в тот же час спешу со своей стороны на них наступать». Кроме того, в письме содержится фраза, которая давно уже стала предметом спора ученых: «Хотим себе самодержца хозяина такого в своей земле, как ваша милость православный христианский царь, если бы предвечное пророчество от Христа Бога нашего исполнилось, что все в руках его святой милости». Одни исследователи видят в этом желание, чтобы «Украина была под властью царя», т.е. стремление к объединению с Россией. Другие – предложение русскому царю занять вакантный после смерти Владислава IV польский престол. По версии же И. П. Крипьякевича, призыв Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу занять польский престол в тех конкретных условиях означал стремление к «воссоединению Украины с Россией».

Долгое время царское правительство избегало прямых и официальных контактов с гетманом, ограничившись перепиской с ним пограничных воевод. Только в декабре 1648 г. через полгода после первого обращения гетмана ему была послана царская грамота со специальным гонцом В. Михайловым, ставшая, по мнению исследователей, началом нового этапа взаимоотношений между Россией и Украиной, означавшим признание гетмана правителем Украины.

Уже весной 1649 г. для выяснения ситуации на Украину было отправлено посольство во главе с Г. Унковским. В целом же за период с 1649 г. до начала 1654 г. на Украине побывало 13 посольств из Москвы. Г. Унковский пришел к заключению, что на Украине «всяких чинов люди» выступают за объединение с Россией и во всем полагаются на гетмана, «как его воля на такое дело будет, а они от него не отстанут». Обратил внимание посол и на то, как казачья верхушка представляла свои отношения с Московским царством в случае объединения. Он указывает, что старшины хвалили царскую «милость» к донским казакам и выражали надежду, что когда Украина соединиться с Россией, такое же отношение будет к Войску Запорожскому.

Эти сведения дают основания считать, что по примеру Войска Донского гетманская элита намеревалась строить свои отношения с Москвой по принципу независимых государств. Донские

казаки признавали в лице царя своего сюзерена, но службу ему считали делом добровольным и на этом основании долго отказывались от царской присяги. Все сношения между Войском Донским и Москвой велись через Посольский приказ, как с иностранным государством. Такая широкая самостоятельность донцов не устраивала московское правительство, которому только в 1671 г., на волне разгрома восстания Степана Разина, удалось добиться их присяги. После этого из добровольных союзников казаки превратились в служилых людей русского царя.

Русское правительство понимало огромное значение объединения с Украиной, увязывая это с возвращением Смоленщины и других русских земель, утраченных ею по Поляновскому миру 1634 г. Московские власти сочувственно отнеслись к борьбе украинского народа, оказывали дипломатическую и продовольственную помощь, поощряли участие донских казаков, посадских и даже стрельцов в боевых действиях на стороне Б. Хмельницкого. Однако в Москве опасались неизбежного в этом случае военного конфликта с Речью Посполитой, прежние столкновения с которой заканчивались для русских в целом неудачно. Главной же причиной нерешительности царского правительства было внутреннее положение России в середине XVII столетия. В это время Московское царство еще только стало оправляться от катастрофических последствий Смуты и иностранной военной интервенции (1604–1618 гг.).

Разрушение в годы Смуты линии засечных укреплений позволило крымским татарам возобновить активный натиск на южные рубежи страны. В целом за первую половину XVII в. татары, по некоторым подсчетам, увели в плен 200 тыс. человек. Для выкупа пленников в российском бюджете была даже отведена специальная статья расходов в 150 тыс. рублей ежегодно. Одновременно огромные суммы тратились на подарки крымским ханам. По подсчетам российского ученого В. В. Каргалова, только за первую половину XVII в. казна истратила на них около миллиона рублей – сумму, равную стоимости постройки четырех новых городов. Большие деньги требовались и на перевооружение и реформу армии. Расходы бюджета тяжким бременем ложились

прежде всего на простой народ. Росло недовольство, вспыхивали бунты («соляной» в 1648 г., восстание в Пскове и Новгороде в 1650 г. и др.). Москве долго было не до активной внешней политики.

Только после решения этих острейших внутривластных проблем царское правительство смогло перейти к решению внешнеполитических задач.

В январе 1651 г. русское правительство решило созвать Земский собор с целью решения вопроса об Украине и в связи с этим об отношениях России и Польши. Общее настроение Собора – положительно ответить на просьбы Хмельницкого о принятии власти царя, однако конкретных решений не последовало, Москва колебалась и оказывала казакам косвенную помощь, не разрывая отношений с Польшей.

Между тем положение Б. Хмельницкого усложнялось, польская шляхта не собиралась мириться с автономией казаков, последовал ряд военных неудач для Хмельницкого. Просьбы о подданстве со стороны гетмана Войска Запорожского участились. Уже в январе 1652 г. Богдан Хмельницкий отправил в Москву полковника Ивана Искру. Гетман просил о помощи в войне, а в случае поражения разрешение переселиться со всем войском на российскую территорию, в Путивль. Московское правительство дало согласие на переселение и даже обозначило территорию, где могли поселиться казаки. Для поселения отводилась большая территория по рекам Хопру и Медведице (рядом с исконными землями донских казаков).

В апреле 1653 г. украинские послы К. Бурляй и С. Мужилковский снова просили царя об объединении и оказании помощи ратными людьми. В то же время послы указывали, что даже за посредничество царского правительства в примирении Войска Запорожского с Польшей гетманское правительство будет очень благодарно, так как король с войсками готовится наступать на Украину.

Как показывают исследования российских ученых, фактически только с 1653 г. под влиянием обострения ситуации на Украине обозначились политические перемены в Москве: вместо попы-

ток решения конфликта дипломатическими средствами царское правительство переходит к непосредственной подготовке войны с Польшей.

Ход событий был ускорен сведениями, полученными в Москве 20 июня от пограничных воевод, о прибытии к Б. Хмельницкому турецкого посланника с предложением гетману и всему Войску Запорожскому стать подданными Турции. Это не только роняло международный авторитет России, но и означало появление около Курска границ Османской империи, имеющей виды на Казань и Астрахань. Узнав об этом, царь уже 22 июня 1653 г. приказал официально уведомить гетмана о своем согласии принять Войско Запорожское под свою «высокую руку».

Переговорный процесс после этого заметно активизируется, о чем свидетельствует оживленный обмен посольствами, причем в это время инициатива переходит к Москве. Только за два с половиной месяца на Украину одно за другим пребывают три русских посольства, что само по себе говорит об изменениях в позиции царского правительства.

В апреле 1653 г. русское правительство отправило в Речь Посполитую посольство во главе с князем Б. А. Репниным-Оболенским, которое должно было потребовать казни виновных в неправильном написании царского титула⁶⁹, добиться примирения Польши и Войска Запорожского на условиях Зборовского договора и ликвидации унии (все требования были практически невыполнимы для поляков).

25 мая 1653 г. в Москве открылся Земский собор, на обсуждение которого был вынесен вопрос об Украине. Представители всех сословий, принявших участие в соборе, высказали единодушное мнение о необходимости принять Войско Запорожское

⁶⁹ Проблема с титулованием первого лица Московского царства связана с отказом Польши признать в 1613 г. Михаила Романова новым русским царем, с попытками вплоть до 1634 г. посадить на русский престол своего короля, а позже – даже после фактического примирения на высшем уровне – в связи с постоянными нарушениями написания титула на уровне воеводств, отдельных ведомств и т. д. Россия посылала регулярно ноты протеста, польский король обещал «разобраться» и наказать виновных, но все это тянулось годами.

в состав России. По этому вопросу был подготовлен проект решения собора. Однако окончательное утверждение его было отложено до возвращения посольства Б. Репнина-Оболенского. Тот вернулся ни с чем и 1 октября 1653 г. Земский собор утвердил решение о принятии Украины в состав России.

2 октября 1653 г. из Москвы была послана царская грамота, находившемуся в то время на Украине посольству во главе с Р. Стрешневым и М. Бредихиным, с приказом, чтобы они сообщили Б. Хмельницкому о решении Земского собора и отправке в гетманат специального посольства во главе с боярином В. В. Бутурлиным для принятия казаков с их землями в подданство русского царя.

Первоначально проведение церемонии объединения Украины и России предполагалось в Киеве, но Б. Хмельницкий по ряду причин перенес ее в Переяслав. Не исключено, что на это решение повлияли антимосковские настроения находившихся в Киеве высших украинских православных иерархов. Кроме того, Киеву угрожала военная опасность со стороны Литвы.

Переяслав в то время был крупным городом и старым казацким полковым центром. Расположенный далеко от польской, литовской и татарской границ, город был хорошо укреплен. Здесь же располагалась казацкая артиллерия и пороховые запасы.

31 декабря русское посольство прибыло в Переяслав и было торжественно встречено далеко за городом казаками во главе с местным полковником П. Тетерей.

6 января 1654 г. в Переяслав приехал Богдан Хмельницкий. На следующий день он встретился с русскими послами во главе с Бутурлиным. Они обменялись приветственными речами, условились о проведении Рады и присяги. Гетман поблагодарил русское правительство за согласие на объединение и здесь же вместе с И. Выговским дал обоснование самого объединения: «... яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь... призрил на свою государеву вотчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею».

Утром 8 января состоялась Старшинская рада, одоббившая решение идти «под государеву высокую руку». Затем на площади

перед Успенским собором в Переяславе состоялась Генеральная (общая) рада, подтвердившая решение старшин.

После этого Б. Хмельницкий вместе с представителями казацких полков отправился к русским послам. Глава русского посольства В. Бутурлин торжественно вручил гетману царскую грамоту о согласии Российского государства на объединение с Украиной. Богдан Хмельницкий и Василий Бутурлин обменялись приветственными речами.

Затем гетман, старшины и русские послы направились к соборной Успенской церкви, где духовенство должно было принять присягу. Тут Богдан Хмельницкий попросил послов присягнуть от имени царя, что за всеми сословиями будут сохранены их права и вольности. Послы отказались от присяги под предлогом, что самодержец не может присягать своим подданным. После совещания гетмана со старшинами было решено присягнуть, а о делах своих «бити челом великому государю». Боярин Бутурлин от имени царя заверил присутствующих, что все права и вольности Украины будут подтверждены. Гетман, а за ним старшины (писарь, обозный, судьи, есаулы войсковые и полковники) публично приняли присягу на верность России, «что быти им с землями и с городами под государевою высокою рукою навеки неотступным».

После присяги Василий Бутурлин от имени русского правительства передал Богдану Хмельницкому знаки гетманской власти – знамя, булаву, ферязь, шапку, а старшинам – подарки.

В этот же день гетман сообщил в Москву о решении Переяславской рады и просил, чтобы царь «наш милостию и великими щедротами своими государскими прямыми и верных слуг и подданных жаловати и миловати изволил».

Примечательно, что в этом же письме гетман изменил царский титул, назвав царя самодержцем не «всех Русии», а самодержцем «всех Великия и Малыя Русии». Предложенная Б. Хмельницким редакция царского титула была позитивно встречена русским правительством и уже через месяц, 9 февраля 1654 г., в грамоте, где сообщалось о рождении наследника, Алексей Михайлович назвал себя самодержцем всей Великой и Малой России.

13 января Богдан Хмельницкий отправился в Чигирин, а на следующий день представители русского посольства, получив от гетмана перечень из 177 городов и местечек Войска Запорожского, стали выезжать для приведения его населения к присяге. Современник этих событий летописец Самовидец писал, что весь народ приведение «к вере» «совершил с охотой по всей Украине» и что «немалая радость настала в народе». Присягой было охвачено по разным оценкам от 40 % до большинства ее взрослого населения гетманата, что по своим масштабам было делом беспрецедентным не только для Украины, но всей Европы того времени⁷⁰. В общей сложности присягнуло 127 338 человек: 62 949 казаков, 62 454 мещанина, 188 шляхтичей и 37 монастырских служек. По тем законам к присяге приводились только мужчины (хозяева дворов, имений, казаки). Крестьяне (как феодальное зависимое население) к присяге не приводились.

Присяга ясно показала расхождение общественных интересов различных слоев украинского народа к вопросу объединения с Россией: основная масса рядовых казаков и мещан отнеслась к этому акту позитивно, казацкая старшина – настороженно, а верхушка украинского православного духовенства, боявшегося перехода из номинальной зависимости от Константинопольского патриарха к реальному подчинению главе Московского патриархата, – вообще отказалась от присяги.

Любопытно, что кроме царской «Жалованной грамоты Войску Запорожскому», в которой излагались условия принятия в русское подданство, Хмельницкий добился лично для себя 4 жалованных грамоты: на Чигиринское (на булаву) и Гадячское староства с подтверждением его владения «вотчинами» – Субботовым и Новоселками, а также Медведовкой, Борками и Каменкой, делавшие Б. Хмельницкого богатейшим магнатом на Украине. Отдельно часть украинской старшины «выбила» и для себя от царя различные «пожалования» (поместья с крестьянами и т.п.). Условия этих пожалований были настолько роскошными, что по-

⁷⁰ Например, в феврале 1650 г. к присяге на верность польскому королю после утверждения Зборовского договора с украинской стороны были приведены, кроме гетмана с генеральной старшиной и полковников, только 10 рядовых казаков.

лучатели просили московских чиновников оставить их в тайне от рядовых казаков.

Юридическое оформление решений Земского собора и Переяславской рады было проведено с учетом разного правового статуса сторон. Московское царство на протяжении уже целых столетий к этому времени выступало как самостоятельное государство. Войско же Запорожское юридически являлось частью Речи Посполитой и не представляло собой легитимного государства. В связи с этим вхождение гетманата в состав России и было оформлено не в виде двустороннего договора, а в виде акта пожалования государя своим подданным.

Объединение было добровольным, а его инициатива исходила от украинской стороны. Войско Запорожское вошло в состав Российского государства на договорных началах и на правах самой широкой автономии, сохранив в практически неизменном виде свое государственное устройство. Предусматривалось свободное избрание гетмана, власть которого становится фактически пожизненной. Гетману были вручены символы власти: знамя, булава, печать. Гетманат сохранял собственные вооруженные силы, возросшие до 60 тыс. казаков, местные органы власти, административное деление, судебную и финансовую системы. Налоги с Украины в московскую казну практически не поступали и шли на собственные нужды. Фактически на территории Войска Запорожского не было царской администрации, не считая воевод в Киеве, функции которых сводились только к командованию русским гарнизоном, размещенным в городе.

Ограничения самостоятельности гетманата сводились к следующему: царь признавался верховным властителем страны, а также предусматривалась подотчетность финансовой и внешнеполитической деятельности (отношения с польским королем и турецким султаном допускались только по указу царя) гетманской администрации Москве. Территория Войска Запорожского в документах комплекса не зафиксирована, по приблизительной оценке составляла около 200 тыс. кв. км, то есть около трети территории нынешней Украины⁷¹.

⁷¹ Олейников А. А. К годовщине Переяславской Рады. Воссоединение Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russmir.info/ist/257-vossoedinenie-rusi.html> (дата обращения: 27.08.2018).

Вся территория Украины была поделена на полки, которые в свою очередь разделялись на сотни. Административным центром полка становился крупный город. В сотни входили поселения свободных крестьян (сельские громады) и курени. Курени и небольшие города избирали атаманов, сотни – сотников. Полк управлялся выборным или назначенным гетманом полковником. Ряд городов имел магистраты и управлялся на основе магдебургского права, оставшегося в силе и после изгнания поляков. Магистраты осуществляли не только административно-хозяйственные, но и полицейские и судебные функции.

2.3.5. Украина в составе Российской империи

Имперский период истории России начинается с правления царя Петра Великого (годы царствования 1682–1725). Гетманом Украины в период с 1687 по 1708 г. был Иван Степанович Мазепа. Именно с предательства Мазепы политика русского государства в отношении украинских земель и казацкого самоуправления резко меняется.

Политическая биография Мазепы полна различных поворотов и неожиданностей. Будучи выходцем из рядов киевской шляхты, он некоторое время своей юности воспитывался и служил при польском дворе, но, когда начались казацкие войны на Украине, пошел на службу к одному из казацких гетманов. Так он оказался на службе у правобережного гетмана Дорошенко, а затем был взят в плен запорожцами. Там он был отведен уже к левобережному гетману Самойловичу, который оценил его манеры, его обходительность, его ум и взял к себе на службу. Мазепа сделал достаточно быструю карьеру и стал одним из доверенных лиц гетмана, приезжал в Москву с самыми деликатными поручениями, поручениями личного характера, был поверенным в самых секретных и тайных делах гетмана с московским правительством. В Москве Мазепа сумел завоевать расположение другого могущественного вельможи того времени – князя Василия Васильевича Голицына. Голицын считается одним из крупнейших деятелей своей эпохи – политиком, талантливым дипломатом и, конечно же, правой рукой царевны Софьи, которая держала в своих руках нити правления Русским государством в те-

чение 1682–1689 гг. Голицын оценил Мазепу и поддерживал с ним достаточно дружелюбные контакты, которые сохранились в том числе и в личной переписке Мазепы и Голицына.

Когда гетман Самойлович был свергнут в 1687 г., обходительный Мазепа получил поддержку русской стороны и был избран гетманом. Более того, Москва уже давно была недовольна Самойловичем и его усиливавшимся могуществом, и здесь Мазепа тоже сумел это недовольство прочесть, вовремя предать своего бывшего покровителя, заручиться поддержкой Голицына (предварительно привезя ему в Москву взятку в 10 тысяч рублей – гигантскую по тем временам сумму!), который и поддержал его в стремлении стать гетманом.

Стал он гетманом при активной русской поддержке и тем не менее сумел построить достаточно прочные отношения и с казачьей верхушкой, хотя очень ловко руками русского правительства расправлялся со своими недоброжелателями.

Мазепа участвовал со своим войском во Втором крымском походе в 1689 г. Во времена Азовских походов, когда Петр Великий осаждал Азов, Мазепа действовал вместе с Борисом Петровичем Шереметьевым против турецких крепостей на Днепре, когда эти турецкие крепости были взяты. В отличие от предыдущих гетманов, Мазепа неоднократно приезжал в Москву, одаривал царских вельмож подарками, общался с самим Петром I, который, как известно, любил людей, обладавших западными манерами, западной образованностью, западным воспитанием. Мазепа отчасти был таким человеком. Поэтому Петр во многом на него полагался, считая, что Мазепа является его опорой и его столпом на украинских казацких землях.

Так длилось, пока в 1700 г. не началась тяжелая, изнурительная Северная война России против Швеции за выход к Балтийскому морю. Война эта потребовала от Российского государства чрезвычайного напряжения сил. Нужны были огромные средства на армию (вооружение, снабжение) – в разгар войны доля военных расходов в бюджете страны достигала 74 %. Правительство также привлекало к военным походам все вспомогательные подразделения, в том числе и казаков.

Северная война не пользовалась популярностью у казаков, так как требовала особой дисциплины, дальних походов, больших жертв. Тем более что на первом этапе войны Россия потерпела ряд поражений. Карл XII разбил русские войска в 1703 г. под Нарвой, были и другие чувствительные неудачи. Более того, когда Карл в 1707 г. решил начать поход на Россию, шансы Петра и вовсе стали стремиться к нулю. Вторжение шведов в Белоруссию, затем поворот на Украину в 1708 г. прочертили ту грань, на которой решалось уже, кто выйдет победителем из Северной войны. И для России это был момент высшего напряжения сил, потому что другие союзники русского царя, Дания и Речь Посполитая, были к тому времени выведены из войны, и Петр остался один на один с Карлом XII. Европа замерла в предвкушении развязки, думая, что Карл со своей победоносной армией разобьет малоопытного Петра. Мазепа, хорошо знавший европейские настроения, думал так же.

До момента открытого перехода Мазепы на сторону Швеции Петр I не раз получал на него доносы о контактах гетмана со шведами, но не верил им. Генеральный судья Войска Запорожского Василий Кочубей, предупреждавший царя о предательстве Мазепы, был казнен за клевету на гетмана.

Мазепа, кроме всего прочего, решил сыграть на недовольстве казаков тяготами войны, постоянными дальними походами, совершаемыми по распоряжению царя. Например, царь заставлял казаков укреплять Киевскую крепость, что им совсем не нравилось. В условиях войны царь начал обсуждение реформ казацкого устройства, по которым предполагалось подчинить казацкие воинские подразделения русским воеводам. Мазепа, видя брожение казаков, рассчитывал, что большинство казаков поддержит его решение перейти к шведам и что будет чуть ли не всеобщее восстание против русской власти.

В своих тайных посланиях Мазепа обещал предоставить шведам зимние квартиры и провиант, а также склонить на сторону шведского короля запорожских и донских казаков и калмыцкого хана Аюку.

Получив осенью 1708 г. от Петра приглашение присоединиться к русским войскам под Стародубом, гетман не спешил

туда отправляться, сославшись на свои недуги и смуты, связанные с продвижением шведов на юг. Когда в конце октября ближайший сподвижник Петра князь Александр Меншиков решил навестить «болящего», тот, захватив с собой гетманскую казну и полторы тысячи казаков, бежал в стан Карла XII, расположившийся в Горках, на юго-востоке от Новгорода-Северского. Позднее к шведам присоединилась часть запорожского войска во главе с кошевым атаманом Константином Гордиенко. Всего в шведском лагере собралось около 10 000 казаков.

Но Мазепа в итоге просчитался. Его большая политическая ошибка состояла в том, что он не предусмотрел результатов Полтавской битвы, в которой проиграл не Петр I, а Карл XII. Второй ошибкой было то, что он переоценил степень недовольства казачества, тогда как основная масса казачества осталась лояльной царю.

Мазепа очень быстро осознал эту ошибку. В октябре он бежал из своей столицы, Батурина, а уже в ноябре начал тайные переговоры с Петром о возвращении под его власть, обещая выдать самого Карла XII. Но переговоры эти ничем не увенчались. Мазепа с небольшим числом казаков вынужден был сидеть в лагере Карла XII.

27 июня 1709 г. русская армия наголову разбила Карла XII под Полтавой, и Мазепа должен был бежать вместе со шведским королем на территорию Турции (в молдавский городок Бендеры)⁷². 22 сентября 1709 г. он умер, точной судьбы его могилы и праха историки до сих пор не знают.

Петр I, пораженный предательством Мазепы, повелел избрать нового гетмана, которым стал Иван Скоропадский. 12 ноября 1708 г. в Троицком соборе города Глухова в присутствии Петра I Мазепу и его сторонников предали анафеме (церковному проклятию, отлучению от церкви), а затем провели символическую казнь. Чучело, изображавшее гетмана, было публично повешено палачом. Мазепу лишили всех его наград и владений, по приказу Петра I был изготовлен специальный Орден Иуды. Царь намеревался нацепить пятикилограммовый серебряный круг

⁷² Кочегаров К. Гетман Мазепа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/2957/content/3312458> (дата обращения: 10.09.2018).

с изображением повесившегося на осине предателя Христа на шею плененного Мазепы. При этом 11 марта 1710 г. Петр I издал Манифест, в котором категорически запрещалось попрекать «малороссийский народ» изменой Мазепы.

В исторической науке и публицистике до сих пор идет дискуссия о мотивах поступка Мазепы, об объективных и субъективных факторах этого события. Так, современный российский историк А. С. Каревин по поводу предательства Мазепы пишет: «Можно долго философствовать о том, что человек живет и действует не в вакууме, а в конкретной исторической обстановке и т. п. А если без лишних мудрствований: переход Мазепы к шведам обусловлен неправильной оценкой им перспектив воюющих сторон. Гетман решил заранее присоединиться к тем, кого он считал будущими победителями, и выгадать на этом»⁷³.

Классик российской исторической науки С. М. Соловьев отмечал, что предательство Мазепы не было predetermined заранее, что гетман «умер бы верным слугою царским, если б судьба не принесла к русским границам Карла XII».

Современный автор Т. Г. Таирова-Яковлева, пытаясь оправдать и найти рациональные объяснения действиям Мазепы, называет следующие причины измены⁷⁴: 1) «притеснения малороссийских жителей со стороны русских полков»; 2) «нестерпимое обращение генерала Паткуля» в Польше, генерала Е. Ренна в Ливонии, а также Д. Евстратиева и Д. Яковлевича в Белоруссии с украинскими полками; 3) «поведение ряда петровских фаворитов, прежде всего А. Д. Меншикова»; 4) очень тяжелые «труды [казаков] по строению Печерской крепости»; 5) «прямые военные потери»; 6) «экономические последствия войны» (запрет

⁷³ Обсуждение монографии Т. Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская Империя. История «предательства»». – М.: Центрполиграф, 2011. – 525 с. [Электронный ресурс] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2011. – № 2 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obsuzhdenie-monografii-t-g-tairovoy-yakovlevoy-ivan-mazepa-i-rossiyskaya-imperiya-istoriya-predatelstva-moskva-tsentrpoligraf-2011-525-s> (дата обращения: 20.10.2018).

⁷⁴ Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская Империя. История «предательства». – М.: Центрполиграф, 2011. – С. 295–313.

провоза украинской пеньки через Ригу и Кенигсберг в Западную Европу; запрет продажи селитры из Украины на экспорт; огромнейшие поборы на военные нужды деньгами, лошадьми, продуктами, фуражом и т.д.); 7) «план выжженной земли» перед наступавшей шведской армией, который осуществляли русские начальники; 8) «отказ Петра защищать украинские земли»; 9) народные волнения осенью 1708 г. на Украине. Как видим, основные претензии мазепинцев (Мазепы и его единомышленников) связаны с тяготами войны. Союзники из казаков были явно ненадежными. Нередки были уходы казаков с позиций со словами: «Это не наша война, нехай москали воюют». Мазепа и верная ему часть казацкой старшины не прочь были пользоваться благами, которые давала Империя, но наотрез были против той доли ответственности и испытаний, которые навалились на страну во время войны. Особенно умиляет аргумент «прямые военные потери» – неужели казакам было вновинку, что на войне убивают? Как Мазепа собирался выполнить свою присягу московскому царю, не участвуя в войне, которую вел царь?

Если бы не предательство И. Мазепы, превращения гетманской Украины в Киевскую губернию могло и не быть – в Российской империи были разные модели управления (например, Царство Польское, Великое княжество Финляндское, Бухарский эмират), могло быть и Украинское гетманство с автономными правами⁷⁵. Но нетерпение, эгоизм, склонность получать выгоды, но при этом не нести серьезной ответственности и нарушать присягу – все эти качества Мазепы и в целом казацкой верхушки не оставили Петру I и его преемникам выбора: гетманской «самостийной и вильной Украине» не было места в имперской России.

В связи с предательством Мазепы система управления украинскими землями изменилась. Во-первых, Петр I учредил для надзо-

⁷⁵ Обсуждение монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская Империя. История «предательства»». – М.: Центрполиграф, 2011. – 525 с. [Электронный ресурс] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2011. – № 2 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obsuzhdenie-monografii-t-g-tairovoy-yakovlevoy-ivan-mazepa-i-rossiyskaya-imperiya-istoriya-predatelstva-moskva-tsentrpoligraf-2011-525-s> (дата обращения: 20.10.2018).

ра за гетманом должность резидента. Во-вторых, он перенес ставку гетмана из Батурина в город Глухов, на границу с Россией, где были расквартированы два российских полка. После смерти И. Скоропадского в 1722 г. столица временно запретила избрание нового гетмана, а в Глухове была размещена Малороссийская канцелярия в составе шести офицеров и подчиненная Коллегии иностранных дел. Коллегия разбирала жалобы на все административные и судебные учреждения Украины, наблюдала за сбором налогов и пошлин. Малороссийская коллегия была упразднена в 1727 г.

В 1734–1750 гг. гетман не назначался, а для управления Украиной было образовано специальное «правление» из представителей казацкой старшины и петербургских чиновников. Одновременно Генеральная войсковая канцелярия получила дополнительные полномочия. С 1734 г. она стала ведать денежными и хлебными сборами на Украине, а с 1749 г. в ее компетенцию входил сбор пошлины с торговли и промышленности. Указы по управлению Украиной, издаваемые канцелярией, подписывались генеральным писарем. По всем наиболее важным вопросам особые донесения направлялись в Канцелярию малороссийских дел Правительствующего сената.

В 1764 г. Екатерина II восстановила Малороссийскую коллегия и окончательно упразднила должность гетмана. Сама Украина была разделена на две губернии – Слободскую и Новороссийскую во главе с губернаторами. В 1781 г. старинное деление на полки также было ликвидировано, а в 1786 г. Малороссийская коллегия была закрыта. Таким образом, завершился почти 130-летний период перехода Левобережной Украины от статуса автономного гетманства к статусу обычной губернии Империи.

Но за пределами России оставалась Правобережная Украина. Наряду с Западной Белоруссией, она вошла в состав Империи в результате двух первых разделов Речи Посполитой. Эти территории еще долго испытывали влияние польской культуры и католической церкви. Здесь продолжали действовать польские суды и некоторые другие учреждения. После подавления польского восстания 1830–1831 гг. по устному распоряжению Николая I был образован Комитет западных губерний во главе с председателем Государственного

совета и Комитета министров В. П. Кочубеем. В разное время в состав Комитета западных губерний входили крупнейшие чиновники николаевской России – Д. Н. Блудов, А. Х. Бенкендорф, П. Д. Кисилёв, А. Ф. Орлов и другие. Основная идея, которую отстаивал Комитет, заключалась в постепенной, но неуклонной унификации местных учреждений с общероссийскими и укреплении в крае позиций православной церкви. Николай I отметил, что до тех пор не сможет спать спокойно, пока западные губернии «не сольются с остальными частями империи в одно тело, в одну душу»⁷⁶.

Комитет рассматривал также вопросы экономического развития края, сословных прав, в частности, о предъявлении доказательств дворянского происхождения уроженцев западных губерний, наказания участников польского восстания, а также вопросы текущего управления. По рекомендации Комитета на эти губернии было распространено российское законодательство.

Тенденция унификации управления на Украине сопровождалась развитием идеологии и практики украинского национализма. В XIX в. идеи национальной несхожести с русскими, отстаивания прав на самоуправление и автономию продвигали не широкие массы простого украинского народа, а интеллигенция радикально-националистического направления. Это делало национальный украинский вопрос особенно болезненным для имперского центра. В 1863 г., когда украинские националисты поддерживали польское восстание, власть была вынуждена признать, что «украинофильская партия» пустила глубокие корни в Малороссии.

Украинофильство, обратившее на себя внимание властей, выражалось в ношении малороссийского костюма, исключительном употреблении украинского языка, манифестациях по поводу памяти Т. Г. Шевченко и т. п. Все это, по мнению властей, не представляло собой ничего угрожающего, если бы одновременно известные и влиятельные украинские интеллигенты, как Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш и их сторонники, не вели пропаганду украинства, ведущего к сепаратизму. Правительство боролось с этими негативными для целостности государства явле-

⁷⁶ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

ниями, препятствуя ввозу книг на украинском, преследуя членов «украинских братств» и т.п. Перенос в связи с этим организационных центров украинского движения в австрийскую Галицию усилил обвинения в сепаратизме. В 1863 г. было запрещено печатание книг духовно-нравственного содержания на украинском языке под тем предлогом, что перевод Евангелия на украинский язык «не оправдывается ни свойством языка, ни потребностями народа и имеет характер исключительно политический». В 1868 г. министр внутренних дел П. А. Валуев обвинил лидеров украинского движения в том, что они вместе с поляками преследуют цель расшатать русскую государственность.

Не стоит забывать и о значительных материальных вливаниях в информационную деятельность сторонников «украинской идеи» как со стороны Австро-Венгрии, так и со стороны не менее заинтересованной в подобной работе Германии. В этой связи при Министерстве иностранных дел Германии был организован специальный информационно-аналитический отдел по проблемам Украины, а австрийские власти в Галиции занялись выявлением пророссийски настроенных представителей населения. Украинская пресса получала значительные денежные субсидии: так, венский журнал «Украинское обозрение» получил в 1907 г. 5400, а в 1909 г. – 12 000 германских марок, а черновицкая газета «Буковина» – 24 000 австрийских крон. Выпуск выходившего в Лозанне на французском языке еженедельника «Украина» финансировался депутатом и публицистом, лидером Украинского клуба в австрийском парламенте Евгеном Левицким, выдавшим редактору Владимиру Степанковскому 1000 австрийских крон одновременно и пообещавшим выдавать еще 600 крон каждый месяц. Уже в годы Первой мировой войны националистическую риторику перенял «Союз освобождения Украины», финансирование которого потребовало в 1915–1917 гг., по некоторым данным, около 1 млн германских марок⁷⁷.

⁷⁷ Баринов И. И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма [Электронный ресурс] // История и современность. – 2012. – № 1. – С.70–89. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskaya-doktrina-v-politike-avstro-vengrii-i-genezis-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

В 1875 г. Александр II был вынужден созвать специальное Особое совещание по делу об Укraiнофильской пропаганде. Совещание решило, что исходной точкой укraiнофильских стремлений служит ложное представление о значительном отличии укraiнского языка от великорусского, который даже не все малороссы понимать могут. Признав это главной причиной стремления обособить Малороссию от России, сановники констатировали, что укraiнские и белорусские земли «силою исторических событий и собственного тяготения окраин к соплеменному великорусскому центру составляют одно непрерывное и единое с Россией великое политическое тело, а потому поощрять или хотя бы только равнодушно относиться к попыткам небольшой горсти неблагонамеренных личностей, сеющих рознь и смуту среди укraiнского племени, было бы величайшей политической неосторожностью» (помета Александра II в этом месте: «Совершенно справедливо»)⁷⁸. Совещание рекомендовало запретить ввоз из-за границы любых укraiнских книг, а в пределах России разрешать печатание только исторических документов и произведений изящной словесности, т.е. полностью запретить укraiнскую периодическую печать. Кроме того, было рекомендовано запретить театральные спектакли и чтения на укraiнском языке. Решения совещания были утверждены Александром II 18 мая 1876 г., но оставались секретными.

В годы первой русской революции (1905–1907) в политике правительства наметились перемены в отношении укraiнского и белорусского населения. В январе 1905 г. МВД заявило о готовности способствовать развитию самосознания укraiнцев и белорусов. Поскольку на этих территориях исторически было сильное польское влияние, то для имперского центра укraiнский и белорусский языки были предпочтительнее польского. Изменения коснулись и всего католического населения. Так, католикам-крестьянам Комитет министров разрешил с весны 1905 г. покупать земли в Западном крае. В церкви ксендзу разрешалось пользоваться для проповеди польским языком. Одновременно

⁷⁸ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

был снят запрет на печатание, каждый раз с благословения Синода, переводов Евангелия на украинский язык. В качестве причины послабления откровенно называлась бессмысленность запрета в условиях, когда украинские Евангелия широко распространяются из-за границы.

После 1907 г. правительство П. А. Столыпина категорически выступило против инициативы депутатов Государственной думы принять закон о начальном обучении украинцев на родном языке. Во многих городах были закрыты возникшие в период революции общества «Просвита», преследовалась появившаяся явочным порядком украинская печать. Жесткое отношение власти к украинофильскому движению определялось также информацией, полученной из Департамента полиции. По его сведениям, ряд националистических объединений, в частности националистическая организация «Союз освобождения Украины», состоит на содержании правительства Австро-Венгрии. После начала Первой мировой войны, 25 августа 1914 г., «Союз» выпустил обращение «К общественному мнению Европы», в котором утверждалось, что война ведется за уничтожение идеи «панмосковитизма». По мнению руководства этой радикальной организации, только свободная и «роевропейская» Украина могла бы стать защитной стеной для Европы от «агрессивной России».

Характерно, что спустя 100 лет, в ходе так называемого Евромайдана и последующего государственного переворота на Украине, звучали те же лозунги...

2.4. Национальная политика Российской империи по отношению к прибалтийским государственным образованиям (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия)

2.4.1. История вхождения Прибалтики в состав России

Россия овладела Прибалтикой в результате упорной борьбы за выход к Балтийскому морю, восточное побережье которого веками служило колониальной базой для экспансии Речи Посполитой и Швеции на русские земли. По Ништадтскому мирному договору (1721 г.) со Швецией в Россию вошли Эстляндия

и Лифляндия. По первому разделу Польши (1772 г.) к России были присоединена Латгалия, а в 1795 г. – Курляндское герцогство и Пилтенская область. Позже территории в составе Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний получили название Прибалтийского (Остзейского) края.

Однако контакты русских людей и русских властей с народами, проживающими на побережье Балтийского моря, проходили за много веков до формального вхождения этих земель в состав России. Так, например, тесные связи с Полоцким, Псковским и Новгородским княжествами оказали существенное влияние на латгалов, земгалов и ливов, населявших нынешнюю территорию Латвии. До прихода крестоносцев-католиков часть прибалтийских народов исповедовало православие. В XII в. в Ерсике и Кокнесе уже действовали православные церкви, в которых богослужение вели как русские, так и латгальские священники. В латышском языке очень многие слова, обозначающие понятия христианского культа, заимствованы из языка православных славян (baznīca [божница, церковь], krusts [крест] и др.).

Следует отметить, что вторжение на латышские территории немецких завоевателей, создавших жесткую структуру этносоциального и этнокультурного угнетения, на три столетия задержало формирование письменности на латышском языке. Лишь в XVI в. появляются зачатки латышской литературы, до середины XVIII в. составлявшие почти исключительно переводы религиозных текстов и краткие утилитарно-хозяйственные записи. При этом считается, что первой книгой, вышедшей из-под пера этнического латыша, стало Евангелие, переписанное в 1270 г. на старославянском языке сыном православного священника Юргисом⁷⁹.

Прибалтика была ареной геополитической борьбы соседних крупных держав – Швеции, Польши, Литвы, немецких княжеств

⁷⁹ Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской Империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических расчетов [Электронный ресурс] / А. И. Колпакиди, А. П. Мякшев, И. В. Никифоров [и др.]. Режим доступа: http://www.academia.edu/7519191/Прибалтика_и_средняя_Азия_в_составе_Российской_Империи_и_СССР_мифы_современных_учебников (дата обращения: 13.06.2018).

(Тевтонского и Ливонского орденов), России. Московские великие князья, а позже – цари, рассматривали соседние земли сквозь призму конкуренции с западными соперниками за выход к Балтийскому морю, который давал свободную торговлю с европейскими городами и странами. Царь Иван IV Васильевич Грозный считал прибалтийские земли вотчиной московских князей, силою отторгнутой крестоносцами-католиками.

Ливонская война (1558–1583) доказала, что Прибалтика действительно была объектом экспансии соседних государств, так как Московскому царству пришлось воевать из-за Ливонии сразу с несколькими странами (Литовским княжеством, Польшей, Швецией), зачастую одновременно. Поэтому Ливонская война была так длинна (с небольшими перерывами длилась 25 лет) и так тяжела для России – в очередной раз против Москвы выступала «объединенная Европа».

Орудовали на землях Ливонии и шведы, и датчане, и поляки, и местные ливонские дворяне. Местных жителей никто не щадил и в расчет не брал. Шведский полководец Понтус Делагарди после штурма Нарвы, самого богатого в ту пору города восточной Балтики, отдал его на разграбление своим солдатам, в итоге штурма и грабежей погибли 7000 мирных горожан. Но в современных прибалтийских учебниках вина за разорение возлагается только на Россию! В действительности же предки эстонцев и латышей, видевшие в русских своих союзников и защитников в борьбе против ненавистных угнетателей, выступали в период Ливонской войны «с оружием в руках против своих немецких господ, оказывали содействие русским войскам». Когда большая русская армия под командованием князя Шуйского начала в июне 1558 г. наступление в южной части Эстонии, крепости одна за другой открывали свои ворота перед московскими войсками. По свидетельству летописей, окрестное население присягало русскому царю.

Россия ничего не получила от этой войны. Ливония перестала существовать как государство, но эстонцы и латыши не освободились от ига иноземцев.

В период Смуты русское влияние и присутствие в Прибалтике временно прекратилось (Московскому царству было не до того),

и именно в это время Ливония окончательно пришла в упадок. Этому способствовали Шведско-польские войны (1600–1629), голод 1602–1604 гг., эпидемия чумы. Именно к окончанию Шведско-польских войн, к концу 1620-х гг., численность населения бывшего Ливонского ордена сократилась в 4 раза. Как указывают российские историки, восстановление численности населения Лифляндии и Эстляндии происходило в 1630-е гг. благодаря массовому переселению русских крестьян (бежавших от последствий Смуты). Они принимали новую веру, обычаи местных народов.

Прибалтика до начала XVIII в. являлась одной из провинций Швеции. При шведском господстве сложились основные институты управления данной территорией, судебная система, органы самоуправления остзейского дворянства (рыцарства). Местные народы оказались под двойным гнетом – местных феодалов (по большей части из немецкого рыцарства) и шведского короля. Шведские законы установили жесткие рамки крепостной зависимости (например, собственностью помещика оказывались даже орудия труда крестьян, чего никогда не было в России). Крестьяне находились в тяжелом экономическом положении, в отдельных районах вспыхивали бунты.

При этом в прибалтийской официальной литературе «шведское время» расценивается как чрезвычайно благоприятное. Один из эстонских учебников, например, пишет, что «столетие под властью шведской короны превратило Эстонию в культурном отношении в составную часть Северной Европы, заложило основу победного шествия лютеранства, сформировавшего духовность эстонцев, способствовало развитию народного образования и эстонской письменности». Соответственно, присоединение к России в 1721 г. трактуется как национальная трагедия.

2.4.2. Система управления Прибалтийскими (Остзейскими) губерниями

После победы в Северной войне (которая длилась почти столько же, что и Ливонская, – 21 год) Петр I сохранил в Прибалтике за немецким дворянством и бюргерством старинные привилегии и систему сословного управления, сложившуюся еще в пе-

риод шведского господства⁸⁰. Позже все прибалтийские губернии возглавляли генерал-губернаторы, при которых находились по два регирунгсрата (советника) из местных дворян. Огромную роль в местном управлении играли территориальные учреждения местного немецкого дворянства – дворянские собрания – ландтаги, избиравшиеся на каждое трехлетие, и постоянные органы – Дворянский конвент в Лифляндии и Дворянский комитет в Эстляндии. Городское самоуправление осуществляли магистры и ратуши, избираемые верхушкой гильдейского купечества и цеховых ремесленников; ими же выбирались различные сословные суды. В течение всего XVIII в. и позже система управления прибалтийскими губерниями совершенствовалась⁸¹.

В первой половине XIX в. прибалтийские губернии были объединены в Прибалтийское генерал-губернаторство. Место-пребыванием генерал-губернатора стал г. Рига. «Свод местных узаконений губерний Остзейских», утвержденный в 1845 г., сохранил особенности местных административных и судебных учреждений.

Буржуазные реформы администрации и суда 1860–70-х гг. не были сразу распространены на Прибалтику из-за сопротивления прибалтийских баронов, отстаивавших свои привилегии и сословную «автономию». В 1866 г. здесь была проведена во-

⁸⁰ Нынешние прибалтийские историки негодуют по этому поводу – якобы царь Петр гарантировал старые привилегии «угнетателям-немецам», вместо того чтобы их изгнать, а всю власть и собственность передать «коренным народам», т.е. эстонцам, латышам. Но с какой стати Россия будет воевать 21 год, тратить на это людские и материальные ресурсы, чтобы потом подарить все плоды победы «местным», до этого веками жившим под иноземным владычеством? Более того, это противоречило бы принципам реальной политики, так как даже при желании Россия не смогла бы это осуществить: земли, крестьяне на этих землях, промышленные объекты принадлежали в основном остзейским немцам, и в одночасье уничтожить этот владетельский класс, не получив в ответ свирепую политическую фронтду и коллапс всей экономики Прибалтики, было просто невозможно.

⁸¹ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

лостная реформа, по которой вводилась система крестьянского самоуправления: волостной старшина, его помощники и волостные судьи. Все эти должностные лица выбирались из зажиточных крестьян. В 1889 г. непосредственный надзор помещиков за волостными органами был заменен надзором назначаемого правительством комиссара по крестьянским делам.

В 1877 г. на Прибалтику с некоторыми ограничениями была распространена буржуазная городская реформа 1870 г. Долгое время наряду с городскими думами и управами существовали старые сословные магистраты. В 1888 г. старая сословная система полицейских органов в Прибалтике была заменена общеимперской (т.е. для этого понадобилось более 150 лет).

В 1880-х гг. на Прибалтику распространяется с рядом ограничений буржуазная общероссийская судебная система. Еще в 1880 г. здесь были введены назначаемые министром юстиции мировые судьи, которые сосуществовали с сословными судами. В 1898 г. сословные суды были упразднены и открыты окружные суды (без присяжных заседателей), а также съезды мировых судей. Эта система управления и суда без существенных изменений просуществовала до свержения самодержавия в 1917 г.

Царские власти проводили в отношении прибалтийских народов весьма осторожную политику, подчас даже не реагируя на притеснение в крае русских. Время сохранило авторитетное свидетельство об отношении императора Николая I к протестам со стороны русских чиновников. В 1845 г. известный славянофил Ю. Ф. Самарин находился на государственной службе в Риге в составе комиссии, ревизующей городское хозяйство этого прибалтийского города. Его поразило унижительное положение русских, атмосфера «ненависти и презрения под оболочкою преданности и лстивых изъяснений», в которой ему пришлось работать⁸². Самарин утверждал, что в Прибалтийском крае царят порядки, несовместимые с интересами и достоинством России. Прибалтийские немцы отрицают авторитет русского закона, утверждая, что он не соответствует привилегиям, данным краю. При этом

⁸² Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

они умалчивают, что эти привилегии давались взамен лояльности и с оговорками о неограниченности прав самодержавной власти. Православная вера подвергается угнетению во имя торжества лютеранства, всецело служащего орудием онемечивания населения. В городах царит средневековый порядок, лишаящий их русское население всяких прав. Русский язык вытеснен из местных учреждений. Русская судебная реформа не распространена на край. Прибалтийское немецкое дворянство все больше смотрит в сторону Германии, открыто говоря о своей принадлежности к германской народности. Самарин решил обнародовать свои наблюдения о положении дел в Прибалтике. Он пишет письма в Москву и Петербург, возбуждая эмоциональный протест против политики остзейских баронов. Каков же результат? 5 марта 1849 г. по указанию Николая I Самарин был заключен в Петропавловскую крепость. Вскоре император встретился с заключенным. Великий русский философ В. С. Соловьев привел в одной из своих статей слова Николая I, сказанные им Самарину: «Вы, очевидно, возбуждали вражду немцев против русских, вы ссорили их, тогда как следует их сближать; вы укоряете целые сословия, которые служили верно: начиная с Палена, я мог бы высчитать до 150 генералов-немцев. Вы хотите принуждением сделать из немцев русских, с мечом в руках, как Магомет; но мы этого не должны именно потому, что мы — христиане... Вы пишете: если мы не будем господами у них и т. д., то есть, если немцы не сделаются русскими, русские сделаются немцами; это писано в каком-то бреде. Русские не могут сделаться немцами, но мы должны любовью и кротостью привлечь к себе немцев».

Николай I в этом споре был ближе к истине. Ведь нельзя отрицать, что Беллинсгаузен, Врангели, Крузенштерны, Эссены верой и правдой служили России и получили широкую известность в стране и в мире своими достижениями в науке, культуре и военном деле. Однако и в аргументах Самарина было много горькой правды.

И все же в последней четверти XIX в. Александр III решил распространить политику русификации на Прибалтику и заменить здесь немецкое влияние на русское. С этой целью были введе-

ны существенные изменения в систему образования. Напомним, что в Прибалтике сложилась стройная система обучения во главе с Дерптским университетом. Без личной поддержки императора Александра I оказалось бы невозможным воссоздание Дерптского (Юрьевского) университета в 1802 г. Правительство выделило университету достаточно большие земельные участки и денежные суммы для строительства. Именно с этим университетом связано появление эстонской интеллигенции. На средства дворянских сословных организаций и городов содержались гимназии и городские училища с преподаванием на немецком языке. Начальное образование велось на немецком, латышском и эстонском языках, причем в управлении этой низшей ступени образования участвовали сами крестьяне. При этом преподавание русского языка как обязательного в Прибалтике началось лишь с введением всеобщей воинской повинности в 1874 г.

В 1885 г. царские власти перевели делопроизводство во всех присутственных местах на русский язык. Спустя два года все начальные училища были переведены в ведение Министерства народного просвещения, что означало усиление контроля за содержанием всех изучаемых дисциплин. В 1887–1893 гг. было введено обязательное преподавание всех дисциплин в государственных и частных учебных заведениях на русском языке. Тогда же был ликвидирован особый статус Дерптского университета, а в 1893 г. городу Дерпт вернули старое русское название Юрьев. Эти меры по укреплению русского влияния были стратегически необходимы, но они ожидаемо встретили глухое сопротивление как со стороны немецкого дворянства, так и национальной прибалтийской интеллигенцией.

На рубеже XIX–XX вв., в царствование последнего российского императора Николая II, правительство пересмотрело свою политику в «остзейском вопросе» и маятник национальной политики в Прибалтике качнулся в сторону смягчения. Центр отказался от жесткой русификации Прибалтийских губерний и попытался перейти к тактике «сосуществования» с прибалтийскими немцами, сохраняя при этом стратегический курс на унификацию управления в границах Империи. В Риге вновь была открыта дво-

рянская немецкая гимназия. Правительство уже не препятствовало открытию частных гимназий с преподаванием на немецком языке. С другой стороны, чтобы не создавать вновь исключительного положения для немецкой школы, в начальных училищах было восстановлено преподавание на латышском и эстонском языках. Комитет министров признал, что нельзя из школ делать орудия искусственного проведения «обрусительных начал» и что учебные учреждения должны прежде всего преследовать цель образования детей и юношества согласно потребностям местного населения и внедрения в них «добрых нравов». Для этого в школах должно быть обеспечено «должное место природному языку учащихся» с соответствующим количеством уроков.

Немецкое дворянство прибалтийских губерний, как всегда, вело сложную игру как с центральными властями Империи, так и с местным населением. Хотя рыцарство в самых высокопарных выражениях клялось в верности царскому престолу, оно все же настойчиво, целеустремленно и последовательно, как это могут делать немцы, проводило курс на конфессиональное, культурное и языковое обособление края от России со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями. Они делали упор на дозированное развитие местных языков при недопущении русского культурного, религиозного и языкового влияния в крае. То есть, пользуясь своим реальным влиянием, немцы готовы были заигрывать с местными националистами, лишь бы вытеснить русских.

Подводя итог, можно сказать, что политические перемены в XVIII в. были выгодны для прибалтийских народов. Последовал почти 200-летний период мирного развития, почти без войн. Объединение территорий в составе Империи создало важную предпосылку для появления латышской и эстонской буржуазных наций. Происходил рост товарного производства, за 100 лет произошел почти четырехкратный рост населения. Развивалась национальная культура: в 1766–1767 гг. издавался первый журнал на эстонском языке «Краткое наставление», в 1783–1789 гг. вышла в свет в двух частях первая книга светских стихов для латышей балто-немецкого просветителя Г. Ф. Стендера «Песенные утехи». Перед немецкими поместьями в Прибалтике открылся новый обширный

русский рынок. «Все оживилось и расцвело, – писал во второй половине XVIII в. публицист Х. Й. Яннау. – Дворянство расширяло пахотные поля, увеличивало винокурение и откорм быков, поднимая сельское хозяйство на такой уровень, что оказалось способным во множестве продавать плоды полей...»⁸³. Однако современные прибалтийские источники полностью замалчивают роль Российской империи в развитии науки и культуры прибалтийских народов.

Под русским флагом в Прибалтике шел активный рост экономики. Если для Шведского королевства Прибалтийские провинции были аграрной колонией, производившей товарное зерно, то в составе Российской империи ситуация изменилась. Прибалтика стала связующим звеном между внутренними губерниями России и европейскими рынками. На проходивших здесь торговых путях стала развиваться промышленность, в формировании которой большую роль сыграл капитал петербургских и рижских купцов и предпринимателей. В Рылька-Мелески в 1794 г. заработала зеркальная, а в 1796 г. – стекольная мануфактуры, продукция которых продавалась в Риге и Петербурге. Помещик Ребиндер основал в начале XIX в. суконную мануфактуру в Удрику Вирумааского уезда. В 1811–1837 гг. в Ревеле работал сахарорафинадный завод, владельцем которого был купец Клеменц. В Ряпине действовала с 1734 г. бумажная мануфактура. К концу первой четверти XIX в. в Эстонии насчитывалось 20 мануфактур⁸⁴.

Отмена крепостного права в Прибалтийском крае произошла раньше, чем в остальной Империи. В 1817 г. в Лифляндской и в 1819 г. Курляндской губернии крестьяне получили личную свободу, однако земля оставалась в собственности помещиков.

⁸³ Андреева Н. С. «Остзейский вопрос» в политике Российской Империи (1900 – февр. 1917 г.): автореф. дис... д-ра ист. наук / С.-Петерб. ун-т истории РАН. – СПб., 2010. – 37 с.

⁸⁴ Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской Империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических расчетов [Электронный ресурс] / А. И. Колпакиди, А. П. Мякшев, И. В. Никифоров [и др.]. Режим доступа: http://www.academia.edu/7519191/Прибалтика_и_средняя_Азия_в_составе_Российской_Империи_и_СССР_мифы_современных_учебников (дата обращения: 13.06.2018).

2.4.3. Социально-экономическое развитие Прибалтики в составе России

Курляндия, Лифляндия и Эстляндия к началу XX в. относились к наиболее развитым в промышленном отношении районам России. Обладая 1,6% населения Империи, прибалтийские губернии давали 5% промышленной продукции⁸⁵.

Быстрее всего рост промышленного производства шел в Латышском крае (условное название территорий нынешней Латвии). Уже к началу Первой мировой войны удельный вес этой отрасли во всей экономике края составил 52%. Ведущее место в ее структуре занимала тяжелая индустрия, прежде всего машиностроение и металлообработка. Рига считалась центром не только вагоно- и автомобилестроения, но и производства авиационной техники (с 1911 г. строительство летательных аппаратов началось на знаменитом заводе «Руссо-Балт», позднее – на заводе «Мотор», выпускавшем первые в России авиадвигатели). Значительного развития достигли химическая (в основном резиновая), деревообрабатывающая промышленность и производство бумаги. Существовали также крупные текстильные предприятия и развитая пищевая промышленность. Несколько отставала индустрия Эстонии. В худшем состоянии оказалась Литва – причиной была удаленность от морских портов, относительно низкий уровень урбанизации и некоторые другие факторы.

В структуре промышленности Остзейского края к 1913 г. первое место по объему производства занимала металлургия (26,3% стоимости всей продукции), далее – химическая (21,8%), пищевкусовая (19,5%), легкая (9,2%), деревообрабатывающая (8,3%).

Источником роста экономики были выгодное географическое положение и тесные связи с экономикой всей Российской импе-

⁸⁵ Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской Империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических расчетов [Электронный ресурс] / А. И. Колпакиди, А. П. Мякшев, И. В. Никифоров [и др.]. Режим доступа: http://www.academia.edu/7519191/Прибалтика_и_средняя_Азия_в_составе_Российской_Империи_и_СССР_мифы_современных_учебников (дата обращения: 13.06.2018).

рии. Например, в 1913 г. Латвия 74 % своей продукции продавала на рынках России и Европы (67 % и 7 % соответственно).

Местные крестьяне часто были недовольны немецкими порядками, периодически случались и волнения. Особой остроты они достигли в неурожайные 1840–1841 гг. В конце мая 1840 г. в Риге появились первые латышские крестьяне из Цесисского и Валгаского уездов с жалобами в губернское правление «на то, что у них хлеб совсем кончился, и поскольку в Лифляндии они прокормиться не могут, они просят разрешения на переселение в южную Россию». Крестьяне добивались приема у рижского епископа Русской православной церкви Иринарха. Последний сообщал Синоду, что крестьяне приходят «большими толпами в Ригу, чтобы найти защиту от помещиков, которые притесняют их изнурительной работой и поборами так, что они со своими семьями голодают». В июле 1841 г. в указанных уездах начались волнения. По просьбе немецких помещиков туда был отправлен казачий отряд. Чиновники, присланные из столицы урегулировать вопрос, предупреждали крестьян, что и в русских губерниях жизнь тяжела, но те продолжали твердить, что «хотят слушать слово божие и царя, а не господ, хотят быть под царем, а не под господами, хотят быть послушными, но барщина невыносима, и они умирают от голода». По правилам того времени, принятие православия автоматически меняло социальный статус, и крестьяне через это намеривались вырваться из-под гнета немецких помещиков-лютеран. Немецкие бароны, испугавшиеся потерять важный инструмент влияния на крестьян, каким являлось лютеранство, стали упрашивать правительство не разрешать переход местного населения в православие. На первых порах правительство встало на сторону немцев, но уже в 1845 г. власти поддерживали переход эстонских и латышских крестьян в православие. Началась массовая смена вероисповедания⁸⁶. В 1853 г. среди латышских крестьян Лифляндии вызвали возбуждение призывы правительства переселиться в строящийся на Азовском море город Ейск. Крестьяне из ряда прибалтийских уездов устремились в Самарскую губернию. В 1858–1859 гг. переселенческое движение приняло угрожающий для землевладельцев характер.

⁸⁶ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С. 73.

Почти все население десяти волостей изъявило желание переселиться. По требованию остзейских помещиков местные власти всячески пытались препятствовать переселению. В 1860–1862 гг. в движении участвовало 25–30% крестьян Эстляндской губернии, однако уехать в те годы удалось немногим.

Все это происходило в условиях сопротивления социальному и культурному немецкому засилью. Центральная имперская власть в этом процессе объективно выступала в роли одного из главных факторов пробудившегося национально-культурного развития. Именно с ней все социальные слои коренного населения – от крестьян до зарождающейся буржуазии – связывали свои надежды на благополучное существование. Однако феодально-сословная корпоративность, а также системный кризис самодержавия не позволяли правительству выработать последовательную оптимальную стратегию управления интеграционным процессом.

В начале XX в. постоянного внимания «остзейскому вопросу» правительство не уделяло и обращалось к прибалтийским проблемам лишь в критические моменты под давлением обстоятельств – в период революции 1905–1907 гг. и Первой мировой войны. По мнению Н. С. Андреевой, «остзейский вопрос» не получил своего удовлетворительного решения в силу ряда объективных и субъективных причин⁸⁷. Одна из основных состояла в приверженности правительства традиционной политической линии в национальных регионах, в том числе и в Прибалтике, нацеленной на сотрудничество с местной элитой и, в частности, с прибалтийско-немецким дворянством. Отказаться от этой политики окончательно и провести намеченные для решения «остзейского вопроса» реформы правительство так и не смогло. Центр не доверял национальной буржуазии прибалтийских губерний, обоснованно боясь сепаратизма, и, в качестве противовеса, поддерживал немецкое дворянство. С другой стороны, немецкое влияние отрицательно сказывалось на общем курсе национальной политики в этом регионе, так как немцы упорно не желали выпускать из рук нити управления своими землями и везде, где

⁸⁷ Андреева Н. С. «Остзейский вопрос» в политике Российской Империи (1900 – февр. 1917 г.): автореф. дис... д-ра ист. наук / С.-Петерб. ин-т истории РАН. – СПб., 2010. – 37 с.

можно, саботировали правительственные решения. Все реформы Остзейского края наталкивались на эти две проблемы (оппозиции немецких баронов и местной национальной элиты).

Распространенное в исторической литературе мнение о том, что свою политику в крае правительство якобы проводило исключительно под влиянием прибалтийско-немецкого дворянства, применительно к началу XX в. не находит подтверждения в документальных источниках. По сложившейся традиции, при подготовке преобразований для Прибалтийских губерний их проекты направлялись рыцарству для ознакомления, однако его мнение правительство редко принимало во внимание. Объективно давление на корпоративные интересы прибалтийско-немецкого дворянства возрастало.

Главные цели своей прибалтийской политики в начале XX в. правительство видело в том, чтобы повысить роль центральной власти в крае путем сокращения привилегий остзейского дворянства, а также способствовать урегулированию местных социальных и межнациональных конфликтов. Ставя перед собой эти цели, оно стремилось завершить начатую в конце XIX в. административную унификацию Прибалтики и гарантировать в ней социальную стабильность в интересах безопасности государства.

Политика правительства в Прибалтийских губерниях также определялась потребностью модернизировать государственное управление и, в частности, придать ему единообразие на всем пространстве Империи. Ликвидация административных особенностей Прибалтики, по его мнению, обеспечила бы полное и окончательное слияние края с Россией, став важным шагом на пути к единству Империи.

Немаловажное влияние на правительственную политику в Прибалтике оказывал внешнеполитический фактор. Так, одной из причин унификационных мероприятий 1870-х – конца 1880-х гг. в Прибалтийских губерниях послужили опасения правительства относительно возможного роста остзейского сепаратизма в связи с возникновением единой Германской империи. Усиление интереса германских правящих кругов к прибалтийским немцам в период и после революции 1905–1907 гг. наряду с активной деятельностью в крае «Немецких обществ» также привело к ответ-

ным мерам со стороны правительства и, в частности, к появлению 10 февраля 1908 г. предписания П. А. Столыпина о преимущественном назначении русских на правительственные должности в Прибалтике.

Интересно, что в Первой мировой войне германскому правительству не удалось разыграть «прибалтийскую карту» и развернуть местные народы против России. Война вызвала в Прибалтике сильнейший всплеск антинемецких настроений. Подойдя к концу 1915 г. к Риге, немецкая армия была остановлена на линии фронта, в том числе и благодаря храбрости призванных в Российскую армию эстонцев и латышей. На фоне патриотических настроений в июле 1915 г. латышские депутаты Госдумы обратились в высшие военные инстанции с ходатайством об организации добровольческих латышских стрелковых батальонов. Вскоре на базе этих батальонов было создано 9 полков, объединенных в две бригады. Большинство стрелков составляли рабочие, безземельные крестьяне и батраки. Командование использовало этих стрелков на самых трудных участках фронта. В 1917 г. латышские стрелки сыграли заметную роль в революционных событиях в России.

В июле 1914 г. депутат-латыш Я. Голдманис заявил с трибуны IV Государственной думы: «Нет ни единого человека, который не сознавал бы, что все, чего мы достигли, достигнуто исключительно под эгидой русского орла». Однако такой имперский патриотизм мотивировался не только чувствами благодарности латышей к России за все то, что она для них сделала, но и здравым расчетом. Один из лидеров крупной латышской буржуазии Арведс Бергс отмечал: «Наши экономические и культурные интересы требуют, чтобы мы были подданными Российского государства, чтобы наша промышленность не была лишена возможности использовать природные богатства России и не была оторвана от ее рынков»⁸⁸.

⁸⁸ Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской Империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических расчетов [Электронный ресурс] / А. И. Колпакиди, А. П. Мякшев, И. В. Никифоров [и др.]. Режим доступа: http://www.academia.edu/7519191/Прибалтика_и_средняя_Азия_в_составе_Российской_Империи_и_СССР_мифы_современных_учебников (дата обращения: 13.06.2018).

2.5. Национальная политика Российской империи по отношению к Финляндии

2.5.1. История вхождения Финляндии в состав России

До начала XIX столетия территория Финляндии, на которой обитали племена сумь и емь, никогда не представляла собой самостоятельного государства. В период с X и до начала XIV в. она принадлежала Новгороду, а в 1323 г. была завоевана Швецией и на долгие века перешла под ее контроль.

Финские земли частично вошли в состав Российской империи еще при Петре Великом. По условию Ништадтского договора, завершившего собой Северную войну и заключенного в 1721 г., к России отошли территории Эстляндии, Лифляндии, Ингрии, а также ряд островов Балтийского моря. Кроме того, в состав Империи вошла Юго-Западная Карелия и второй по величине город Финляндии – Выборг. Он стал административным центром созданной вскоре Выборгской провинции, включенной в состав Санкт-Петербургской губернии.

Полностью Финляндия стала частью России в качестве трофея после победы над Швецией (поскольку Финляндия до этого момента принадлежала Швеции). В результате Русско-шведской войны (1808–1809 гг.) по Фридрихсгамскому трактату Финляндия вошла в состав России в статусе Великого княжества Финляндского. В Манифесте о присоединении Финляндии к России от 1 октября 1809 г. говорилось, что «финляндские губернии со своими жителями, городами, портами, крепостями, селениями... будут отныне состоять в собственности и державном обладании Империи российской»⁸⁹.

Как известно из архивных документов, война со Шведским королевством не входила в планы Александра I и являлась с его стороны вынужденным шагом. Россия, противостоя республиканской Франции в составе антифранцузских коалиций с Австри-

⁸⁹ Национальные отношения в России: Хрестоматия: Сборник документов XVII–XX вв. по вопросам национальной политики российского государства / сост. Ю.В. Печин. – Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2006. – 223 с.

ей и Пруссией, после ряда военных неудач вступила в переговоры с Наполеоном Бонапартом. Наполеон со своей стороны тоже был заинтересован не воевать с Россией, а втянуть ее в форвартер своей внешней политики. По условиям заключенного в 1807 г. Тильзитского мирного договора, Россия гарантировала невмешательство в «испанские дела» Наполеона, а тот взамен оставлял свободу действий России в Северной Европе (Швеция, Финляндия, Прибалтика). Кроме этого, Александр I брал на себя обязательство склонить Швецию и Данию к континентальной блокаде против Англии. Если с датчанами проблем не возникло, то шведский король Густав IV категорически отверг выдвинутое ему предложение. Исчерпав все возможности достигнуть желаемого результата дипломатическим путем, Александр I был вынужден прибегнуть к военному давлению.

Присоединение Финляндии проходило вполне демократично даже по современным стандартам. Еще до заключения мира, в июне 1808 г., последовало распоряжение о вызове депутатов от финского дворянства, духовенства, горожан и крестьян для подачи мнений о нуждах страны. Прибыв в Петербург, депутаты подали государю свое мнение о будущем финских земель, в котором изложили несколько пожеланий экономического характера, указав предварительно на то, что, не будучи представителями всего народа, они не могут обсуждать те вопросы, которые должны рассматриваться в законно избранных органах власти. В связи с этим в феврале 1809 г. последовало высочайшее распоряжение о созыве Сейма в г. Борго. 16 марта царь Александр I лично открыл его, подписав накануне Манифест о государственном устройстве Финляндии. При открытии Сейма Александр произнес на французском языке речь, в которой, между прочим, сказал: «Я обещал сохранить вашу конституцию (*votre constitution*), ваши коренные законы; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моих обещаний». На другой день члены Сейма принесли присягу в том, что «признают своим государем Александра I Императора и Самодержца Всероссийского, Великого Князя Финляндского, и будут сохранять коренные законы и конституции (*lois fondamentales*

et constitutions) края в том виде, как они в настоящее время существуют»⁹⁰.

Цит. по: Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101.

2.5.2. Правовое положение жителей Финляндии в составе Российской империи

Статус Финляндии в пределах Российской империи на современном языке соответствовал бы «самоуправляемой территории с широкой автономией».

5 (17) июня 1808 г., еще до окончания Русско-шведской войны, в результате которой Финляндия вошла в состав России, император Александр I издал Манифест, по которому население присоединенных территорий полностью уравнивалось в правах с остальными подданными. Более того, за ним сохранялись привилегии и преимущества, установленные до присоединения к России. Начиная от Александра I, все российские императоры неизменно подтверждали коренные законы края.

Одной из древних привилегий финляндских жителей было право участвовать в законотворчестве через избираемый ими Сейм. Порядок его образования и работы до 1869 г. регулировался уставом, принятым еще до вхождения Финляндии в состав Империи. 15 (3) апреля 1869 г. Александром II Освободителем был издан новый устав, который может и сейчас в отдельных своих положениях послужить примером для актов, регулирующих деятельность народных представительств.

Сообразно с обычаем, Финляндский сейм состоял из представителей рыцарства и дворянства, духовенства, горожан и крестьян. Таким образом, все сословия были привлечены к разработке законодательных положений, касающихся их земли. Примечательно, что своих особых депутатов избирали преподаватели и штатные

⁹⁰ Некрасов Е. В. Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества Финляндского в составе Российской Империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли // Вестн. Омского ун-та. – 2010. – № 1. – С. 53–61.

чиновники университета края и, как тогда говорилось, элементарных учебных заведений. При этом способ и порядок выборов определялись самими избирателями. Право избирать депутатов в Сейм предоставлялось как христианам, так и лицам, исповедующим другую веру. Однако ни избирать, ни быть избранным не могли лица, объявленные не заслуживающими доверия сограждан или недостойными быть уполномоченными от других. Были лишены активного и пассивного избирательного права те, кто был изобличен в приобретении голосов деньгами или подарками либо нарушал свободу выбора насилием или угрозами, а также те, кто подали свои голоса за вознаграждение.

У Сейма были весьма широкие полномочия. Так, например, российский император в Финляндии обладал правом конституционного монарха, ему принадлежало право созыва Сейма, выступления с законодательной инициативой перед Сеймом, однако при этом без одобрения Сейма царь не мог вводить в княжестве свои законы или изменять налоги⁹¹.

Вопросы внешней политики и обороны находились в исключительной компетенции российского императора и центрального правительства.

Во главе местных административных учреждений был поставлен правительствующий Совет (исполнявший функции правительства), в 1816 г. преобразованный в Императорский финляндский сенат.

Царя в Финляндии представлял генерал-губернатор, который являлся высшим должностным лицом, отвечал за порядок в крае и командовал расквартированными в Финляндии русскими воинскими частями. Формально генерал-губернатор считался также председателем Сената, но на практике заседания обычно вел его заместитель.

Для связи с государственным аппаратом Финляндии в Петербурге в 1809 г. была образована Комиссия по делам Финляндии (в 1811–1826 гг. – Комитет по делам Финляндии, с 1826 г. – Статс-секретариат по делам Великого княжества Финлянд-

⁹¹ Таким образом, в отношении Финляндии русский царь не был самодержцем, абсолютным монархом, а был монархом, ограниченным конституцией (сводом законов, даровавших Финляндии автономию).

ского). При Николае I была учреждена должность министра-статс-секретаря Великого княжества Финляндского, который получил право непосредственного доклада императору. То есть министр-статс-секретарь стал представителем Финляндии в столице Российской империи. Причем на эту должность преимущественно назначались уроженцы Финляндии.

Сеймовый устав был ненарушимым основным законом, как для Финляндии, так и для императора, и мог быть отменен только с согласия самого Сейма.

Депутаты пользовались правом законодательной инициативы в отношении актов, касающихся Великого княжества. Заключение Сейма требовалось по всем проектам законов, как местных, так и общеимперских. Согласно Положению о порядке издания касающихся Финляндии постановлений общегосударственного значения, заключение Сейма и Императорского финляндского сената требовалось, в частности, в отношении следующих вопросов:

- участие в государственных расходах и установление для этого взносов, сборов и налогов;
- отбывание населением Великого княжества воинской повинности, а также других повинностей, служащих для военных надобностей;
- права русских подданных, не являющихся финляндскими гражданами;
- употребление в Финляндии государственного языка;
- права, обязанности и порядок действий в Финляндии имперских учреждений и властей;
- исполнение на территории Великого княжества приговоров, решений и постановлений судебных органов и требований властей других частей Империи;
- установление в государственных интересах изъятий (исключений) из финляндских уголовных и судопроизводственных законов⁹²;

⁹² То есть определение тех норм, которые находятся в исключительной юрисдикции центральных властей – например, вопросы внешней политики, объявления войны и т. п.

- обеспечение государственных интересов в деле установления программ преподавания и надзора за ним;
- правила о публичных собраниях, обществах и союзах;
- права и условия деятельности в Финляндии обществ и компаний, учрежденных в других местностях Империи и за границей;
- законодательство о печати в Великом княжестве и вопросы ввоза в него произведений печати из-за границы;
- таможенная служба и таможенные тарифы;
- охрана в Финляндии торговых и промышленных знаков и привилегий, а также прав литературной и художественной собственности;
- денежная система;
- почта, телефоны, воздухоплавание и тому подобные способы коммуникаций;
- железные дороги и иные пути сообщения в Финляндии в контексте обороны государства и связей между Великим княжеством и прочими частями Империи и иными государствами;
- мореплавание, лоцманская и маячная служба в Финляндии;
- права иностранцев⁹³.

Сейм имел право контролировать доходы и расходы казны.

Финляндский сейм избирал двух членов в Государственный совет Российской империи.

В состав Государственной думы (1905–1907 гг.) также входили 4 депутата от Великого княжества. При этом порядок избрания тех и других устанавливался Сеймом самостоятельно.

В 1906 г., в связи с образованием общеимперских органов народного представительства, Николаем II был утвержден новый сеймовый устав, закрепивший принцип прямого, пропорционального и равного избирательного права, включая женщин. Депутаты Финляндского сейма без согласия последнего не могли привлекаться к судебной ответственности за выраженные ими мнения или вообще за поведение во время прений. Они не могли также подвергаться административному задержанию, за исклю-

⁹³ Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

чением случаев, когда депутат был застигнут при совершении преступления, влекущего наказание тюремным заключением сроком не менее шести месяцев.

Юридически в Финляндии было установлено три государственных языка – русский, финский и шведский. Все они равно использовались в законодательной работе. Переписка Статс-Секретариата с финляндскими властями велась на финском или шведском языке (к подлинникам прилагались русские переводы), а с российскими – на русском.

Финляндцы обладали правом занимать все административные должности Великого княжества, причем только для назначения на должности в Статс-Секретариате и Канцелярии Генерал-Губернатора требовалось знать русский язык и иметь высшее образование. В отношении же почтовых, железнодорожных и таможенных чинов необходимость знания русского языка определялось Финляндским сенатом.

В общем и целом уровень прав и свобод населения края по сравнению с русскими был настолько высок, что в 1912 г. Николаю II пришлось издать закон об уравнивании в правах с финляндцами прочих подданных. Этот акт предоставлял лицам, окончившим учебные заведения в иных областях Империи, равные права с выпускниками соответствующих финляндских средних и высших школ. Исповедующим христианство русским подданным была предоставлена возможность занимать должности преподавателей истории на основаниях, одинаковых с финляндскими гражданами. Имперские подданные получили право подавать в учреждения и должностным лицам Великого княжества бумаги и прошения и получать ответы на русском, т.е. общегосударственном языке.

2.5.3. Управление Великим княжеством Финляндским в контексте политических событий XIX – начала XX в.

Во второй половине XIX в., с воцарения на троне Александра II, в финляндской политике центра наметились новые тенденции. Они были связаны с весьма мудрым поведением финских дворян и простого народа, воспринимавших русскую власть ло-

яльно и терпимо. Как бы в награду за это центр расширил ряд привилегий для Финляндии:

– в 1860 г. Финляндии было разрешено иметь собственную валюту – марку, переведенную в 1878 г. на золотую основу. Финляндский сенат имел право заключать внешние займы, регулировать внешнеторговые обороты с иностранными государствами и с Россией на основе собственных таможенных тарифов;

– в 1863 г. в государственное делопроизводство введен финский язык (с переходным периодом в 20 лет);

– в 1878 г., во время Русско-турецкой войны, опасаясь выступления Швеции против России, Александр II пошел на создание особых финских стрелковых батальонов. Финские войска не подчинялись военному министру, а находились в подчинении местного генерал-губернатора. Они комплектовались только уроженцами Финляндии, имели собственные уставы и т.п.

Финляндия в 1811 г. даже расширила свою территорию за счет Финляндской (Выборгской) губернии (с населением более 200 тысяч жителей) – тех земель, которые царь Петр выкупил у Швеции по Ништадтскому миру 1721 г.

Финны терпимо относились к политике российского правительства, так как за русскими завоеваниями не последовали ни потери имущества, ни замена вероисповедания (лютеранская вера утверждалась как официальная), ни установление крепостного права, все налоги и таможенные сборы, собранные в Финляндии, оставались в распоряжении финской администрации. Многие финские дворяне стали служить императору: около 300 из 3 тыс. финнов, находившихся на государственной службе, в период 1809–1917 гг. достигли генеральского (или равного ему гражданского) чина.

По замечанию финского историка Л. Крузиуса-Аренберга, «Финляндия служила европейским фасадом России, который должен был показать общественному мнению западноевропейских стран, что вхождение в состав Российской Империи есть благо»⁹⁴. Например, с 1815 по 1870 г. население Финляндии уве-

⁹⁴ Цит. по: Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101

личилось с 1 до 1,75 млн человек, а промышленное производство в 1840–1905 гг. выросло в 300 раз. По темпам индустриализации Финляндия обгоняла даже Петербург, Донбасс и Урал.

После убийства в 1881 г. императора Александра II политика центра по отношению к национальным окраинам Империи ужесточается. На эту тенденцию наложилось и усиленное распространение среди финнов идей собственной государственности. Период рубежа XIX–XX вв. оказался достаточно сложным для обеих сторон. Со стороны центральных властей шли попытки сделать Финляндию обычной частью Империи. В законодательной сфере, например, идет работа по обеспечению интересов Империи на территории Финляндского княжества. Так, 1 августа 1891 г. Александр III предписал министру-статс-секретарю Финляндии согласовывать все законопроекты, если они в какой-либо степени касались интересов Империи, с соответствующими министерствами России. Но поскольку четкого разделения местного и общеимперского законодательства, как сказано выше, не существовало, то практически любой законопроект мог быть передан на рассмотрение петербургских канцелярий. В том же году было установлено, что вся переписка министра-статс-секретаря и генерал-губернатора должна была вестись на русском языке. Отныне при назначении на административные должности в Финляндии предпочтение отдавалось лицам, владевшим русским языком.

Курс на ограничение автономии Великого княжества Финляндского ярко проявился в политике генерал-губернатора Финляндии Н. И. Бобрíkова. Он подал Николаю II записку о том, как следует изменить порядки в слишком уж «суверенной» автономии. Царь издал манифест, в котором напомнил финнам, что они вообще-то входят в Российскую империю, и то, что им сохранили внутренние законы, «соответствующие бытовым условиям страны», не значит, что они не должны жить по общим законам. Бобрíkов начал реформы с введения общей воинской повинности в Финляндии – так, чтобы финны служили за пределами страны, как все подданные, Сейм выступил против. Тогда император решил вопрос единолично, еще раз напомнив о том, что Финляндия подчиняется генерал-губернатору, который проводит там политику

Империи. Сейм назвал такое положение дел неконституционным. Тогда были изданы «Основные положения о составлении законов» для Великого княжества Финляндского, по которым Сейм и прочие структуры княжества имели в законотворчестве лишь совещательную роль. В 1900 г. русский язык был введен в делопроизводство, а общественные собрания были поставлены под контроль генерал-губернатора. Недовольство финнов возрастало. В итоге в 1904 г. Бобрикова убил сын финляндского сенатора Эйген Шауман.

Одной из самых сложных для центра стала проблема ликвидации национальных вооруженных формирований Финляндии. Финские политические деятели справедливо видели местную военную организацию важным элементом упрочения особого государственного устройства Финляндии. При этом в представлениях финской стороны собственная армия должна была обладать рядом привилегий – рекруты должны служить только на территории княжества, подчиняться она должна не армейским российским начальникам, а лично российскому императору, не привлекаться в военные действия за территорией княжества. С другой стороны, военный министр Российской империи А. Н. Куропаткин в докладах императору доказывал, что в интересах Империи надо унифицировать воинские системы и покончить в этом плане с «обособленностью» Финляндии⁹⁵. По Закону о воинской повинности от 27 декабря 1878 г., введенному в действие с 1 января 1881 г., были сформированы девять Финских стрелковых батальонов и Финский драгунский полк. Они образовали особую структуру, официально именовавшуюся «Финские войска» со своей системой комплектации, управления, снабжения и судопроизводства. В мирное время финские войска насчитывали около 6 тыс. человек, при мобилизации их численность удваивалась. Дискуссии о необходимости такого рода воинских частей не утихали в Петербурге ни на миг, и в 1901 г. на Финляндию были распространены все общероссийские принципы комплектования воинских частей, а собственная «Финская армия» была расформирована.

В 1899 г. министром-статс-секретарем впервые после присоединения Финляндии стал не уроженец Финляндии (В. К. Плеве),

⁹⁵ Лапин В. В. Финляндия в военной системе Российской Империи // Петербургский исторический журнал. – 2014. – № 1. – С. 98–120.

а делопроизводство Сената было переведено на русский язык. 3 февраля 1899 г. Николай II провозгласил в манифесте, что впредь для издания общеимперских законов, касающихся Финляндии, достаточно не решения, а лишь мнения Финляндского сейма.

Революционные события 1905 г. заставили правительство Империи изменить политику в отношении национальных окраин. Часть самых непопулярных решений по Финляндии были отменены или приостановлены. В частности, в Манифесте от 22 октября 1905 г. «О мерах к восстановлению порядка в крае» император провозгласил право финнов принять новый сеймовый устав на основе «начал всеобщего и равного права голосов при избрании народных представителей» (впервые в Европе избирательное право было распространено на женщин), расширение полномочий Сейма (право «поверять», т.е. утверждать решения центрального правительства по вопросам Финляндии), был отозван отдельный жандармский корпус, введенный из Петербурга в 1903 г. на волне революционных волнений.

После временного умиротворения и относительного затишья в общественно-политической жизни (после 1907 г.) российское правительство вернулось к планам унификации управления Финляндией и вновь приняло ряд решений по ограничению автономии княжества. В 1910 г. издается Закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения», который вызвал недовольство в Финляндии. Согласно ему общеимперские законы, затрагивающие Финляндию, должны были приниматься только в российской Думе и Государственном совете, а мнение Финляндского сената и Сейма могло не учитываться. При этом перечень вопросов, относимых к общеимперскому законодательству, включал все стороны жизни Финляндии (государственный строй, охрану порядка и суд, школьное дело, законодательство о партиях и печати и т.д.). В 1912 г. через законодательные палаты были проведены два закона. Первый из них имел определенный резон – он устанавливал, что взамен отбывания финнами воинской службы (русские власти не хотели призывать финнов в армию, где и так «иногородцы» составляли 25%), Финляндия должна была вносить определенную сумму

в российский бюджет. Согласно другому закону, право на государственную службу в Финляндии получали выпускники всех учебных заведений Империи (а не только расположенных на финской территории). Это открывало дорогу к постепенному замещению финляндских чиновников на русских⁹⁶.

Несмотря на то что с началом Первой мировой войны Финляндия оказалась в привилегированном положении (в ней не было всеобщей мобилизации, ее наполовину обеспечивали российским хлебом), в Княжестве возникли пронемецкие группировки. Молодые люди, ставшие членами так называемого егерского движения, выезжали в Германию и воевали в составе немецкой армии против России.

На очередных выборах в парламент уверенную победу одержали социал-демократы, сразу же потребовавшие для Финляндии большей автономии, и левый Сейм был распущен в 1917 г. Временным правительством. Но пришедшие к власти вместо социал-демократов консерваторы оказались еще более радикальными, и на фоне острого социально-экономического кризиса, разразившегося осенью 1917 г., поставили ребром вопрос о независимости Финляндии.

В конце 1917 г. Советская Россия, отдавая себе отчет в том, насколько сильны среди финнов социал-демократические настроения и рассчитывая получить союзника на международной арене, неожиданно пошла навстречу бывшему княжеству. 31 декабря 1917 г. Совнарком признал Финляндию независимым государством.

В конце января 1918 г. в Финляндии началось восстание социал-демократов. Власть в Хельсинки и других южных городах перешла к красным. Консерваторы, победившие на выборах 1917 г., бежали на север Финляндии. В стране началась гражданская война.

В боевых действиях по обе стороны линии фронта важную роль играли бывшие царские офицеры. В рядах красных сражался вступивший в социал-демократическую партию подполковник Михаил Свечников, а одним из создателей финского белого движения стал царский генерал Карл Маннергейм. Силы сторон были примерно равны, ни у кого из них не было решающего преимущества. Ис-

⁹⁶ Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101.

ход войны фактически решили немцы, высадившиеся в Финляндии в апреле 1918 г. и ударившие в тыл красным. Белые, завоевавшие власть немецкими штыками, устроили в Финляндии резню, в ходе которой погибло, по некоторым данным, до 30 тыс. человек.

В правительстве Финляндии оказались непримиримые враги Советов. В 1918 г. войска белофиннов вторглись на территорию России. Два года с переменным успехом велась первая советско-финская война, завершившаяся подписанием в 1920 г. мирного договора, по которому под контроль Хельсинки были переданы столетиями входившие в состав России территории, в частности Западная Карелия.

Конфликт 1921–1922 гг., инициированный Финляндией, на конфигурацию границы никак не повлиял. Однако в 1930-х на фоне международного кризиса, охватывающего Европу, власти СССР попытались договориться с финнами об обмене территориями и об аренде военно-морской базы, чтобы обезопасить себя от возможности нанесения немцами удара по Ленинграду с территории сопредельного государства. Финляндия отвергла советские предложения, что в конечном итоге привело к новой войне. В ходе боевых действий 1939–1940 гг. войска Советского Союза вышли на рубежи, где двумя столетиями ранее стоял Петр I.

2.6. Национальная политика Российской империи по отношению к Польше

2.6.1. История вхождения Царства Польского в состав России

Как и Финляндия, Польша на момент вхождения в Российскую империю являлась независимой лишь формально – фактически она была вассальным по отношению Франции государством, созданным в 1807 г. французским императором Наполеоном Бонапартом для обеспечения французских интересов в Европе. Никаких симпатий к полякам и никаких намерений «восстановить независимую Польшу» Наполеон, разумеется, не имел.

В 1815 г. Польша досталась России как трофей по результатам победоносной войны против Франции и по решению Венско-

го конгресса держав-победительниц (Австрия, Пруссия, Россия). Отошедшая к России часть Герцогства Варшавского (так официально именовалась на тот момент Польша) получила статус автономии под именем Царства Польского⁹⁷.

Наполеон Бонапарт, создавая вассальное Герцогство Варшавское, имел цель использовать поляков в противоборстве с Австрией и Пруссией (а в перспективе – и с Россией). Сами поляки эту цель восприняли с энтузиазмом, поскольку чуть ли не смыслом существования Герцогства Варшавского стала подготовка похода на Россию с целью возвращения «исконных польских земель», т.е. западных губерний России, принадлежавших Польше до разделов 1772–1795 гг. Все это вполне устраивало Наполеона. Напомним, что в полумиллионной армии Наполеона поляки составляли не менее четверти (около 150 тыс.). Но в итоге проиграл и сам Наполеон, и его «подопечные».

Если по предыдущим так называемым разделам Польши (1772–1795 гг.) Россия возвратила старорусские земли, отнятые в разное время Польшей и Литвой (нынешние земли Западной Белоруссии, Украины, части Прибалтики), то в 1815 г. в состав России впервые вошли земли, населенные этническими поляками. Российский император Александр I, по мнению его современников, слыл полонофилом и благоволил всему польскому. По его настоянию на Венском конгрессе в итоговый документ были вписаны параграфы о предоставлении бывшей Польше конституции и гарантий автономии (кстати, из трех держав, подписавших этот документ, свои обязательства сдержала только Россия). Царству Польскому в 1815 г. были дарованы значительные автономные права и свободы.

Главным документом, который подробнейшим образом определял все нюансы управления Царством Польским, была Конституционная хартия⁹⁸. Она предусматривала равную защиту закона всем гражданам без различия сословия и звания. Была гарантиро-

⁹⁷ В текстах на польском языке и в некоторых российских официальных документах – Королевство Польское.

⁹⁸ Конституционная хартия была опубликована на французском и польском языках. Она была настолько либеральная для других частей Российской империи, что на русский язык переведена лишь в 1906 г., спустя почти 90 лет.

вана свобода печати (чего в 1815 г. не было ни в одной внутренней губернии России). Всякая собственность была объявлена священной и неприкосновенной. Гражданам Царства Польского была гарантирована личная неприкосновенность: «Никто не может быть взят под стражу иначе, как с соблюдением форм и в случаях, предусмотренных законом (ст. 19); причины задержания должны быть объявлены взятому под стражу немедленно письменно (ст. 20); никто не подлежит наказанию иначе, как на основании действующих законов и решения соответствующего установления (ст. 23)». Согласно ст. 25, осужденные поляки отбывали тюремный срок только на территории Царства Польского.

Статья 11 Хартии устанавливала принцип, согласно которому «различие христианских вероисповеданий не устанавливает никакого различия в пользовании гражданскими и политическими правами». Имущество Римско-католической и Греко-униатской церквей было признано неотчуждаемой собственностью каждой. Покровительство законов и правительства распространялось на духовенство всех исповеданий. Более того, согласно Хартии, за епископами Римско-католической церкви по количеству воеводств и одним греко-униатским епископом было закреплено право на участие в работе Сената Царства.

Сохранялись особые национальные вооруженные силы, состоящие из действительной армии и милиции. При этом было установлено, что польские войска никогда не будут использоваться вне Европы. Сохранялись все гражданские и военные ордена (Белого орла, Святого Станислава и Военного Креста). Расходы по содержанию расквартированных в Польше или следующих через ее территорию частей русской армии полностью относилось на счет императорской казны.

Все государственные дела по администрации, судебной и военной части без всяких изъятий должны были производиться на польском языке.

Военные и гражданские должности в крае могли замещаться только поляками.

Все наследники Императорского Престола обязаны были под клятвой, приносимой при короновании, сохранять (подтверждать) Конституционную хартию Царства.

Хартия гарантировала право на народное представительство в форме двухпалатного парламента – Сейма. Верхняя палата – Сенат (Isba Senatorska), назначалась российским императором и состояла из высшего дворянства королевской крови, епископов, воевод. Нижняя палата депутатов, или послов (Isba Posolska), избиралась дворянскими собраниями – шляхетскими сеймиками (77 мест, по одному депутату от каждого уезда) и органами городского самоуправления (51 место). Депутатам гарантировалась неприкосновенность, без согласия Сейма они не могли ни быть взяты под стражу, ни быть судимы уголовным судом.

Компетенция народного представительства была чрезвычайно широка. На его обсуждение представлялись все проекты гражданских, уголовных и административных законов, проекты реформ Сейма, Государственного совета, суда и правительственных комиссий.

Конституционная хартия провозглашала несменяемость и независимость судей. В ведении польских судов находились все гражданские и уголовные дела, за исключением дел о государственных преступлениях.

По сути, Конституционная хартия определяла Царство Польское не как одну из областей Российской империи, а как отдельное государство с особым конституционным правительством, своей армией, денежной единицей, связанное с Империей только личностью императора.

Однако польской элитой вхождение в состав Российской империи после краткого периода существования Герцогства Варшавского (которое было все же формально независимым) расценивалось как утрата государственной самостоятельности. С самого первого дня польские элиты повели глухую борьбу против российского влияния и присутствия.

2.6.2. Два польских восстания и их последствия

После смерти Александра I и восшествия на престол более жесткого Николая I поляки повели дело к открытому восстанию.

В 1830 г. во Франции после очередной революции была свергнута династия Бурбонов. Одновременно революция вспыхнула

в Бельгии. Мятежные бельгийцы отделились от Королевства Нидерландов, которым принадлежала Бельгия по результатам Венского конгресса. Эти события означали нарушение всего устройства Европы, установленного Венским конгрессом. В воздухе запахло большой войной⁹⁹.

Николай I, родная сестра которого великая княгиня Анна Павловна была замужем за нидерландским наследным принцем, воспринял бельгийскую революцию не только как опасный прецедент, но и как личное оскорбление. Польская армия получила приказ готовиться к походу в Бельгию, так как основные боеготовые части русской армии только что закончили войну с турками (1828–1829 гг.) и в основном находились еще на Дунае, а резервные войска разбросаны по губерниям Империи. Поляки же с самого начала добивались права не участвовать в военных действиях за территорией Царства Польского и приказ императора восприняли крайне негативно. Заговорщики решили: теперь или никогда!

17 ноября 1830 г. польский отряд напал на Бельведерский дворец (варшавскую резиденцию наместника, великого князя Константина Павловича). Сам наместник чудом сумел укрыться, погибли несколько придворных чинов и польских же генералов. Одновременно мятежники овладели арсеналом и призвали варшавян к восстанию. Многие русские генералы и офицеры, находившиеся в Варшаве, были убиты. В условиях начавшегося мятежа крайне странным выглядело поведение наместника. Константин Павлович не позволил войскам выступить на его подавление, отдавал противоречивые приказы, в результате чего 18 ноября 1830 г. Варшава перешла в руки повстанцев. С небольшим русским отрядом наместник ушел из-под Варшавы и покинул Польшу. Через несколько дней после бегства наместника Царство Польское оставили все русские войска.

Мятежники ставили целью не только вывести Царство Польское из-под власти России, но и отторгнуть часть русских земель, которые Польша считала своими. Для этого польские лидеры надеялись (и не без оснований) на помощь европейских держав, выста-

⁹⁹ Красник П.И. Английский парламент и польское восстание 1830–1831 годов // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2012. – № 7. – С. 12–23.

вив себя «защитниками прав европейских народов» (по-современному – «европейских ценностей») перед лицом «дикой варварской России». В Манифесте от 6 декабря 1830 г. они заявляли, что их цель – «... не допустить до Европы дикие орды Севера».

Николай I отказался вести переговоры с мятежниками и дал приказ военной силой подавить мятеж.

На начальном этапе польская армия насчитывала 130 тыс. человек, а им противостояли лишь 45-тысячный Литовский корпус под командованием барона Г. В. Розена.

С невероятной быстротой, удивившей весь мир, русская армия под общим командованием фельдмаршала Ивана Дибича из глубин России была переброшена к границе Царства Польского и в конце января 1831 г. пересекла границу.

Война была тяжелой и кровопролитной, длилась 8 месяцев, в конце августа 1831 г. польские войска капитулировали. Потери российской стороны составили 63 тыс. убитыми, польской – более 100 тысяч. Участников мятежа подвергли уголовным наказаниям (сотни казнены, тысячи – высланы в Сибирь), имения мятежных дворян конфискованы и распроданы.

Было ясно, что прежней политики в отношении Польши больше не будет. После польского восстания 1830–1831 гг. Николай I упразднил Сейм и прежний польский Государственный совет. Министерства были заменены комиссиями, воеводства были переименованы в губернии, а повяты в уезды. Польская армия была упразднена. В 1831 г. в Петербурге при общеимперском Госсовете был образован особый Департамент по делам Царства Польского.

В 1832 г., вместо упраздненной Конституционной хартии, в действие был введен «Органический статут», по которому управление Царством Польским осуществлялось на новых основаниях. Законодательная власть в Польше теперь должна была принадлежать безраздельно российскому государю. Он утверждал и отменял законопроекты, составленные Государственным советом Царства Польского и рассмотренные в Департаменте по делам Царства Польского. Наместником императора в Царстве Польском был назначен И. Ф. Паскевич-Эриванский, командующий русской армией в Польше и подавивший польский мятеж

(оставался на этой должности 24 года, до 1856 г.). Государственный совет Царства Польского и Совет управления становились чисто совещательными учреждениями. В печати вводилась цензура. В делопроизводство активно внедрялся русский язык.

Однако Польше по-прежнему предоставлялись «особое, своеобразное с местными потребностями» управление, особые гражданское и уголовное «уложения» и все прежние «местные права и установления». По мнению историков, российская власть на удивление умеренно отреагировала на мятеж и ограничила польские привилегии лишь частично. Это объясняется нежеланием русского центра обострять конфликт, – напротив, сохраняя Польшу в составе Империи, власть давала сигнал строптивым польским элитам, что готова «простить» им мятеж в обмен на «перезагруженную» лояльность.

После вступления на престол императора Александра II режим военной диктатуры, установленный в Царстве Польском после событий 1830–1831 гг., был ослаблен. По амнистии на родину вернулось 9 тыс. бывших участников восстания 1830–1831 гг. Цензура выпустила в свет сочинения А. Мицкевича и других ранее запрещенных писателей, разрешила выпуск неправительственных изданий. Католическая церковь получила самостоятельные права – вступил в силу конкордат, заключенный Россией с Ватиканом в 1847 г.

Все эти смягчения и уступки вызвали необоснованные надежды у поляков. Молодежь была вдохновлена объединением Италии и либеральными реформами в Австрии. Многие, начитавшись Герцена и Бакунина, полагали, что Российская империя накануне революции, толчком к которой может стать польское восстание. Кроме того, польские сепаратисты надеялись на поддержку «мирового сообщества» (только закончилась Крымская война, в которой против России в очередной раз сплотилась «объединенная Европа»). К тому же ослаб контроль со стороны имперских наместников – после энергичного и решительного Паскевича в Польшу назначались слабые управленцы – престарелый князь Горчаков, француз и католик граф Ламберт.

В Царстве Польском начались манифестации и разного рода акции по всякому важному поводу из польской истории. Так, зна-

чительная демонстрация произошла 29 ноября 1860 г. в годовщину восстания 1830 г. Польские студенты и городская беднота совершали акты вандализма на православных кладбищах. С магазинов срывали русские вывески, на русских жителей посыпались письменные и устные угрозы. Дошло до того, что оскорблению был подвергнут сам русский государь – во время приезда императора Александра II в Варшаву осенью 1860 г. царскую ложу в опере залили серной кислотой. Волнения продолжались и после отъезда императора. Александр II потребовал ужесточить меры и ввести военное положение, но наместник Горчаков уговорил его этого не делать, думая успокоить поляков уступками. В годовщину смерти Тадеуша Костюшко в 1861 г. костелы наполнились молящимися, певшими польские патриотические гимны. Это вызвало столкновение с войсками. Появились первые жертвы.

Любопытно, что одной из причин конфликта с русской властью было несогласие польских помещиков с условиями реформы 1861 г. Известно, что в западных губерниях она упорно саботировалась польским дворянством. В Литве и Белоруссии сохранился оброк и все другие повинности, все мировые посредники были из числа местных помещиков. Многие крестьяне только в 1863 г. от русских солдат узнали, что царь освободил их еще два года тому назад. Это дает основание сравнить польский мятеж с восстанием американского рабовладельческого юга, проходившего в это же время в США (главный «камень преткновения» между Севером и Югом – отношение к рабству, которое Юг поддерживал, а Север – нет. Победил Север).

Российское правительство только усугубило ситуацию, решив пойти навстречу польским требованиям. 26 марта 1861 г. вышел указ о восстановлении Государственного совета, учреждены губернские, уездные и городские советы, решено открыть высшие учебные заведения и реформировать средние школы. Итогом реформирования стало предоставление Царству Польскому полной автономии. Государь назначил наместником своего либерально настроенного брата, великого князя Константина Николаевича. Тем не менее непримиримая польская оппозиция перешла к актам террора. За время революционного террора было произ-

ведено до 5 тысяч политических убийств, множество людей были ранены. В июне 1862 г. было совершено покушение на наместника Лидерса. Во время прогулки того в парке неизвестный выстрелил ему в спину. Пуля пробила генералу шею, челюсть и щеку, но Лидерс выжил. Покушались и на Константина Николаевича, он получил легкое ранение¹⁰⁰.

К концу 1862 г. численность заговорщиков, которые готовили восстание, насчитывала уже около 20–25 тыс. активных членов. В декабре 1862 г. в Варшаве состоялся тайный съезд польских мятежников. На этом собрании были назначены руководители восстания, создано «временное народное правительство». Поставкой вооружения и вербовкой добровольцев занималась польская комиссия в Париже. Вооруженное восстание планировалось на весну 1863 г.

Поводом к восстанию стал рекрутский набор, объявленный на начало 1863 г. Его инициатором выступил глава администрации в Царстве Польском Александр Велепольский, который таким образом хотел изолировать опасные элементы и лишить повстанческую организацию ее основных кадров. Всего в рекрутские списки внесли около 12 тыс. человек, которых подозревали в принадлежности к революционным организациям¹⁰¹.

10 января 1863 г. «временное народное правительство» издало воззвание, в котором призвало поляков поднять оружие. Восстание началось с нападения отдельных отрядов на русские гарнизоны в нескольких крупных польских городах. Нападения были плохо подготовлены, польские отряды были плохо вооружены, действовали разрозненно, поэтому результат их действий был незначителен. Однако повстанцы, а за ними и заграничная пресса заявили о большой победе над «русскими оккупантами».

¹⁰⁰ Польша против Российской Империи. История противостояния [Электронный ресурс] / сост. Н.Н. Малишевский. – Таллин: Букмастер, 2012. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034108/Malishevskiy_-_Polsha_protiv_Rossiyskoy_imperii_istoriya_protivostoyaniya.html (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁰¹ Там же.

Имперский центр не ожидал такого развития событий, но ответил быстро и жестко. В Царстве Польском немедленно было объявлено военное положение. На тот момент в Варшавском военном округе было расквартировано около 90 тысяч человек, и еще около 3 тысяч в пограничной страже.

Со стороны мятежников в восстании приняло участие около 25 тыс. человек. Активно поддерживало восставших католическое духовенство, пропагандируя идеи освобождения и даже участвуя в схватках. Однако основная масса крестьян предпочли остаться в стороне, с подозрением относясь к лозунгам польских радикалов. Это дало основание известному русскому публицисту М. Н. Каткову обесценить главный лозунг мятежников о «борьбе за независимость»: «Польское восстание вовсе не народное восстание; восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть». В проправительственной патриотической печати также подчеркивали, что мятежники сражались не за свободу польского народа, а за восстановление Речи Посполитой в границах, далеко выходящих за этнографические границы польской народности. На картах, отпечатанных поляками на западе, была изображена Польша «от моря до моря» с такими «польскими» городами, как Киев, Рига, Смоленск, Одесса, и пр.

Вооружение повстанцев было слабым, общей армии и общего управления не было. В военном плане перспективы на успех были ничтожными. Но мятежников активно поддержала «Европа», прежде всего Англия, Франция и Австрия. С Пруссией, которая не хотела распространения восстания на своей территории, у России был договор о взаимной выдаче мятежников-поляков. Англичане, по обыкновению, обещали полякам «реальную помощь», вплоть до военных действий, но на самом деле просто использовала польский мятеж для ослабления Российской империи.

Мятеж вызвал международный кризис. Уже 17 апреля 1863 г. Англия, Франция, Австрия, Испания, Португалия, Швеция, Нидерланды, Дания, Османская империя и папа римский предъявили России дипломатическую ноту, более похожую на ультиматум,

с требованием изменить политику в польском вопросе. Западные страны предлагали решить судьбу Польши (подразумевая ее в границах Речи Посполитой 1772 г.) на международном конгрессе под своим руководством. В противном случае западные страны угрожали войной.

Отметим также, что столичное российское «высшее общество» разделилось в оценке польских событий и значительная часть «прогрессивной интеллигенции» и русских либералов была на стороне восставших «борцов с тираническим царским режимом». Известный русский анархист Михаил Бакунин, проживавший в Лондоне, снарядил судно с 200 добровольцами и грузом оружия для польских повстанцев (только решительные действия России не позволили судну прийти в пункт назначения). В петербургских ресторанах либералы поднимали тосты «за победу польских братьев».

Восстание 1863 г. было подавлено. Общие потери русской армии и полицейских подразделений составили 4 тыс. человек, с польской стороны погибло около 10 тысяч. Последние боевые действия закончились летом 1864 г. За причастность к восстанию было казнено 128 человек; 12500 было выслано в другие местности, в частности в Сибирь, 800 отправлено на каторгу. Учитывая, что следствием установлено участие в восстании около 77 тыс. человек, можно констатировать, что всего подверглось наказанию менее 1/5 участников восстания¹⁰².

После подавления польского восстания 1863–1864 гг. полякам-католикам было запрещено покупать и арендовать земли в 9 западных губерниях. Поляки-католики не могли впредь назначаться на большинство должностей на государственной службе. Польский и литовский языки были изгнаны из государственной школы. Студентам государственных школ и университетов даже на переменах было предписано говорить на русском. Усилился надзор за деятельностью Католической церкви.

¹⁰² Польша против Российской Империи. История противостояния [Электронный ресурс] / сост. Н.Н. Малишевский. – Таллин: Букмастер, 2012. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034108/Malishevskiy_-_Polsha_protiv_Rossiyskoy_imperii_istoriya_protivostoyaniya.html (дата обращения: 11.06.2018).

2.6.3. Политика в отношении Польши на рубеже XIX–XX вв.

Однако в конце XIX в. самодержавие решило пойти на уступки в некоторых частных вопросах. Так, в 1897 г. по инициативе Николая II был отменен введенный в 1863 г. процентный сбор с недвижимости и имений лиц польского происхождения в Западном крае, который являлся наказанием и компенсацией за мятеж и источником погашения расходов по его подавлению. В высочайшем указе Сенату царь заявил, что сделал это для того, чтобы «постепенно изглаживать в памяти народной следы преступных заблуждений, вовлекших польское население в нарушение верно-подданнического долга»¹⁰³. В правительстве обсуждались законопроекты о разрешении использовать польский язык в некоторых областях образования и делопроизводства.

Революционные события 1905–1907 гг. заставили правительство быть осторожнее в решении «польского вопроса» и пойти на ряд уступок. Прежде всего, в языковой политике. Было разрешено преподавать по-польски польский язык и католический Закон Божий, разговаривать в государственных университетах и гимназиях по-польски на переменах. Обещано было рассмотреть вопрос о преподавании на польском языке некоторых других предметов и о введении в Варшавском университете чтения лекций по польской литературе на родном языке. Поскольку созданное в 1905 г. просветительное общество «Матица» занялось устройством неофициальных польских школ, к концу года министр народного просвещения гр. И. И. Толстой предложил разрешить преподавание на польском языке в начальной и средней школе и даже, по выбору студентов, в высших учебных заведениях. Соглашаясь с тем, что попытки «обрушить» польское юношество привели лишь к обратным результатам и должны были быть оставлены, генерал-губернатор Г. А. Скалон предлагал тем не менее не спешить со школьной реформой, дабы не создавать впечатления, что она вызвана революцией. В итоге реформа была отложена и пре-

¹⁰³ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

подавание ряда предметов на польском языке было разрешено только в частных гимназиях.

После поражения первой русской революции 1905–1907 гг. российские власти усилили антипольскую направленность своей политики. Новый избирательный закон (1907 г.) резко сократил польское представительство в Думе – с 37 до 14 депутатов, причем 2 из них избирались особо от русского населения. В декабре 1907 г. было закрыто общество «Матица», вслед за тем и другие культурно-просветительные учреждения, культивирующие польский национализм¹⁰⁴.

В 1912 г. МВД «взяло назад» законопроект 1907 г., допускавший открытие новых католических монастырей, ссылаясь на сведения об организации монастырями «недозволенного тайного обучения в духе воинствующего полонизма».

В конце 1912 г. голосование в Государственном совете законопроекта о Городовом положении в Польше, разрешавший гласным в заседаниях говорить по-польски, было отрицательным. Антипольскую направленность имел и принятый в 1911 г. закон о земстве в Западных губерниях. Отступая от принятого во внутренней России сословного принципа, закон вводил в крае национальные курии, ограничивавшие представительство поляков-помещиков в земском самоуправлении.

Первая мировая война вынудила царизм к маневрированию в национальном вопросе. Поскольку территории, населенные поляками и украинцами, превратились в театр военных действий, Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич выступил с неопределенными заявлениями, которые можно было истолковать как обещание пересмотра прежней политики (чтобы привлечь на сторону России польское население).

В Совете министров Империи обсуждались различные пути расширения автономии Польши – от развития местного самоуправления до признания за польским языком статуса государственного. Но в 1915 г. часть Польши (а потом и вся ее террито-

¹⁰⁴ Рагимов П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101.

рия) попала под немецкую оккупацию и «польский вопрос» был отложен на неопределенное время.

В ноябре 1916 г. решением глав Германии и Австро-Венгрии на землях российского Царства Польского было провозглашено «независимое» Польское Королевство.

После Февральской революции 1917 г. российское Временное правительство обещало Польше право на самоопределение.

В ноябре 1918 г. после падения монархии в Германии и при прямой поддержке Антанты (Англия, Франция, США) была создана Польская Республика во главе с Ю. Пилсудским.

2.7. Национальная политика Российской империи по отношению к народам Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки

2.7.1. История присоединения и освоения Сибири и Дальнего Востока

Знакомство русских с Сибирью, с землями, лежащими за Уральскими горами, или, как говорили в старину, «за Камнем», уходит в далекое прошлое. Однако интенсивное освоение русским народом этого обширного края началось лишь с последних десятилетий XVI в. Падение Сибирского ханства открыло широкую дорогу для колонизации земель за Уралом. Уже в 1648 г. русский мореплаватель Семен Дежнев обогнул Чукотку и вышел в воды Тихого океана. Огромная территория Сибири и Дальнего Востока в большинстве своем вошла в состав России в короткий срок, в течение одного XVII в.¹⁰⁵

В 1420-х гг. в Западной Сибири образовалось Сибирское ханство, один из осколков Золотой Орды, занимавшее территорию от восточных склонов Урала до Оби-Иртыша и от реки Чусовой до Казахского мелкосопочника. Его столицей являлся городок Кашлык (Искер¹⁰⁶), расположенный близ впадения Тобола в Иртыш. Через него проходил важный участок пушного торгового

¹⁰⁵ Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул: Алтай. книж. изд-во, 1974. – С. 5.

¹⁰⁶ Ещё одно название – Сибыр.

пути к рынкам Бухары. С 1552 г. ханством правил мурза Едигер из рода Тайбугинов.

С 1550-х гг. во владения Едигера стали вторгаться отряды влиятельного хана Кучума, потомка узбекского Шейбани-хана. Отец Кучума долгое время правил Сибирским (Томским) ханством, его поддерживали бухарские ханы, также принадлежавших к шибанидам¹⁰⁷. Летом 1554 г. кучумовские войска почти дошли до Искера.

Покорение Иваном Грозным в 1552 г. Казанского ханства и дальнейшее продвижение русских на юг вдоль Урала поставили Едигера меж двух огней. С одной стороны, Москва высказывала недвусмысленное намерение продолжить «зачистку» остатков Золотой Орды – в 1556 г. русские войска покорили Астраханское ханство, в 1557 г. вассалом Москвы стала Ногайская Орда, примыкавшая к Сибирскому ханству. С другой стороны, на владения Едигера давил Кучум, желая сам стать ханом.

В 1555 г. Едигер решил пойти на союз с Москвой и принес вассальную присягу Ивану Грозному, обещая ежегодно платить дань в тысячу соболей и запрашивая военную помощь против Кучума. Дань он платил нерегулярно, да и у Москвы не было ни ресурсов, ни ясного плана действий в Сибири. В 1563 г. Кучум захватил Искер и сверг Едигера.

Продвижение русских военных отрядов и купцов за Урал к местам пушного промысла, устройство ими укреплений на торговых путях, проходивших через Сибирь в Бухару, противоречили интересам сибирских ханов. А накапливавшиеся в русских поселениях на Урале, в частности у Строгановых, пушные и иные богатства вызывали желание их пограбить. Окончательно утвердившись к началу 1570-х гг. на троне, Кучум решил напасть на восточные русские форпосты. С 1572 г. начались набеги его отрядов на пермские земли. В июле 1573 г. брат Кучума Маметкул совершил рейд на Пермь, почти дошел до острога Строгановых

¹⁰⁷ Ханами имели право именоваться только чингизиды. Шейбани-хан был из рода Чингисхана, братом Бату-хана (Батыя), а Тайбугабек не был чингизидом. Поэтому Кучум имел больше законных прав на Сибирское ханство, чем Едигер. Тем не менее среди коренных народов Сибири Кучум не пользовался широкой поддержкой.

на Чусовой, разорил селения остяков, плативших русским ясак, велел казнить царского посла Чебукова.

В марте 1574 г. братья Яков и Григорий Строгановы были вызваны в столицу к Ивану Грозному. Царь предоставил им право заселять земли, строить крепости и держать вооруженные отряды за Уралом. Фактически был дан «зеленый свет» на завоевание Сибирского ханства. Выполнить эту миссию Строгановы поручили казачьему отряду Ермака.

Сведения о деятельности Ермака до его встречи со Строгановыми расходятся. По одним данным, казачий атаман и его ватага в конце 1570-х гг. занимались грабежами на Волге, по другим – в 1578 г. были приглашены Строгановыми для защиты их уральских поселений, по третьим – участвовали в Ливонской войне, завершившейся в 1582 г. Равным образом расходятся даты начала сибирского похода Ермака.

Во всяком случае, около 1580 г., пользуясь недавно полученным царским пожалованием, Строгановы наняли Ермака и его казаков на войну с Кучумом, присоединили к ним своих людей, снабдили их оружием, порохом, свинцом, провиантом и отправили через Урал. Общая численность отряда не превышала 900 человек.

Пройдя с боями по сибирским рекам, отряд Ермака добрался до ханской столицы Искера и в конце октября 1582 г. (в этой дате источники сходятся) штурмом взял ее. Кучум бежал.

Причины столь быстрой победы связаны с тем, что отряд Ермака был лучше вооружен (огнестрельным оружием), имел опыт боевых действий, к тому же Кучум имел в своем войске вассальных князей по принуждению, а не добровольно. Также неблагоприятным фактором являлось неприязнь местных сибирских князей к пришлому хану из узбекского клана, к тому же силою навязывающего ислам (местные народы были язычниками).

В 1583–85 гг. Ермак и его казаки продолжали покорять земли по Иртышу и, далее, по Оби. Однако в августе 1585 г. Ермак был убит во время ночного нападения кучумовского отряда. После гибели Ермака казаки вернулись назад, за Урал.

В 1585 г. в Сибирь был направлен воевода Иван Мансуров с отрядом и пушками. Он остановился на правом берегу Оби,

против устья Иртыша, где основал Обский городок – первый русский острог за Уралом. Весной 1586 г. отряд Мансурова поплыл вниз по реке. Дойдя до Югорской земли, он перешел через Камень (Урал) и вернулся в Москву.

В начале 1586 г. в Сибирь был послан воевода Василий Сукин с отрядом 300 человек. 29 июня 1586 г. на правом берегу Нижней Туры, где располагался татарский городок Чинги-Тура (называвшийся также Тюмень) он заложил крепость-острог.

В 1587 г. в Сибирь пришел новый русский отряд из 500 человек во главе с рязанским боярином Даниилом Чулковым. Он спустился по Туре и Тоболу до его впадения в Иртыш. Там, поблизости от татарского городка Искера, прежней столицы Кучума, Чулков заложил острог и две церкви – будущий город Тобольск, в XVII–XVIII вв. – столица русской Сибири. Чулков взял в плен нескольких татарских старшин и отправил их в Москву.

Разбитый Ермаком Кучум не смирился с поражением. Летом 1590 г. он совершил набег на свои прежние сибирские владения; в районе Тобольска разграбил ряд селений, а выше по Иртышу перебил татар, согласившихся платить русским ясак.

В 1591 г. новый тобольский воевода князь В.В. Кольцов-Масальский организовал поход против Кучума, включив в свой отряд большое количество тобольских татар. Он настиг бывшего хана у Ишима и разбил его.

В 1593–95 гг. экспедиции против Кучума предпринимал воевода князь А.В. Елецкий. В его отряде было более 1500 человек; в том числе 500 сибирских татар.

В мае 1598 г. тарский воевода А. Воейков с отрядом в 1000 человек выступил в поход против Кучума и в августе настиг его на верхней Оби. Разбитый Кучум с небольшим числом слуг бежал к калмыкам, кочевавшим на озере Зайсан, где бродил некоторое время в степях, уже больше не пытаясь вернуться в свои прежние владения¹⁰⁸.

Победа над Кучумом произвела большое впечатление на население, подвластное Сибирскому ханству. В русское подданство стали добровольно переходить многие народы Западной Сибири.

¹⁰⁸ Гузаров В.Н. История Сибири: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2012. – 108 с.

Первыми перешли барабинские татары. Чатские татары заявили о желании перейти под власть России, подтвердив, что не могли сделать этого до падения Сибирского ханства. В начале XVII в. зуштинский князь Тоян обратился к Борису Годунову с просьбой взять под защиту Русского государства селения томских татар в Нижнем Притомье и поставить в их земле русскую крепость, обязавшись оказать содействие в обложении ясаком окрестного тюркоязычного населения. В марте 1604 г. было принято решение о строительстве города на р. Томи, который и был поставлен к сентябрю того же года силами русских служилых людей, тобольских татар и кодских хантов. Вскоре здесь появились русские крестьяне и ремесленники. В 1618 г. служилые люди Томска построили новые укрепления: Кузнецкий, затем Мелесский и Агинский остроги, где были расположены русские военные гарнизоны.

Параллельно движению отрядов казаков и других служилых людей шла активная и на первых порах стихийная колонизация просторов Сибири. «Охочих» людей привлекали свободные земли, пушнина и другие промыслы. Продвижение промышленников в Сибирь получило поддержку правительства¹⁰⁹.

В XVIII в. продолжалось освоение Сибири и Дальнего Востока. Одной из особенностей этих мест явилось отсутствие какой-либо государственности. На Дальнем Востоке жили отдельные племена, находившиеся на стадии первобытно-общинных отношений. Отсюда и отсутствие сопротивления со стороны местного населения подчинению власти русского государства. Неизмеримо более высокий уровень социально-экономического развития, существовавший в России, благотворно сказался на его дальнейшей судьбе.

Другой особенностью стал тот факт, что весь этот огромный край не знал крепостного права, бегущие из европейской части России крепостные становились здесь вольными людьми. Русская администрация не преследовала их и даже зачисляла на службу осевших в Сибири крестьян. По мере укрепления государственной власти, на восток потянулись промышленники и купцы.

¹⁰⁹ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

Вдоль дорог, по речным долинам, на островах возникли первые деревни, остроги, крепости, порты.

К началу 1700-х гг. русские служилые люди прошли на восток всю территорию Сибири и вышли на Камчатке к побережью Тихого океана. В 1703 г. был заложен Нижнекамчатский острог, а в 1706 г. – Большерецкий. В 1711–1713 гг. русские путешественники посетили первые два острова Курильской гряды. В 1731 г. на месте Охотского зимовья (основано в 1649 г.) возник первый русский порт на Тихом океане. В том же году из Якутского уезда Иркутской провинции было выделено Охотское приморское управление, в котором сосредоточились все дела по гражданской части населенных пунктов побережья Охотского и Берингова морей, Камчатки и уже открытых русскими мореплавателями островов в Тихом океане. В Охотске получила развитие промышленность, строились морские суда. Пушной промысел приносил российскому государству немалый доход и поэтому петербургские власти в XVIII в. уделяли особое внимание Камчатке.

Особый толчок освоению Дальнего Востока дала 2-я Камчатская экспедиция В. И. Беринга, в результате которой в 1741 г. были открыты Алеутские острова и Аляска. В последующие десятилетия русские купцы снарядили десятки промысловых экспедиций, в результате которых было открыто немало новых островов, а на территории Русской Америки (Аляски) были основаны крепости и поселения. Промысловая деятельность российского купечества поддерживалась Петербургом. Открытие новых земель и приведение жителей этих земель в русское подданство сулило казне рост поступления ясака. В 1755 г. Правительствующий сенат потребовал присутствия на каждом промысловом судне специального сборщика ясака из числа служилых людей камчатских островов или Охотского порта. Царская администрация награждала отдельных купцов и целые компании, проявившие особую «ревность в сыскании за Камчаткою новых островов».

Вместе с территориями Сибири и Дальнего Востока в XVI–XVII вв. в состав населения России вошли такие народы, как ханты, манси, селькупы, сибирские татары и др. По Иртышу от устья Тары до устья Туртаса, низовьям Тобола, Ишима, по рекам Таре и Оми, по

низовьям Тавды и Туры, по Исети жили сибирские татары численностью примерно в 15–25 тыс. чел. Севернее, по левобережью Оби, по Конде, Сосьве, верховьям Тавды, Вишеры, Печоры и Чусовой жили манси (вогулы). Низовья Иртыша, Среднюю и Нижнюю Обь населяли ханты (остяки). Ханты и манси, угры по языковой принадлежности, в ранних русских источниках именовавшиеся «югрой», не превышали в численности 15 тыс. чел. В приобской тундре и на полуострове Ямал жили ненцы (самоеды) численностью в 3–4 тыс. чел. По Оби, между реками Тым и Чулым в правобережье и южнее р. Васюган, располагались земли селькупов (нарымских остяков), достигавших в численности приблизительно 3 тыс. чел. С селькупам по Оби, Чулыму, Томи, на Алтае и в верховьях Енисея соседствовали тюркоязычные народы, называемые в русских источниках общим именем «татары»: чулымские, томские, кузнецкие (5–6 тыс. чел.). Кроме того, здесь жили племена белых калмаков (7–8 тыс. чел.), называвшихся так в отличие от черных калмаков, т. е. джунгар. Районы степной Хакасии, нижнее течение Тубы, поречье Абакана, Чёрного и Белого Июсов занимали тюркоязычные народы: енисейские киргизы, качинцы, сагайцы, бельтиры (8–9 тыс. чел.). В степных районах Южной Сибири и верхнего Енисея, а также в районе озера Косогол (Хубсугул) жили тувинцы (приблизительно 2 тыс. чел.). Особую группу составляли саянские тувинцы-тоджинцы. На Саянах шел процесс тюркизации самодийского населения: моторов, камасинцев, карагасов, эудинцев, кайсотов. С севера и запада к этим народам примыкали кетоязычные племена коттов, асан, аринцев, яринцев, байкотовцев, которые в русских источниках были также известны под именем татар. Их численность составляла 2–4 тыс. чел. По левобережью Енисея, от устья Верхней Тунгуски (Ангары) до р. Елогуй шли поселения кетов (остяков), приблизительно 2 тыс. чел. На Нижнем Енисее, в бассейнах Таза, Пясины, Таймыра, низовьях Хатанги и Анбара располагались кочевья «самояди» (предков современных энцев и нганасан, численность которых определяется в 2–3 тыс. чел.). Огромную территорию (от Енисея до Охотского моря и от северного побережья до рек Шилки и Аргуни) занимали эвенки (тунгусы), достигавшие в численности около 30 тыс. человек. Буряты, проживавшие компактно в Прибайкалье, бассейнах Селенги

и Она, численно достигали приблизительно 25 тыс. чел. Основная масса якутов (25 тыс. чел.) жила в треугольнике между реками Лена, Алдан и Амга, а также по Яне, Олекме, устью Вилюя. Земли к востоку от низовьев Лены в бассейнах рек Омоля, Яны, Индигирки, Колымы, Анадыря заселяли юкагиры (около 5 тыс. чел.), а на Чукотском полуострове жило около 2 тыс. чукчей. Ительмены (камчадалы) проживали на Камчатке (12 тыс. чел.). Среди других народов Сибири нужно отметить около 10 тыс. коряков, живших по побережью Охотского моря от Тауйского залива до Берингова моря на севере, эскимосов Чукотки (4 тыс. чел.), айнов Курильских островов, Камчатки и Южного Сахалина, нивхов (гиляков) Северного Сахалина и устья Амура (4–5 тыс. чел.), ульчей и нанайцев (гольдов) Амура, орочей побережья Татарского пролива, удэгейцев (территория от Усури до побережья Японского моря), маньчжуров (дючеров) Приамурья, дауров долины Зеи и Амура до слияния Шилки и Аргуни¹¹⁰.

Новые приобретения появлялись у России и в континентальной части Сибири. В 1756 г. на верность России присягнули зайсанги Алтая. В присяге подчеркивалось, что они «добровольно великой государыне всероссийской всупили в подданство со всеми нашими улусы» и обязались выполнить все повеления «чрез российских командиров» «и по своим обычаям россианом никаких обид и злодейств не показывать»¹¹¹.

2.7.2. Система управления сибирскими народами и территориями

На обширной территории Сибири на протяжении XVIII в. не раз менялось административно-территориальное деление. С 1708 по 1719 г. Сибирь представляла собой одну Сибирскую губернию с центром в Тобольске. С 1719 по 1763 г. Сибирь подразделялась на 5 провинций. Общее управление в 1730–1763 гг. осуществлял Сибирский приказ. С 1764 г. в Сибири организуется две губер-

¹¹⁰ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

¹¹¹ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – С. 139.

нии (Тобольская и Иркутская), а в 1775 г. – три наместничества (Тобольское, Иркутское и Колыванское). В состав Тобольского наместничества входили Тобольская и Томская области, в состав Иркутского наместничества – Иркутская, Нерчинская, Якутская и Охотская области. Колыванское наместничество было образовано для управления районом Колыванских заводов. В 1797 г. оно было упразднено, а Тобольское и Иркутское наместничества были переименованы в губернии¹¹².

В 1812 г. было издано особое Положение «О преобразовании в Камчатке воинской и гражданской части, также об улучшении состояния тамошних жителей и вообще тамошнего края». Управление Камчаткой было поручено особому начальнику из морских чиновников с его местопребыванием в Петропавловске. Он же командовал флотской экипажной ротой и подчинялся Сибирскому генерал-губернатору.

Для населения Сибири и Дальнего Востока был характерен его довольно пестрый состав. Здесь проживали кочевые и оседлые народы – буряты, якуты, хакасы, остяки, вогулы, эвенки и др. Управление ими в своем развитии прошло несколько этапов. Одним из первых актов юридического оформления прав и обязанностей местного населения, узаконения власти, должностей стала так называемая Инструкция, выданная «пограничным дозорщикам» в 1728 г. В ней родоначальникам и племенной знати вменялся в обязанность сбор ясака и было дано право управления своими сородичами и суда над ними по маловажным делам.

Крупные реформы управления Сибирью первой четверти XIX в. связаны с деятельностью М. М. Сперанского. 22 марта 1819 г. Александр I назначил Сперанского сибирским генерал-губернатором с намерением использовать его административный талант для улучшения управления Сибирским краем. Сперанский застал коренные народы Сибири в состоянии первобытно-общинного строя и попытался прежде всего принять меры, способствующие включению этого края в общий социально-экономический процесс развития государства. Для всеобъемлющего решения

¹¹² Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – С. 140.

проблем края в 1821 г. был образован специальный комитет, вошедший в историю как 1-й Сибирский. Его возглавил министр внутренних дел В. П. Кочубей. Членами Комитета стали Д. А. Гурьев (министр финансов), А. А. Аракчеев (член Государственного совета), А. Н. Голицын (с апреля 1828 г. председатель этого Комитета), М. М. Сперанский, Б. Кампенгаузен (государственный контролер). С июля 1822 г. Комитет стал постояннодействующим.

Основной задачей Комитета было рассмотрение проектов управления Сибирью, а затем подготовка различных положений и уставов, руководство местными учреждениями. Комитет просуществовал до 1838 г.

22 июня 1822 г. Александр I утвердил «Учреждение для управления Сибирских губерний», а в качестве приложения к нему несколько уставов и положений: «Устав об управлении инородцев», «Устав о сибирских киргизах», «Устав о ссыльных» и др.

После 1822 г. сибирские губернии подразделялись на округа, во главе которых были поставлены окружные начальники, управлявшие с помощью окружного совета. В городах управление местным хозяйством осуществляли сословные думы, состоявшие из городского головы и двух-трех заседателей. Небольшие города, которых на Дальнем Востоке было большинство, управлялись в административно-полицейском отношении городничим и выборным старостой.

В 1852 г. решением Николая I создан 2-й Сибирский комитет. Он должен был собирать все сведения о Сибири, вникать в нужды ее населения, следить за развитием экономики, рассматривать и проверять сообщения местных учреждений по улучшению управления в крае. Комитет отклонил предложения некоторых чиновников заменить законы 1822 г. на более современные и подтвердил обязанность генерал-губернаторов следить за исполнением этих законов. Интересно, что из плана работ Комитета Николай I потребовал исключить указание на колониальный характер Сибири и заявил, что цель всей деятельности по переустройству края в том, чтобы он стал одним целым со всей страной.

В соответствии с «Уставом об управлении инородцами» коренное население Сибири было поделено на оседлых, кочевых и бродячих. Оседлыми считали торговцев, земледельцев, а так-

же постоянно работающих по найму. Кочевыми признавались меняющие место жительства в течение года. К ним относились забайкальские буряты, манси, приалтайские тюрки, ханси, эвенки, якуты. Бродячими считались преимущественно охотники. По мере изменения условий жизни они могли переходить из одной категории в другую.

Управление народами Сибири имело три звена:

- родовое управление,
- инородная управа,
- Степная дума.

У оседлых действовали все три уровня управления. У кочевых и бродячих была упрощенная система – управление состояло из старосты и двух его помощников. Общее управление кочевыми народами осуществлял глава рода – тайша, улусный голова, тоэн и т.п. Старосты и головы избирались местным населением и утверждались губернским правлением. Допускалась передача полномочий от отца к сыну, но через механизм выборов.

Каждое стойбище, улус или род у оседлых инородцев управлялся тоэном. Эта выборная должность не являлась наследственной, но если данное лицо исполняло свои обязанности не менее 15 лет, то звание тоэна сохранялось за ним до смерти. Тоэны избирались сородичами, которые вместе со своими помощниками образовывали родовое управление. Несколько стойбищ или улусов одного рода подчинялись Инородной управе, которая представляла собой одновременно административно-полицейское, хозяйственно-финансовое и даже судебное учреждение. Управа состояла из головы, двух выборных и письмоводителя. Все они были обязаны доводить до сведения сородичей правительственные решения, бороться с эпидемиями, падежом скота, лесными пожарами. Управа проводила раскладку ясака и других налогов, способствовала развитию хлебопашества, заботилась о снабжении населения хлебом и солью, разбирала мелкие судебные дела. Голова и «выборные» избирались на три года и утверждались губернатором или начальником области¹¹³.

¹¹³ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

Забайкальские буряты в начале XX столетия имели Степную думу. Возглавлял Думу тайша – главный родоначальник. В нее входили также представители местной феодальной знати в качестве заседателей. Их число определялось принятыми обычаями. Весь состав Думы утверждался начальником области. Дума ведала раскладкой налогов, учетом общественного имущества, способствовала развитию местной промышленности и земледелия. Она подчинялась окружному полицейскому управлению. Все должности главного родоначальника, заседателей, голов, выборных и старост не оплачивались и были разновидностью общественной службы. Правда, правительство могло поощрять наиболее отличившихся единовременным пособием. Следует отметить, что часть населения была освобождена от налогов – например, оседлое население Командорских островов из-за их «неустроенного состояния».

Устав 1822 г. действовал до начала XX в., то есть почти 90 лет, что говорит о его эффективности и высоком качестве нормативной базы.

После так называемой первой русской революции (1905–1907 гг.) правительство решилось на ускорение интеграции Сибири в общеимперское пространство. Как и в Центральной России, основной административно-территориальной единицей за Уралом становилась волость, делившаяся на сельские общества. Вводились волостные правления. Вместо старых родовых тайшей и шуленг появились волостные старшины и сельские старосты. Это вызывало недовольство сибирской местной знати, привыкшей к особому статусу и привилегиям.

2.7.3. Русская Америка в составе Российской империи

Отдельная история – пребывание в составе Российской империи североамериканских владений, получивших неофициальное название «Русская Америка»¹¹⁴. К ним относились полуостров Аляска, Алеутские острова, Александровский архипелаг и крепость Форт-Росс (территория в 80 км от Сан-Франциско, купленная русским купцом Иваном Кузовым в 1812 г.).

¹¹⁴ В официальных документах обычно использовались словосочетания «Российско-американские селения», «Российские колонии в Америке» и т.д.

Еще в 1728 г. экспедиция российского исследователя Витуса Беринга определила, что между Евразией и Америкой есть пролив. Датой же официального открытия Аляски¹¹⁵ считают 15 июля 1741 г., когда с одного из кораблей Второй Камчатской экспедиции В. Беринга увидели землю. Это был остров Принца Уэльского, который расположен на юго-востоке Аляски¹¹⁶. Именно в ходе этой экспедиции американский берег впервые в истории был достоверно нанесен на карту как «часть Северной Америки». Однако российская императрица Елизавета не проявила какого-то заметного интереса к землям Северной Америки. Она издала указ, по которому обязала местное население платить пошлину за торговлю, но больше никаких шагов в направлении развития отношений с Аляской не предпринимала. Российские промышленники оказались более дальновидными. В сферу их внимания попали живущие в прибрежных водах морские выдры – каланы. Их мех считался одним из ценнейших в мире, так что промысел каланов был крайне выгоден. Так что уже к 1743 г. российские торговцы и охотники за пушниной установили тесный контакт с местными жителями – алеутами.

В 1762 г. на российский престол взошла императрица Екатерина Великая. Ее правительство снова обратило свое внимание на Аляску. В 1769 г. была отменена пошлина на торговлю с алеутами. Освоение Аляски пошло семимильными шагами. В 1772 г. на крупном острове Уналашка основано первое торговое русское поселение. Еще через 12 лет, в 1784 г., на Алеутских островах высадилась экспедиция под командованием Григория Шелихова¹¹⁷, которая основала русское поселение Кадьяк в Бухте Трех Святителей.

¹¹⁵ A-la-as-ka с алеутского переводится как «Большая земля».

¹¹⁶ Позже именем Витуса Беринга были названы остров, море и пролив между Чукоткой и Аляской.

¹¹⁷ Иркутский купец, выходец из Курской губернии Григорий Иванович Шелихов (1747–1795) – русский исследователь, мореплаватель и промышленник, прославил свое имя в истории тем, что с 1775 г. занимался обустройством коммерческого торгового судоходства между Курильской и Алеутской островными грядами и внес заметный вклад в освоение Русской Америки.

В Петербурге понимали, что Россия пока не в состоянии иметь на Тихом океане ни мощный военно-морской флот, ни первоклассные крепости, ни отборные сухопутные воинские части. Поэтому защиту государственных интересов на Дальнем Востоке было решено поручить частным и смешанным компаниям. Хотя формально в 1796 г. побережье Аляски с островами стало частью Иркутской губернии.

В 1797 г. Павлу I была вручена подготовленная в Коммерц-коллегии записка «О вредности многих в Америке компаний и пользе от соединения их воедино». В ней также рекомендовалось использовать британский опыт освоения Индии через деятельность Ост- и Вест-Индских компаний. Павел I согласился с мнением Коммерц-коллегии и в том же году утвердил созданную Соединенную Американскую компанию, переименованную спустя два года в Российско-американскую компанию (РАК). Она получила исключительное право в течение 20 лет вести пушной промысел на Аляске, Алеутах, Курильских и иных островах и занимать «открываемые ею земли в Российские владения на прежде предписанных правилах». Всем частным промышленникам, не вошедшим в эту компанию, запрещалось на указанной территории заниматься промыслом и торговлей. Российско-американской компании передавалась часть функций государственного управления – защита границ владений, поддержание общественного порядка, развитие социальной инфраструктуры (образование, медицина, снабжение продовольствием, религиозное миссионерство).

Акционерами компании с 1801 г. стали Александр I и великие князья, крупные государственные деятели. Правление компании (головной офис, как сказали бы сегодня) располагалось в Петербурге, однако фактически руководство всеми делами велось из Иркутска, где жил Шелихов.

Своеобразной была система управления Русской Америкой на местах. Главное управление всеми селениями находилось в Ново-Архангельске (о. Ситка), где жил главный правитель русских колоний в Америке. Первым губернатором Аляски под управлением РАК стал Александр Баранов. За годы его правления значительно

расширились границы русских владений на Аляске, возникли новые русские поселения. Появились редуты в Кенайском и Чугацком заливах. Главный правитель назначался императором на 5 лет из числа кандидатов, представленных главным правлением Российско-американской компании. После Баранова эту должность занимали морские офицеры. Русские владения в Америке делились на отделы и управлялись конторами во главе с приказчиками. К моменту продажи Аляски существовало 6 отделов: Атхинский, Кадыякский, Курильский, Михайловский, Ситхинский, Уналашкинский¹¹⁸.

Компания управляла русскими жителями и местными аборигенами, населявшими Северную Америку, снабжала колонии продовольственными и промышленными товарами, способствовала распространению православия, распространяла медицинские знания, организовывала «образование умственное и техническое», отвечала за развитие народного хозяйства в целом. То есть компанию можно было рассматривать одновременно и как частное предприятие и как государственное учреждение. Это был редкий в русской истории опыт государственно-частного партнерства. Такая форма продвижения своих интересов была не случайной. Как пишет А. Знаменский, «причинами, по которой Аляска с самого начала была передана в ведение РАК, были нежелание Империи нести финансовые расходы по управлению этой отдаленной территорией, а также стремление снизить политические риски в случае конфликта с какой-либо из великих держав в данной части света. Иными словами, РАК, будучи полугосударственной монополией, была удобным инструментом для продвижения интересов Империи в северной части Тихого океана. В то же время в случае конфликта РАК с интересами США, Испании и Англии в этом районе все грехи можно было свободно списать на «частную» компанию и ее руководство»¹¹⁹.

Однако коренные жители не всегда встречали русских поселенцев доброжелательно. Достигнув острова Ситка, русские на-

¹¹⁸ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Миръ, 1997. – 680 с.

¹¹⁹ Знаменский А. Аляска в современной российской геополитической риторике // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 81–82.

толкнулись на ожесточенное сопротивление индейцев-тлинкитов, и в 1802 г. начался затяжной конфликт, длившийся до 1805 г. Камень раздора – контроль над островом и промысел каланов в прибрежных водах. Первая стычка на материке произошла весной 1802 г. В июне этого же года отряд в 600 индейцев под предводительством вождя Катлиана напал на Михайловскую крепость на острове Ситки. Русский отряд, насчитывающий 165 человек, был разгромлен. Приплывший в этот район немного позже английский бриг «Юникорн» помог спастись чудом выжившим россиянам. Утрата Ситки была тяжелейшим ударом для русских колоний и лично для губернатора Баранова. Общие потери Российско-американской компании составили 24 русских и 200 алеутов.

В 1804 г. Баранов двинулся из Якутата на завоевание Ситки. После продолжительной осады и обстрела укреплений тлинкитов над островом был поднят русский флаг. Началось строительство форта и нового поселения. Вскоре здесь вырос город Ново-Архангельск – будущая официальная столица Русской Америки.

Через год, в 1805 г., воины-эяки клана тлахайк-текуеди и их союзники из числа тлинкитов сожгли Якутат и перебили оставшихся там русских и алеутов. Кроме того, тогда же в дальнем морском переходе попали в шторм и погибли еще около 250 человек отряда под начальством Демьяненкова. Падение Якутата и гибель отряда стали еще одним тяжелым ударом для русских колоний. Дальнейшее противостояние продолжалось вплоть до 1805 г., когда с индейцами удалось заключить перемирие. В результате нападений индейцев были уничтожены 2 русские крепости и селение в Юго-Восточной Аляске, погибло около 45 русских и более 230 туземцев. Все это на несколько лет остановило продвижение русских в южном направлении вдоль северо-западного побережья Америки. Индейская угроза и в дальнейшем сковывала силы РАК в районе архипелага Александра и не позволяла приступить к систематической колонизации Юго-Восточной Аляски. Однако после прекращения промысла в угодьях индейцев отношения несколько улучшились, и РАК возобновила торговлю с тлинкитами и даже позволила им восстановить родовое селение возле Ново-Архангельска.

Отношения русских поселенцев и местных жителей отличались в разные периоды. Так, историк А. В. Гринев описывает многочисленные случаи кровавых столкновений между ними, связывая это с преобладанием частной инициативы в деятельности РАК и недостатком государственного регулирования¹²⁰. Действительно, везде и всегда, где и когда на первое место выходила задача получать прибыль, были неизбежны конфликты и даже преступления¹²¹. Русское правительство постоянно напоминало о гуманном отношении к местным народам Русской Америки и требовало соблюдать их права, но всерьез приложить свою волю и ресурсы к выполнению этих требований не сумело (в отличие от континентальной Сибири, где присутствие государства с самого начала было несопоставимо мощнее и системнее).

Конечно, на рубеже XVIII–XIX вв. система использования аборигенного населения в промыслах была далека от экономически равноправной и свободной формы отношений. Вот как А. В. Гринев описывает ее в своей статье: «Хотя большинство формально свободных (“вольных”) туземцев-мужчин также нанималось, как и русские промышленники, на морские пушные промыслы, этот наем лишь внешне напоминал капиталистический: туземцам перед отправлением на промысел выдавался (а зачастую принудительно навязывался) в качестве аванса минимум товаров, продуктов и одежды, цены и ассортимент которых целиком зависели от произвола промышленников и приказчиков. Купеческие компании фактически были монополистами, что позволяло им максимально завышать цены на собственные товары. Кроме того, угрозами и насилием промышленники запрещали зависимым туземцам продавать добытую ими ценную пушнину своим торговым конкурентам. ... Получив в долг от русских те или иные товары, туземцы должны были отправляться для добычи калана обычно в составе байдарочной флотилии («партии»), чтобы затем расплатиться за аванс пушниной. Должники обязаны были беспрекословно следовать «в партию» на следующий промысловый сезон. Уклонение от работ каралось жестоко, вплоть до обращения в каюров (рабов), так что реально участие в промыс-

¹²⁰ Гринев А. В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 96–108.

¹²¹ Знаменитый Шелихов также отметился рядом кровавых акций в отношении аляскинских алеутов.

ловой деятельности превращалось в своего рода повинность типа барщины. На это жаловались алеуты участникам экспедиции Биллингса – Сарычева в начале 1790-х гг. Позднее в отчете Святейшему синоду от 5 октября 1797 г. член кадьякской духовной миссии монах Макарий сообщал, что туземцы не успевают заготавливать для себя достаточно продовольствия и шкур для одежды в летний сезон, так как поголовно отвлечены на промыслы «шелиховской» компании. А поскольку промышленники отнимают у туземцев почти все добытые ими меха, многие страдают от голода и холода»¹²².

Изменения к лучшему – к действенной борьбе со злоупотреблениями РАК, к по-настоящему добрым отношениям русских поселенцев и аборигенов – наметились к началу 1820-х гг. Как отмечает А. В. Гринев, это связано с несколькими факторами: во-первых, администрацию РАК стали возглавлять достаточно гуманные и дисциплинированные (по сравнению с купцами) морские офицеры; во-вторых, руководству РАК важно было отвести от себя обвинения в жестоком обращении с коренным населением в преддверии переподписания с правительством договора о монополии на промыслы на очередной срок¹²³.

Утвердив в 1821 г. привилегии РАК на новый 20-летний срок, правительство решило положить предел дальнейшим ее злоупотреблениям. В ее уставе («Правилах») были четко определены обязанности «оседлых инородцев». Теперь на промыслы разрешалось отправлять только 50% мужчин-туземцев в возрасте от 18 до 50 лет сроком не более трех лет. При этом колониальное начальство обязано было следить, чтобы в каждом семействе оставалось хотя бы по одному взрослому работнику «для пропитания жен, детей и слабых». Отправляемых на промыслы туземцев компания должна была снабжать всем необходимым за свой счет и производить оплату за добытую пушнину по строго установленной таксе. Туземцам разрешалось привлекать к работам только с их согласия и за плату. «Правила» разрешали туземцам, не находившимся на «компанейской службе», добывать для себя пропитание в окрестностях своих селений, однако отлучаться даже в соседние районы «без особого на то дозволе-

¹²² Гринев А. В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 101.

¹²³ Там же. С.105

ния колониального начальства» запрещалось (другими словами, зависимое туземное население было юридически закрепощено). При этом прямое рабство (каюрство) запрещалось. Больше внимания РАК стала уделять вопросам воспитания сирот, поддержке стариков и инвалидов, медицинскому обслуживанию. С 1820 г. в колониях появился профессиональный врач и с тех пор квалифицированную медицинскую помощь стали получать не только русские, но и туземцы. Стремясь прекратить систематические голодовки в зимне-весенний период, РАК начала создавать продуктовые страховые фонды. Для улучшения продовольственного положения администрация Русской Америки пыталась приучить коренное население к скотоводству и земледелию (впрочем, без особого успеха). Благодаря усилиям главным образом православных миссионеров, особенно И. Е. Вениаминова, разработавшего письменность алеутского языка, значительно улучшилось образование коренного населения. По мнению ведущего аляскинского лингвиста М. Краусса, просветительская деятельность Вениаминова и других миссионеров в этот период способствовала сохранению языков коренного населения благодаря распространению грамотности и письменной традиции.

Происходили изменения и в руководстве русскими владениями в Америке. В 1795 г. Григорий Шелихов скончался. Его место в управлении компанией и Аляской занял зять и законный наследник Российско-американской компании граф Николай Петрович Резанов¹²⁴. В 1799 г. он получил от правителя России императора Павла I право на монопольную пушную торговлю на американских землях.

¹²⁴ Николай Резанов родился в семье потомственного дворянина в 1764 г. в Петербурге, служил в лейб-гвардии Измайловском полку и даже лично отвечал за охрану Екатерины II. В 1791 г. получает назначение в Иркутск. Здесь он должен был инспектировать деятельность компании Шелихова. В Иркутске Резанов близко знакомится с «Русским Колумбом» – так современники называли Шелихова, основателя первых русских поселений в Америке. Стремясь упрочить свое положение, Шелихов сватает за Резанова свою старшую дочь, Анну. Благодаря этому браку Николай Резанов получил право на участие в делах семейной компании и стал совладельцем огромного капитала, а невеста из купеческой семьи – родовой герб и все привилегии титулованного российского дворянства.

Резанов многое сделал для улучшения жизни населения русских поселков на Аляске: была возобновлена работа училища для мальчиков, причем некоторых отправлял и на учебу в Иркутск, Москву, Петербург. Учреждена была и школа для девочек на 100 воспитанниц. Основал больницу, которой могли пользоваться как русские служащие, так и туземцы, был учрежден суд. Резанов настаивал на том, что все русские, проживающие в колониях, должны изучать язык туземцев, и сам составлял словари русско-кадыякского и русско-уналашского языков.

Одной из острых проблем жизни русских поселений являлось нерегулярное снабжение продовольствием, дело доходило до голода. Ознакомившись с состоянием дел в Русской Америке, Резанов совершенно правильно решил, что выход и спасение от голода – в организации торговли с Калифорнией, имевшей самый благоприятный климат, в основании там русского поселения, которое снабжало бы Русскую Америку хлебом и молочными продуктами. В 1806 г. Резанов на двух специально купленных судах отправился в Калифорнию (она принадлежала испанцам)¹²⁵. Резанов выполнил задачу – полные провизии и другого груза «Юнона» и «Авось» прибыли в Ново-Архангельск. Сам Н. Резанов простудился по дороге в Петербург и 1 марта 1807 г. скончался в Красноярске.

Основу экономики Русской Америки составлял промысел морского зверя: морского кота, морского и речного бобра, выдры, песца, соболя. Но эти ресурсы были не безграничны: так, за 30–50 лет добычи количество морских котов снизилось в 3 раза, морских бобров – в 3,5 раза, песцов и соболей – на треть. Но в 5 раз выросло количество речных бобров, в 3 раза – выдр. В целом причина снижения добычи и продаж пушнины и других традиционных товаров заключалась в нехватке заготовителей и в вытеснении русско-американского меха более качественно-обработанным мехом из Канады¹²⁶.

¹²⁵ Именно с этой поездкой связана ставшей легендой история любви графа Резанова и 15-летней дочери коменданта крепости Кончиты, воспитанная в знаменитой рок-опере А. Рыбникова «Юнона и Авось».

¹²⁶ Федорова С. Г. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века – 1867 год. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 264 с.

У РАК были собственные верфи для ремонта и строительства судов (парусных и паровых). За все годы построено более 15 судов разного типа.

Русские основали 47 нынешних американских городов и поселков на Аляске и других территориях.

Одной из существенных проблем в освоении Русской Америки являлось недостаточное количество русского населения. В разные годы оно насчитывалось всего от 500 до 800 человек. Креолы (потомки смешанных браков) составляли еще 1500–2000 чел., алеуты – более 4 тыс. (все они числились в колониях РАК). Всего по отчетам РАК в 1863 г. на территории Русской Америки проживало около 11 тысяч чел. Хотя по американским источникам – гораздо больше (от 40 до 70 тысяч, что маловероятно).

Однако, если в начале XIX в. Аляска приносила доходы за счет торговли пушниной и другими товарами, то к его середине запасы пушнины стали сокращаться, ухудшились позиции РАК на китайском и других рынках, и компания стала стабильно генерировать убытки. Государство было вынуждено дотировать деятельность РАК из бюджета (до 200 тыс. рублей серебром в год). Таким образом, расходы на содержание и защиту этой отдаленной территории стали перевешивать потенциальную прибыль.

Историки до сих пор спорят о причинах продажи в 1867 г. Аляски и других владений правительству США¹²⁷. Назовем главные из них:

экономические:

– истощение традиционных ресурсов, дававших основу прибыли РАК (пушнина, зверь и т.п.), предел экстенсивного роста доходов;

– монополия РАК противоречила принципам капиталистической конкуренции, объективно тормозила развитие как подведомственных территорий, так и самой РАК. Не случайно к середине 1860-х гг. компания была на краю банкротства и выживала только за счет дотаций правительства;

¹²⁷ Беляков Д. А. Исследование и анализ причин продажи Аляски США в 1867 году // Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 12. – С. 105–109.

– устаревшие принципы и механизмы экономической деятельности: подвластное аборигенное население воспринималось руководством РАК как источник доходов, оно было приписано к своим поселкам и нередко эксплуатировалось вне всякой меры. Рыночные механизмы работали слабо, всегда был соблазн внеэкономического принуждения;

– игра на понижение акций РАК американских конкурентов с целью вынуждения к продаже;

– реформа 1861 г. (отмена крепостного права) привела к резкому росту расходов госбюджета Империи, поскольку 80% выкупных платежей помещикам за землю выплачивало правительство (оформляя их как процентную ссуду крестьянам, но тем не менее осуществляя крупные разовые расходы). Казне срочно были нужны деньги – и продажа Аляски была очень кстати;

политические:

– конфликты с индейцами (кроме алеутов);

– шантаж американской стороны – распускались слухи о переселении в Русскую Америку мормонов. Посол России в США Стеклъ писал, что если это случится, то либо будет война (применение оружия), либо – отказ от части территории;

– угроза силового отторжения Аляски конкурентами – прежде всего, со стороны Англии, главного соперника Российской империи во многих уголках мира, с которым Россия воевала накануне продажи (1853–56 гг., Крымская война). Но и США могли при определенных обстоятельствах также пойти на это;

– стремление через взаимовыгодную сделку по Аляске наладить отношения с США в противовес Англии, отношения с которой у США после войны за независимость оставались натянутыми;

– изменение отношения российского правительства к РАК и Аляске – к середине XIX в. приоритет был отдан Дальнему Востоку, Сахалину, продвижению Империи в Средней Азии, – на дальние «заморские» владения ресурсов не оставалось.

Впервые идея продажи Аляски в строго секретной форме была высказана генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Муравьевым-Амурским накануне Крымской войны. Весной 1853 г. Муравьев-Амурский представил императору Николаю I

записку, в которой подробно изложил свои взгляды о необходимости укрепления позиций России на Дальнем Востоке и важности тесных отношений с Соединенными Штатами.

Его рассуждения сводились к тому, что вопрос об уступке Соединенным Штатам русских заокеанских владений рано или поздно будет поставлен, и защитить эти отдаленные территории Россия не сможет. Власти в Санкт-Петербурге отнеслись к записке Муравьева весьма одобрительно. Предложения генерал-губернатора Восточной Сибири по укреплению позиций Империи в Приамурье и на острове Сахалин были детально изучены с участием генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича и членов правления Российско-американской компании. Установка на продажу русских владений в Америке была принята к исполнению, оставалось урегулировать детали с американской стороной.

В декабре 1866 г. на особом заседании в парадном зале Министерства иностранных дел России, проходившем при участии императора Александра II, великого князя Константина, министра иностранных дел Александра Горчакова, министра финансов Михаила Рейтерна, управляющего морским министерством Николая Краббе и посланника в Вашингтоне Эдуарда Стекла, было принято решение о продаже российских владений в Северной Америке. 30 марта (18 марта по старому стилю) 1867 г. был подписан договор о продаже Россией Аляски Соединенным Штатам Америки за 7,2 млн долларов (11 млн царских рублей).

18 октября (6 октября по старому стилю) 1867 г. состоялась официальная церемония передачи Аляски. В столице русских поселений в Северной Америке Ново-Архангельске (ныне город Ситка) под артиллерийский салют и при параде военных двух стран был спущен российский флаг и поднят американский.

Летом 1868 г. российский поверенный в делах в Вашингтоне барон Эдуард Стеклъ получил в казначействе Северо-американских Соединенных Штатов чек на 7,2 млн долларов. Сделка была закрыта. Любопытно, но имеются сведения, что Стеклъ часть полученных денег раздал на «откаты» американским конгрессменам (взятки для положительного решения по сделке), даже называется

сумма – 140 тысяч долларов. Скорее всего, взятки понадобились в связи с торгом по цене – американцы, пользуясь временными трудностями России, хотели приобрести 1,5 млн кв. км как можно дешевле и предлагали 5 млн долларов. Для того чтобы конгресс согласился на «справедливую цену» (выгодную и для России), по-видимому, Стекло и хлопотал в его коридорах¹²⁸. Злые языки говорят, что и Стекло не остался без «комиссионных» (будучи женатым на американке, он сразу после сделки ушел в отставку и поселился в Париже).

2.8. Национальная политика Российской империи на Кавказе

2.8.1. Северный Кавказ

Кавказ был издавна исторически связан с Русью. Еще в X в. русичи участвовали в освобождении Северного Кавказа от хазарского ига, а в XIII–XIV вв. народы Кавказа и Руси боролись против общего врага – монгольских ханов. Позже Кавказ становится ареной ожесточенной борьбы за господство между Турцией и Персией (Ираном). Кроме того, в XVI–XVII вв. на Северный Кавказ делают постоянные набеги крымские ханы, которые являлись вассалами турецкого султана, стремившегося распространить свое господство и на Кавказ. Все это приводило к разорению территории Кавказа, к истреблению населения и обращению многих тысяч жителей в рабство. К таким же печальным результатам приводила экспансия Ирана.

В своей борьбе против турецкой и персидской агрессии, набегов крымского хана народы Кавказа часто искали помощи и защиты у Русского государства. Катализатором в этом процессе явилась победа русских войск над Казанским ханством, союзным Крыму и Турции. После этого в Москву прибыли черкесские князья с просьбой, чтобы Иван IV принял их в свое подданство и тем самым оградил их от агрессоров (в первую очередь от крымского

¹²⁸ Беляков Д. А. Исследование и анализ причин продажи Аляски США в 1867 году // Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 12. – С. 108–109.

хана). В это же время в русское подданство добровольно вступили также абазины и кабардинцы. Следует отметить, что чеченцы, ингуши, карабулаки также не раз просили русского монарха принять их в свое подданство. Более того, они присягали на верность и отдавали аманатов (заложников). Так, в 1780 г. на верность России присягнули почти все общества Чечни. В этих шагах кавказской элиты и народов не было особой любви к России – в политике решающее слово за стратегической выгодой, а она обуславливала движение в сторону России. При этом, находясь под постоянной агрессией со стороны крупных государств Востока, экономически и политически раздробленные, раздираемые социальными противоречиями, междоусобной борьбой, кавказские правители, в зависимости от конкретной ситуации и своей личной выгоды, ориентировались то на одну, то на другую державу.

В 1750–1752 гг. в Петербурге находилось осетинское посольство, которое вело переговоры о присоединении Осетии к России. Посольство обещало предоставить в распоряжение России 30-тысячное войско в случае очередной ее войны с Ираном или Турцией. Однако в те годы российские власти решили воздержаться от принятия осетин в подданство России. Чуть позже, в 1763 г., императрица Екатерина II подписала указ о поселении в урочище Моздок крестившихся осетин. Тут же стали возводить крепость, а в 1765 г. Моздок получил комендантское управление. В крепости разместились русские войска. Началось переселение в район Моздоко-Кизлярской линии казаков с Дона и Волги. Постепенно под Моздок стали переезжать также ингуши и кабардинцы. Это отражало прорусские настроения, которые тогда быстро распространялись на Кавказе среди горских народов. В 1770 г. старшины Восточной Осетии обратились к кизлярскому коменданту И. Немичу с просьбой «поступить в вечное ее императорское величества подданство». Просьба их была удовлетворена. Одновременно в состав России добровольно вошла Ингушетия.

Военно-политическая обстановка в Причерноморье и на Балканах складывалась в пользу России. В 1770 г. в бухте Чесма русская эскадра, совершившая переход из Балтики в Средиземное море, нанесла поражение турецкому флоту, а затем блокировала

Дарданеллы и высадила десанты на побережье Греции. В 1774 г. русские войска перешли Дунай и одержали ряд побед над турецкими гарнизонами. В результате Кючук-Кайнарджийского мирного договора Османская империя признала независимость Крымского ханства. Россия получила крепости Керчь и Еникале и стала контролировать Керченский пролив. К ней отошло все побережье Черного моря между Днепром и Южным Бугом, город Азов с окрестностями. Турция признала автономию Дунайских княжеств.

Признав независимость Крыма, Османская империя не отказалась от попыток восстановить свое политическое влияние на полуострове. В 1782 г. турецкие агенты организовали в Крыму мятеж, вынудив дружественного России хана Шагин-Гирея укрыться в крепости Еникале. У крымских берегов появилась турецкая эскадра. В этих условиях полуостров был занят русской армией, а Екатерина II в 1783 г. подписала Манифест о присоединении Крымского ханства к Российской империи. На Северный Кавказ был направлен Кубанский корпус под командованием А. В. Суворова, который в октябре 1783 г. разгромил в устье Лабы ногайских кочевников. Река Кубань стала границей владений России на Северном Кавказе. Турция была вынуждена признать это в ходе русско-турецких переговоров в Стамбуле в декабре 1783 г.

Таким образом, за влияние на Кавказе Россия вела несколько войн с Ираном и Турцией, в которых, как правило, выходила победительницей, что способствовало международному признанию присоединения Кавказа посредством серии договоров России с Ираном и Турцией: Кучук-Кайнарджийского в 1774 г., Ясского в 1791 г., Бухарестского в 1812 г., Гюлистанского в 1813 г., Туркманчайского в 1828 г. и Андрианопольского в 1829 г.

Эти военные и внешнеполитические успехи стали основой для создания и развития на присоединенных землях административно-правовых институтов Российской империи. Поначалу в рамках губернской реформы правительство Екатерины II просто распространило на новые земли действие Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, утвержденного 7 ноября 1775 г. Результатом этого шага стала унификация управления на всей территории Империи и превращение Северного Кавка-

за в обычную губернию. Позднее политика внедрения на присоединенных территориях Северного Кавказа общегубернского Учреждения без учета региональных и национальных особенностей показала свою несостоятельность, т. к. реализация указанного закона в конкретных военно-политических и социально-экономических обстоятельствах была невозможна. Поворот к пониманию того, что окраинные регионы должны управляться с учетом их специфики, произошел в период царствования Александра I. По его поручению М. М. Сперанский в 1809 г. разработал проект нового административно-территориального деления Российской империи. Он поставил под сомнение принцип жесткой унификации управления всей территорией страны и предложил создать на имперских окраинах пять специальных областей, в число которых входил и Кавказ. По мнению М. М. Сперанского, применение здесь общероссийских законов должно было носить ограниченный характер и быть обусловленным местными особенностями. Результатом нового подхода стал Указ от 24 июля 1822 г. «О переименовании Кавказской губернии областью и о назначении уездного города Ставрополя областным городом»¹²⁹. Таким образом, Кавказ выводился из-под действия общероссийского губернского управления. Постепенно сложилась система управления этим простым регионом России.

К 1830 г. управление Северным Кавказом основывалось на следующих началах. Общее управление осуществлял находившийся в Тбилиси главноуправляющий на Кавказе. Ему подчинялся начальник Кавказской линии, который со своим штабом разместился в Ставрополе. Центром Кавказской линии руководил начальник из русских офицеров в Нальчике, левым флангом линии – управляющий Чечней с приставом Чечни (оба служили в Грозном). Начальнику Кавказской линии подчинялся комендант Владикавказа, в свою очередь отдававший распоряжения приставу Осетии и Ингушетии. Начальнику Центра Кавказской линии подчинялся пристав Кабарды.

¹²⁹ Охонько Я. Н. Северный Кавказ в составе Российской Империи: начальный этап правовой интеграции // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 15 (153). – С. 116–122.

Однако и Иран, и особенно Турция не переставали в XIX в. поддерживать сепаратистские силы на Северном Кавказе, что явилось одной из причин Кавказской войны. Без внешней поддержки со стороны Британской империи и их вассала – Турции сопротивление горцев на Северном Кавказе было бы прекращено достаточно быстро.

Кавказская война продолжалась несколько десятилетий (1817–1864 гг.). Историки указывают следующие основные причины этой войны:

1. После присоединения в начале XIX в. к России Грузии, а также части Армении и Азербайджана, из центра России к этим закавказским владениям имелась узкая полоска крепостей и дорог, окруженная непокоренными и воинственными горскими племенами. Поддержание и защита коммуникаций, обеспечение безопасности торговых путей с Закавказьем становились прямой обязанностью российских властей. Кроме этого, теперь Россия должна была гарантировать безопасность Грузии и прекратить набеги горцев на грузинские земли.

2. До вхождения Северного Кавказа в состав России все отношения с мелкими кавказскими владениями носили характер бесконечных мирных переговоров и договоров, которые нередко не выполнялись представителями горских народов. В то время широкое распространение на Северном Кавказе получило «наездничество» – набеги отдельных ханов и князей, просто небольших отрядов горцев на казачьи станицы и русские селения с целью грабежа и захвата пленных для получения выкупа. Таким образом, наряду с войнами против Ирана и Османской империи, России приходилось тратить средства и силы на оборону русских станиц и крепостей.

3. Геополитическое соперничество великих держав. На Кавказе сталкивались интересы Британии и России. Иран и Турция использовались Британией для вытеснения России с Кавказа. Россия не могла просто «уйти» с Кавказа без репутационных потерь и без геополитического ущерба.

4. У продвижения России на Кавказ были и экономические мотивы: Кавказ нужен был и как рынок сбыта, и как торговый путь к богатствам Востока.

Кавказская война была самой длительной и изнурительной в истории России.

Открытая война горцев и русских войск началась с 1817 г. В 1818 г. на реке Сунже была основана крепость Грозная, с которой началось планомерное продвижение русских к горам. Вначале военными действиями русских руководил главноуправляющий войсками на Кавказе А. П. Ермолов (1815–1827 гг.). Он составил план, который состоял в переходе к активным наступательным действиям вглубь территорий горских народов для создания там укрепленных крепостей с русскими гарнизонами. Данные крепости связывались между собой дорогами, вокруг которых для безопасности на сотни метров вырубался лес. Ермолов осуществлял первую в истории регулярную контрпартизанскую стратегию, предусматривающую перенос основного удара с неуловимого противника на поддерживающее его население. Однако результаты карательных экспедиций не привели к победе. В силу этого после одиннадцатилетней безуспешной военной кампании, Ермолов был отозван.

Вместо него покорением Кавказа стал заниматься граф Воронцов, который использовал и элементы ермоловской тактики борьбы с горцами, и политику переговоров с кавказскими элитами.

Как результат многоплановых усилий российских властей 26 августа 1859 г. лидер горских народов имам Шамиль сдался в плен князю Барятинскому на почетных условиях. Он был перевезен в столицу Российской империи, где принят с большими почестями – получил аудиенцию с императором, его ознакомили с достопримечательностями Петербурга и пригорода, он побывал в опере, осмотрел дворцы и промышленные предприятия, посетил Кронштадт. В его честь была устроена иллюминация, которую, по словам современников, устраивали лишь в дни коронации. Местом постоянного жительства Шамиля была определена Калуга, где ему предоставили двухэтажный особняк, в котором разместилось не только его семейство в 22 человека, но и прислуга. Его годовое содержание за счет казны составляло 15–20 тыс. рублей (оклад министра). В 1866 г. в день своего рождения Шамиль присягнул на верность России. В Калуге он с семьей про-

жил до 1869, после чего ходатайствовал «по состоянию здоровья» переехать в Киев (ему разрешили), а оттуда – в полонничество на хадж в Мекку, где там в скором времени и умер. Вот так Россия умела относиться к своим бывшим врагам.

В 1864 г. были ликвидированы последние очаги сопротивления на Кавказе.

После окончания Кавказской войны правительство России решило использовать для установления миропорядка в таком сложном регионе такую систему управления, которая сочетала бы в себе нормы шариата (исламского права), адата (обычного права горских народов) и законов Российской империи. В связи с этим в Положении об управлении Дагестанской областью было установлено: «Судопроизводство отправляется по адату и шариату и по особым правилам постепенно составляемым, на основании опыта и развивающейся в них потребности». Данным положением разграничивались дела, судопроизводство по которым отправлялось по адату и шариату.

По адату должны были рассматриваться следующие дела: 1) по убийствам и кровной мести; 2) по ранениям; 3) по ссорам и дракам; 4) по сватовству и увозу женщин; 5) по изнасилованиям; 6) по разврату; 7) по воровству; 8) по грабежу с насилием и угрозами, не представляющими опасности для жизни и здоровья ограбленного; 9) по поджогам и порче чужого имущества; 10) по поземельным спорам, жалобам поселян на владельцев, по нарушению различных общественных постановлений, по потерям и находкам и т.п.

По шариату должны были разбираться семейные и наследственные споры, а также споры по имуществу и другие споры гражданско-правового характера.

Кроме того, действовало и имперское законодательство. Так, за государственную измену, разбой, хищение казенного имущества и др. виновный предавался суду по военно-уголовным законам.

Следует отметить, что нормы шариата сыграли положительную роль в деле уменьшения уровня преступности на Кавказе, поскольку нормы адата, в отличие от норм шариата, не мешали распространению пьянства, грабежей и своеволия. Поэтому цар-

ская администрация поддерживала шариат, считая его приемлемым для мусульман правом. В то же время признавались и нормы адата. Адатское право было систематизировано, рационализировано и отредактировано сообразно российским правовым понятиям. Признание адата и шариата элементами системы права России в XIX в., инкорпорация их в правовую систему Империи сыграли положительную роль в обеспечении правопорядка и эволюции правосознания в мусульманских регионах России и, в частности, на Северном Кавказе¹³⁰.

2.8.2. Грузия

Единым и суверенным государством Грузия была относительно недолго – в XII–XIII вв. при царях Давиде IV и Георгии III, – достигнув своего расцвета при царице Тамаре. В это время Грузия была не только великим государством, но и великим центром Православия. Свет христианства шел на Русь в первую очередь из Алании (Осетии) и Грузии.

Сразу же после смерти царицы Тамары начался фактический распад единого Грузинского государства, и в 1490 г. оно окончательно распалось на три царства: Картли, Кахети, Имерети и одно княжество Самцхе. С тех пор, вплоть до вхождения Грузии в состав Российской империи, единой Грузии не существовало. Самцхе было захвачено турками, Кахетия захватывалась то турками, то персами. Начиная со времен царя Федора Иоанновича Грузия (а точнее, царство Картли) постоянно ищет покровительства у России. В этом не было ничего унижительного для Грузии: маленькая, раздробленная православная страна не могла противодействовать мощным мусульманским империям: Османской и Персидской, стремившихся включить Грузию в свой состав. Что же касается Москвы, то она, симпатизируя православ-

¹³⁰ Рассказов Л. П. К Вопросу о вхождении Северного Кавказа в Россию. Особенности зарождения и функционирования мусульманского права на северном Кавказе [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 11 (07). – С.1–24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vhozhdenii-severnogo-kavkaza-v-rossiyu-osobennosti-zarozhdeniya-i-funktsionirovaniya-musulmanskogo-prava-na-severnem-kavkaze> (дата обращения: 28.08.2018).

ным грузинам, вовсе не стремилась присоединять к себе Грузию. Ведь это означало войну с Турцией и Ираном. Между тем Россия оказывала любую посильную помощь грузинским братьям. Например, в конце XVII в. в Москве создается Грузинская колония, сыгравшая значительную роль в русско-грузинском сближении. В Москве печатаются книги на грузинском языке.

В 1638 г. царь Мегрелии Леон обратился к царю Михаилу Федоровичу с грамотой о желании грузинского народа перейти в подданство России. Спустя три года Михаил Федорович дал жалованную грамоту кахетинскому царю Теймуразу I о принятии Иверской земли под покровительство России, а Алексей Михайлович в 1653 г. дал аналогичную грамоту имеретинскому царю Александру. В 1657 г. русский царь получил письмо представителей трех небольших горных княжеств в Восточной Грузии – Тушинской, Кевсурской и Пшавской земель – о переходе их в русское подданство¹³¹.

Новый импульс сближению России с народами Кавказа дала деятельность Петра I. В 1722 г. царь Картли Вахтанг VI был союзником Петра Великого против Персии, а после того как грузинские войска были разбиты турками, царь Вахтанг бежал с остатками своего войска в Россию и умер в Астрахани.

Завершение Северной войны позволило Петру I вплотную заняться кавказскими делами. Опираясь на договоренность о помощи с правителем Картли Вахтангом VI, российский император лично возглавил так называемый персидский поход. В июле 1722 г. 22 тыс. русских пехотинцев были морем доставлены из Астрахани к устью Терека, где соединились с 9-тысячным отрядом русской конницы. Объединенные отряды направились на юг, не встречая сопротивления местного населения. Большинство местных феодалов признало протекторат России. В августе 1722 г. русские войска вступили в Дербент. Трудности в снабжении вынудили временно прервать поход и Петр I вернулся в Петербург. Однако летом 1723 г. поход был продолжен. Русский десант с помощью местных жителей овладел Баку. В сентябре

¹³¹ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

1723 г. в Петербурге был подписан договор с уполномоченным иранского шаха Тахмаспа, согласно которому шах признал за Россией все западное и южное побережье Каспийского моря. Оказать конкретную помощь грузинскому и армянскому народам Россия тогда не смогла, но присутствие русских войск на побережье Дагестана и Азербайджана содействовало росту политического влияния России в Закавказье.

В.О. Ключевский так охарактеризовал ситуацию на Кавказе в середине XVIII в.: «Россия очутилась перед Кавказским хребтом. Русское правительство совсем не думало переходить этот хребет, не имело ни средств к тому, ни охоты, но за Кавказом среди магометанского населения прозябало несколько христианских княжеств, которые начали обращаться (к русским) за покровительством»¹³². Помощь была оказана. В частности, в Тбилиси был направлен русский полк.

В 1762 г. происходит объединение Картли и Кахети в одно Картлийско-Кахетинское царство. В условиях угрозы неминуемого захвата восточно-грузинского государства персами и турками в декабре 1782 г. царь Картли-Кахетии Ираклий II и царь Имеретии Соломон I обратились к Екатерине II с просьбой принять их владения под покровительство России. В июле 1783 г. в крепости Георгиевск на Северном Кавказе был подписан договор («Георгиевский трактат») об установлении протектората России над Восточной Грузией. В преамбуле «Георгиевского трактата» указывалось, что этот документ является следствием дружественных русско-грузинских отношений, усилий России по защите грузинских народов. Ираклий II обязался за себя и за своих наследников не признавать над собой иной власти, кроме «верховной власти и покровительства» российских государей. «Георгиевский трактат» был бессрочным. Цари Восточной Грузии обещали защищать на своей территории права российских подданных и нести военную службу для пользы России. Россия обязалась сохранить в неизменном виде систему управления, сбора податей, судебные органы грузинских царств. Местному архиепископу «навсегда»

¹³² Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция LXXXII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/81 (дата обращения: 20.07. 2018).

был пожалован титул члена Святейшего синода. Россия обязалась учитывать грузинские интересы при заключении любых договоров с Ираном и Турцией. Предусматривалось распространение на грузинское дворянство и купечество прав соответствующих условий Российской империи. Статья (артикул) 9 трактата гласила, что грузинские дворяне «будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены». Статья 11 разрешала карталинскому и кахетинскому купечеству свободно вести торговлю в России и пользоваться теми же правами, что и российские купцы. В секретных статьях к договору речь шла о намерении России содействовать дружбе и сплочению Восточной и Западной Грузии¹³³. В Тифлис были введены два русских батальона пехоты при четырех орудиях под командованием П. С. Потемкина (кузена знаменитого князя Г. А. Потемкина).

Однако грузинские элиты повели двойную игру. В сентябре 1786 г. турецкий султан Сулейман-паша направил царю Ираклию II письмо с предложением заключить сепаратный мирный договор. Согласно Георгиевскому договору, картлийский царь не имел права вести самостоятельную внешнюю политику. Но Ираклий II вступил в прямые переговоры с турками. Несмотря на предупреждения российской стороны о нарушении условия 4 артикула Георгиевского трактата, царь Ираклий заключил с пашой договор, который был ратифицирован султаном летом 1787 г. (как раз во время очередной войны России и Турции). С этого момента Георгиевский трактат утратил силу. Русские войска должны были покинуть Грузию и к 26 октября 1787 г. они были выведены во Владикавказ. Таким образом, на 1787 год Россия была свободна от обязательств по Георгиевскому договору. Восточная Грузия сама нарушила его и фактически денонсировала¹³⁴.

В 1795 г. персидский шах с огромным войском напал на Грузию, разбил грузинское войско и захватил Тифлис. Несмотря на

¹³³ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

¹³⁴ Это важно подчеркнуть, так как в современных учебниках истории Грузии вину за выход из Георгиевского трактата почему-то возлагают на Россию (см. выше раздел 1.4).

то что Россия после нарушения царем Ираклием Георгиевского трактата была свободна от всех обязательств перед Грузией, она все же начала войну с Персией. Перед этим Ираклий II просил императрицу Екатерину II помочь Грузии, обещая восстановить действия Георгиевского трактата.

В 1796 г. русские войска под предводительством генерал-поручика В. А. Зубова вторглись в азербайджанские провинции Персии и освободили Кубах, Баку, Дербент.

В 1796 г. императрица Екатерина скончалась, и ее преемник император Павел Петрович приостановил боевые действия на Кавказе – в Европе было неспокойно, надвигалась война с республиканской Францией, войска были нужны на Западе. Кроме того, император Павел справедливо считал действия грузин непостоянными и вероломными. Проливать русскую кровь за таких союзников император не хотел.

В 1799 г. новый картли-кахетинский царь Георгий XII обратился к императору Павлу I с просьбой о включении его государства в состав Российской империи. Направленный в Грузию посол Павла I А. А. Мусин-Пушкин доносил императору, что он «нашел искреннее желание как самого царя, так и всех сословий народа грузинского присоединиться к России».

22 декабря 1800 г. Павел I издал Высочайший Манифест о присоединении Грузии к Российской империи. При этом за Георгием XII сохранялся титул царя, а соправителем царства был назначен царевич Давид. Но как только Георгий XII скончался, в Грузии вновь началась склока внутри правящей элиты. Царица Дареджан и ее сыновья категорически отказались признать власть царевича Давида, а также присоединение Грузии к России.

После убийства Павла его сын император Александр I на первых порах отказался переподписать Манифест о вхождении Грузии в состав России, считая его несправедливым в отношении Грузии и ненужным для России. Вопрос о вхождении Грузии в состав России был обсужден на специальном заседании Госсювета, где большинство его членов признало вопрос о вхождении Грузии в состав России желательным в ее интересах, равно как и в интересах грузинского народа, раздираемого династическими

распрями и постоянными угрозами со стороны турок и персов. Александр после некоторых колебаний согласился с доводами членов совета. 12 сентября 1801 г. в манифесте он объявил грузинскому народу о вхождении Грузии в состав России.

Выдающийся грузинский общественный деятель и писатель И. Г. Чавчавадзе так писал о вступлении русских войск в Тбилиси в 1801 г.: «Покровительство единоверного великого народа рассеяло вечный страх перед неумолимыми врагами. Утихомирлась давно уже не видевшая покоя усталая страна, отдохнула от разорения и опустошения, от вечных войн и борьбы. Исчез грозный блеск занесенного над страной и нашими семьями вражеского меча, исчезли полыхающие пожары, в которых гибли дома и имущество наших предков, канули в вечность грабительские набеги, оставившие лишь страшное, потрясающее воспоминание. Наступило новое время, время покоя и безопасной жизни для обескровленной и распятой на кресте Грузии»¹³⁵.

В Манифесте от 12 сентября 1801 г. император Александр I гарантировал грузинскому народу, что «каждый пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они не обретались». К управлению краем призывались избранные по их достоинствам и общей доверенности представители от местных жителей. Все же налоги, собираемые в Грузии, направлялись на пользу самих грузин, для восстановления разоренных городов и селений.

Сборы государственные в казну и, особенно царскому дому прежде принадлежавшие, приказано было привести в такое положение, чтобы «это не только не произвело излишнего отягощения жителям, но и подавало бы им всевозможное облегчение, свободу и ободрение в их упражнении». Русский император обязался ограждать новых подданных «от внешних нашествий, сохранять обывателей в безопасности личной и имущественной и доставить

¹³⁵ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – С. 82.

правление бдительным и сильным, всегда готовым дать правосудие обиженному, защитить невинность и в пример злым наказать преступника».

Тогда же было утверждено Постановление внутреннего в Грузии управления, создавшее в Царстве четкую структуру власти. Она предусматривала неизменное привлечение местного дворянства.

Верховное Грузинское правительство было поделено на четыре экспедиции: 1) для дел исполнительных или правления, одним из трех членов которой постановлено было быть грузинскому князю; 2) для дел казенных и экономических, в составе 6 человек, из которых было 2 карталинских и 2 кахетинских князя, а также губернский казначей; 3) для дел уголовных, в составе начальника из российских чиновников и 4 советников из князей грузинских; 4) для дел гражданских, такого же состава, как и в предыдущей.

Таким образом, в Верховном Грузинском правительстве, состоящем всего из 20 человек, было 13 грузин. При этом дела в нем решались окончательно и большинством голосов.

В уездных судах под председательством российского чиновника заседали по два заседателя из местных дворян. В управлении земской полиции наряду с капитаном-исправником из чиновников также состояло два есаула из местных дворян. Из местного населения, освобожденного от рекрутской повинности, формировалась грузинская милиция. Городскими казначеями и полицмейстерами назначались только грузинские дворяне.

Постановлено было, что в первый год назначение должностных лиц из грузинских князей или дворян осуществлялось по усмотрению главнокомандующего из лиц, отличаемых общим уважением и доверенностью своих сограждан, а потом – по воле самих грузинских князей и дворян.

Дела гражданские предписано было производить по грузинским обычаям и по изданному царем Вахтангом Уложению как коренному грузинскому закону. Уголовные же дела должно было производить по российским законам, сообразуя их тем не менее с «умоначертаниями» грузин. При рассмотрении уголовных дел главнокомандующему было поручено истребить практиковавшиеся в Грузии пытки и смертную казнь, давно отмененные в Империи.

19 апреля 1811 г. императором было утверждено Положение о временном управлении Имеретинской областью, предусматривавшее создание Областного правления из трех экспедиций: исполнительной, казенной, суда и расправы. Российские чиновники – начальники экспедиций – имели по два ассессора (помощника) из имеретинских князей. По гражданским делам, если в грузинских законах не было пробелов, надлежало руководствоваться законами царя Вахтанга. При этом, в случае надобности, Правитель собирал для ознакомления о каком-либо существовавшем законе или обычае общее собрание Областного правления, привлекая к нему и посторонних лиц из имеретинских князей или дворян.

В соответствии с утвержденным императором Александром II Положением об управлении Сухумским отделом для исполнения полицейских обязанностей из местных жителей была учреждена земская стража, а для наблюдения за благочинием и порядком в селениях в каждом из них по выбору общества назначались старшины, бывшие вместе с тем и сборщиками податей. Разрешение незначительных споров, возникающих между местным населением, было возложено на третейские суды. Окружной суд, разбиравший иные дела, состоял из пяти человек, четверо из которых избирались от населения округа: один от высшего и три от низшего сословий. В рассмотрении дел Главным судом Отдела, служившим апелляционной инстанцией, участвовало помимо трех членов по назначению правительства восемь выборных лиц от местного населения, по два от каждого округа: один от высшего и один от низшего сословий.

Сообразуясь с местными обычаями, местная знать сохраняла, как правило, свой владетельный статус и, кроме того, получала высокие чины и вознаграждения. Так, владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе был удостоен звания генерал-адъютанта, ему, кроме денежного вознаграждения за таможенные сборы, была пожалована ежегодная аренда в 10000 рублей, а старший сын его малолетним был зачислен офицером в лейб-гвардии Преображенский полк¹³⁶.

¹³⁶ Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

С момента вхождения в Россию ни иранское, ни турецкое нашествия Грузии больше не грозили. При этом она постоянно прирастала территориями, которые для нее отвоевывала Россия. Александр I, Николай I и Александр II в ходе войн против турок и персов присоединяли к Грузинскому царству его земли, находившиеся веками под иноземной оккупацией. Если бы не Россия, территория современной Грузии была бы вполтину меньше. Всего в боях против турок и персов за грузинские земли Россия потеряла свыше 30 тыс. человек.

Большинство представителей грузинской аристократии были преданными подданными русских царей, патриотами России, отважными воинами и выдающимися государственными деятелями. С другой стороны, отношение к Грузии и к грузинам в русском обществе было самым хорошим. Грузия воспринималась как древняя великая цивилизация. Любопытный образованный русский человек знал «Витязя в тигровой шкуре», стихи о царице Тамаре и о «холмах Грузии». Грузию искренне любили. Вот как писал в 1904 г. о Грузии выдающийся исследователь Кавказа В. Л. Величко: «Недаром воспета нашими поэтами прекрасная Грузия, страна древних храмов, башен, цветов, песен и преданий! Иверская земля – удел Приснодевы, край св. Георгия, по-персидски “Турджистан”, о котором много веков тому назад с заочной любовью говорили наши благочестивые предки как о древнем очаге Православия. Страдания маленького героического народа за веру и самобытность находили отголосок братского сочувствия в сердцах северных единоверцев. Сближение все росло, особенно с тех пор, как Россия взяла на себя задачу Третьего Рима, и завершилось добровольным присоединением карталино-кахетинского царства к России сто лет назад»¹³⁷.

Однако уже в XIX в. в Грузии складывается националистическая, антирусская прослойка. Эта прослойка лелеяла мечту о национальной независимости, вынашивала планы отпадения от России. Грузинские националисты, впрочем, как и все националисты российских окраин, при этом не задавались вопросом, а что

¹³⁷ Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tarix.gov.az/kitablar/Velichko%20V.L__Kavkaz-rus.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

будет после обретения этой самой независимости? Не попадут ли они в еще большую зависимость от другого государства, которое может быть гораздо хуже настроенным в отношении грузин?

Пока один грузин – князь Петр Иванович Багратион в 1812 г. мужественно защищал Россию от наполеоновского нашествия, другой грузин – царевич Александр Багратион нанес России удар в спину. Весной 1812 г. в Кахети он и некоторые другие представители грузинской аристократии подняли мятеж против России. Этот мятеж полыхал в Грузии до самого ноября. Все то время, пока Наполеон шел на Москву, пока полыхал пожар русской столицы, пока русская армия гнала захватчиков обратно, Россия была вынуждена держать в Грузии отборные части для подавления мятежа. В своей ненависти к России грузинские «борцы за свободу» были готовы опереться на помощь своих смертельных врагов – персов. Лишь полный разгром русскими персидской армии не дал мятежникам соединиться с персами в едином фронте против России.

Мятежи вспыхивали в Грузии в 1817, и в 1819, и в 1820-х гг. А затем весь XIX и XX в. националистическая грузинская интеллигенция лелеяла мечту о свержении «российского ига». При этом, естественно, эта интеллигенция пользовалась всеми благами Российской империи¹³⁸.

Таким образом, в течение десятилетий сложилась своеобразная система управления Кавказом. Рассмотрим некоторые ее особенности на примере управления грузинскими землями.

Во главе всей администрации в начале XIX в. находился главнокомандующий. Он же возглавлял Верховное Грузинское правительство, состоявшее из четырех экспедиций (отделов), каждая из которых находилась под руководством российского чиновника. Советниками в экспедициях в основном являлись грузинские князья. Грузия была разделена на пять уездов, в каждом из них создана управа земской полиции и уездный суд. Управой земской полиции руководил российский капитан-исправник, а оба его помощника были из грузинских дворян. То же мы видим в суде: судья – российский чиновник, а оба заседателя – из грузинских дворян. Комен-

¹³⁸ Мультиатули П. Присоединение Грузии к России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/prisoedinenie-gruzii-k-rossii_108209 (дата обращения: 18.06.2018).

дантами уездных городов были русские офицеры, а его помощник и городской казначей также из грузинских дворян.

Территории, населенные малыми народами (осетины, пшавы, татары, хевсуры и т.д.) управлялись под началом моуравов из грузинских князей, которым были предоставлены права капитан-исправников, а их помощниками были российские чиновники. Была сохранена автономия Мегрелии, ею управлял прежний князь Дадиани. Абхазия управлялась по «древним обычиям» даже после формального подчинения в 1839 г. администрации Кавказской линии.

В начале XX в. территория современной Грузии представляла собой две губернии: Тифлисскую (соответствовала восточной части современной Грузии) и Кутаисскую, а также Батумскую область.

Губернский город Тифлис (по-грузински Тбилиси) в начале XX в. в строгом смысле грузинским городом не был. Уже в конце XIX в. преобладающим населением Тифлиса были армяне. К 1910 г. грузины были в Тифлисе в меньшинстве. Преобладающую часть населения составляли армяне – 40,90 %, затем шли русские – 22 % и только потом грузины (картвельцы) – 17,7 %. Изменение национального состава Тифлиса (Тбилиси) произошло в сталинские времена, когда по приказу Л. П. Берии из города насильственно были вывезены армяне.

Население Тифлисской губернии в процентном отношении распределялось следующим образом: грузины – 45 %, армяне – 23,9 %, закавказские татары – 8,5 %, осетины – 8,9 %, русские – 4,4 %, греки – 2,7 %, евреи – 0,9 %, немцы – 0,6 %.

Фабрично-заводская промышленность грузинских губерний была развита крайне слабо и сосредотачивалась в основном в Тифлисе. Из отраслей промышленности выделялись: бумажная, винодельная и пивоваренная, деревообрабатывающая. Основным видом деятельности местного населения было сельское хозяйство, скотоводство, виноделие, собирание винограда и цитрусовых.

Кроме того, в Тифлисской губернии действовал знаменитый лечебный курорт Боржом.

К 1913 г. Тифлис был вполне развитым современным городом. В нем действовало множество больниц, родильных прию-

тов, гостиниц, ресторанов, почт, имелся телеграф, телефонная станция, 7 театров, народный дом, 7 кинематографов, гимназии, медицинские институты. В городе было 10 электростанций, ходили омнибусы, маршрутные автомобили¹³⁹.

2.8.3. Азербайджан и Армения

В 1813 г. в азербайджанском селении Гюлистан был подписан мирный договор между Россией и Ираном, по которому шах признал присоединение к России Северного Азербайджана и Дагестана.

В 1826 г. между Ираном и Россией вновь вспыхнула война. Военные действия начались в июле 1826 г. вторжением отрядов иранской конницы в Закавказье через Карабах. Наследника шаха Аббас-Мирзу, командовавшего этими силами, сопровождали английские офицеры. Однако, несмотря на более чем десятикратное превосходство над русским корпусом генерала А. П. Ермолова, иранские войска не смогли одержать победу. Так, например, иранцам не удалось овладеть старинной Карабахской крепостью Шуша, которую защищали 1300 русских солдат и офицеров. Главную роль в победах русских войск, безусловно, сыграло то, что симпатии народов Кавказа были на стороне России. В 1827 г. русские войска перешли в наступление и очистили Армению и Южный Азербайджан от иранских отрядов. Местное население восторженно встречало русскую армию и изгоняло шахских местныхников. В том же году начались переговоры о мире. Русскую делегацию возглавлял И. Ф. Паскевич, а официальным представителем российского Министерства иностранных дел был и.о. начальника дипломатической канцелярии наместника Кавказа А. С. Грибоедов. В результате трудных и долгих переговоров в феврале 1828 г. в селении Туркманчай был подписан составленный А. С. Грибоедовым мирный трактат, согласно которому шах отказался в пользу России от Эриванского и Нахичеванского ханств; подтверждались права России на всю территорию Азер-

¹³⁹ Мультагули П. Присоединение Грузии к России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/prisoedinenie-gruzii-k-rossii_108209 (дата обращения: 18.06.2018).

байджана, право свободного судоходства по Каспию и исключительное право России иметь здесь свой военный флот.

В 1818 г. турецкий султан объявил о расторжении Аккерманской конвенции и призвал своих поданных к «священной войне» против русских, обвинив их в поддержке греческих повстанцев. Упреждая противника, Россия начала военные действия на Дунае. На Кавказе русские войска овладели рядом стратегических крепостей (Карс, Ахалкалаки, Ахалцихе, Анапа, Поти). На стороне русских сражались четыре полка азербайджанской конницы, два армянских пехотных батальона, несколько отдельных отрядов грузинских добровольцев. В результате победоносного окончания войны Турция согласно Андрианопольскому мирному договору уступила России устье Дуная, Черноморское побережье Кавказа (кроме Батума).

В 1878 г. по итогам новой Русско-турецкой войны Россия приобрела согласно Сан-Стефанскому мирному договору Аджарию и Западную Армению. Так завершилось формирование границы России в Закавказье.

На территории современного Азербайджана в начале XIX в. находилось несколько ханств: Гянджинское, Карабахское, Кубинское, Нахичеванское, Талышское и др. Они нередко враждовали друг с другом. После присоединения к России феодальная раздробленность Азербайджана была ликвидирована. Ханства были переименованы в соответствующие провинции и объединены в два округа: Мусульманский в составе Карабахской, Талышской, Шекинской, Ширванской провинций, и Дагестанский – в составе Бакинской, Кубинской и Дербентской провинций.

Имеющиеся ханские привилегии не только сохранялись, но и преумножались получением местной знатью российских титулов с соответствующим материальным вознаграждением. Так, дербентский владетель Шейх Али Хан еще 1 сентября 1799 г. был пожалован императором Павлом I в третий класс по табели о рангах (чин генерал-лейтенанта). Бакинские владетели, ханы Карабахские, ханы Шекинские и ханы Ширванские в порядке преемства старшинства в роде утверждались в своих титулах царскими грамотами, жаловались знаменами с гербом Россий-

ской империи и саблями, наследственно хранившимися в каждом владетельном доме.

Конкретное решение вопроса о системе административного управления в каждом из бывших ханств принималось с учетом многих факторов, главным из которых было отношение хана к России, искренность его сотрудничества с царскими властями. Большинство ханов осталось у власти на своих территориях, превратившись в чиновников российского государственного аппарата на местах. Функции их сократились – отныне они лишались прав вести самостоятельно внешнюю политику и управлять войсками. В провинциях было сохранено прежнее деление на магалы (области). Управление магалами осуществляли наибы, назначенные из числа преданных русской администрации беков. Их права и обязанности не были регламентированы. Наибы не получали жалованья из казны, а вознаграждались из собранных налогов¹⁴⁰.

Общественные деятели Армении, разрабатывая планы освобождения своей страны от ига османов и персов, восстановления ее государственности, всегда исходили из необходимости единства действий армянского и грузинского народов и придавали исключительное значение их связям с Россией. В частности, известный армянский общественный деятель Ш. Шаамирян, возглавлявший в 1770–1790-х гг. в Мадрасе армянский патриотический кружок, ставивший своей целью освобождение Армении от турецкого и иранского гнета, с радостью встретил весть о подписании Георгиевского трактата и прислал Картли-Кахетинскому царю Ираклию II проект грузино-армянского государственного герба. В армянской историографии отмечается, что руководители армянского освободительного движения полагали, что самостоятельная Армения не могла бы отразить натиски многочисленных врагов, поэтому проектировали создание грузинско-армянского государства под протекторатом России¹⁴¹. Эти планы не сбылись,

¹⁴⁰ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

¹⁴¹ Кумпан В.А. Кавказ в стратегии национальной политики России: история и современность // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 296–298.

но после вхождения Грузии в состав России (1801 г.) перспективы освобождения армянского народа также улучшились.

В начале XIX в. Армения в административно-территориальном отношении была разделена на округа вместо существовавших ранее магалов. Начальниками округов были в основном русские гражданские чиновники или офицеры. Нахичеванская провинция и Ордубадский округ управлялись наибамы из местных князей. В каждом городе существовала городская полиция под управлением полицмейстеров. Для сбора податей назначались комиссары.

В 1828 г. была образована Армянская область. Областное правление состояло из трех советников и областного прокурора. Русская администрация стремилась помимо армян иметь в правлении представителя азербайджанского национального меньшинства.

В 1833 г. Николай I утвердил проект управления Армянской областью. Высшим областным учреждением сохранилось областное правление, но его функции были существенно ограничены. Отныне это была обычная канцелярия. Хозяйственная и финансовая части были выделены в отдельное управление по сбору податей и повинностей. Реальная автономия была предоставлена армяно-грегорианской церкви.

На русскую администрацию в «армянском вопросе» давил фактор турецких армян. Подобно тому как австрийские власти искусственно, в антироссийских целях, вскармливали украинский национализм, демонстративно поддерживая его политически и финансово, так и турецкое правительство предоставляло свободу действий армянским националистам, разжигая темы армянской автономии и т.п. Например, в турецкой части армянских земель армянскому духовенству были переданы ряд функций гражданского управления (чего не было в России), предоставлена свобода печатания книг и преподавания на родном языке – и все это с целью провоцировать российских армян вставать в оппозицию к власти и требовать автономии. Также шли постоянные попытки подчинить российских армян и управлять ими из духовных центров, находящихся на территории Турции. Так, в 1863 г. турецкое правительство провозгласило константинопольского армяно-гре-

горианского патриарха «главой армянской нации» и создало при патриархе общее национальное собрание армян. Национальное движение турецких армян не могло не воздействовать и на армян в России. В 1864 г. в Баку было создано Армянское человеколюбивое общество во имя св. Григория, занимавшееся и созданием школ. В конце 1860-х гг. католикос Геворк положил начало открытию церковно-приходских школ на средства и в помещениях не только церкви, но и светских лиц. Программы этих школ постепенно стали расширяться за счет светских предметов. Армяно-грегорианские семинарии стали приближаться по характеру преподавания к гимназиям. При этом в семинариях, даже по признанию противников армянской школы, было хорошо поставлено изучение русского языка. Деятельность армяно-грегорианской церкви по образованию своего народа вызывало недовольство Министерства народного просвещения, поскольку выпадала из-под государственного регулирования. В центре шла дискуссия – поддерживать активность армянских духовных лиц в противовес турецкому влиянию или применять общеимперские требования? Однозначного решения так и не выработали, на практике обе позиции смешивались. Например, в 1895 г. главноначальствующий на Кавказе С.А. Шереметев предложил изъять народное образование сельского населения из рук армянского духовенства и «не делать вообще никаких уступок патриарху в школьном вопросе»¹⁴². Предложения Шереметева были одобрены Николаем II. В 1897 г. принимаются законы о передаче начальных церковно-приходских училищ под контроль Министерства народного просвещения, но духовенство оказало сопротивление, доказывая, что школы являются церковным имуществом, выиграв несколько судебных процессов по этому поводу. Тогда новый главноначальствующий на Кавказе князь Г.С. Голицын предложил провести в жизнь идею передачи церковных имуществ в казну. Несмотря на возражения большинства министров, в частности Витте, предсказывавшего, что «осуществление настоящего проекта неизбежно должно бы было глубоко потрясти все армянское население Кав-

¹⁴² Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

каза и вызвать глухое и упорное массовое недовольство, могущее раньше или позже повести к весьма нежелательным последствиям», Николай II утвердил закон. Только волнения в период первой русской революции (1905–1907 гг.) заставили правительство приостановить этот и подобные ему законы.

2.8.4. Система управления Кавказом во второй половине XIX – начале XX в.

В 1840 г. Кабинет министров обсудил реформу управления на Кавказе. Министры в один голос заявили, что с введением русских законов на Кавказе лучше повременить. В результате был разработан крайне осторожный в своих основных положениях проект, который после обсуждения в Государственном совете Николай I утвердил. Правовой базой реформы стали четыре акта: «Учреждение для управления Закавказским краем» и штаты этого управления, Положение о городском общественном управлении в Тифлисе, Положение о комитетах земских повинностей, Положение о преимуществах чиновников, служащих за Кавказом.

Согласно «Учреждению», весь край был разделен на Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область. Во главе царской администрации был поставлен главнокомандующий, который приравнивался по статусу к генерал-губернатору. Действие законов царя Вахтанга было прекращено. Была введена новая система административно-территориального деления Закавказского края, схожая с общероссийской: губерния (область) – уезд (округ) – участок. Грузино-Имеретинская губерния с центром в Тбилиси состояла из 11 уездов, а Каспийская область с центром в Шемахе – из 7 уездов. Дербентский и Кубинский уезды были выделены в отдельный военный округ. Повсеместно участки соответствовали границам бывших магалов. Губернские и уездные учреждения функционировали по законам внутренних губерний России.

12 ноября 1842 г. Николай I утвердил «Наказ Главному управлению Закавказским краем», который надолго определил военно-административную и национальную политику в этом районе Империи. В наказе, в частности, говорилось о необходимости определить права и обязанности различных сословий на

Кавказе с учетом «вековых понятий жителей», рекомендовалось поддерживать и сохранять права привилегированных сословий (местной знати, дворян), сохранять судебную систему на основе «народных обычаев». Особое внимание уделялось религиозным отношениям – предписывалось покровительствовать всем разрешенным в Империи религиям.

Предполагалось, что частично охрану государственной границы возьмут на себя отряды из местных жителей, но так, чтобы это было добровольно.

Особо подчеркивалось, что строго следует наказывать любое злоупотребление властью, при передвижении войск не отягощать местное население расходами и повинностями. Учитывая, что еще не все народы Кавказа признали власть русского царя, упрочить владычество России рекомендовалось «справедливым и кротким с ними обращением, строгим выбором местных начальников, сближением, по возможности, с европейским образом жизни и, главнейше, примером справедливого и кроткого управления»¹⁴³.

В 1845 г. контр-адмирал Л.М. Серебряков сформулировал и выделил основные меры для поддержания спокойствия на Кавказе: 1) сила оружия; 2) водворение русского народонаселения; 3) образование внутреннего порядка; 4) выбор способных и достойных начальников; 5) развитие торговли и промышленности.

В начале 1840-х гг. император принял решение изменить стратегию борьбы с антироссийскими силами на Кавказе. Николай I решил отказаться от тактики чисто военного давления на горцев и направить все силы на экономическое и политическое включение региона в Империю. Поэтому император решился на очень необычный шаг – направить на Кавказ не просто нового командующего Отдельного Кавказского корпуса, а опытного и талантливого администратора с военными дарованиями. Для этого человека даже вводилась новая должность – наместник с очень широкими полномочиями, что было очень схоже с вице-королями колоний Великобритании и Испании.

¹⁴³ Кумпан В. А. Кавказ в стратегии национальной политики России: история и современность // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 296–298.

Первым наместником на Кавказе был назначен один из крупнейших государственных деятелей России XIX в. князь Михаил Семенович Воронцов¹⁴⁴. 24 марта 1845 г. он прибыл в Тифлис. Его ждали с нетерпением, надеясь, что он сможет быстро улучшить ситуацию в регионе, тем более что наместник получал огромную власть. Например, Воронцов в военной сфере мог самостоятельно отрешать от должности, предавать суду и лишать чинов офицеров до полковника включительно, производить в офицеры на поле боя, повышать в чине до капитана включительно, награждать золотым оружием и т. п. В гражданской сфере он также мог решать основные вопросы политической, экономической и культурной жизни края. Наместник контролировал весь аппарат управления регионом, включая входящих в состав некоторых из отделов военных чиновников, а также местные правительственные учреждения, невзирая на их ведомственную принадлежность. При этом он имел право напрямую связываться с министрами, чьи распоряжения, обязательные для всей страны, на Кавказе вводились только после личного утверждения Воронцовым, который проверял степень их соответствия региональным условиям. Кроме того, Михаилу Семеновичу позволялось самостоятельно вести некоторые дипломатические переговоры с правительством соседних стран. Лишь в случаях особой важности он должен был обращаться за указаниями к императору¹⁴⁵.

Воронцову удаюсь найти взаимопонимание с местной знатью. Он добился законодательного признания за грузинским дворянством прав на владение землей. Мусульманская знать Кавказа

¹⁴⁴ Михаил Семёнович Воронцов (1782–1856) – выдающийся российский государственный и военный деятель, герой Отечественной войны 1812 г., в 1815–1818 гг. – командующий русским оккупационным корпусом во Франции. В 1823–1854 гг. – генерал-губернатор Новороссийской и Бессарабской губерний. В 1844–1854 гг. – наместник на Кавказе.

¹⁴⁵ Савельев А. Е. Жизнь и деятельность кавказского наместника светлейшего князя генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhizn-i-deyatelnost-kavkazskogo-namestnika-svetleyshego-knyazya-general-feldmarshala-m-s-vorontsova> (дата обращения: 22.08.2018).

также фактически была приравнена к дворянству. По инициативе Воронцова в вузах Петербурга и Москвы стали держать особые вакансии для уроженцев Кавказа из наиболее знатных фамилий, причем воспитывались они за счет казны. Большое внимание уделялось экономическому развитию края. Так как основная часть населения региона была занята в сельском хозяйстве, то акцент был сделан на развитии именно этой отрасли. Так, учреждается «Кавказское общество сельского хозяйства», на собственные средства наместник выращивал и распространял новые сорта винограда, занимался разведением тонкорунных овец и баранов. Одновременно Михаил Семенович поощрял развитие в крае ремесел и промышленного производства. Он даже устроил в Тифлисе выставку, где можно было увидеть образцы местных изделий и добываемых минералов. Началась разработка запасов каменного угля. Стал работать серебряноцинковый завод. Большое внимание князь уделял развитию на Кавказе путей сообщения и внедрению сюда новейших видов транспорта. Строились дороги и мосты. Именно при нем в 1845 г. был открыт порт в Новороссийске, а в 1848 г. начато возведение города Ейска и его портовых сооружений. Началось регулярное пароходное сообщение между кавказскими и крымскими портами. Постепенно развивалась международная торговля. В городах Елизаветполе и Александрополе учреждаются ежегодные ярмарки.

По инициативе Воронцова был образован особый кавказский учебный округ, открыты 5 гимназий и 21 уездное училище, первая публичная библиотека. В Тифлисе открыт первый русский театр. С 1845 г. стали выходить газеты на русском языке и на местных языках («Кавказ», «Закавказский вестник», «Арабат» и др.).

Воронцов вошел в историю как решительный, но и осторожный администратор. Так, в одном из первых своих отчетов он писал: «Главный интерес России – связать разноплеменный край с Империей. Всякое нововведение, изменяющее вековые обычаи, чрезвычайно трудно..., поэтому надо действовать с большой осторожностью. Насильственные меры не принесут добра, но могут иметь дурные последствия».

После окончания Кавказской войны Александр II провел новую реорганизацию управления Кавказом. 9 декабря 1867 г. он подписал несколько именных указов Сенату по административно-территориальному делению края и распространению на него общероссийских узаконений. В тот же день он утвердил «Положение о Главном управлении Наместника Кавказского».

Согласно «Положению», кавказскому наместнику был поручен высший надзор по управлению Кавказским и Закавказским краем, а текущая работа сосредоточена в стоящем при наместнике Главном управлении во главе с начальником. Главное управление состояло из Совета, Департамента, Управления государственными имуществами, управления частями: учебной, горной, почтовой, медицинской и карантинно-таможенной, комитетов по устройству крестьян, строительно-дорожного, кавказского статистического и т. п.

Совет был совещательным учреждением и состоял из председателя (начальник Главного управления), директора Департамента Главного управления, начальника Управления государственными имуществами, старшего председателя Судебной палаты и трех членов по особому назначению. В заседаниях с правом голоса участвовали управляющие отдельными частями по делам, относящимся к ведению каждого из них. Совет в предварительном порядке рассматривал законопроекты по всем вопросам жизни населения Кавказа, подлежащим рассмотрению в Совете министров. В Совете Главного управления обсуждались жалобы на постановления по административным вопросам, ежегодные финансовые сметы местных доходов и расходов Кавказского и Закавказского края, устанавливались новые сборы с жителей городов, Совет принимал решения о предании суду должностных лиц. Естественно, что наместник имел право поручить Совету обсуждать и другие вопросы.

Национальная политика определялась самыми разными факторами и изменялась под давлением новых обстоятельств. Так, например, после завершения Кавказской войны был изменен статус Абхазии и Мегрелии. Долгие годы Абхазия была опорным пунктом российских властей на Кавказе в силу выгоды своего

географического положения, лояльности России, умения князей Шервашидзе гасить антироссийские проявления многих горских народов. Но в 1864 г. российское правительство решило, что в интересах Империи будет упразднить институт княжеской власти в Абхазии, а самих Шарвашидзе «удалить» с Кавказа во внутренние губернии, определив им богатый пожизненный «пенсион» (имение и ежегодное денежное содержание в 30 тысяч рублей золотом). Абхазия стала именоваться Сухумским военным отделом Империи, разделенным на три округа. Отдел находился в подчинении Кутаисского генерал-губернатора.

Схожая комбинация была проделана и с Мегрельским княжеством. В сентябре 1857 г. последовал высочайший рескрипт на имя княгини Дадияни, правящей на то время в Мегрелии, с приглашением переселиться в Петербург. А на следующий день было утверждено особое положение об управлении Мегрелией. Главой исполнительной власти стал военный губернатор. Он председательствовал в Совете, являвшемся органом исполнительно-распорядительной и судебной власти в бывшем княжестве. В трех округах местные диван-беги были заменены окружными начальниками. А в 1867 г. удалось добиться полного отречения от своих прав владетеля Мегрелии князя Николая Дадияни (взамен пожизненного содержания его и его потомков).

В правящих кругах России не было единого подхода к политике в отношении местного населения. Главнокомандующий Кавказской армией князь А.И. Барятинский писал в начале 1860-х гг.: «Единственным средством прочного утверждения нашего в Закубанском крае признано водворение казаков на передовых линиях, чтобы постепенно стеснять горцев и лишать их средств к жизни. Нет причины щадить те племена, которые остаются враждебными, государственная необходимость требует отнятия у них земель». Результатом такой политики стало насильственное переселение в Турцию около 100 тысяч западных черкесов. Впрочем, справедливости ради следует подчеркнуть, что на освободившиеся земли переселялись не только казаки и крестьяне из российской глубинки, но и покидавшие Турцию из-за этнических преследований греки и армяне.

Иную позицию в отношении горцев отстаивал видный государственный деятель России периода либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в. Д. А. Милютин. Он рекомендовал проводить на Кавказе более гибкую политику: «Чтобы горцы терпеливо несли иго русского владычества, одно необходимое условие то, чтобы они были убеждены в неприкосновенности их религии, обычаев и образа жизни... Мы должны всеми силами стараться согласовать наше владычество с интересами самих горцев как материальными, так и нравственными»¹⁴⁶.

Отдельно можно рассматривать политику центра в отношении мусульманского населения Кавказа. По мере расширения территории России на Северном и Южном Кавказе мусульманское население становилось столь значительным, что отталкивать его гонением в отношении веры было недопустимым. Это понимание нашло воплощение в политике веротерпимости, начатой в правление Екатерины II Великой. Речь шла о буквальном понимании этого термина – власть соглашалась терпеть в государстве неправославное население, регламентируя его права, но сохраняя за православной церковью значение первенствующей. Уже на обсуждение Комиссии по составлению нового Уложения Екатерина II вынесла вопрос о свободе вероисповедания ислама в пределах Российской империи. Окончательно поворот был связан с рядом выступлений башкир, в том числе с их участием в пугачевском восстании. Публичное обещание охранять мусульманскую веру было дано в Манифесте Екатерины II 8 апреля 1783 г. по случаю присоединения Крыма. Крымско-татарская и волжско-татарская знать была уравнена в правах с российским дворянством. Для управления духовными делами мусульман были открыты Таврическое магометанское правление (в Симферополе) и Оренбургское духовное собрание (в Уфе).

На Кавказе под особым контролем оказалось мусульманское духовенство, в рядах которого, особенно в низовой части, нередко появлялись антироссийские элементы. В целом имперский

¹⁴⁶ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

центр старался строить политику в отношении мусульманского духовенства в соответствии со следующими задачами:

- обеспечить за правительством средства надзора и контроля за действиями лиц, чьи религиозные убеждения приводят ко вражде с Россией;

- противодействовать объединению мусульманского духовенства на почве вражды к России;

- препятствовать проникновению духовных лиц из Персии и Турции;

- ограничить по возможности политическое влияние духовенства в среде мусульманского населения, не посягая при этом на его религиозные убеждения;

- поставить влиятельную часть духовенства в непосредственную зависимость от правительства, например, связав его материальные интересы со служением правительству;

- создать, насколько возможно, надзор за духовными училищами¹⁴⁷.

Стремясь разорвать связи закавказских мусульман с Персией и Турцией, русская администрация в 1886 г., опираясь на местные обычаи, внедрила особую систему управления мусульманами (отдельно для суннитов и шиитов). Высшее духовенство составили шейх-уль-ислам, члены Духовного правления, члены меджлисов и казии. Духовное правление во главе с шейх-уль-исламом располагалось в Тифлисе, в губерниях, где было много шиитов, создавались меджлисы под председательством местного казия. Казии надзирали за мечетским духовенством и вели разбор брачных дел. Мечетское духовенство (муллы) совершали богослужения, заведовали мечетями и школами при них, вели метрические книги. В духовенство принимались только российские подданные, выдержавшие испытание в порядке, указанном наместником. Вообще вся мусульманская духовная иерархия Кавказа находилась под контролем администрации.

Создание института губернских казиев и меджлисов при них имело целью не допустить чрезмерной централизации дел в сун-

¹⁴⁷ Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мирь, 1997. – 680 с.

нитском и шиитском духовных управлениях, как это, по мнению власти, случилось в Оренбургском муфтиате. Высшему и среднему духовенству Закавказья от правительства было назначено казенное содержание. Урегулировав правовое положение закавказского духовенства, правительство затянуло с этим по отношению к бывшим высшим сословиям не только горских народов, где только закончилась Кавказская война, но и в Закавказье. На решение этого вопроса повлияла возобладавшая в российских правящих кругах точка зрения, будто в мусульманских странах собственником земли является государство, а все остальные — лишь пользователи ее. Согласно этой концепции высшие сословия бывших закавказских ханств только управляли государственными землями, получая за это в свою пользу часть оброка. Хотя еще в 1843 г. Николай I объявил о признании за кавказскими мусульманами прав высших сословий в России, а в 1846 г. земли этих сословий были признаны потомственной собственностью, зависимые от помещиков крестьяне считались все же государственными поселянами. Нечеткость земельных прав, сложность определения статуса различных категорий высших сословий привели к тому, что они, в отличие от грузинских князей, так и не были фактически приравнены к российскому дворянству, права которого каждый отдельный мусульманин мог получить по службе или по высочайшему соизволению.

В 1864 г. на территории Кавказа были распространены судебная реформа, а также городская реформа 1870 г. Отмена крепостного права на Кавказе была проведена в 1864–1874 гг., но положение крестьян на Кавказе было хуже, чем положение крестьян внутренних губерний России. Правительство не взяло на себя ответственность за выплату выкупных ссуд помещикам. Получив личную свободу, крестьяне продолжали отбывать денежные и натуральные повинности за земли¹⁴⁸.

Политическая ситуация в период революционных выступлений 1905 г. вынудила правительство искать новые решения национальных проблем. Так, С. Ю. Витте считал, что стремление

¹⁴⁸ Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101.

к единообразию управления регионами – объективная необходимость, как и продвижение русской культуры, но он возражал против методов проводимого курса. П. А. Столыпин даже предполагал создать особое министерство национальностей с тем, чтобы оно, «тщательно изучив культурную, религиозную и социальную жизнь каждой национальности, создало все условия к тому, чтобы они были не врагами России, а ее верноподданными»¹⁴⁹.

Под давлением обстоятельств Николай II решил восстановить на Кавказе наместничество и в 1905 г. назначил наместником графа И. И. Воронцова-Дашкова¹⁵⁰, принадлежащего к числу сторонников гибкой национальной политики.

В сложном переплетении национального и общереволюционного движения на Кавказе, Воронцов-Дашков сразу предложил Николаю II политику, которая, подавляя деятельность «крайних элементов и анархистов», делала бы ставку на «массу благомыслящего населения», отделяя «мирных националистов от революционеров-террористов». Граф считал, что «та или другая политика может иметь объектом своим лишь массу благомыслящего населения; что же касается крайних элементов и анархистов, то конечно ни одно правительство в мире не удовлетворит их разрушительным началам, но благожелательное отношение правительства к нуждам и правильным запросам народной массы придаст этой массе громадную силу к самозащите против анархии». В здоровой среде и «вредоносные бактерии безвредны»¹⁵¹.

Для программы «успокоения» Кавказа наместник выдвинул принцип одинаковой близости правительству всех народностей

¹⁴⁹ Парадигмы и оценки кавказской политики России в прошлом и настоящем: коллективная монография [Электронный ресурс] / под ред. А. Г. Иванова. – Краснодар: КубГУ, 2013. – 220 с. – Режим доступа: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/bitstream/handle/1/241/монография%20Политика%20на%20Кавказе.pdf?sequence=1> (дата обращения: 19.06.2018).

¹⁵⁰ Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916) являлся троюродным племянником первого наместника на Кавказе М. С. Воронцова.

¹⁵¹ Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

Кавказа, свободу вероисповеданий и покровительство духовной иерархии. «Туземное происхождение само по себе ни в коем случае не может служить препятствием к успешному прохождению государственной и общественной службы», – считал он. Директор канцелярии наместника Н.Л. Петерсон, игравший видную роль в кавказской политике, писал о необходимости «взять из революционной программы все, что в ней имеется приемлемого, и этим обессилить революцию».

Первыми шагами Воронцова-Дашкова были получение согласия Николая II на отмену закона 1903 г. о конфискации имущества армянской церкви (причем он торопил с этим актом, чтобы не выглядело, что реформы принимаются лишь под давлением беспорядков) и на удаление ненавистного грузинам экзарха Алексия.

Уже в июне 1905 г. Воронцов-Дашков провел в Тифлисе совещание с участием представителей общественных и сословных учреждений, на котором высказался за введение земства в Закавказье. В сентябре того же года он выступил против намерения петербургских властей не применять Положение о выборах в Государственную думу на Кавказе до его умиротворения, подчеркнув, что это вызовет лишь недовольство «благоразумных элементов». В ряде ситуаций Воронцов-Дашков не ограничивался опорой на «благоразумные элементы». Так, в ноябре 1905 г. во время очередных армяно-азербайджанских столкновений в Баку он принял предложение рабочих-социалистов выдать им оружие для наведения порядка, пока не подтянутся войска. В то же время Воронцов-Дашков постоянно использовал войска для подавления революционных выступлений и в чисто полицейских целях, протестовал против уменьшения численности войск в Закавказье, добивался увеличения численности полиции и жандармерии.

Подавив революционные выступления, Воронцов-Дашков представил в 1907 г. всеподданнейшую записку с программой реформ Управления Кавказским краем, выделив в качестве главных направлений окончательную ликвидацию крепостнических порядков, предоставление права собственности всем землевладельцам, реформу местного самоуправления, включая создание земских учреждений, развитие начального образования на родном языке.

Свои коррективы внес Воронцов-Дашков и в политику русской колонизации Кавказа. Он в целом разделял основную линию этой политики – увеличение численности русского крестьянского населения как опоры имперского влияния в крае, считал необходимым создание русских поселков в полосе закавказских железных дорог, особенно при железнодорожных станциях. Но он постоянно подчеркивал, что при ограниченности площади свободных земель и при важности прочного заселения выделяемых участков русскими, Кавказ нельзя рассматривать как территорию, используемую для решения задач земельной реформы во внутренних губерниях России. Наместник предлагал более строго подходить к расселению русских крестьян на кавказские земли, предпочитая поощрять наиболее умелых крестьян с опытом земледелия.

Воронцов-Дашков в своих отчетах императору формулировал, по существу, целое направление в национальной политике России. Так, он считал, что наместнику нужно дать права министра для оперативного решения местных вопросов. Воронцов-Дашков особенно подчеркивал, что «местные особенности жизни нельзя игнорировать, насильно подгоняя их под общеимператорские рамки, но необходимо их использовать, организуя в направлении, отвечающим целям единства государства». На конкретных примерах он доказывал отсутствие политического сепаратизма среди армянского и грузинского населения, полагая, что отдельные вспышки сепаратизма вызваны исключительно ошибками русской администрации (например, временным изъятием имущества у Армянской церкви), а также медленным прохождением через законодательные палаты законопроектов, касающихся судьбы жителей Кавказского края. Он решительно возражал против отстраненности государства в обеспечении религиозных нужд населения, исповедующих негосударственную религию. «Наоборот, – писал Воронцов-Дашков, – здесь нужно самое активное вмешательство», и ставил вопрос о подготовке мулл в русской школе, равно как и о расширении в мусульманских районах русских народных школ с целью приобщения населения к русской культуре и правосознанию. При этом подразумевалось,

что начальную грамотность в этих русских школах учащиеся получают на своем языке. Он не был против привлечения горцев к отбыванию воинской повинности, и спустя несколько лет такие воинские части были созданы и некоторое время были одними из наиболее боеспособных кавалерийских частей в русской армии.

Игнорирование центральной властью многих из этих пожеланий мудрого администратора отрицательно сказывалось на реализации национальной политики в этом регионе. Однако следует признать, что в начале XX в. все же удалось удержать вечно бурлящий Кавказ от массовых антиправительственных выступлений и существенно замедлить рост национального движения. Вплоть до революции 1917 г. система управления Кавказом в целом демонстрировала устойчивость.

2.9. Национальная политика Российской империи в Средней Азии

2.9.1. История продвижения России в регион Средней Азии

До революции 1917 г. территория современной Средней Азии¹⁵² именовалась Туркестаном. К Туркестану обычно относят земли таких современных государств, как Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая.

Во второй половине XIX в. Туркестан делился (достаточно условно) на Западный (Русский), Восточный (Китайский) и Южный (северная часть Афганистана и Ирана). В Западном и Восточном Туркестане проживало преимущественно тюркское население (отсюда и название – Туркестан, земля тюрков), в Южном – ираноязычное.

В Энциклопедии Брокгауза и Ефрона указывается, что отношения России с народами, населявшими Туркестан, имеют очень глубокую историю. Еще в XII–XIII вв. торговые караваны бухар-

¹⁵² В западной научной традиции используется понятие Центральной Азии. В советский период устоялось словосочетание Средняя Азия, что по смыслу близко – центр и есть середина, середина чего-либо.

ских и хивинских ханов приходили в русские земли. После свержения владычества монголо-татар движение России на Восток началось с особенной энергией и выразилось в покорении Казанского и Астраханского царств, Башкирии, Ногайской Орды.

Еще в 1558 г. царь Иван Грозный через английского купца Дженкинсона передавал грамоты к ханам Хивы и Бухары для налаживания торговых отношений. В конце XVI в. русские довольно хорошо ознакомились с киргизскими степями, а в XVII в. московское правительство отправляло посольства (в 1620, 1646, 1669, 1675, 1695 гг.) в Хиву, Бухару и Индию¹⁵³.

Отправной точкой начала продвижения русских на юг, в Туркестан, явилось возникновение на правом берегу реки Яик (Урал) первых казачьих поселений яицких (уральских) казаков. В 1584 г. неофициальным центром этих поселений стал основанный казаками на острове Кош-Яик в районе реки Илек Яицкий городок, просуществовавший в том месте до своего разорения татарами в 1605 г. В 1613 г. Яицкий городок (современный Уральск) был официально заложен в новом месте – на полуострове между реками Яик (Урал) и Чаган (правым притоком Яика). В 1600 г. под руководством атамана Нечая и в 1605 г. под командой атамана Шама яицкие казаки совершили два неудачных похода на Хиву (оба казачьих отряда погибли).

Для организации эффективной обороны от набегов, а также закрепления России на своих южных границах русское правительство содействовало строительству крепостей, помещая в них отряды казаков и солдат.

В XVIII в. (к началу системного продвижения России в этот регион) на территории нынешней Средней Азии имелось несколько государственных образований, находящихся на разном уровне социально-политического и экономического развития. Это – Бухарское ханство (позже – эмират), Хорезмское (Хивинское) ханство, Кокандское ханство и 3 киргиз-кайсацких Жуза – Младший, Средний, Старший.

¹⁵³ Туркестан. Энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/141946/Туркестан (дата обращения: 28.09.2018).

При Петре I в Среднюю Азию было организовано две экспедиции: в Малую Бухарию под руководством подполковника И. Д. Бухгольца (1714 г.) и в Хиву под командованием капитана А. Бековича-Черкасского (1717 г.).

Продвижение русского отряда под командованием И. Д. Бухгольца вверх по Иртышу было достаточно успешным. В 1715 г. у соленого озера Ямышим им была заложена Ямышевская крепость (территория современной Павлодарской области Казахстана). В 1716 г. И. Д. Бухголец заложил Омскую крепость (современный город Омск), ставшую наряду с Ямышевской одной из первых значимых крепостей Иртышской укрепленной линии обороны российских рубежей от нападений кочевников. После экспедиции И. Д. Бухгольца в 1717 г. между Омской и Ямышевской крепостями на территории современной Павлодарской области Казахстана была заложена Железинская крепость. В 1718 г. далее по Иртышу была заложена Семипалатинская крепость (будущий город Семипалатинск). Тогда же недалеко от нее были основаны Убинская и Полон-Карагайская крепости. В 1720 г. были построены Коряковский форпост (с 1861 г. – город Павлодар), а также Усть-Каменогорская крепость (современный город Усть-Каменогорск в Казахстане). Сибирская линия должна была оградить российские земли от набегов джунгар, киргизских племен, а также китайцев.

Между тем поход русского отряда в 1717 г. (4000 солдат, 100 драгун, 1500 яицких и 500 терских казаков) под Хиву с целью исследования течения Амударьи, строительства крепостей и приведения к покорности Хивинского хана окончился полной неудачей. Весь отряд вместе с А. Бековичем-Черкасским, за исключением нескольких чудом выживших яицких казаков, был обманом вырезан хивинцами.

После смерти Петра I в царствование Анны Иоановны продвижение на среднеазиатские земли продолжилось. Активно осваивалось и заселялось Приуралье, заволжские степи, строились новые казачьи станицы, крепости и возводилась новая линия обороны российских рубежей.

В 1731 г. правительство Анны Иоановны удовлетворило просьбу хана Абулхаира, возглавлявшего киргиз-кайсацкий Млад-

ший Жуз, оказав ему помощь в отражении нападений джунгар и взяв под протекторат России территорию его Жуза. Просьбы к России о военной помощи против джунгаров были и раньше – в 1718 и в 1726 гг., но только теперь русское правительство посчитало возможным ответить положительно.

Киргиз-кайсаки условно делились на три Жуза (Орды): Младший, Средний и Старший Жузы.

В 1740 г. Средний Жуз киргиз-кайсаков также принял российское подданство.

В 1743 г. при впадении реки Сакмары в Яик (Урал) была заложена Оренбургская крепость, ставшая вскоре городом Оренбургом – центром этих новых российских владений. В состав учрежденной в 1744 г. Оренбургской губернии Российской империи вошли Исетская и Уфимская провинции Сибирской губернии, а также Оренбургская комиссия Астраханской губернии. Территория Оренбургской губернии была разбита на три провинции: Оренбургскую, Ставропольскую, Уфимскую и фактически включала в себя весь Яик, Самару, Уфу, а также Западную Сибирь. То есть на тот момент в нее территориально входили Западно-Казахстанская, Атырауская, Актюбинская, Костанайская области современного Казахстана. К 1748 г. казаки, поселенные на Самарско-Оренбургской линии, были объединены с Исетским войском и стали именоваться Оренбургским иррегулярным корпусом или войском. В 1752 г. в состав Оренбургской губернии от Астраханской губернии был также передан город Гурьев, входивший в нее вместе с Уральском до 1782 г.

Оренбург стал своеобразным центром системы обороны российских рубежей от Самары до Западной Сибири. Оренбургскому генерал-губернатору были подчинены как Самарско-Оренбургская, так и часть Сибирской линии, с размещенными на них казаками самых различных войск.

При продвижении от Яика на юг русские должны были рано или поздно столкнуться с хивинцами, а при движении от Иртыша – с кокандцами. Эти воинственные народы и подвластные им киргизские орды представляли серьезную угрозу безопасности Российской империи. Хивинцы и киргиз-кайсаки устраивали

постоянные набеги на пограничные русские поселения, грабили купеческие караваны и угоняли русских людей в неволю, а затем продавали в Бухару и Коканд (в этих государствах процветала работорговля).

Характерно, что спасаясь от джунгар, киргиз-кайсаки нередко уходили на русскую территорию, за создаваемую русскими оборонительную линию, под защиту России. При этом значительная их часть так и оставалась в российских владениях. Например, император Павел I разрешил перебраться на русскую территорию, а далее перекочевать в степи между Уралом и Волгой киргиз-кайсацкому хану Букею и его людям (около пяти тысяч семей), в силу чего в 1801 г. возникла так называемая Букеевская Орда – вассальное России киргиз-кайсацкое ханство, находившееся в ведении Оренбургской Пограничной комиссии (просуществовало до 1876 г.). Затем эти территории были официально переданы в состав Астраханской губернии. А после революции 1917 г., при формировании границ Казахской ССР, эти земли были переданы Казахстану.

В XIX в. Средняя Азия и Западный Туркестан стали одной из арен «Большой игры» (англ. Great Game) – глобального противостояния Британской империи и Российской империи по всему периметру политических, экономических, военных и иных отношений.

В основе «Большой игры» первоначально лежал страх англичан потерять колониальные владения в Индии. Так это было на самом деле или нет, но Британия была уверена – Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи. Эту ситуацию начала XX в. А. Е. Снесарев описывал следующим образом: «В Англии издавна, какую бы политическую брошюру или книгу вы ни открыли, вы могли непременно натолкнуться на мысль, что Россия только и думает, что об Индии, что все движения русских к Мерву, Бухаре, по направлению к Хиве или Коканду являются случаями лишь временного отступления в сторону, а в основе всех этих движений продолжает оставаться главная мысль – постепен-

но, но неуклонно продвигаться к Индии и захватить ее, столкнув англичан в море. Это англичане твердят на каждом шагу»¹⁵⁴.

Одним из первых эпизодов «Большой игры» в XIX в. стала организация англичанами государственного переворота в России и убийства императора Павла I. Англичане были очень напуганы усилением России и сближением ее с другим британским врагом – Францией. Тот факт, что император Павел I одобрил идею Наполеона Бонапарта о совместном русско-французском сухопутном походе в Индию, а донские казаки уже выдвинулись по его распоряжению в сторону Оренбурга, заставил англичан оперативно организовать из приближенных Павла I и гвардейских офицеров заговор и их руками физически устранить российского императора. После убийства императора Павла I поход был отменен, казаки отозваны в места постоянной дислокации, а Александр I в итоге стал участником антифранцузской коалиции.

Таким образом, закрепление России в Средней Азии было сопряжено с активным противодействием этому Великобритании. Особенно острыми отношения России и Британии были в 1830–1840-е гг. Главными задачами антироссийской политики Британии в Туркестане были: во-первых, воспрепятствование российскому продвижению вглубь региона к Хиве, Бухаре, Персии и Афганистану, во-вторых, блокирование российских товаров на пути к традиционным рынкам, в-третьих, контроль всей транзитной торговли России через государства Прикаспия и Приаралья со странами Ближнего и Среднего Востока, а также Индией и Китаем, в-четвертых, превращение Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в плацдармы для наступления Британии на юг России и, наконец, в-пятых, окончательное закрепление в Индии, Афганистане, Персии и Турции, способствуя приходу к власти в них пробритански настроенных сил.

Логика многих политических и военных решений в регионе Средней Азии диктовалась императивами «Большой игры». Россия нередко была вынуждена предпринимать определенные

¹⁵⁴ Снесарев А. Е. Сообщение (доклад) по поводу Англо-Русского соглашения 1907 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.snesarev.ru/anglo-rus_soglashenie.pdf (дата обращения: 02.12.2018).

шаги, поскольку в противном случае Британия поспешила бы сделать свой ход.

В 1818 г. несколько родов Старшего Жуза киргиз-кайсаков попросились и были приняты в российское подданство. В 1822 г. был принят «Устав о сибирских киргизах», ознаменовавший собой включение территории Среднего и Старшего киргиз-кайсаковских Жузов в состав России (территория Сибирской киргизской степи). В 1824 г. был принят «Устав об оренбургских киргизах» применительно к Младшему Жузу (территория Зауральской киргизской степи). За исключением Букеевской Орды, в Жузах ликвидировалось ханское управление. В Букеевской Орде оно просуществовало до 1845 г.

Согласно Уставу, территория обитания сибирских киргиз-кайсаков делилась на округа (в каждом от 15 до 20 волостей), далее по нисходящей – на волости (от 10 до 12 аулов) и аулы (от 50 до 70 кибиток). Данные административно-территориальные единицы имели самые широкие права в сфере самоуправления. Во главе округов стояли старшие султаны, они избирались на три года с правом неоднократного переизбрания, а в случае избрания на три срока подряд имели право на получение дворянства. Волости возглавляли простые султаны, аулы – старшины. Округа подразделялись на близлинейные (внутренние) и пограничные (внешние). Управление округом осуществлялось окружным приказом, где под председательством старшего султана были два российских заседателя, назначаемые областным начальством, и два киргиз-кайсацких выборных заседателя. Приказы имели свою канцелярию, штат переводчиков и толмачей, полицейский и судебный штат, а также подразделение казаков, поддерживающих общественный порядок. Киргиз-кайсаки признавались равноправными подданными Российской империи, приравненными к сословию кочевых инородцев со всеми имевшимися у тех правами. Места обитания сибирских киргиз-кайсаков территориально входили в состав Омской области и соответственно Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Оренбургские киргиз-кайсаки административно находились в подчинении Оренбургской Пограничной комиссии в составе

Оренбургской губернии. Для эффективности управления территориями, на которых проживали оренбургские киргиз-кайсаки, в 1825 г. они были разделены на три части: Западную часть (роды племени байулы), Среднюю часть (частично роды племени алимулы, племя жетыру), Восточную часть (частично роды племени алимулы, племена кипчаков и аргынов). Во главе этих частей стояли султаны, являющиеся фактически чиновниками Оренбургской пограничной комиссии, во главе аулов (нижестоящих единиц) – старшины. Все должностные лица Зауральской киргизской степи от старшины до султана не избирались, а назначались на свои должности Оренбургским губернатором по представлению Оренбургской Пограничной комиссии. Для осуществления управления этими территориями и поддержания порядка каждому султану был дан отряд казаков, дислоцировавшийся в военных укреплениях или в создаваемых казачьих станицах.

В 1838 г. для противодействия постоянным набегам немирных киргиз-кайсаков, кара-киргизов, хивинцев и кокандцев посты Оренбургской и Сибирской линий стали выноситься далее вперед в неосвоенные степные просторы, для чего строились новые оборонительные рубежи, а также происходило заселение этих территорий казаками и крестьянами, записываемыми в казаки.

С целью прекращения порочной набеговой практики и освобождения 500 русских пленников, томящихся в Хиве, в 1839 г. был осуществлен поход на Хиву, закончившийся неудачей. В связи с этим событием известный дореволюционный социолог С. Н. Южаков в 1895 г. в своей работе «Англо-русская распря» отмечал: «Неудача хивинской экспедиции 1839 года, предпринятой с целью освобождения 500 русских пленных, захваченных киргизами и проданных в Хиву, доказала неудовлетворительность системы, которая не гарантировала гражданам могущественной русской державы, что однажды они не попадут на невольничьи рынки Хивы, Бухары, Коканда в качестве товара. Так называемый бунт киргизского султана Кенесары Касымова в 40-х гг., окончательно подорвал веру в состоятельность Оренбургской системы. Это движение наполнило собою несколько лет, глубоко взволновало русское господство и было подавлено только после

кровавой и продолжительной войны. Бедствия, обрушившиеся при этом на русские прикиргизские окраины, были громадны... Эти два урока (Хивинская экспедиция и бунт Кенесары) не прошли, конечно, бесследно, и в конце сороковых годов решено перейти к новой системе, еще раньше рекомендованной из западной Сибири, т.е. положено начало охвату киргизской степи с востока и юга наружною укрепленною линиею наподобие той внутренней, которая уже окаймляла степь с севера и запада»¹⁵⁵.

В 1853 г. по инициативе оренбургского генерал-губернатора Василия Алексеевича Перовского штурмом была взята кокандская крепость Ак-Мечеть, вскоре в 1862 г. переименованная в честь оренбургского генерал-губернатора в Форт Перовский (город Перовск с 1867 г. по 1922 г., с 1925 г. по 1992 г. – Кызыл-Орда, сейчас – г. Кызылорда современного Казахстана). Крепость стала важным звеном в новообразуемой Сыр-Дарьинской оборонительной линии.

В 1854 г. на базе внешних округов Сибирской киргизской степи высочайшим указом в целях улучшения управления этими территориями были учреждены две новые административные единицы: Семипалатинская область с административным центром в Семипалатинске и Область Сибирских киргизов с административным центром в городе Омске.

Система управления киргиз-кайсаками оказалась настолько успешна, что кочевники Каратау, подвластные Кокандскому хану, стали обращаться к генерал-губернатору с просьбой прислать к ним войско и принять в российское подданство. Уважение, оказанное русскими властями к вере и обычаям киргиз-кайсаков, подтолкнуло каракиргизские роды с Тянь-Шаня (современная Киргизия) на добровольное присоединение к Империи. Первым это сделал род Богу, кочующий к востоку от Иссык-Куля.

После завершения Крымской войны процесс освоения Средней Азии существенным образом активизировался, русское правительство перешло от пассивного реагирования на внешние угрозы к наступательной политике. Это был своеобразный ответ

¹⁵⁵ Южаков С. Н. Англо-русская распря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fictionbook.ru/author/s_n_yujakov/anglo_russkaya_rasprya1895_ru/read_online.html?page=3 (дата обращения: 28.09.2018).

на враждебные действия Великобритании, поскольку в продвижении России именно на этом направлении Англия видела для себя основную угрозу своей национальной безопасности.

Кроме этого, в освоении среднеазиатских рынков сырья и сбыта были заинтересованы крупные промышленники России. Так, русская экономика нуждалась в хлопке, который до 1861 г. ввозили в основном из США. Во время гражданской войны в США в 1861–1865 гг. ввоз хлопка в Россию из Северной Америки резко сократился, в результате чего в хлопчатобумажной промышленности России возник кризис, приведший к закрытию отдельных фабрик и массовому увольнению рабочих. Хлопок также использовался для производства пороха и являлся стратегическим товаром. Бухарские власти устанавливали высокие пошлины на товары русских купцов, часто меняли «правила игры», вызывая нестабильность и сокращение торговых контактов со стороны русских предпринимателей. Русские торговые и промышленные фирмы вынуждены были прибегать к посредничеству казанских и уфимских купцов¹⁵⁶.

Продвижение вглубь Средней Азии осуществлялось с двух плацдармов: Оренбургского – от форта Перовского, и Сибирского – из Семиречья. Между этими плацдармами лежало пространство в 900 верст, не контролируемое русским правительством и войсками. Действующие в этом пространстве кокандцы и бухарцы своими набегами на русское пограничье дестабилизировали ситуацию. Для того чтобы обеспечить безопасность оренбургского и сибирского плацдармов, усмирить непокорных киргиз-кайсаков, необходимо было решать и «Кокандский вопрос». То есть обеспечить безопасность русских владений и владений народов, принявших русское подданство, ликвидировав систему кокандских крепостей и укреплений по линии Азрек – Чимкент – Пишпек – Токмак. И тем самым соединить воедино Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую линии.

В 1860 г. русский отряд под командованием полковника А. Э. Циммермана штурмом взял и срыл кокандские крепость

¹⁵⁶ Перевезенцева Т. В. Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX – начало XX века) // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2015. – С. 13–18.

Пишпек и укрепление Токмак (современная Киргизия). А полковник Герасим Алексеевич Колпаковский в том же году в сражении под укреплением Кастек разбил, практически без потерь, более чем в десять раз превосходивший его по численности отряд кокандцев. В 1861 г. командующим Сыр-Дарьинской линии генералом А. О. Дебу была взята кокандская крепость Яны-Курган (Кызылординская область современного Казахстана). А в 1862 г. снова занятый и восстановленный кокандцами Пишпек был взят и срыт русскими войсками еще раз.

В 1864 г. в целях окончательного соединения Сыр-Дарьинской и Семиреченской линий были сформированы два отряда: Оренбургский – под командованием полковника Николая Александровича Веревкина, а также Особый Западно-Сибирский, Зачуйский отряд – под командованием полковника Михаила Григорьевича Черняева. Оба отряда должны были выдвинуться навстречу друг другу: Оренбургский – из форта Перовского, Зачуйский – из Верного.

1 мая 1864 г. Особый Западно-Сибирский отряд полковника М. Г. Черняева выдвинулся в направлении кокандской крепости Аулие-Ата (город Тараз в современном Казахстане) и 4 июня с ходу взял ее штурмом. Оренбургский отряд под командованием полковника Н. А. Веревкина 12 июня взял штурмом крепость Туркестан (Южно-Казахстанская область современного Казахстана). За взятие этих крепостей оба полковника получили звания генерал-майоров, а М. Г. Черняев также стал начальником новой пограничной линии – Новококандской. После чего М. Г. Черняев по собственной инициативе выдвинулся к Чимкенту и также быстро в сентябре 1864 г. овладел им. Взятие Чимкента открывало путь на Ташкент, один из крупнейших городов Средней Азии. Вдохновленный успехом, Черняев решил без согласования с правительством взять и Ташкент. Но штурм Ташкента окончился неудачей, что, однако не остановило М. Г. Черняева. На следующий год, в мае 1865, Ташкент был взят. Характерно, что Ташкент не имел сильных антирусских настроений и после нескольких боевых стычек город был мирно сдан русским войскам под гарантии сохранности жизни и имущества жителей. В итоге отряд Чер-

няева в 1300 бойцов при 10 орудиях взял штурмом громадный город со 100-тысячным населением, вооруженный 63 орудиями, обороняемый 30 тысячами защитников, из которых до 5 тысяч регулярной пехоты и до 10 тысяч кокандской кавалерии, затем два дня дрался на улицах города, взял штурмом до 40 баррикад – и потерял при этом убитыми всего 25 солдат, ранеными – 3 офицера и 86 солдат, контуженными – 4 офицера и 24 солдата; кроме того, ранено и контужено около 15 человек милиции – всего 157 человек. В качестве трофеев были взяты 63 орудия, 16 больших знамен, множество ружей, 2000 пудов пороха и 10000 разных снарядов¹⁵⁷.

2.9.2. Договор о протекторате над Бухарским эмиратом

Продвижение русских войск в Средней Азии и закрепление их на новых рубежах вызвало болезненную реакцию и противодействие со стороны бухарцев, стремившихся к доминированию в регионе в силу ослабления Кокандского ханства.

Надо отметить, что связи России с Бухарой имели давнюю историю. Первые торговые соглашения датируются серединой XVII в. Только с 1800 по 1836 г. в Бухару прибыло три русских посольства. Бухарский эмират, в свою очередь, только с 1836 по 1843 г. снарядил в Россию три посольства для переговоров с царским правительством о расширении русско-бухарских торговых связей. Обмен посольствами продолжался до 60-х гг. XIX в. Таким образом, обе стороны – и Россия, и Бухара – были заинтересованы в поддержании и расширении дипломатических и торговых взаимоотношений. Из Бухары в Россию вывозились хлопок, шелк, краски, сушеные фрукты, халаты, а из России в Бухару в большом количестве ввозились готовые фабрично-заводские изделия. Но после взятия генерал-майором М. Г. Черняевым Ташкента русско-бухарские отношения значительно ухудшились, так как бухарский эмир Музаффар, соперничая с Кокандским

¹⁵⁷ Михайлов А. Михаил Григорьевич Черняев. Биографический очерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860–1880/Cernjaev/text.htm> (дата обращения: 12.11.2018).

ханством, сам претендовал на важный торгово-экономический центр, каковым являлся Ташкент. В Петербург было отправлено посольство для выяснения отношений. Однако предотвратить войну с Бухарой не удалось¹⁵⁸.

В мае 1866 г. в сражении под Ирджаром крупный бухарский отряд был наголову разгромлен русским отрядом под командованием генерала Д. И. Романовского. После чего русские войска взяли город Ходжент, крепость Нау (оба – на территории современного Таджикистана), город Джизак (территория современного Узбекистана).

В 1867 г. на базе Туркестанской области, Ташкента, Ходжента, новоприсоединенных земель за Сыр-Дарьей, части Семипалатинской области (к югу от Тарбагатайского хребта) было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство с административным центром в городе Ташкенте. В состав генерал-губернаторства вошли две новообразованные области: Сыр-Дарьинская с центром в городе Ташкенте и Семиреченская – с административным центром в Верном (будущий город Алма-Ата). Первым генерал-губернатором Туркестана и командующим Туркестанского военного округа стал генерал-адъютант Константин Петрович Кауфман.

В 1868 г. русские войска под командованием К. П. Кауфмана нанесли еще несколько поражений бухарцам. Как результат – без боя сдался город Самарканд, затем штурмом были взяты Ургуту и Каттакурган. Путь к Бухаре был открыт. Однако брать фактически беззащитную Бухару не стали: в тылу русской армии при поддержке 25-тысячного войска шахрисабзских беков восстал Самарканд. К. П. Кауфман двинул русские войска к Самарканду, – узнав об этом, повстанцы попросту разбежались. В наказание за нарушение присяги России, чтобы не допустить повторения подобного рода событий, К. П. Кауфман принял решение сжечь базар Самарканда и показательно наказать (расстрелять) пойманных бунтовщиков. Что и было сделано. После чего русские войска двинулись к Ташкенту, где по донесениям разведки были

¹⁵⁸ Перевезенцева Т. В. Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX – начало XX века) // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2015. – С. 13–18.

возможны антироссийские выступления под влиянием дезинформирующих его жителей слухов о поражении русских войск.

Своими победами и действиями К.П. Кауфман принудил эмира Бухары начать переговоры с Россией. Эмир Музаффар даже хотел отречься от престола, но России это было не нужно. 23 июня 1868 г. по результатам заключенного с Россией мирного договора бухарский эмир стал вассалом Российской империи, обязуясь также выплатить контрибуцию в размере 500 тыс. рублей и предоставить русским купцам существенные торговые и налоговые привилегии, гарантируя им безопасность и свободное передвижение по своим территориям. Самарканд, Ургут, Чилек, Каттакурган, Пайшанба (территории современного Узбекистана), а также Пенджикент (территория современного Таджикистана) вошли в состав новой административно-территориальной единицы Империи – Зеравшанского округа. В свою очередь российское правительство оказывало поддержку эмиру в преодолении различных феодальных войн и распрей внутри эмирата. Например, уже в 1870 г. русские войска помогли бухарцам подавить вооруженный мятеж шахрисабзцев, присоединив бекство к уже союзной Бухаре при полном согласии кокандского хана.

В сентябре 1873 г. по результатам заключенного с бухарским эмиром Шаарского договора Бухарский эмират, уже в новых границах, переходил под протекторат России, обязуясь согласовывать с ней свою внешнеполитическую деятельность. Освобождались рабы и уничтожался институт рабства: «Отныне в пределах бухарских прекращается на вечные времена постыдный торг людьми, противный законам человеколюбия»¹⁵⁹.

Русские купцы и торговые агенты теперь могли свободно передвигаться по территории Бухары (как и бухарские купцы по территории России), осуществляя торговую деятельность, организуя склады. Единая ставка пошлины в 2,5 % от оборота была установлена как для русских купцов, так и для бухарских. Русские пароходы и суда, как государственные, так и частные, могли

¹⁵⁹ Елишев С. Обретение среднеазиатских территорий и Туркестана [Электронный ресурс] // Русская линия. Аналитика. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkeстана/ (дата обращения: 17.11.2018).

свободно плавать по Амударье, бухарское правительство гарантировало безопасность организуемым, где это было удобно русским властям, пристаням и складам товаров. При дворе эмира должен был находиться постоянный уполномоченный представитель российского правительства, контролирующий внешние связи эмира.

2.9.3. Покорение Хивинского ханства

В 1869 г. были предприняты важные шаги, направленные на принуждение к миру Хивинского ханства. Хивинцы, уверовавшие в силу двух неудачных против них экспедиций в свою неуязвимость, развели бурную и агрессивную антироссийскую деятельность и пропаганду среди киргиз-кайсаков. И с этим нельзя было мириться. В начале ноября 1869 г. русский отряд из состава Кавказской армии под командованием полковника Столетова высадился в Муравьевской бухте Красноводского залива, где им был основан форт, впоследствии город Красноводск (ныне г. Туркменбаши, современная Туркмения). Однако наступательных действий на Хиву не было, поскольку разразившееся в Восточном Туркестане в 1864 г. масштабное восстание уйгуров и дунган против китайцев не только не было подавлено, но и вот-вот могло перекинуться на российские территории. Это вынудило российское правительство с целью пресечения распространения беспорядков на Семиречье отправить в Восточный Туркестан военную экспедицию под командованием генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского. В 1871 г. русские войска заняли Кульджу и весь Илийский край. Эти территории были возвращены Китаю в 1881 г. после того, как китайское правительство смогло подавить восстание и снова взять под контроль незанятые русскими войсками земли Восточного Туркестана.

Поход на Хиву был тщательно подготовлен и состоялся в 1873 г. Русские войска двинулись к Хиве четырьмя отрядами с разных сторон. Со стороны Туркестана – Кауфман с 6000 человек при 18 орудиях, со стороны Оренбурга – генерал Веревкин с 3500 человек при 8 орудиях и со стороны Каспийского моря два отряда – Мангышлакский полковника Ломакина с 3000 человек

и 8 орудиями и Красноводский – полковника Маркозова с 2000 человек и 10 орудиями. Соединившись у Хивы, все эти силы, до сих пор в Туркестане неслыханные (до 15000 бойцов при 44 орудиях), должны были поступить под команду Кауфмана.

Преодолевая тяжелые природно-климатические условия и препятствия, яростное сопротивление хивинцев и туркмен, три из четырех отрядов (Мангышлакский, Оренбургский и Туркестанский) подошли к Хиве, отбили нападение хивинцев и 28 мая начали штурм столицы Хивинского ханства. Красноводский отряд не смог пробиться к Хиве и вынужден был вернуться обратно, но выполнил важную задачу: отвлек на себя внимание значительных сил туркмен. 29 мая в результате решительной атаки подполковника М. Д. Скобелева во главе двух рот были взяты Шахабатские ворота Хивы, после чего хивинцы капитулировали.

По результатам подписанного в августе 1873 г. мирного договора с Россией Хивинское ханство переходило под протекторат России. Часть территории Хивы на правом берегу Амударьи (вошедшая в 1874 г. в Закаспийский отдел) отходила России, часть должна была быть отдана Бухаре. Хан признавал себя слугой российского императора, обязался уничтожить институт рабства и работорговли на территории ханства, освободить всех рабов, обеспечить безопасность, свободное передвижение по территории ханства русским купцам и торговым людям, беспоплидную торговлю для них, а также с рассрочкой на 20 лет выплатить контрибуцию в размере 2 млн рублей. При этом Хивинское ханство сохранило свою государственность, хотя и было вынуждено согласовывать курс своей внешней политики с российским правительством.

2.9.4. Ликвидация независимого Кокандского ханства

С Кокандским ханством поначалу события развивались по бухарскому варианту. Так, в 1868 г. К. П. Кауфман добился заключения с кокандским ханом Худояром выгодного для России торгового договора, по которому русские купцы и торговые агенты могли свободно передвигаться по территории Коканда, осуществляя торговую деятельность, организуя склады (караван-сараи)

и платя торговую пошлину в 2,5 % от стоимости ввозимого товара. На таких же условиях могли торговать кокандские купцы на территории России. По условиям договора Худояр гарантировал безопасность и свободное передвижение русских торговых людей по своим территориям.

Однако не все складывалось мирно. В отличие от лояльных Бухары и Хивы, в Коканде серьезную силу представляла оппозиция, настроенная против России и поднявшая в 1875 г. мятеж против хана Худояра. Лидеры мятежников объявили русским газават (священную войну). Армия хана перешла на сторону мятежников, хан с небольшой свитой сбежал в русскую крепость, однако кокандцы, стремясь убить его, напали и на русские владения, попытались захватить Ходжент, но были отбиты. 22 августа 1875 г. в бою у крепости Махрам кокандцы были наголову разбиты русскими войсками под командованием К. П. Кауфмана.

Один из лидеров мятежников – новый кокандский правитель Насриддин-хан, сын Худояра, запросил о мире. Коканд капитулировал без боя. Другой лидер мятежников – Абдурахман-Автобачи начал отступление, вслед за ним двинулся небольшой русский отряд под командованием М. Д. Скобелева. В сражении у селения Мин-Тюбе он разгромил войска Абдурахмана и занял город Ош. 23 сентября 1875 г. К. П. Кауфман подписал с Насриддин-ханом мирный договор по образцу договоров с Бухарой и Хивой. Часть территорий ханства (Наманган) на правом берегу Сырдарьи отходила к России, образовав Наманганский отдел Туркестанского генерал-губернаторства во главе с М. Д. Скобелевым. Однако после ухода русских войск на территории ханства вновь вспыхнули антирусские выступления, возглавляемые Абдурахманом-Автобачи и Пулат-ханом. Насриддин-хан, как и его отец, бежал в Ходжент под защиту русского гарнизона. В сражении под Андижаном генерал-майор В. Н. Троцкий разбил мятежников, но успокоился край ненадолго. Вскоре кокандцы вторглись в Наманган. Наманганский отряд под командованием М. Д. Скобелева успешно противостоял им, а в это время К. П. Кауфман, прибыв в январе 1876 г. в столицу России, прилагал все возможные усилия для того, чтобы уговорить Александра II ликвидировать Кокандское

ханство, включив его в состав России. Получив согласие, он послал телеграммы М. Д. Скобелеву и Г. А. Колпаковскому с приказом приступить к ликвидации ханства.

Разгромленный М. Д. Скобелевым Абдурахман капитулировал и был выслан в Россию. Пойманный Пулат-хан за изуверства над русскими пленными был казнен. Коканд без боя был занят отрядом М. Д. Скобелева, опередившим двигавшегося с другой стороны к городу отряд Г. А. Колпаковского. Территория Кокандского ханства под наименованием «Ферганская область» (части современного Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии) вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства с административным центром в городе Коканде. Военным губернатором области стал М. Д. Скобелев.

2.9.5. Административное устройство и порядок управления Туркестанским краем в конце XIX – начале XX в.

В 1886 г. российским правительством было принято Положение об управлении Туркестанским краем (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской областями), вступившее в силу с 1 января 1887 г. и ознаменовавшее собой переход для этих территорий к общеимперской системе законодательства и управления, с сохранением тем не менее ряда традиционных для местного населения институтов и учреждений. Прежде всего, в нем был закреплён давний принцип равных прав: «Туземцы Туркестанского края (кочевые и оседлые), живущие в селениях, пользуются правами сельских обывателей, а проживающие в городах – правами городских обывателей. Преимущества, присвоенные другим состояниям Российской Империи, приобретаются туземцами на основании общих законов». Административное деление областей было аналогично российским губерниям – области делились на уезды, уезды – на волости, волости состояли из сельских обществ (аксакальств).

Коренное население края в зависимости от места проживания пользовалось правами сельских или городских обывателей. Права иных сословий они приобретали в соответствии с общеим-

перским законодательством (ст. 9 Положения). Отличием от внутренних губерний России было освобождение местных народов от рекрутской повинности (что было нормой для всех инородцев Сибири и Туркестана).

Развивалась самобытная система местного самоуправления, призванная покончить с родовыми и клановыми раздорами. Во главе волости стоял волостной управитель, во главе сельского общества – сельский старшина (аксакал) (ст. 80). Волостной управитель, сельский старшина, помощник сельского старшины, осуществлявшие полицейскую и исполнительно-распорядительную власть в пределах своей компетенции, являлись выборными должностными лицами, избираемыми населением соответствующей административной единицы сроком на три года (ст. 82). Результаты выборов утверждались или не утверждались Военным губернатором (ст. 90)¹⁶⁰.

Для эффективности управления краем учреждался новый орган – Совет при генерал-губернаторе, включавший в себя военных губернаторов областей и целый ряд чиновников разных ведомств. В ведение Совета входили все законодательные вопросы по управлению краем, рассмотрение смет денежных земских повинностей, определение размера натуральных денежных земских повинностей, смет земских повинностей, надзор за правильным исполнением смет земских повинностей, вопросы поземельно-податного устройства и другие полномочия (ст. 20).

На территории Туркестанского края действовали военные суды, общеимперские судебные инстанции (мировые судьи, областные суды, Правительствующий сенат), а также народные суды (единоличные судьи, съезды судей, чрезвычайные съезды судей), «разрешающие подсудные им дела на основании существующих в каждой из означенных частей населения обычаев» и норм исламского права (ст. 117, 118, 208, 230). К ведению народных судов относились все дела о преступлениях и проступках, совершенных коренными жителями этих мест, не отнесенные

¹⁶⁰ Елишев С. Обретение среднеазиатских территорий и Туркестана [Электронный ресурс] // Русская линия. Аналитика. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkestana/ (дата обращения: 17.11.2018).

к ведению имперских судов, а также гражданские дела между коренными жителями этих мест, если эти дела не возникали из документов, «совершаемых и засвидетельствованных при участии русских властей» (ст. 209). Так, за исключением должностных лиц, а также случаев, когда преступления совершались против русских лиц или русских поселений, а также проступков между туземцами различных местных народностей, дела разрешались на основании существующих в каждой из них обычаев, кроме 11 видов особо опасных преступлений: 1) против веры Христианской; 2) государственных; 3) против порядка управления; 4) по службе государственной и общественной; 5) против постановлений о повинностях государственных и земских; 6) против имущества и доходов казны; 7) против общественного благоустройства и благочиния; 8) против общественного спокойствия и порядка (составление злонамеренных шаяк и притонодержательство, лживые доносы и лжесвидетельство по делам, судимых по законам Империи, укрывательство беглых, порча телеграфов и дорог); 9) против законов о состояниях; 10) против жизни, здоровья, свободы и чести (убийство, нанесение ран и побоев, последствием которых была смерть, изнасилование, противоправное задержание и заключение); 11) против собственности¹⁶¹.

Подобного рода Положение вскоре было принято и в Степном генерал-губернаторстве. В соответствии с принятым в 1891 г. Положением об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, на этих территориях также был осуществлен переход к общероссийской системе управления.

Все эти законодательные нормы могут служить прекрасной иллюстрацией российской национальной политики в Средней Азии.

На среднеазиатских территориях имперское правительство стремилось сохранить традиционный жизненный уклад проживавших там народов. Представители этих народов не призыва-

¹⁶¹ Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

лись в армию. Имперские власти старались не вмешиваться во внутренние дела ислама, исламских религиозных общин, исламских образовательных учреждений, демонстрируя не только веротерпимость, но и своеобразную отеческую заботу к исламу и мусульманам. Функционировали народные суды (суды биев и кадиев), сохранялись налоговые послабления для исламского «духовенства», выделялись денежные средства на восстановление мечетей и медресе, различные нужды мусульман. Власти отслеживали, но подчеркнуто не вмешивались в процесс жизнедеятельности исламского «духовенства», процедуры выборов руководителей исламских общин.

Вхождение в состав России способствовало активному экономическому развитию региона. Строились новые города и населенные пункты. Империя активно способствовала развитию транспортной инфраструктуры региона, товарооборота, а затем и различного рода промышленных и торговых предприятий. В тяжелейших природно-климатических условиях были проложены Закаспийская (доведенная в 1899 г. до Ташкента, она же с 1899 г. – Среднеазиатская) железная дорога, а также Оренбургско-Ташкентская железная дорога (прокладываемая с 1900 по 1906 г.), Ферганская и Бухарская (1910–1916 гг.) железные дороги. Строились железнодорожные мастерские и депо, хлопкоочистительные, текстильные, маслобойные и иные заводы и предприятия, мельницы, развивались кожевенные, мыловаренные, соледобывающие и иные промыслы, увеличился товарооборот с Ираном и Афганистаном. Развивалось морское судоходство в Каспийском и Аральском морях, а также речное судоходство на Сырдарье и Амударье. Осуществлялась разработка и добыча нефти, угля, цветных металлов и иных полезных ископаемых.

Регион поэтапно и органично интегрировался в состав Российской империи. И это признавали даже принципиальные противники России – англосаксы. Как отмечал лорд Керзон: «Ничто не оставило большего впечатления завершенности завоеваний России, чем зрелище этих людей, только восемь лет назад ожесточенных и решительных врагов России на поле боя, а теперь носящих форму ее армии, делающих карьеру на царской службе

и пересекающих Европу, чтобы приветствовать Большого Белого Царя (российского императора) как своего властелина»¹⁶².

Конечно же, не все было гладко в управлении среднеазиатскими территориями. Многие наблюдатели отмечали нехватку и слабую подготовку квалифицированных кадров из числа чиновников на низовом и среднем уровне. Споры и разногласия по вопросам управления этими территориями постоянно велись между губернской и центральной властями. Были и значительные просчеты со стороны имперских властей в организации и контроле за переселенческой политикой в регионе. Отсутствие ясной социальной политики, недостаточная проработанность и фрагментарность действий администрации в осуществлении переселенческой политики, как организованной, так и стихийной, приводила часто к конфликту переселенцев с инородцами. И когда для России наступили непростые времена, во время Первой мировой войны, это не замедлило сказаться на ситуации в регионе.

Восстание 1916 г. – самое крупное в истории российского Туркестана – охватило не только территорию Туркестана, но и часть Степного края. Непосредственным толчком к началу восстания стал указ о привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского населения в возрасте от 19 до 43 лет включительно. Недовольство восставших также было обусловлено передачей части плодородных земель в собственность русским переселенцам (в 1906–1912 гг. в результате столыпинской реформы в Казахстан и Среднюю Азию из центральных районов России было перевезено до 500 тысяч крестьянских хозяйств, которым выделили более 17 млн десятин земель), нищетой, межэтническими стычками и т.п. Местное духовенство в своих проповедях возбуждало в населении недовольство политикой центральных властей и разжигало антирусские настроения.

Не все районы Туркестана участвовали в стихийном восстании – например, туркменское племя текинцев выполнило указ и предоставило рабочих для тыловых нужд.

Волнения начались 4 июля 1916 г. в городе Ходженте, где произошло столкновение полиции и толпы, требовавшей уничто-

¹⁶² Цит. по: Леонтьев М. В. Большая игра. Британская Империя против России и СССР. – М.: Астрель; Астрель-СПб, 2012. – С. 33.

жения списков мобилизованных. 17 июля в Туркестанском военном округе было объявлено военное положение.

Восставшие жгли деревни русских переселенцев, казаков, рабочих. Оставшиеся без большинства мужчин (призванных в армию) переселенцы не могли организовать сопротивление. В телеграмме военному министру от 16 августа туркестанский генерал-губернатор Куропаткин сообщал, что только в одном Пржевальском уезде «пострадало 6024 семейства русских поселенцев, из коих большинство потеряло всю движимость. Пропало без вести и убито 3478 человек». По оценкам историков, сильное влияние на мятежников до и во время восстания оказывала Турция – союзница Германии в войне против России.

Против восставших были направлены карательные войска численностью около 30 тысяч человек с пулеметами и артиллерией. Вспомогательную роль играли местные казачьи и поселенческие ополчения. Уже в конце лета восстание было подавлено в большинстве областей. Последние очаги сопротивления были ликвидированы в конце января 1917 г. в Закаспийской области.

Подводя итог, можно отметить следующие характерные черты системы управления Туркестаном в период Российской империи:

1. Относительно более значимая, по сравнению с внутренними губерниями, роль военной администрации. Это было обусловлено пограничным статусом этих окраин и сложной военно-стратегической обстановкой. Военные зачастую управляли всеми социально-экономическими процессами, решали хозяйственные вопросы, замещая неразвитые гражданские институты.

2. Относительно более высокая самостоятельность туркестанских органов управления по сравнению с внутренними губерниями России. В силу сложности обстановки в период формирования института генерал-губернатора в Туркестане царская военная администрация взяла за практику принимать самостоятельные решения по вопросам внутреннего управления, иногда не согласуя их даже с Петербургом. По этому поводу центр не раз высказывал недовольство, так как многие решения были вынуждены санкционировать задним числом. Однако проведенные две тщательные ревизии Туркестанского края практически не

повлияли на уже устоявшуюся административную практику. Поэтому можно сказать, что Петербург фактически признал свою неспособность осуществлять полный контроль за деятельностью туркестанской администрации. Этим фактом и объясняется то, почему военное руководство Туркестана наделило себя со временем такими полномочиями, какими не обладали представители местной власти в других регионах России.

3. Власть главноуправляющего Туркестаном в вопросах управления коренным населением ничем не ограничивалась. Ни один губернатор России не имел такой власти над подведомственным населением.

4. Российская система органов управления сочеталась с «туземной», могла сосуществовать рядом с последней достаточно долгое время, но при этом общей целью политики России в Туркестане оставалась унификация управления и включение региона в общероссийское политическое, экономическое и социкультурное пространство.

2.10. Национальная политика Российской империи в отношении еврейского населения

2.10.1. Евреи на территории Древней Руси и Московского царства

Первые евреи на будущей территории Руси появились еще в I–II вв. Они жили в греческих островных колониях. Об этом свидетельствует найденная в Тамани могильная плита еврейского воина, датируемая I веком, а также многочисленные памятники с еврейской символикой (изображения меноры, шофара, лулава и этрога). Также известно, что значительное количество евреев проживали в Боспорском царстве еще в конце IV в., это были потомки участников восстания Бар-Кохбы и тех, кто был изгнан во времена ассирийского и вавилонского пленений. В VII в. Таманский полуостров был крупным центром сосредоточения евреев. Об этом говорит запись византийского хрониста Феофана, которую он сделал в 671 г.: «... в городе Фанагория и его окрестностях около живущих там евреев проживают также и многие дру-

гие племена». Исследователь истории евреев Восточной Европы Юлий Бруцкус писал, что часть палестинских евреев из Персии через Дербентский проход мигрировала на Нижнюю Волгу, где в VIII в. появился город Итиль – столица Хазарского каганата. Как указывал А. И. Солженицын, «племенные вожди тюрко-хазаров (еще тогда идолопоклонников) не желали ни мусульманства, чтобы не подчиняться багдадскому халифу, ни христианства – чтоб избежать опеки византийского императора; и оттого около 732 г. племя перешло в иудейскую религию»¹⁶³. После распада Хазарского каганата евреи были вынуждены мигрировать на запад. Это подтверждают летописи 1117 г. о переселении хазар из Белой Вежи (Саркела) под Чернигов, а также многочисленные топонимы вроде Жидово, Жидичев, Жидова вила, Козари, Козара, Козарзевек на территории Древней Руси и Польши.

Известно, что этноним «жид» обозначал евреев у славянских народов, а также у их соседей – венгров, румын, литовцев и других. Как полагают, слово «жид» происходит от хазарского *джихид*, восходящего к персидскому *джухуд* и ивритскому *иехуди*. Древнерусская книжная традиция чаще употребляла слово «иудей» (например, «Слово о законе и благодати» XI в.), а в общественной и бытовой сферах говорили «жид», «жидовин». До конца XVIII в. в официальных документах слово «жид» было распространенным и абсолютно нейтральным, и только Екатерина Великая – по просьбе влиятельных представителей еврейства – предписала всем использовать везде вместо «жидов» слово «евреи».

В ранний период Древнерусского государства еврейские общины были уже в Смоленске, Чернигове, Перемышле и Владимире-Волынском. Сведения о них содержатся в документах XI–XIII вв. В Киеве также в это время была значительная хазарско-еврейская колония. В летописях Киевской Руси есть упоминания о «Жидовском квартале» и «Жидовских воротах». Былины «киевского цикла» повествуют о сражениях русских богатырей с «жидовинами» (вероятно, хазарами). В 986 г., отмечает летописное предание, некие хазарские евреи безуспешно склоняли киевского князя Владимира к переходу в иудаизм. Из православной литературы (жи-

¹⁶³ Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 10.

тийной и полемической) видно, что религиозные споры с иудеями занимали большое место в жизни киевских богословов и церковных деятелей вплоть до монгольского нашествия в 1240 г. Можно полагать, что вначале XII в. киевские евреи обладали не только культурным, но и значительным экономическим влиянием, что вызывало недовольство как русских купцов, так и городских низов. В 1113 г. киевские евреи, которым покровительствовал князь Святополк II, после его смерти подверглись разгрому со стороны восставших против княжеской администрации горожан (одной из причин погрома называют и чрезмерные ставки по кредитам, выдаваемым еврейскими ростовщиками); в 1124 г. в городе был большой пожар, от которого пострадал и Жидовский квартал. Евреи жили не только в столице, но и в других княжествах Руси¹⁶⁴.

Негативный оттенок у слова «жид» появился в связи с борьбой против «ереси жидовствующих». В конце 1470 г. новгородцы пригласили на княжение Михаила Олельковича из Киева (княжил до марта 1471 г.). В его свите был ученый еврей Схарья. С князем приехали для ведения торговых дел другие «литовские» евреи. Появление иудеев стимулировало пробудившийся в православной церкви под влиянием раннего протестантизма интерес к Ветхому Завету; возвращение к истокам христианства стало знаменем многочисленных церковных оппозиционеров в Новгороде и Москве. В русской церкви вспыхнули горячие дискуссии по богословским вопросам, оппозиционеры (получившие имя «жидовствующие», т.е. уклонившиеся от евангельской истины в ересь иудаизма) на время приобрели большое влияние в столице, пока великий князь Иван III не сделал окончательный выбор в пользу консервативного духовенства, санкционировав жестокие преследования «еретиков» (1504). Спасаясь от костра, некоторые из жидовствующих бежали в Литву и даже приняли там иудаизм.

Тем не менее Иван III вел дела с зарубежными евреями, руководствуясь прагматическими соображениями. Еще в 1472 г. посредником в переговорах между Москвой и крымским ханом Менгли-Гиреем был купец из города Кафа, еврей Хозя Кокос (его

¹⁶⁴ Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Евреи на территории Древней Руси до XIV века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15437/> (дата обращения: 4.11.2018).

письма на иврите доставлял ко двору Ивана III шурина Кокоса Исуп, приезжавший по торговым делам в Москву).

Поездки евреев в Московскую Русь по торговым делам продолжались и при сыне Ивана III, Василии III. Однако подозрительный Иван IV Васильевич (Грозный) запретил всякое пребывание евреев в стране и следил за тщательным соблюдением запрета. В 1545 г. были сожжены товары еврейских купцов из Литвы, приехавших в Москву. Когда польский король Сигизмунд II Август в 1550 г. напомнил русскому царю, что предшественники Ивана свободно впускали всех купцов его страны, христиан и евреев, Грозный ответил резко, намекая на ересь жидовствующих: «Жида... людей от крестьянства [то есть христианства] отводили и отравныя зелья в наше государство привозили... И ты бы, брат наш, вперед о жидах нам не писал!».

Сразу после смерти Ивана Грозного в 1584 г. запрет на въезд евреев стал соблюдаться менее строго. Значительные масштабы принял въезд евреев в Московскую Русь в Смутное время, особенно в правление Лжедмитрия I (1605–1606), пришедшего к власти с помощью польского войска. Евреи входили в свиту самозванца и пострадали при его низложении.

При дворе Алексея Михайловича (царствовал в 1645–76 гг.), а затем и Федора Алексеевича (1676–82) служил врач-еврей Стефан фон Гаден (Даниил Жидовин) из Бреслау, принявший лютеранство. После смерти царя Федора разразился Стрелецкий бунт («Хованщина»); чернь, разыскивая неугодных бояр, потребовала и выдачи врача, которого обвинили в отравлении царя. Стефан и его сын Михаил (Цви-Хирш) были растерзаны бунтовщиками; заступничество царицы Марфы спасло жизнь только жене Стефана. В целом, отношение русской власти в этот период к евреям было настороженным и полувраждебным.

2.10.2. «Еврейский вопрос» и попытки его решения в Российской империи

Преобразования в годы правления Петра I не коснулись статуса евреев, хотя царь относился к ним без предубеждений. Петр I одним из первых ввел в высшие круги российской аристократии

большую группу выкрестов: крещеными евреями были вице-канцлер П. Шафиров, резидент русского правительства в Амстердаме и Вене А. Веселовский, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга А. Дивьер и другие. Тем не менее Петр последовательно отклонял просьбы еврейских промышленников и купцов о въезде в Россию¹⁶⁵.

Его дочь, императрица Елизавета Петровна, через год по воцарении, издала указ (декабрь 1742 г.): «Во всей нашей Империи Жидам жить запрещено; но ныне нам известно учинилось, что оные Жиды еще в нашей Империи, а наипаче в Малороссии, под разными видами жительство свое продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно, того для повелеваем: из всей нашей Империи всех мужеска и женска пола Жидов со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания»¹⁶⁶. Солженицын по этому поводу пишет: «Это была та самая религиозная нетерпимость, которая сотрясала Европу несколько веков подряд. В образе мыслей того времени в ней не заключалась никакая особо русская или исключительно к евреям враждебность. Внутри христиан религиозная нетерпимость проводилась никак не с меньшей жестокостью, – как и в самой России железо-огненное преследование старообрядцев, то есть и вовсе же единоверцев, православных»¹⁶⁷.

Тем не менее тотчас же были сделаны попытки склонить государыню к уступке. Войсковая канцелярия доносила из Малороссии в Сенат, что вот уже выслано 140 человек, но «запрещение евреям привозить товары повлечет за собою уменьшение государственных доходов». И Сенат подал доклад императрице, что «от прошлогодного указа о недопущении Жидов в Империю торговля как в Малороссии, так и в Остзейских областях потерпела

¹⁶⁵ Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Русское государство и евреи до 1772 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15438/> (дата обращения: 5.11.2018).

¹⁶⁶ Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 18.

¹⁶⁷ Там же. С. 19.

большой ущерб, а вместе с тем потерпит и казна от уменьшения пошлин». Императрица положила в ответ резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Историки в целом сходятся во мнении, что российская бюрократия и интересы части элиты превратили это распоряжение Елизаветы в мертворожденный документ, саботируя его где только можно. Количество высланных евреев не привысило нескольких сотен, что на фоне общего их числа было несущественно.

Екатерина II внутренне и по своему европейскому образованию была настроена лояльно в отношении евреев, но первые годы, заботясь о своей православной репутации, продолжала (в мягкой форме) политику Елизаветы. В первый год правления она повелела отложить «до более удобного времени» проект, разрешающий евреям свободный въезд в Россию. Но одновременно (негласно, прибегая к конспирации) разрешила евреям колонизировать новообретенные свободные земли в Новороссии наравне с другими; в документах евреи именовались обтекаемо «новороссийскими купцами».

Наиболее крупные еврейские общины попали на территорию России в результате разделов Польши (1772–1795 гг.). Только после первого раздела в 1772 г. количество евреев, попавших под юрисдикцию России, составило более 200 тысяч человек. К 1880 г. в России проживало 67% всех евреев мира. Часть из них (около 2 млн к 1917 г. эмигрировали, но и при этом Россия сохранила половину евреев мира.

Самое крупная еврейская община в России – это польские евреи. Еврейская община Польши сложилась как самозамкнутая социально-экономическая система под жестким религиозным (раввинат) и хозяйственно-административным (кагал) контролем. Россия не стала менять эту систему, в 1776 г. кагальная система была узаконена. По поводу специфики еврейской общины американский историк-еврей Г. Гретц в 1919 г. писал: «Чтобы предотвратить возможность растворения еврейского народа среди окружающего населения, духовные руководители издавна вводили установления с целью изолировать народ от тесного общения с соседями. Пользуясь авторитетом Талмуда, раввины опутали общественную жизнь и частный быт еврея сложной се-

тью предписаний религиозно-обрядового характера, которые... препятствовали сближению с иноверцами». Реальные и духовные потребности «приносились в жертву устаревшим формам народного быта», «слепое исполнение обрядности превратилось для народа как бы в цель существования еврейства... Раввинизм, застывший в безжизненной форме, продолжал держать скованными и мысль, и волю народа».

Кагальная система была выгодна и российской власти: налоги кагал собирал самостоятельно и исправно, порядок в общине поддерживал, политическую лояльность проявлял. Известный еврейский историк Ю. Гессен отмечает: «Представители господствовавшего в еврействе класса приложили все старания, чтоб убедить [российское] правительство в необходимости сохранить вековой институт, соответствовавший интересам и русской власти, и еврейского господствовавшего класса»; «кагал в союзе с раввином обладал полнотою власти, и этой властью он нередко злоупотреблял: расхищал общественные средства, попирали права бедных людей, неправильно налагал подати, мстил личным недругам»¹⁶⁸.

Вместе с тем Екатерина понимала, что изолированность еврейской общины вредна для государства и предпринимала меры по включению еврейства в общероссийские структуры. Первым серьезным актом явилось распространение на евреев положения о купеческих гильдиях (1778 г.), которым еврейские купцы сразу активно стали пользоваться (записавшись в гильдию, еврей-купцы переставали подчиняться кагалу в вопросах налогов, получали свободу передвижения и нек. др.). Евреи, не занимающиеся торговлей, были записаны в мещанское сословие. По сути, евреи уравнивались в гражданских правах с остальными российскими подданными. Евреи даже получили больше гражданских свобод, чем коренное население России: например, на евреев никогда не распространялось крепостное право. Евреи получили большую свободу передвижения, чем русские купцы и мещане: последние жили непременно в городах, а еврейское население могло проживать в селах и деревнях, хотя было приписано к городским обществам. Разрешение жить еврейским купцам

¹⁶⁸ Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 23.

в сельской местности привело к тому, что в деревнях сложилась монополия торговцев-евреев. Особенно болезненной была ситуация с винной торговлей и питейными заведениями (кабаками и шинками). Екатерина в 1783 г. даже попыталась запретить евреям винную торговлю в деревнях и селах, а для выполнения этого правила предписано было выселять евреев из деревень в города. Против были, разумеется, сами евреи и местные помещики, получающие прибыль от сдачи в аренду земель и винной торговли евреям. Мощное лобби этих двух «групп интересов» заставили в 1786 г. фактически отменить предыдущие правила, и евреи по-прежнему оставались в сельской местности и со своей торговлей (теперь евреи формально считались городскими обывателями, но «временно проживающими» в селах и деревнях).

Таким образом, российское правительство достаточно терпимо относилось к евреям вообще и к автономии евреев в частности. Перемены начали происходить в связи с Великой французской революцией 1789 г. Напуганная революционными событиями, разочаровавшись из-за них в идеалах эпохи Просвещения, Екатерина II резко ужесточила внутреннюю политику, в том числе и в отношении евреев. Сначала она ограничила пространство передвижения и торговли для купцов-евреев (1791 г.), а затем в 1794 г. подписала указ, в котором перечислялись территории (губернии на западе и юге России), где евреи имели право на постоянное жительство и где они без ограничений могли заниматься всеми видами хозяйственно-коммерческой деятельности. Так появилась так называемая черта оседлости для евреев. Указ вводил и «двойной налог» для еврейского населения: он предписывал «собирать установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий...»¹⁶⁹. В указе допускался отъезд евреев за пределы страны только после уплаты двойной подати за три года вперед.

¹⁶⁹ Поскольку кагалы утаивали точное количество членов своей общины (до половины этого количества), двойная подать на практике превращалась в обычную. С 1808 г. российское правительство официально перестало требовать от кагалов точных сведений о количестве евреев. В размер двойной подати входила и компенсация за освобождение от рекрутской повинности (до 1827 г.)

Чертой оседлости называлась граница территории Российской империи, на которой евреи жили до вхождения в состав Империи и за пределами которой с 1791 по 1915 гг. им запрещалось постоянное проживание. К середине XIX в. черту оседлости составляли 15 губерний из 31 губернии «внутренней России» (без учета национальных окраин). Общая площадь территории черты оседлости – 1 млн 224 тысячи кв. км (это 2 Франции, или 9 Англий, или 37 Израилей). Так что это не был «пятачок земли», на котором вынуждены были «ютиться» российские евреи.

Ограничения на право передвижения не были абсолютными. К концу XIX в. имелись следующие исключения из правил черты оседлости. Во-первых, всем евреям разрешалось временно пересекать черту оседлости для принятия наследства, для защиты прав собственности в судебных и правительственных органах, для торговли, обучения, или, как тогда говорилось, «усовершенствования себя в науках, художествах и ремеслах». Во-вторых, черта оседлости не распространялась на целый ряд категорий еврейского населения: 1) на принявших христианство (не обязательно православное); 2) на иудеек, вышедших замуж за христиан; 3) на евреев, окончивших высшие учебные заведения, а также на их жен и детей; 4) на купцов I гильдии, членов их семей и их «приказчиков»¹⁷⁰; 5) аптекарских помощников, дантистов, фельдшеров и повивальных бабок; 6) ремесленников, а также на каменщиков, камнетесов, плотников, штукатуров, садовников, мостовщиков; 7) на воинских чинов, которые, участвуя в военных действиях, удостоились пожалованиями и знаками отличия или вообще беспорочно несли службу в действующих войсках.

Отметим также, что ограничение возможности к переселению во внутренние губернии было с удовлетворением встречено большинством ортодоксальных иудеев, которые не желали асси-

¹⁷⁰ Евреи пользовались проверенным средством: фиктивно оформлялись «приказчиками», прислужниками купца I гильдии – и получали свободу проживания в любой области России.

миляции своих соплеменников и отстаивали традиционную замкнутость еврейской общины¹⁷¹.

Сын Екатерины II Павел I (годы правления 1796–1801) в целом доброжелательно относился к евреям и не разрешал центральной администрации и местным властям вводить против них новые ограничения. Император лично разбирался с жалобами на притеснения евреев. Так, в 1797 г. представители кагалов Белоруссии подали Павлу I жалобу на злоупотребления крупных землевладельцев. После разделов Польши положение евреев, проживавших в частных имениях, продолжало оставаться тяжелым. Помещики традиционно относились к евреям не намного лучше, чем к своим крепостным: контролировали их передвижение, вводили произвольно налоги, чинили суд и расправу, невзирая на то, что с включением евреев в мещанское и купеческое сословия помещики должны были потерять судебно-административную власть над ними. Павел I приказал изучить этот вопрос. В правительственном постановлении, изданном в 1798 г., говорилось, что помещики не имеют права лично судить евреев.

В 1797–99 гг. ряд западных губерний (особенно Минскую губернию) поразил голод. В 1800 г. для расследования причин голода был направлен крупный государственный деятель Гавриил Романович Державин. Изучив ситуацию на месте, Державин пришел к выводу, что в тяжелом положении крестьян значительную роль играет неразумная система взаимоотношений в треугольнике «помещики – крестьяне – торговцы-евреи». Помещик сдает в аренду («на откуп») евреям земли с крестьянами, получая ренту от еврея-откупщика, а тот, в свою очередь, «дерет в три шкуры» с крестьян, чтобы рассчитаться с помещиком и заработать для себя. При этом договоры аренды обычно были краткосрочными – на 1–3 года, и эти сроки никак не предполагали крупных вложений в хозяйство, требующие для целей окупаемости горизонт планирования в десятки лет. Но самое бедственное положение было с винной торговлей: до 90 % питейных заведений инспек-

¹⁷¹ Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

тируемых губерний содержали евреи, вгоняя крестьян в кабалу за винные долги. Для борьбы с этим господством Державин требовал запретить евреям держать винную торговлю в деревнях, брать земли в аренду (или, по крайней мере, увеличить в разы срок аренды), участвовать в выборах в органы городского самоуправления. Он предлагал упразднить кагалы, эти «государства в государстве», и передать управление евреями обычным органам власти. Мнение Г. Державина было передано в Сенат. Его предложения не на шутку встревожили как евреев, так и польских помещиков. Кагалы объявили трехдневный общееврейский пост, собрали большие деньги (до 1 млн руб.) и повезли в Петербург прошение об отсрочке или отмене предполагаемой реформы. Есть сведения, что самому Державину также предлагали «отступить» – он отказался. Павел I не успел принять решение, и вопрос перешел к следующему императору.

В первые годы своего царствования Александр I хотел осуществить ряд либеральных реформ в духе просвещенного абсолютизма, в том числе улучшить положение евреев. 9 ноября 1802 г. царь подписал указ об образовании Еврейского комитета, в состав которого вошло несколько человек из его ближайшего окружения, известных своими либеральными взглядами: министр внутренних дел граф В. Кочубей, товарищ министра иностранных дел, князь А. Чарторыйский, граф С. Потоцкий; влиятельный государственный деятель М. Сперанский стал управляющим делами Комитета. В него был включен и консервативно настроенный министр юстиции Г. Державин, однако вскоре он вышел из его состава. Чтобы узнать отношение самих евреев к планируемым реформам, члены Комитета получили право приглашать на заседания представителей еврейского населения черты оседлости. Подавляющее большинство членов Комитета разделяло мнение М. Сперанского и С. Потоцкого: нужно дать евреям достаточно широкие гражданские права, благодаря чему они станут полезными членами общества. В итоге в 1804 г. появилось «Положение об устройстве евреев», надолго определившее политику правительства в этом направлении. В целом, «Положение» явилось компромиссом между сторонниками жесткой линии в еврейской по-

литике и сторонниками либеральных реформ и предоставления евреям широких гражданских прав. Например, мнение Г. Державина по запрету винной торговли было воплощено частично – евреям запрещалось ее устраивать в существующих деревнях, но разрешалось во «вновь заведенных селениях» (не менее 30 дворов) или на тех незаселенных землях, которые арендуют евреи. С другой стороны, евреи в границах черты оседлости получили равные права с остальными российскими подданными – право на образование, свободное исповедание своей религии, право на предпринимательство и торговлю (с ограничениями винной торговли), право на общих основаниях избираться в городские органы самоуправления и многое другое.

Солженицын дает такую оценку «Положению» 1804 г.: «Положение» открывало евреям больше возможностей, нежели первоначальные предложения Державина; так, при заведении текстильных и кожевенных фабрик, при переходе к сельскому хозяйству на неосвоенных землях предлагалась и государственная прямая помощь. Евреи получали право приобретать землю – без крепостных крестьян на ней, но с правом использования наемных рабочих-христиан. Давалось право евреям-фабрикантам, купцам и ремесленникам выезжать за пределы черты оседлости «на время по делам», чем ослаблялась недавно установившаяся «черта». Подтверждались все права евреев на неприкосновенность их собственности, личную свободу, свою особенную веру и свободу общинного устройства, – т.е. кагальная организация была оставлена без значительных изменений (хотя это уже подрывало замысел влития еврейства во всероссийскую гражданственность), с прежним правом собирания податей, дающим кагалам столь неограниченную власть, – но без права увеличения своих сборов; и с запретом религиозных наказаний и проклятия (херема), – тем была дана свобода хасидам. В согласие с настойчивым желанием кагалов не был принят план учреждения общеобразовательных еврейских школ, но «все дети евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех российских училищах, гимназиях и университетах», причем никто из детей в тех школах не будет «ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учить-

ся тому, что ей противно и даже несогласно с нею быть может». А евреи, «кои способностями своими достигнут в университетах известных степеней отличия в медицине, хирургии, физике, математике и других знаниях, будут в оных признаваемы и производимы в университетские степени»¹⁷².

В «Положении» имелся запрет на жительство евреев вне городов и местечек, но приступить к реализации этой нормы Александр не успел и не решился: во-первых, в 1804 г. Наполеон Бонапарт во Франции принял решение предоставить евреям такие свободы, которых в России еще не было, – поэтому русскому императору было политически невыгодно начинать шум с выселением своих евреев с насиженных мест; во-вторых, этому вновь сопротивлялось влиятельное еврейство и часть помещиков, которым была выгодна привычная система. По этим же соображениям в 1808 г. Александр распорядился приостановить запреты для евреев на аренду земли и винную торговлю.

По завершении войны с Наполеоном большая часть герцогства Варшавского перешла к России. Было образовано Царство Польское в составе десяти губерний, на территории которого в 1815 г. проживало около 200 тыс. евреев, а в 1831 г. (по ревизским отчетам) – около 430 тыс.

Любопытна попытка императора Александра приобщить евреев к христианству. По словам Солженицына, «Александр весьма уважал древний народ Ветхого Завета, его религию, сочувствовал его нынешнему положению. Но отсюда утопически искал: как этот народ мирно перевести в Новый Завет. Для того при участии императора в 1817 году было учреждено “Общество израильских христиан”, то есть евреев, обратившихся в христианство; они получали ряд весомых преимуществ: могли повсюду в России свободно «торговать и заниматься ремеслами, не запинаясь в гильдии и цехи; освобождались со всем потомством навсегда от гражданской и военной службы»»¹⁷³. Общество из-

¹⁷² Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 38.

¹⁷³ Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 43.

раильских христиан формально просуществовало до 1833 г., не получив поддержки у российского еврейства.

Надо подчеркнуть, что Русская православная церковь никогда не стремилась массово христианизировать евреев, не без оснований подозревая выкрестов (евреев, принявших христианство) в неискренности и опасаясь возможных еретических влияний с их стороны. Единственную попытку интегрировать евреев в российское общество обращением именно в православие предпринял Николай I после распространения на них в 1827 г. рекрутской повинности с разрешением кагалу отдавать в рекруты детей с двенадцатилетнего возраста. Распоряжением императора ввели ускоренный порядок обращения в православие малолетних евреев-рекрутов (кантонистов) – без предварительного разрешения «духовного начальства».

Во второй половине царствования Александра I в отношении евреев наметилось ужесточение правительственного курса. Так, например, 22 апреля 1818 г. Сенат запретил отдавать евреям должников-христиан в качестве работников для отработки долга. В 1820 г. был издан закон, запрещающий евреям держать в домашнем услужении христиан (это то, чего добивался Г. Державин). Вводились новые ограничения права жительства евреев (выселялись из сельской местности). Указом от 11 апреля 1823 г. Александр I потребовал, чтобы евреи Белоруссии прекратили к 1 января 1824 г. все винные промыслы, а к 1 января 1825 г. переселились в города и местечки. Позже, в виду технической неготовности к исполнению указа, срок для высылки был продлен до 1833 г.

Николай I был по отношению к российским евреям весьма энергичен. Источники отмечают, что при нем была издана *половина* всех законодательных актов о евреях, совершенных от Алексея Михайловича и до смерти Александра II, притом государь сам вникал в это законодательство и руководил им.

Еврейские исследователи в один голос называют политику Николая I «репрессивной», «жесткой», отмечая его личные антиеврейские предубеждения. Однако как крупный государственный деятель Николай был сторонником дисциплины во всем и ставил

цель уравнивать евреев с русским населением в несении всех государственных повинностей. Именно с этим связан Указ 1827 г. о привлечении евреев к рекрутской повинности, которой они не знали с самого присоединения к России (при этом рекрута можно было заменить выплатой 500 рублей). От рекрутства полностью освобождались купцы всех гильдий, жители сельскохозяйственных колоний, цеховые мастера, механики на фабриках, раввины и все евреи, имевшие среднее или высшее образование. От того последовало стремление многих евреев-мещан постараться перевестись в купцы или получить образование. Набор рекрутов был почти полностью передан в руки старшин кагала (что настраивало простых евреев против кагала).

Еще одной мерой по приобщению еврейства к российской службе было разрешение (не обязанность!) заменять одного рекрута на одного мальчика начиная с 12 лет, которого отправляли в военные школы кантонистов (казенные учреждения, похожие на современные суворовские училища). Правительство рассчитывало, что детей будет легче воспитать в традициях русской культуры, крестить в православную веру и тем самым оторвать от еврейской общины. Разумеется, этот способ был далек от подлинно христианского милосердия и не получил широкого распространения. Русская православная церковь не разделяла идеи распространения христианства грубым административным принуждением. Святейший синод не спешил исполнять волю монарха о крещении еврейских рекрутов. Потребовалось повторное распоряжение Николая I, прежде чем Синод составил «Наставление священникам военных заведений касательно обращения воспитанников иудейского вероисповедания в христианскую веру». Неприемлемыми для православной церкви были признаны практиковавшиеся порой на местах способы увещевания кантонистов огульным очернением иудаизма. Синод отказался рекомендовать для чтения кантонистам сочинение протоиерея Е. Ремезова «Краткие извлечения из писем христианина к евреям об истинной вере», повествовавшее о мстительности и бесчеловечности евреев по отношению к другим народам и доказывавшее истинность «кровавого навета» — утверждения об использовании иудеями

крови христиан в ритуальных целях. Практика насильственного крещения евреев была запрещена с приходом к власти Александра II, уравнившего иудеев в исполнении воинской повинности с остальным населением и ограничившего прием малолетних в христианство. Святейший синод поддержал действия царской администрации, издав в 1858 г. распоряжение, подтверждавшее запрет на насильственное обращение кантонистов из евреев в православие¹⁷⁴.

По статистическим данным военно-учетного архива Главного штаба, в 1847–1854, годах наибольшего набора евреев-кантонистов, они составляли в среднем 2,4% от всех кантонистов в России, т.е. доля их не превышала пропорциональной доли еврейского населения в стране.

Подписанное Николаем I новое «Положение о евреях» 1835 г. сохранило в целом прежние права и ограничения. «Положение» утверждало защиту всех прав еврейской религии, вводило для раввинов награды и присвоение прав купечества 1-й гильдии; устанавливало разумный брачный возраст (18 и 16 лет); принимало меры, чтобы еврейская одежда не так выделялась от одежды окружающего населения. «Положение» направляло евреев на производительные способы заработка (запрещая торговлю вином в долг и под залог домашних вещей), разрешало все роды фабричной деятельности (также откуп винокуренных заводов). Держать христиан в услужении запрещалось только для постоянных услуг, но разрешалось «для работ кратковременных», без указания точного срока, и «для работ на фабриках и заводах», а также – «для пособия в хлебопашестве, садоводстве и огородных работах» (что, как замечает Солженицын, «было насмешкой над самой идеей «еврейского земледелия»¹⁷⁵).

«Положение» 1835 г. звало еврейское юношество к образованию. Нисколько не было стеснено поступление евреев в средние и высшие учебные заведения. Евреям, получившим в любой области науки степень доктора, предоставлялось право на государ-

¹⁷⁴ Ильин С. А. Русская православная церковь и «еврейский вопрос» в Российской Империи // Вестн. ТГУ. – 2009. – Вып. 3 (71). – С. 215–220.

¹⁷⁵ Солженицын А. И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – С. 73.

ственную службу (евреи-врачи имели это право и раньше.) В сфере местного самоуправления были сняты прежние ограничения: теперь евреи могли занимать должности в думах, магистратах и ратушах «на том же основании, как избираются на сии должности лица других исповеданий».

Император продолжил попытки приобщить российских евреев к земледелию (подобную политику российские власти регулярно пытались проводить, начиная с Екатерины Великой). В новом «Положении» без всякого условия «каждому еврею дозволялось во всякое время... переходить в земледельцы»; дозволялось получать не только казенные земли в бессрочное пользование, но и, в пределах черты оседлости, покупать земли, продавать и арендовать. Переходящие в земледельцы освобождались от подушной подати на 25 лет, от земской – на 10, от рекрутской повинности – на 50. Но ситуация мало изменилась – евреи по-прежнему предпочитали жить в городе и заниматься торговлей или привычными промыслами. Еврейский историк-публицист М. О. Гершензон о причинах такого поведения прямо пишет: «Земледелие запрещено еврею его народным духом, ибо, внедряясь в землю, человек всего легче прирастает к месту». Евреи сами не хотели «прирастать» к русской земле, мечтая о родной, «обетованной земле».

В 1844 г. были полностью упразднены кагалы (за исключением Риги и городов Курляндской губернии, где они просуществовали до 1893 г.). Еврейское население перешло в ведение общих органов управления (городских дум, ратуш и магистратов). В то же время правительство сохранило среди еврейской общины должности сборщиков податей и рекрутских старост. Раввины по-прежнему вели метрические книги.

Царствование Александра II (годы правления 1855–1881) вошло в историю России как эпоха «великих реформ». Пожалуй, этот период был самым благоприятным для евреев России.

Первым проявлением новой политики стал Указ от 26 августа 1856 г., предписывавший «рекрутов из евреев взимать наравне с другими состояниями ... тех же лет и качеств, кои определены для рекрутов других состояний..., прием в рекрутство малолет-

них евреев отменить»¹⁷⁶. В этом же году были упразднены школы кантонистов (для всех категорий населения, включая евреев). Были отменены некоторые ограничения для проживания евреев в крупных городах.

31 марта 1856 г. Александр II утвердил постановление Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России, которое, например, подтвердило право приема на государственную службу евреев – обладателей ученых степеней в области медицины, а также докторов наук в других областях. На время нахождения на государственной службе они могли жить за пределами черты оседлости. Закон, принятый 16 марта 1859 г., разрешил евреям – купцам 1-й гильдии проживание по всей Империи при условии 10-летнего пребывания в этой гильдии (на тот момент их было немного – в 1859 г. в России насчитывалось всего 108 еврейских купцов 1-й гильдии).

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. вышло еще несколько указов, устранявших дискриминацию евреев-военнослужащих: было разрешено награждать их теми же орденами, что и солдат-мусульман (1858), допускать к службе в гвардии (1860), производить в унтер-офицеры на общих основаниях (1861). В это же время были расширены права евреев в отношении аренды земель, в частности, в 1859 г. разрешена аренда заложенных имений.

На евреев полностью распространялись положения Земской реформы (1864). Они могли наравне с христианами принимать участие в выборах в земские органы власти, занимать различные должности в земствах. Никаких антиеврейских положений не содержали и новые судебные уставы, утвержденные в том же году.

Новый Устав о всеобщей воинской повинности (1874) принес евреям, как и всем жителям Империи, значительное облегчение. Был резко сокращен срок действительной службы в армии, вводились льготы для лиц с высшим и средним образованием и т.п.

¹⁷⁶ В 1840-х гг. нормы рекрутов среди евреев были выше, чем у русских крестьян (10 рекрутов ежегодно на 1000 мужских душ против 7 рекрутов каждые 2 года), но срок службы – меньше (10 против 25 лет). Еврейские авторы, настроенные на безоглядную критику российского государства, предпочитают умалчивать о сроке службы, акцентируя внимание на первом обстоятельстве (на норме рекрутчины).

Существенно расширился список исключений для черты оседлости – например, в отдельных губерниях свободу ее пересечения получали купцы 2-й гильдии (Киев), и даже 3-й (Севастополь, Ялта, Николаев), выпускники средних профессиональных училищ.

Любопытно, что отмена крепостного права по реформе 1861 г. негативно сказалась на социально-экономическом состоянии российского еврейства. Как отмечали современники тех событий, евреи «не без основания сожалеют» о «добром старом времени». Ибо при крепостном праве имело место «необыкновенное развитие посредничества», ленивый помещик без «еврея-торгаша» не мог сделать шагу, и забитый крестьянин тоже не мог обойтись без него: только через него продавал урожай, у него брал и займы. «Промышленный класс» еврейский «извлекал прежде огромные выгоды из беспомощности, расточительности и непрактичности землевладельцев», а теперь помещик схватился все делать сам. Также и крестьянин стал «менее уступчив и боязлив», часто и сам достигает оптовых торговцев, меньше пьет, и это «естественно отзывается вредно на торговле питьями, которой питается огромное число евреев».

Российские евреи в целом относились к Александру II благожелательно и искренне горевали в момент его смерти, в 1881 г., однако их мечту – упразднить черту оседлости – он не исполнил.

После убийства Александра II, как реакция на это злодейство, намечился закономерный поворот к ужесточению практически по всем направлениям внутренней политики. Евреи не были специально выбранной жертвой, они просто попали в общий тренд на «укрепление начал самодержавия».

Этому способствовали и массовые антиеврейские беспорядки и погромы, прокатившиеся по России в ответ на убийство императора¹⁷⁷. В народе шел слух о еврейском происхождении террористов, в частности, Игнатия Гриневецкого, от рук которого

¹⁷⁷ В еврейской научной литературе погромы 1881 г. нередко называют «переломным» моментом в отношении евреев к российской власти – мол, именно тогда евреи разуверились в возможности получить равноправие. Объективный исторический анализ показывает, что такая оценка событий 1881 г. есть явное преувеличение.

и погиб царь (на самом деле он был поляком). Правительство, обеспокоенное обострением социально-политической ситуации, оперативно разработало меры по разрешению «еврейского вопроса» – был созван «Комитет о евреях» (девятый за последние 70 с небольшим лет!). Тем не менее резкие предложения нового министра внутренних дел Игнатьева (с целью успокоить крестьянские массы России и показать решительность власти) о запрете евреям проживать вне городов и местечек, торговать вином, арендовать земли и т.п. были значительно смягчены правительством.

В мае 1882 г. были приняты Временные правила, запрещавшие евреям вновь селиться в деревнях (т.е. тех, кто ранее жил, не выселяли, а это было около трети всех евреев России), приобретать недвижимость и арендовать землю вне местечек и городов, торговать по воскресеньям и в христианские праздники¹⁷⁸. Ограничения не распространялись, как и раньше, на купцов, врачей, адвокатов, инженеров. Ограничения эти не касались также «существующих ныне еврейских колоний, занимающихся земледелием»; и еще был немалый (а потом все возраставший) перечень сельских поселков, в которых «в изъятие» от «Временных правил» разрешено селиться евреям.

Появилось и новое явление: вводилась процентная норма для студентов-евреев в учебных заведениях. Впервые она была установлена в столичной Военно-медицинской академии 10 апреля 1882 г., когда военный министр П. Ванновский издал соответствующий приказ (не более 5%). В 1883 г. была установлена пятипроцентная норма для евреев в Горном институте в Петербурге; в 1884 г. – в Институте инженеров путей сообщения. Одним из главных мотивов этих правительственных мер было стремление сократить долю студентов-евреев, среди которых к этому времени непропорционально много было подпольщиков-революционеров.

¹⁷⁸ Самим иудеям по своей вере запрещено работать и торговать в субботу (шабат). Сходным образом российские власти пытались воспитывать и русский народ, призывая отдавать воскресные и праздничные дни молитве, посещению храма и семье, а не торговать. Евреям же это прямо предписывалось.

Царь Александр III в целом достаточно долго, до 1887 г. (когда процентная норма была распространена на всю Империю), сохранял сдержанность в еврейском вопросе, не решаясь на резкие шаги. Факты заметного участия евреев в революционном движении и не менее заметное уклонение от воинской службы (недобор плана среди еврейских призывников достигал 60–70 %) подвигли его на жесткие решения.

Ограничения для евреев в сфере образования не были исключительно антиеврейскими, они были общей мерой борьбы правительства с революционным студенчеством. В том же (1887) году решено было вообще не допускать в гимназии детей низших сословий российского населения («кухаркиных детей») по причине их потенциальной нелояльности к власти. Эта мера тоже вызвала возмущение в российских либеральных кругах, но никак не столь сильное и долговременное, как последовавшее в 1887 г. ограничение приема евреев в гимназии и университеты. Первоначально предполагалось опубликовать обе меры в едином законе, но потом Комитет министров решил разнести оба постановления на 1 месяц – вначале опубликовали Постановление «О мерах к упорядочению состава учащихся в средних и высших учебных заведениях», т. е. об ограничениях для простолюдинов. Спустя месяц, без опубликования, в форме внутреннего циркуляра на имя попечителей учебных округов приняты следующие ограничения для приема в университеты евреев¹⁷⁹:

1) в отношении государственных высших учебных заведений всех ведомств, за исключением консерваторий Императорского Русского Музыкального Общества: 3 % для столичных учебных заведений, 5 % для находящихся в прочих местностях Империи вне черты еврейской оседлости и 10 % в районе оседлости;

2) в отношении правительственных средних учебных заведений, содержащихся на средства государственного казначейства: 5 % общего числа учащихся в столичных учебных заведениях, 10 % в учебных заведениях вне черты еврейской оседлости, и 15 % в районе оседлости.

¹⁷⁹ Доля евреев в населении Российской империи на тот момент составляла 4 %.

3) при подготовке в университетах к званию аптекарского помощника и провизора: 6% для столичных, 10% для университетов Империи вне черты еврейской оседлости и 20% для университетов в черте оседлости.

Прием евреев в негосударственные средние учебные заведения допускался без всяких ограничений.

Не распространялись процентные квоты на прием в государственные средние художественные, торговые, художественно-промышленные, технические и ремесленные училища ведомства Министерства торговли и промышленности, в зубо врачебные школы, а равно в низшие технические училища Министерства народного просвещения.

Евреи, как и раньше, имели право создавать свои собственные, частные или от обществ, училища для образования своего юношества в науках и искусствах и для изучения правил их вероисповедания.

С 1916 г. процентная норма не распространялась на евреев-участников войны и их родственников. Учитывая всеобщую мобилизацию, это было фактически равносильно полной отмене процентной нормы. Профессор Левашов в Государственной думе указывал (14 марта 1916 г.), что на первый курс медицинского факультета Одесского университета из 586 человек поступило 390 евреев (66,5%), причем прием студентов, надо полагать, был произведен до указанной отмены, т.е. до начала учебного 1915/16 года.

Этот закон о «процентной норме», которого не было перед тем за все 93 года массового пребывания евреев в России и которому суждено было отныне просуществовать 29 лет (фактически – до 1916), – был воспринят российским еврейством крайне негативно.

Вместе с тем «коренное население» России в процентной норме не видело преступления против принципа равноправия, даже наоборот. Так как учебные заведения, в которых вводились квоты для евреев, содержались на средства казны, т.е. средства всего населения, то непропорциональность евреев воспринималась как субсидия за общий счет.

В реальности осуществление процентной нормы в России имело много исключений. Во-первых, она не распространялась на *женские* гимназии, там не было нормы для девочек-евреек. Кроме того, процентная норма не вводилась и в ряде специализированных и общественных высших учебных заведений: петербургской и московской консерваториях, Московском училище живописи, зодчества и ваяния, петербургском Психоневрологическом институте, киевском Коммерческом институте и др. И как указывалось выше, не применялась процентная норма во всех видах *частных* учебных заведений, которых было много и где обучение было высокого качества.

Там же, где правительственная норма при приеме в средние школы соблюдалась строго, процент евреев в старших классах тем не менее часто превышал ее. Слиозберг объясняет это в частности и тем, что евреи, поступавшие в гимназию, всегда полностью кончали курс, а не-евреи частенько и не доучивались. Поэтому в старших классах оказывалось и больше 10% евреев. В Одессе же, где евреи составляли треть населения, в 1894 г. в наиболее престижной рихельевской гимназии состояло 14% евреев, во 2-й гимназии – больше 20%, в 3-й – 37%, во всех женских гимназиях – 40%, в коммерческом училище – 72%, в университете – 19%. То есть везде – с превышением квот.

В специальные средние учебные заведения, например фельдшерские, ограничения зачастую не исполнялись вовсе. Например, в саратовскую фельдшерскую школу (высокого уровня, с институтским оборудованием) принимали евреев, приезжающих из черты оседлости, безо всякой процентной нормы. Таким образом, в школе училось до 70% евреев.

Появились и другие ограничения. Земская реформа 1890 г. лишила евреев права участвовать в органах земского самоуправления. Новое Городское уложение от 11 июня 1892 г. отстранило евреев от участия в выборах в органы городского самоуправления как в губерниях черты оседлости, так и за ее пределами. Однако тут надо уточнить, что новое земское и городское законодательство было направлено в целом на ограничение для разночинцев и крестьян и создания преференций дворянству, на которое у пра-

вительства были особые ставки и надежды в плане «укрепления начал самодержавия». Евреи не были мишенью, они пострадали вместе с другими низшими сословиями.

Объясняя ряд непопулярных среди евреев решений, премьер-министр С. Ю. Витте в 1903 г. на встрече с Герцлем указал, что, составляя менее 5 % населения России, евреи рекрутируют из себя 50 % революционеров. В 1905 г. доля евреев среди политических поднадзорных в Сибири составляла 37 %.

Николай II (правил в 1894–1917 гг.) на первых порах продолжал политику своего отца, но под влиянием революции 1905–1907 гг. смягчил многие положения, регулирующие политику в отношении к евреям. Но одно из его первых преобразований было крайне болезненно воспринято российским еврейством. Речь идет о введении госмонополии на винную торговлю.

В 1896 г. в России была введена казенная винная монополия, устранившая всех частных владельцев питейных заведений и акцизную продажу вина (в следующем же году общий доход казны от продажи вина оказался 285 млн руб., тогда как прямые налоги с населения дали всего 98 млн). За 10 лет до того, еще в 1886, в ходе работ комиссии Палена были опубликованы итоги статистических обследований на этот счет. Выяснилось, что евреи содержали 27 % всех винокуренных заводов в Европейской России, а в черте оседлости – 53 % (в том числе: в Подольской губернии – 83 %, в Гродненской – 76 %, в Херсонской – 72 %). Пивоваренных заводов по Европейской России – 41 %, а в черте оседлости – 71 % (в Минской – 94 %, Виленской – 91 %, Гродненской – 85 %). Доля питейной *торговли*, т.е. «пунктов выделки и продажи питей», содержащих евреями: в Европейской России – 29 %, в черте оседлости – 61 % (в Гродненской – 95 %, Могилевской – 93 %, Минской – 91 %). Не удивительно, что реформа, вводившая казенную винную монополию, как писали современники, «с ужасом» была встречена евреями в черте оседлости. Работу и доходы потеряли несколько сотен тысяч еврейских семей. Не случайно, что именно с введения госмонополии на винную торговлю начинается резкий подъем еврейской эмиграции из России.

Кроме винной торговли, еврейские купцы имели значительную долю в хлебной торговле. Солженицын приводит следующие цифры: до 18 % крупных и средних торговцев хлебом в дореволюционной России составляли евреи, а в Одессе они занимали 40 %¹⁸⁰. Фиксировались случаи картельного сговора закупщиков зерна с целью сбить закупочные цены. Это вызывало справедливое негодование производителей зерна.

В целом в сфере торговли евреи традиционно занимали сильные позиции. Статистические данные (за разные годы) об экономическом положении евреев в черте оседлости дает И. Р. Шафаревич. Так, автор сообщает: в Минской губернии среди купцов I и II гильдии евреи составляли в 1876 г. – 90 %, в 1880 г. – 98 %, в 1884 г. – 83 %, в 1886 г. – 88 %. Среди всех купцов – 87,8 %. Среди хозяев питейных заведений – 95 %. Из 1297 табачных лавок не принадлежат евреям 4. В обороте купеческой торговли они занимают 91 %. В Виленской губернии евреи в населении составляют 15 %, а среди купцов – 81 %. В Ковенской губернии доля евреев в населении – 20 %, среди купцов I и II гильдии – 81,3 %. Среди хозяев питейных заведений – 75 %. В Волынской губернии евреи составляют приблизительно 1/7 часть населения. Среди купцов их – 91 %, их доля в торговом обороте – 74 %. Доля в табачной торговле – 94 %¹⁸¹.

Как и повсюду, еврейское влияние в России было особенно сильно в банковском деле. Еще в XIX в. на юге работали влиятельные банки Рафаловича и Ефрусса, в Варшаве – Френкеля. Многие сферы жизни охватывал банкирский дом «Е.И. Гинцбург». В 1869 г. он участвовал в создании Петербургского учетно-ссудного банка (директор-бухгалтер Гинцбурга – А.И. Зак). В биографии, написанной Слиозбергом, говорится, что дом Гинцбурга «находился в тесных дружеских отношениях с банками Варбурга (Гамбург), Мендельсона и Блейхредера (Берлин) ... Гинцбург был в родстве с банкирами Варбургом, Гиршем, Герцфельдом (Будапешт), Ашкенази (Одесса), Розенбергом (Киев),

¹⁸⁰ Солженицын А.И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. – М.: Русский путь, 2001. – Ч. 1. – 512 с.

¹⁸¹ Шафаревич И.Ю. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. – СПб.: Библиополис, 2002. – 366 с.

Бродским (Киев). Гинцбург получил в 1879 г. разрешение на занятие золотопромышленным делом в Сибири и основал предприятия в Забайкалье и Якутии. Центром его деятельности было «Ленское товарищество», к которому был привлечен торговый дом «Э.М. Мейер», а с 1880 г. – Рафалович и Ефрусси. В 1896 г. основано АО «Ленское золотопромышленное товарищество» с участием Гинца и Мейера. С 1906 г. в нем стал участвовать английский капитал через брокерскую фирму «Л. Гирш и К°». В 1908 г. было основано общество «Лена Голд-филдс» с директорами Гинцбургом, Бояновским, Мейером. Именно на Ленских предприятиях Гинцбурга, как протест против тяжелых условий работы, начались рабочие волнения, закончившиеся в 1912 г. расстрелом (погибло 170 человек).

Как пишет И. Р. Шафаревич, Гинцбурги образовали мощный клан, несколько поколений игравший руководящую роль в финансах (и всей экономике) России. Другим таким кланом были Поляковы. Основатель клана Самуил Поляков разбогател на железнодорожном строительстве, субсидировавшемся (на льготных условиях) казной (для строительства Харьковско-Азовской железной дороги Поляков получил кредит в 8 млн руб.). Его сыновья Яков и Лазарь были уже крупнейшими банкирами: учредителями Донского земельного и Петербургско-Азовского банков. В руках семьи Поляковых находилось «Торгово-промышленное и ссудное общество в Персии». Его директорами были: Друри, Рафалович, Стефаница, Ландау, Рубинштейн. Лазарь Поляков был председателем Петербургско-Московского, учредителем и фактическим распорядителем Московского Международного торгового, Ярославско-Костромского, Южнорусского промышленного и других банков. Яков Поляков вел операции на юге через Азовско-Донской, а в столице – через Петербургско-Азовский банк.

Весомая роль еврейского капитала сказывалась, прежде всего, в его влиянии на дореволюционную прессу. Так, официальным органом Конституционно-демократической партии была ежедневная газета «Речь». Редактором ее был Милюков, соредактором – И. В. Гессен. Тыркова-Вильямс в воспоминаниях пишет, что Гессен достал деньги для газеты от Азовско-Донского банка, используя

свои еврейские связи. Главным пайщиком в газете был Ю.Б. Бак, разбогатевший на железнодорожных поставках. Последний заключил соглашение с торговым домом «Л. и Э. Метцель и К^о», дававшее этому дому право объявлений в «Речи». Существовала группа газет, рассчитанных на малообразованные городские слои. Типичный пример – газета «Копейка». Ее не раз обвиняли в «беспринципности» и «безыдейности», ходил анекдот, что ее политическая позиция выражается словами: «Торгуем, батюшка». Ее выпускало издательство «Копейка», основанное в 1897 г. М.Б. Городецким, А.Э. Коганом и Б.А. Катловкером. Оно же издавало ряд газет такого же типа: «Журнал-копейка», «Листок-копейка», «Петербургская газета – копейка» и другие. Это была самая многотиражная пресса России. За кулисами ее стояли М.М. Гаккебуш (Горелов) и Б.А. Катловкер. Кроме того, был тип изданий, заявлявших о себе как о «независимых». Владелец «Биржевых ведомостей» был С.М. Проппер, плохо владевший русским языком, приехавший без средств в Россию, но потом ставший гласным Городской думы в Петербурге и коммерции советником. Газета «День», имевшая слегка социалистический оттенок, основывалась при поддержке Г.Д. Лесина. Газету «Россия» финансировал М.О. Альберт. Она издавалась менее трех лет и была закрыта властями за напугавший фельетон А.М. Амфитеатрова «Семья Обмановых» – под этим именем поносившего царствующий дом. На издании Альберт лично потерял 200 тыс. рублей¹⁸².

В Государственной думе был известен случай, когда во время обсуждения какого-то вопроса, касавшегося черты оседлости, Пуришкевич, указав на «ложу прессы», воскликнул: – «Да вот она, черта оседлости!» – и весь зал покатился со смеху. В то время публиковались длинные списки еврейских корреспондентов русских газет, аккредитованных при Государственной думе. О масштабах еврейского участия по этим спискам судить трудно, так как в них приводятся только имена еврейских журналистов. Но какое-то особенное впечатление производят такие сочетания, как газета «Русь» (представлена Абиловичем Шльома Менделевичем и Стембо Авраамом Лазаревичем), «Русский

¹⁸² Шафаревич И.Ю. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. – СПб.: Библиополис, 2002. – 366 с.

голос» (представлен Столкингом Абрамом Янкелевичем) и так в большом числе случаев¹⁸³.

27 августа 1905 г. правительство предоставило университетам автономию. В результате высшие учебные заведения стали принимать евреев, не считаясь с процентной нормой.

В Манифесте от 17 октября 1905 г., предоставившем населению России основные гражданские права, ничего не говорилось специально об отмене ограничений для евреев, но по смыслу подразумевалось, что новые гражданские свободы распространяются на всех подданных Империи. В опубликованном вместе с манифестом докладе председателя Совета министров С. Витте упоминалась необходимость «уравнения перед законом всех русских подданных, независимо от вероисповедания и национальности».

Свобода политических движений и партий открыла дорогу в Государственную думу и представителям еврейства. Так, во II Государственную думу было избрано 4 депутата-еврея. В целом Государственная дума первого и второго созывов, по большому счету, не прилагала усилий к решению еврейского вопроса. Единственный законопроект «О жизни евреев» с разъяснительной запиской Ю. И. Гессена, поданный на рассмотрение I и II Думы, так и не был рассмотрен.

В октябре 1906 г. премьер-министр П. А. Столыпин предлагал отменить Временные правила, действовавшие с 1882 г. и существенно ограничивающие права евреев, и предоставить еврейскому населению необходимые права и свободы. П. А. Столыпиным и его сторонниками был разработан законопроект, который был передан на рассмотрение Николаю II. Однако император отклонил его с пометкой «внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя»¹⁸⁴.

После подавления революции 1905–1907 гг. российское правительство проводило политику «восстановления порядка»

¹⁸³ Шафаревич И. Ю. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. – СПб.: Библиополис, 2002. – 366 с.

¹⁸⁴ Егоров В. В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской Империи в период правления Николая II (1894–1917) // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 37–41.

в отношении всех сословий и всех национальных меньшинств, включая евреев. Некоторые отмененные ранее ограничения были восстановлены. Например, была восстановлена процентная норма для студентов вузов. Сократилось представительство евреев в парламенте – в III Думу прошли только 2 депутата-еврея: Л. Нисселович от Курляндской губернии и Н. Фридман от Ковенской. В 1912 г. в IV Государственную думу было избрано 3 депутата-еврея¹⁸⁵.

Первая мировая война фактически ликвидировала черту оседлости, ибо значительная часть ее губерний стала театром военных действий. Радикальные перемены в положении российских евреев наступили в революционном 1917 г.

¹⁸⁵ Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Евреи России в конце XIX в. – начале XX в. (1881–1917) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15442/> (дата обращения: 13.11.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей программной статье в 2012 г. Президент России В. В. Путин подчеркивал: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие»¹⁸⁶. Действительно, без знаний по истории национальной политики, без понимания ее особенностей невозможно успешно осуществлять управленческую деятельность в любом регионе России. Опыт такого управления в период Московского царства (когда закладывались основы будущей империи) и Российской империи (достигшей в начале XX в. пика своего могущества) описан и проанализирован в данном учебном пособии.

На самом разнообразном материале было показано, что в российской национальной политике можно выделить как универсальные подходы и механизмы (свойственные всем имперским государственным образованиям), так и самобытные, свойственные только России. Например, к универсальным можно отнести такие принципы, как использование местной знати в системе управления, привлечение аборигенных воинских частей к военным операциям, проводимым имперским центром, сочетание общеимперских правил и местных традиций и нек. др. Специфическими российскими особенностями необходимо назвать способность русских к тесному социальному общению с инородцами, открывающему вертикальные социальные лифты последним, относительно высокую степень религиозной терпимости российской власти и русского народа в целом, отсутствие фактора экономической эксплуатации национальных окраин.

Объективный исторический анализ показывает, что имперский центр нередко действовал реактивно, по наитию, допуская

¹⁸⁶ Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2012. 23 января. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 20.01.2019).

ошибки, что в истории национальных отношений были и конфликты, и насилие, и взаимное непонимание. Жизнь сложна, и управлять столь сложным объектом, как Россия, чрезвычайно трудно. Но важно за чередой мелких нестроений не пропустить главное – глубинную правду русской истории, ее позитивное ядро, состоящее из стремления к справедливости, любви ко всем людям, какой бы они ни были национальности, умения наших предков просто и без высокомерия уживаться с самыми разными народами. Не у всякого народа получается построить великую империю, таких исторических народов не более, чем пальцев на двух руках, – и среди них достойное место занимает русский (российский) народ.

Русские, разумеется, не единственные авторы и строители Великой России. Все народы многонациональной России являются соработниками, соучастниками исторического процесса. Пространство России – это всегда пространство диалога, полифонии, общения. В русской истории по-настоящему «несть ни еллина, ни иудея». И это богатство нужно сохранять и приумножать!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

2. *Андреева Н. С.* «Остзейский вопрос» в политике Российской Империи (1900 – февр. 1917 г.): автореф. дис... д-ра ист. наук / Н. С. Андреева; С.-Петерб. ин-т истории РАН. – СПб., 2010. – 37 с.

3. *Баринов И. И.* Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма [Электронный ресурс] / И. И. Баринов // История и современность. – 2012. – № 1. – С. 70–89. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskaya-doktrina-v-politike-avstro-vengrii-i-genezis-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

4. *Беляков Д. А.* Исследование и анализ причин продажи Аляски США в 1867 году / Д. А. Беляков // Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 12. – С. 105–109.

5. *Бромлей Ю. В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 333 с.

6. *Булыгин Ю. С.* Первые крестьяне на Алтае / Ю. С. Булыгин. – Барнаул: Алтай. книж. изд-во, 1974. – 144 с.

7. *Величко В. Л.* Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы [Электронный ресурс] / В. Л. Величко. – Режим доступа: http://tarix.gov.az/kitablar/Velichko%20V.L__Kavkaz-rus.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

8. *Гавров С. Н.* Модернизация во имя Империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гавров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.

9. *Гринев А. В.* Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски / А. В. Гринев // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 96–108.

10. *Гринин Л. Е.* Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее [Электронный ресурс] / Л. Е. Гринин // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 1. – С. 5–37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskoe-gosudarstvo-kak-nezavershennyy-politicheskiy-proekt-fragmentarnoe-proshloe-krizisnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (дата обращения: 25.08.2018).

11. *Гузаров В. Н.* История Сибири: учеб. пособие / В. Н. Гузаров; Томский политехн. ун-т. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2012. – 108 с.

12. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2012. – 560 с.

13. Даренский В. Ю. О причинах массового национализма в современной Украине [Электронный ресурс] / В. Ю. Даренский // Историческая психология и социология истории. – 2016. – № 2. – С. 68–84. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-massovogo-natsionalizma-v-sovremennoy-ukraine> (дата обращения: 25.08.2018).

14. Дугин А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2014. – 844 с.

15. Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Евреи на территории Древней Руси до XIV века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15437/> (дата обращения: 4.11.2018).

16. Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Евреи России в конце XIX в. – начале XX в. (1881–1917) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15442/> (дата обращения: 13.11.2018).

17. Еврейская электронная энциклопедия. Россия. Русское государство и евреи до 1772 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15438/> (дата обращения: 05.11.2018).

18. 6. Егоров В. В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской Империи в период правления Николая II (1894–1917) / В. В. Егоров // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 37–41.

19. Елишев С. Обретение среднеазиатских территорий и Туркестана [Электронный ресурс] / С. Елишев // Русская линия. Аналитика. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkestana/ (дата обращения: 17.11.2018).

20. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма [Электронный ресурс] / С. С. Жильцов // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-sovremennogo-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

21. Затеев В. И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность» и «этническое» [Электронный ресурс] / В. И. Затеев // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Сер. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-ponyatiy-etnos-etnichnost-i-etnicheskoe-1> (дата обращения: 10.05.2018).

22. *Зинченко Т.Е.* Россия и Запад: опыт социокультурного сравнительного анализа: монография / Т.Е. Зинченко; Сибир. гос. ун-т водн. трансп. – Новосибирск: Изд-во СибГУВД, 2015. – 154 с.

23. *Знаменский А.* Аляска в современной российской геополитической риторике / А. Знаменский // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 65–104.

24. *Ивашко М.* К истории веротерпимости в армии и на флоте [Электронный ресурс] / М. Ивашко // Военно-промышл. курьер. – 2012. – № 42 (459). – Режим доступа: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_42_459.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

25. *Ивашко М.И.* Российская армия и церковь (XVIII – начало XX в.): историографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.И. Ивашко; Воен. ун-т МО РФ. – М., 2007. – 38 с.

26. *Ильин Н.П.* Этика и метафизика национализма в трудах Н.Г. Дебольского (1842–1918) [Электронный ресурс] / Н.П. Ильин. – Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/888> (дата обращения: 26.07.2018).

27. *Ильин С.А.* Русская православная церковь и «еврейский вопрос» в Российской Империи / С.А. Ильин // Вестн. ТГУ. – 2009. – Вып. 3 (71). – С. 215–220.

28. *Иноземцев Ф.И.* Инородцы [Электронный ресурс] / Ф.И. Иноземцев // Всемирная история: энциклопедия. – Режим доступа: http://w.histrf.ru/articles/article/show/inoziemtsiev_fedor_ivanovich (дата обращения: 27.07.2018).

29. *Ищенко Р.В.* Такие разные политические нации [Электронный ресурс] / Р.В. Ищенко. – Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/61373-takie-raznye-politicheskie-nacii.html> (дата обращения: 20.10.2018).

30. *Калашиников М., Бунтовский С.* Независимая Украина: крах проекта / М. Калашиников, С. Бунтовский. – М.: Фолио, 2010. – 448 с.

31. *Каракулов М.* Как переписывают историю в школьных учебниках народов бывшего СССР [Электронный ресурс] / М. Каракулов. – Режим доступа: <https://medium.com/history-and-geopolitics/-b712be8d36cd> (дата обращения: 13.06.2018).

32. *Киор В.Б.* Государственная национальная политика в имперской России / В.Б. Киор // Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. – 2010. – № 4 (47). – С. 204–218.

33. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Лекция LXXXII [Электронный ресурс] / В.О. Ключевский. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/81 (дата обращения: 20.07.2018).

34. *Кокшаров Н.В.* Этничность. Этнос. Нация. Национализм = Nation. Nationalism. Multiculturalism: библиогр. справ. / Н. Кокшаров;

С.-Петербур. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. – СПб.: Изд-во Сказ, 2003. – 118 с.

35. *Кочегаров К.* Гетман Мазепа [Электронный ресурс] / К. Кочегаров. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/2957/content/3312458> (дата обращения: 10.09.2018).

36. *Кошкин А. П.* Россия как государство-цивилизация: современная российская нация / А. П. Кошкин, В. В. Черданцев. – М.: Белый ветер, 2017. – 191 с.

37. *Красник П. И.* Английский парламент и польское восстание 1830–1831 годов / П. И. Красник // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2012. – № 7. – С. 12–23.

38. *Кумпан В. А.* Кавказ в стратегии национальной политики России: история и современность / В. А. Кумпан // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 296–298.

39. *Лапин В. В.* Финляндия в военной системе Российской Империи / В. В. Лапин // Петербургский исторический журнал. – 2014. – № 1. – С. 98–120.

40. *Леонтьев М. В.* Большая игра. Британская Империя против России и СССР / М. В. Леонтьев. – М.: Астрель; Астрель-СПб, 2012. – 347 с.

41. *Мастюгина Т. М.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие / Т. М. Мастюгина, Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

42. *Махнач В. Л.* Историко-культурное введение в политологию. Курс лекций [Электронный ресурс] / В. Л. Махнач. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 1998. – Режим доступа: <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/> (дата обращения: 15.06.2018).

43. *Мединский В. Р.* О России – «тюрьме народов» / В. Р. Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 176 с.

44. *Михайлов А.* Михаил Григорьевич Черняев. Биографический очерк [Электронный ресурс] / А. Михайлов. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860–1880/Cernjaev/text.htm> (дата обращения: 12.11.2018).

45. *Морозов И. Л.* Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России / И. Л. Морозов // Теория и практика общественного развития: Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 217–220.

46. *Морозов С. И.* Империя и / или национальное государство в контексте политической модернизации / С. И. Морозов, А. Н. Марчуков // Вестн. Волгоградского ун-та. Сер. 4, История. – 2009. – № 1 (15). – С. 129–133.

47. *Мультагули П.* Присоединение Грузии к России [Электронный ресурс] / П. Мультатули. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/prisoedinenie-gruzii-k-rossii_108209 (дата обращения: 18.06.2018).

48. Мунчаев М.Ш. История России: учебник / М.Ш. Мунчаев, В.М. Устинов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. – 608 с.

49. Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев [и др.]; ред. совет: В.А. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Русский Мир, 1997. – 680 с.

50. Национальные отношения в России: Хрестоматия: Сборник документов XVII–XX вв. по вопросам национальной политики российского государства / сост. Ю.В. Печин. – Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2006. – 223 с.

51. Национальный состав населения России [Электронный ресурс] // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. – Режим доступа: <http://рос-мир.рф/node/2674> (дата обращения: 25.11.2018).

52. Некрасов Е.В. Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества Финляндского в составе Российской Империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли / Е.В. Некрасов // Вестн. Омского ун-та. – 2010. – № 1. – С. 53–61.

53. Обсуждение монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская Империя. История «предательства»». – М.: Центрполиграф, 2011. – 525 с. [Электронный ресурс] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2011. – № 2 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obsuzhdenie-monografii-t-g-tairovoy-yakovlevoiy-ivan-mazepa-i-rossiyskaya-imperiya-istoriya-predatelstva-moskva-tsentrpoligraf-2011-525-s> (дата обращения: 20.10.2018).

54. Олейников А.А. К годовщине Переяславской Рады. Воссоединение Руси [Электронный ресурс] / А.А. Олейников. – Режим доступа: <http://russmir.info/ist/257-vossoedinenie-rusi.html> (дата обращения: 27.08.2018).

55. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств [Электронный ресурс] / А.А. Данилов, А.В. Филиппов (ред.), Д.Я. Бондаренко [и др.]; Национальная лаборатория внешней политики. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist_02_light.pdf (дата обращения: 13.06.2018).

56. Охонько Я.Н. Северный Кавказ в составе Российской Империи: начальный этап правовой интеграции / Я.Н. Охонько // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 15 (153). – С. 116–122.

57. Паин Э.А. Между Империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э.А. Паин. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 164 с.

58. *Парадигмы и оценки кавказской политики России в прошлом и настоящем: коллективная монография [Электронный ресурс]* / под ред. А. Г. Иванова. – Краснодар: КубГУ, 2013. – 220 с. – Режим доступа: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/bitstream/handle/1/241/монография%20Политика%20на%20Кавказе.pdf?sequence=1> (дата обращения: 19.06.2018).

59. *Перевезенцева Т. В.* Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX – начало XX века) / Т. В. Перевезенцева // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2015. – С. 13–18.

60. *Плеханов А.* Выходцы с Украины в истории России [Электронный ресурс] / А. Плеханов. – Режим доступа: <https://komnin1453.livejournal.com/1300.html> (дата обращения: 22.06.2018).

61. *Польша против Российской Империи.* История противостояния [Электронный ресурс] / сост. Н. Н. Малишевский. – Таллин: Букмастер, 2012. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034108/Malishevskiy_-_Polsha_protiv_Rossiyskoj_imperii_istoriya_protivostoyaniya.html (дата обращения: 11.06.2018).

62. *Помогаев В. В.* К вопросу о генезисе украинского национализма [Электронный ресурс] / В. В. Помогаев // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 25.08.2018).

63. *Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской Империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических расчетов [Электронный ресурс]* / А. И. Колпакиди, А. П. Мякшев, И. В. Никифоров [и др.]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/7519191/Прибалтика_и_средняя_Азия_в_составе_Российской_Империи_и_СССР_мифы_современных_учебников (дата обращения: 13.06.2018).

64. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Независимая газета. – 23.01.2012. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 20.01.2019).

65. *Рагимова П. Ф.* Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX веков / П. Ф. Рагимова // Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2010. – № 5 (79). – С. 92–101.

66. *Рассказов Л. П.* К Вопросу о вхождении Северного Кавказа в Россию. Особенности зарождения и функционирования мусульманского права на северном Кавказе [Электронный ресурс] /

Л.П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 11 (07). – С. 1–24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vhozhdanii-severnogo-kavkaza-v-rossiyu-osobennosti-zarozhdeniya-i-funktsionirovaniya-musulmanskogo-prava-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 28.08.2018).

67. Ремчуков К. О русских гениях нерусского происхождения [Электронный ресурс] / К. Ремчуков // Независимая газета. – 2009. – 2 июня. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2009-06-02/9_russia.html (дата обращения: 12.06.2018).

68. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этнос: философско-антропологический аспект / С.Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.

69. Савельев А.Е. Жизнь и деятельность кавказского наместника светлейшего князя генерал-фельдмаршала М.С. Воронцова [Электронный ресурс] / А.Е. Савельев // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhizn-i-deyatelnost-kavkazskogo-namestnika-svetleyshego-knyazya-general-feldmarshala-m-svorontsova> (дата обращения: 22.08.2018).

70. Савинов Л.В. Управление национальными отношениями в России: учеб. пособие / Л.В. Савинов. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. – 172 с.

71. Снесарев А.Е. Сообщение (доклад) по поводу Англо-Русского соглашения 1907 года [Электронный ресурс] / А.Е. Снесарев. – Режим доступа: http://www.snesev.ru/anglo-rus_soglashenie.pdf (дата обращения: 02.12.2018).

72. Солженицын А.И. 200 лет вместе (1795–1995): в 2 ч. / А.И. Солженицын. – М.: Русский путь, 2001. – Ч.1. – 512 с.

73. Сорокин А. Правовое положение инородцев в Российской Империи [Электронный ресурс] / А. Сорокин. – Режим доступа: <http://monarhist.info/history-glimpse/pravovoe-polozhenie-inorodtsev-v-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 10.05.2018).

74. Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская Империя. История «предательства» / Т.Г. Таирова-Яковлева. – М.: Центрполиграф, 2011. – 525 с.

75. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

76. Туркестан. Энциклопедия Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/141946/Туркестан (дата обращения: 28.09.2018).

77. *Федорова С. Г.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века – 1867 год / С. Г. Федорова. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 264 с.

78. *Чешко С. В.* Распад СССР: этнополитический анализ / С. В. Чешко. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 398 с.

79. *Шафаревич И. Ю.* Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России / И. Р. Шафаревич. – СПб.: Библиополис, 2002. – 366 с.

80. *Экарева И. Л.* Россия в системе мировых Империй: некоторые особенности / И. Л. Экарева // Вестн. Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. – 2008. – № 3 (22). – С. 154–156.

81. *Южаков С. Н.* Англо-русская распря [Электронный ресурс] / С. Н. Южаков. – Режим доступа: https://fictionbook.ru/author/s_n_yujakov/anglo_russkaya_rasprya1895_ru/read_online.html?page=3 (дата обращения: 28.09.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	9
1.1. Основные понятия: этнос, этничность, народ, нация	9
1.2. Империя как форма государственного устройства.....	17
1.2.1. Понятие империи, отличия империи от других форм госу- дарственного устройства	17
1.2.2. Россия как империя.....	21
1.3. Национальный состав населения России на разных этапах истории	23
1.4. Фальсификации истории национальной политики (на мате- риале школьных учебников стран СНГ)	29
1.4.1. Общие подходы к трактовке истории национальных отно- шений	29
1.4.2. Латвия и Эстония	31
1.4.3. Грузия	34
1.4.4. Азербайджан.....	37
1.4.5. Украина	38
1.4.6. Узбекистан	40
2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVII – НАЧ. XX В.).....	42
2.1. Основные принципы национальной политики в Российской империи	42
2.1.1. Общие принципы	42
2.1.2. Административно-территориальное деление и система управления национальными регионами	46
2.1.3. Парадоксы национальной политики Российской империи	52
2.2. «Инородцы» и «иноверцы» в истории России: государствен- ные деятели, полководцы, ученые, герои.....	56
2.2.1. Вклад нерусских народов в историю и культуру России	56
2.2.2. Правовое положение инородцев в Российской империи	62
2.2.3. Иноверцы в Российской империи (на примере положения иноверцев в русской армии).....	64
2.3. Национальная политика Российской империи на Украине	70
2.3.1. Термины «Украина» и «Малая Русь»	70
2.3.2. Краткая история древнерусских земель, относящихся ныне к современной Украине	71

2.3.3. Украинский национализм.....	83
2.3.4. Принятие Войска Запорожского в состав Московского царства в 1654 г.	88
2.3.5. Украина в составе Российской империи	98
2.4. Национальная политика Российской империи по отношению к прибалтийским государственным образованиям (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия)	108
2.4.1. История вхождения Прибалтики в состав России	108
2.4.2. Система управления Прибалтийскими (Остзейскими) губерниями	111
2.4.3. Социально-экономическое развитие Прибалтики в составе России	118
2.5. Национальная политика Российской империи по отношению к Финляндии	123
2.5.1. История вхождения Финляндии в состав России	123
2.5.2. Правовое положение жителей Финляндии в составе Российской империи	125
2.5.3. Управление Великим княжеством Финляндским в контексте политических событий XIX – начала XX в.	129
2.6. Национальная политика Российской империи по отношению к Польше.....	135
2.6.1. История вхождения Царства Польского в состав России ..	135
2.6.2. Два польских восстания и их последствия.....	138
2.6.3. Политика в отношении Польши на рубеже XIX–XX вв. ...	146
2.7. Национальная политика Российской империи по отношению к народам Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки	148
2.7.1. История присоединения и освоения Сибири и Дальнего Востока.....	148
2.7.2. Система управления сибирскими народами и территориями.....	155
2.7.3. Русская Америка в составе Российской империи	159
2.8. Национальная политика Российской империи на Кавказе	171
2.8.1. Северный Кавказ.....	171
2.8.2. Грузия	178
2.8.3. Азербайджан и Армения	189
2.8.4. Система управления Кавказом во второй половине XIX – начале XX в.	194
2.9. Национальная политика Российской империи в Средней Азии	206
2.9.1. История продвижения России в регион Средней Азии.....	206

2.9.2. Договор о протекторате над Бухарским эмиратом.....	217
2.9.3. Покорение Хивинского ханства.....	220
2.9.4. Ликвидация независимого Кокандского ханства	221
2.9.5. Административное устройство и порядок управления Туркестанским краем в конце XIX – начале XX в.	223
2.10. Национальная политика Российской империи в отношении еврейского населения	229
2.10.1. Евреи на территории Древней Руси и Московского царства.....	229
2.10.2. «Еврейский вопрос» и попытки его решения в Россий- ской империи	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	258
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	260

Автор-составитель
Печин Юрий Васильевич

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ:
ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVII – НАЧАЛО XX В.)**

Учебное пособие

Редактор *М. Г. Девиденко*
Компьютерная верстка *В. Н. Зенина*

Подписано в печать 17 января 2020 г. Формат 60 × 84^{1/16}.
Объем 14,1 уч.-изд. л., 16,9 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Изд. № 9. Заказ № 2225.

Отпечатано в Издательском центре НГАУ «Золотой колос»
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru